საქართველოს საერთაშორისო ურთიერთობანი უცხო ქვეყნებთან

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СНОШЕНИЯ ГРУЗИИ С ИНОЗЕМНЫМИ СТРАНАМИ

ДБ
58
П62

II

თავადი მიშეცკისა და დიაკი კლუჩარევის ელჩობა კახეთში
1640—1643

საბუთები გამოსცა და შესავალი დაურთო
მ. პოლიევქტოვმა

ПОСОЛЬСТВО КНЯЗЯ МЫШЕЦКОГО И ДЬЯКА КЛЮЧАРЕВА В КАХЕТИЮ
1640—1643

Документы издал и введением снабдил
М. Полиевктов

ПОГАШЕНО
Проверено 1937 г.

ტფილისის უნივერსიტეტის გამოცემა
Издание Тифлисского Университета
ტფილისი 1928 Тифлис

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
517650 V/M

დაიბეჭდა ტფ. სახ. უნივერსიტეტის პედაგოგიური
ფაკულტეტის საბჭოს დადგენილებით.

მდივანი: **დოც. ს. ყაუხჩიშვილი.**

ტფილისი. ს. ს. მ. უ. ს. პოლიგრაფ. ტრესტის 1-ლი სტამბა პლეხ. პროსპ. № 91.

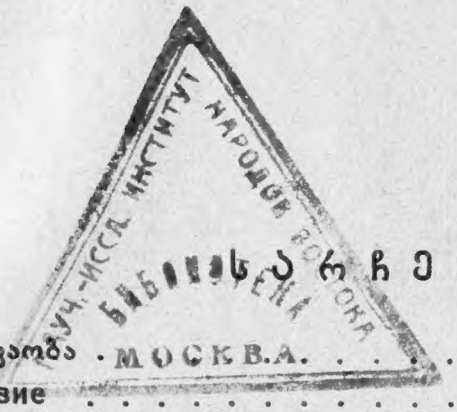
მთავარლიტი № 2328. შეკვეთის № 418. დაიბეჭდა 600.

ვუძღვნი

ნიკოლოზ ნიკოლაძის ხსოვნას

Памяти

Николая Яковлевича Николадзе



ს ა რ ჩ ე ვ ი

წინასიტყვაობა . . . . . 01 — 02
Предисловие . . . . . 03 — 04
შესავალი . . . . . 05 — 012
Введение . . . . . 013 — 021
საბუთები: . . . . . 1 — 182

I. 1640 წ. 29 დეკემბრიდან—1643 წ. 14 ოქტომბრამდე.— წიგნი რუსეთის ელჩების თავადის ექვთიმე მიშეცკის და დიაკის ივანე კლუჩარევის საქართველოში წარგზავნაზე, მეფის თეიმურაზისათვის წყალობის სიგელის, ოცი ათასი ეფიმკის და ორმოცდაექვსი ორმოცეული სამურის მისართმევად . . . . . 3 — 89

II. 1641 წ. მაისის 27.—სია შევარდნის მორთულობისა, რომელიც წარუგზავნა თეიმურაზ მეფესა და მის ძეს დავით ბატონიშვილს მეფე მიხეილ თედორეს ძემ მიშეცკისა და კლუჩარევის საელჩოთი . . . . . 90 — 91

III. 1641 წ. მაისის 31-დან— 1643 წ. მაისის 29-მდე. — მუხლობრივი აღწერილობა თავადის ექვთიმე მიშეცკისა და დიაკის ივანე კლუჩარევის ელჩობისა საქართველოში . . . 92 — 182

ძველი რუსული და იშვიათი სიტყვები საბუთებში. 183 — 190
საძიებელი: . . . . . 191 — 208
პირადი სახელთა საძიებელი . . . . . 193 — 203
გეოგრაფიულ სახელწოდებათა საძიებელი . . 204 — 208
Errata 209

ОГЛАВЛЕНИЕ

წინასიტყვაობა . . . . . 01 — 02
Предисловие . . . . . 03 — 04
შესავალი . . . . . 05 — 012
Введение . . . . . 013 — 021
Документы: . . . . . 1 — 182

I. 1640 г. декабря 29—1643 г. октября 14.— „Книга“ о посольстве в Грузию российских послов князя Ефима Мыщецкого и дьяка Ивана Ключарева, для вручения царю Теймуразу жалованной грамоты, двадцати тысяч ефимков и сорока шести „сороков“ соболей . . . . . 3 — 89

II. 1641 г. мая 27. — Роспись „кречатьих нарядов“, посланных царем Михаилом Федоровичем царю Теймуразу и его сыну царевичу Давиду с посольством Мышецкого и Ключарева . . . . . 90 — 91

III. 1641 г. мая 31 — 1643 г. мая 29. — Статейный список посольства в Грузию князя Ефима Мышецкого и дьяка Ивана Ключарева . . 92 — 182

Древне-русские и малоупотребительные слова в документах . . . . . 183 — 190

Указатели: . . . . . 191 — 208
Указатель личных имен . . . . . 193 — 203
Указатель географических названий . . . 204 — 208
Errata 209

წინასიტყვაობა

მეორე ნაკვეთი „საქართველოს საერთაშორისო ურთიერთობანი უცხო ქვეყნებთან“, პირველის მსგავსათ მხოლოდ ნაწილობრივი ცდაა საქართველოს რუსეთთან ურთიერთობის ისტორიისათვის გამოქვეყნებულ წყაროების იმ დანაკლისის შესავსებათ, რომელიც მე-XVII საუკუნეს ეხება. უფრო ადრინდელი ეპოქის შესახებ ამგვარი წყაროები ამომწურავადაა გამოცემული ს. ა. ბელოკუროვის მიერ თავის ნაშრომში „Сношения России с Кавказом“, ხე-XVIII საუკუნისათვის კი პროფ ა. ა. ცაგარელის მიერ თავის „Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии“. მე-XVII საუკუნისათვის კი ჩვენ განვიზრახეთ ნაწყვეტ ნაწყვეტად გამოვაქვეყნოთ წყაროები, რომელთა რიგებში შედის წინამდებარე წიგნიც. აღნიშნულ ხარვეზის მხოლოდ მთლიანად შევსების შემდეგ შესაძლო ხდება ისტორიული მეცნიერების განკარგულებაში ძეგლების მთლიანი ციკლი იქმნეს, საქართველოს რუსეთთან ურთიერთობის შესახებ, მისი წარმოშობიდან დაწყებული ვიდრე საქართველოს პოლიტიკური დამოუკიდებლობის დაკარგვის მომენტამდე. არ მსურს დავკარგო იმედი, როდისმე შევავსო ეს ხარვეზი...

ეს შრომა, მოსკოვის არქივებში, ჩემი 1921 წლის ზაფხულში მუშაობის შედეგია; იგი განხორციელებულ იქმნა მხოლოდ იმ მატერიალურ დახმარებით, რომელიც მე აღმომიჩინა ტფილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტმა და საქართველოს სახალხო განათლების კომისარიატმა, რისთვისაც მათ აქვე ჩემს უღრმეს მადლობას ვუცხადებ. მეტად გულწრფელი მადლობის გრძნობით ვიგონებ იმ მზრუნველობითი განწყობილებას, რომელსაც მთელი ჩემი მუშაობის დროს ვხვდებოდი მთავარ საარქივო სამმართველოში მოსკოვში და კერძოდ მოსკოვის „სიძველეთ საცავში“. დიდათ დავალებული ვარ ს. ს. რ. კ. მეცნიერებათა აკადემიის კავკასიის ისტორიულ არქეოლოგიური ინსტიტუტის მიერ იმ დახმარებისათვის, რომელიც მე გამიწია ზოგიერთი დოკუმენტებიდან ასლების გადაღების საქმეში. ძნელი იქნებოდა ჩა-

მოთვლა ყველა იმ დაწესებულებებისა და ცალკე პიროვნებათა, რომლებთანაც მიხდებოდა ურთიერთობა ამ შრომის გამო, და რომელთაც ეხლა ვიხსენებ გულწრფელი პატივისცემის გრძნობით. დავასახელებ მხოლოდ მათ, ვინც უშუალოდ დამეხმარა მე წიგნის სათანადო ნაწილების ქართულ ენაზე გადმოთარგმნაში თუ მაჩვენებლის შედგენაში:—პროფ. ა. შანიძეს, ჩემს ამხანაგებს ცენტრ-არქივის ხაზით გ. ბოჭორიძეს, ი. გ. რატიშვილს, გ. გოზალიშვილს და გ. ჩაჩანიძეს, უნივერსიტეტში რუსეთის ისტორიის კათედრასთან დატოვებულთ ხ დონაძეს და ი. ცინცაძეს დ თბილისის უნივერსიტეტის სტუდენტ-ქალს ნ. ჩხეიძეს.

ეს შრომა მიძღვნილი უნდა ყოფილიყო მისადმი ვისაც სხვაზე უფრო აინტერესებდა ამ წიგნის გამოცემის ბედი, ვისაც აგრე ღრმათ ესმოდა რუსეთ-საქართველოს ურთიერთობის ისტორიის შესწავლის მეცნიერული მნიშვნელობა, ვისთანაც აზრთა გაცვლა-გამოცვლა განამტკიცებდა ამ სტრიქონების დამწერში გარდაწყვეტილებას, რათა თავისი მცირედი მეცნიერული შესაძლებლობა მოეხმარა ამ ურთიერთობის შესწავლისათვის. ეს შრომა მიძღვნილი უნდა ყოფილიყო ნ. ი. ნიკოლაძისადმი. ის ჰკითხულობდა კორექტურულ ფორმებში ამ შრომის პირველ ფურცლებს და იმ წუთებში მასთან გაბმული საუბარი აშუქებდა ჰორიზონტს, აყენებდა ახალ შეხედულებებს, ეს საუბარი მეცნიერულ მუშაობის დღეებში სულიერ კმაყოფილების საუკეთესო საშუალება იყო. ბედისწერამ სხვა რიგად გადასწყვიტა. ნ. ი. ნიკოლაძე ვერ მოესწრო ამ წიგნის გამოცემას და მასთან თბილ სულიერ ურთიერთობაში დაწყებული შრომა დღეს გვიხდება დავამთავროთ იმ ძნელათ შესავსებ კულტურულ სიცარიელის მწარე განცდით, რომელიც შეიქმნა მისი სამუდამო წასვლით. ამ შრომას ვუძღვნი მის ხსოვნას, ძვირფას როგორც პირადათ ჩემთვის, ისე ყველა მათთვისაც, რომელთაც ასე ბევრს აძლევდა განსვენებული თავის სიცოცხლის უკანასკნელ წუთებამდე.

მ. პოლიევქტოვი

ტფილისი
19 დეკ. 1928 წ.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Второй выпуск „Международных сношений Грузии с иноземными странами", подобно первому—лишь частичная попытка пополнить тот пробел в обнародованных источниках по истории сношений Грузии с Россией, который падает на XVII век. Для более ранних эпох эти источники исчерпывающе изданы С. А. Белокуровым в его „Сношениях России с Кавказом", для XVIII-го века—проф. А. А. Цагарели в его „Грамотах и других исторических документах XVIII столетия, относящихся к Грузии". Для XVII-го века мы располагаем лишь отрывочным публикациями, в ряды которых становится теперь и настоящая книга. Только после заполнения целиком указанного пробела историческая наука будет располагать полным циклом памятников сношений Грузии с Россией, с начала возникновения этих сношений до момента утраты Грузией ея политической самостоятельности. Не хочется терять заманчивой надежды когда-нибудь заполнить такой пробел.....

Настоящая работа, результат моих занятий в московских архивах летом 1926 г., могла осуществиться только благодаря той матерьяльной подержке, которая была оказана мне Тифлисским Государственным Университетом и Наркомпросом Грузии, за что приношу им здесь мою глубокую благодарность. С чувством искренней благодарности вспоминаю и то предупредительное отношение, какое в течение всей моей работы я встречал в Главном Архивном Управлении в Москве и, в частности, в московском „Древлехранилище". Глубоко признателен и Кавказскому Историко-Археологическому Институту Академии Науку СССР за то содействие, какое этот институт оказал мне в снятии копий с некоторых из документов. Трудно было бы перечислить все те учреждения и всех тех отдельных лиц, с которыми приходилось

вступать в общение по поводу настоящей работы, и о которых сейчас я вспоминаю с чувством искренней признательности. Назову лишь тех, кто непосредственно помог мне переводом соответствующих частей книги на грузинский язык или личным содействием при составлении указателей—проф. А. Шанидзе, моих сотоварищей по Центрархиву Г. Ф. Бочоридзе, И. Г. Ратишвили, Г. Гозалишвили и Г. Чачанидзе, оставленных при университете по кафедре русской истории Х. Донадзе и Е. Цинцадзе и студентку Тифлисского Университета Н. Чхеидзе.

Этот труд должен был быть посвящен тому, кто ближе всех других интересовался его судьбою, кто так глубоко понимал научную значительность изучения истории грузино-русских отношений, обмен мнений с кем укреплял пишущего эти строки в его решении отдать свои скромные научные силы изучению этих отношений. Этот труд должен был быть посвящен Н. Я. Николадзе. Он читал в корректурных формах его первые листы, и беседы, завязывавшиеся с ним в такие минуты, освещали широкие горизонты, открывали новые точки зрения, давали новый приток энергии, были лучшим духовным отдохновением в дни упорной научной работы. Судьба решила иначе. Н. Я. Николадзе не увидел выхода в свет этой книги, и труд, начатый в радостном духовном общении с ним, приходится заканчивать в тяжелом сознании трудно заполнимой культурной пустоты, образовавшейся с его уходом. Пусть этот труд будет посвящен его памяти, дорогой и лично мне, и всем тем, кому так много до последних своих минут давал покойный.

М. Полиевктов

Тифлис
19 дек. 1928 г.

შ ე ს ა ვ ა ლ ი

მეორე ნაკვეთი „საქართველოს საერთაშორისო ურთიერთობანი უცხო ქვეყნებთან“ ისევე როგორც ამავე სერიის პირველი ნაკვეთი, შეიცავს რუსეთ საქართველოს ურთიერთობის საბუთებს, სახელდობრ, რუსეთის, თავად ეფთიმე მიშეცკის და დიაკი ივანე კლუჩარევის, ელჩობას თეიმურაზ I კახთა მეფესთან (1640—1643). აღნიშნული ელჩობა, თეიმურაზის რუსეთის მთავრობასთან ხანგრძლივ მოლაპარაკების ერთ-ერთი იმ მნიშვნელოვან ფაქტთაგანია, რომელიც შემდეგში საქართველო რუსეთის ურთიერთობას დაედო საფუძვლად მეXVII-ს. პირველ ნახევარში.

მე XVI—XVII ს. ს. საერთაშორისო ურთიერთობა საქართველოსი, უფრო სწორედ რომ ვთქვათ, მისი იმ დამოუკიდებელ ნაწილების, რომლებადაც დაყოფილი იყო მაშინ საქართველო, განისაზღვრებოდა ორ მაჰმადიანურ სახელმწიფოთა სუნურ ოსმალეთის და შიურ სპარსეთის ურთიერთშორის ჭიშპობით კავკასიაში უპირატესობის მოსაპოებლად. ამ ჭიშპობაში თვითეული ამ სახელმწიფოთაგანი ცდილობდა დაემორჩილებინა საქართველო ამა თუ იმ ფორმით. მე XVI საუკ. დასასრულიდან შაჰ-აბას I დიდის სპარსეთის ტახტზე ასვლით, სწორედ რომ ვთქვათ მე XVII საუკუნის დასაწყისიდან სპარსეთ-ოსმალეთს შორის განახლებულმა ომმა, უპირატესობა პირველს მიაკუთვნა. ოსმალეთი იძულებული გახდა, მის მიერ კავკასიაში დაპყრობილი ადგილები შემახია, შირვანი, დარუბანდი და ბაქო სპარსეთისათვის გადაეცა. კავკასიაში სპარსეთის ასე გაძლიერებამ საქართველოს, უმთავრესად აღმოსავლეთის მის ნაწილს, თავს დააატეხა მორიგი უბედურებანი: ტფილისი ხელთ იგდეს სპარსელებმა და ქართლს გამაჰმადიანებული ქართველი ბატონიშვილები მართავდენ, როგორც სპარსეთის რწმუნებულნი, ხოლო 1615 წელს დაიწყო შაჰაბაზის განმანადგურებელი შემოსევები კახეთში, რამაც ეს მხარე სავსებით დააქცია.

საქმეთა ასეთ მდგომარეობის გამო, როცა საქართველოს თავის ნაციონალურ სახის სრული დაკარგვა მოელოდა, კახეთის მეფეს თეი-

მურაზ I დაებადა აზრი მთელი საქართველოს—კახეთის, იმერეთის, სამეგრელოს და გურიის შეთანხმება, საქართველოს ყველა გარეშე მტრების წინააღმდეგ, ქართლიდან სპაოსეთის განდევნა და ამ მხარის კახეთთან შეერთება. გარეშე ძალის დახმარების ძიების დროს თეიმურაზი მიჰმართავს რომის პაპას, ოსმალეთის სულთანს და რუსეთის მეფესაც. რუსეთის ორიენტაცია კახეთის მეფის პოლიტიკისათვის მაშინ ახალი ამბავი არ იყო; მას საამისოდ ასი წლის ტრადიცია ჰქონდა, საქართველოს რუსეთთან ურთიერთობა როგორც ვიცით ჯერ კიდევ XV საუკუნის მიწურულში დაიწყო კახთა მეფე ალექსანდრე I, რომელმაც 1492 წელს ელჩები გაუგზავნა მოსკოვის დიდ მთავარს ივანე III. მე XVI საუკუნეშიც კი საქართველო-რუსეთის ურთიერთობა ისევ კახეთ-რუსეთით განისაზღვრებოდა. კახთა მეფეები მოსკოვის მფარველობის ქვეშ შედიან და გაცხოველებულ მოლაპარაკებას აწარმოებენ. ეს მოლაპარაკებანი აქამდე, როგორც ვთქვით, კახეთის პოლიტიკის ფარგლებს არ სცილდებოდენ [1]), ეხლა კი თეიმურაზ I პროგრამით რუსეთი მთელი საქართველოს პოლიტიკის იმ დროინდელ ძირითად საკითხებში უნდა ჩაბმულიყო. თეიმურაზის აზრით საქართველოს ცალკე ნაწილების მმართველთ—თვითონ, იმერეთის მეფეს, სამეგრელოს და გურიის მფლობელ მთავრებს, კახეთის მე XVI საუკ. მეფეთა მსგავსად (ლევან და ალექსანდრე) დაეფიცათ მოსკოვის მეფის ერთგულებაზე და მისგან ფული და შეიარაღებული დახმარება უნდა ეთხოვათ. უმთავრესად ამაში გამოიხატება თეიმურაზის და ნაწილობრივ სხვა საქართველოს მმართველების მოლაპარაკება რუსეთთან მე XVII საუკუნის პირველ ნახევარში [2]). განსაკუთრებით გაცხოველდა მოლაპარაკება მას შემდეგ რაც 1636 წ. მოსკოვში თეიმურაზის ელჩად კონსტანტინოპოლის პატრიარქის პროტოსჯნგელოზი ნიკიფორე ჩავიდა, რომელიც იმ ხანად საქართველოში იყო და საქართველოს პოლიტიკურ ცხოვრებაში თვალსაჩინო როლს თამაშობდა. 1637 წ. მოსკოვიდან თეიმურაზ მეფესთან გაგზავნილ იქნა ელჩები თავადი თედორე ვოლკონსკი და დიაკი არტიმონ ხვატოვი, რომ-

[1]) მასალები რუსეთ საქართველოს მე XVI საუკუნის ურთიერთობისათვის იხ С. Белокуров „Сношения России с Кавказом"—Чтения в И. О-стве Истории и Древностей, 1888, кн. III (М. 1889) და ცალკე.

[2]) საქართველო რუსეთის ურთიერთობის სრული კრებული მე XVII საუკუნისათვის, მსგავსად დასახელებულ ბელოკუროვის შრომისა მე XVII საუკ., არ არსებობს, ნაწყვეტებად, ნაწილობრივ in extenso ხოლო ნაწილობრივ მოთხრობით გამოქვეყნებულია შრომებში: M. Brosset-ის Correspondence en grec des rois géorgiensdu Cakheth avec la Russie, pendant le XVII-e siecle (Bul. scient., publ. p. l' Acad. imp. d. Sc. de St-Ptrsb., t. X, № 7. 8); მისივე Examen critique des

ლებთან ერთად საქართველოში ნიკიფორეც დაბრუნდა. 1639 წ. ამ ელჩების კახეთში ყოფნის დროს თეიმურაზმა მოსკოვის ერთგულებაზე დაიფიცა. ამას უნდა მოჰყოლოდა მოსკოვის მეფის მიხეილ თედორესძისაგან წყალობის სიგლის ბოძება თეიმურაზისადმი, და განზრახული იყო დეტალური მოლაპარაკება საქართველოსთვის რუსეთის მიერ დახმარების აღმოჩენაზე. ეს იყო ნიკიფორეს მეორედ ელჩად წასვლის ამოცანაც. რომელიც მოსკოვში ვოლკონსკისა და ხვატოვთან ერთად გაემგზავრა, იგივე მიზანი ჰქონდა მოსკოვის საპასუხო ელჩობას თეიმურაზთან, თავად ეფთიმე მიშიცკის და დიაკი ივანე კლუჩარევის შემადგენლობით გამოგზავნას. და აი სწორედ ის საბუთები, რომლებიც ამ უკანასკნელ ელჩობას ეხება, ქვეყნდება წინამდებარე გამოცემაში. მე XVI საუკუნის ნახევრიდან, მის შემდეგ რაც დაპყრობილ იქნა მუსლიმანურ ვოლგის ნაპირები, ხოლო ყაზახთა მოსახლეობა წამოიწია თერგისაკენ და კავკასიის ჩრდილო კალთებისაკენ, მოსკოვის საგარეო პოლიტიკას ორგანიულად კავკასიის საკითხი დაუკავშირდა. მოსკოვი ყოველ ღონეს ხმარობს რათა მიიბყროს კავკასიის ცალკე ხალხები და მათი მმართველები, და ხალისით ხვდება მათში აღძრულ სურვილს რუსეთთან ურთიერთობისას. ასევე შეხვდა მოსკოვის მთავრობა მე XVI საუკუნეში კახეთის მეფეების რუსეთთან დაახლოვების ლტოლვას. პირველ ხანებში, სანამ ჯერ კიდევ ვოლგის ნაპირების დაპყრობა დასრულებული, თუ შეიძლება ასე ითქვას, მონელებული არ იყო, რუსეთს არ შეეძლო კავკასიისაკენ ფართო ამოცანები დაესახა და სათანადო ნაბიჯები გადაედგა. მისი პოლიტიკა აქ მე XVI საუკუნეში, ოსმალეთის ჩრდილოეთ კავკასიაზე გავლენის მოსპობის ცდებით განისაზღვრება, რომელიც (ე. ი. ოსმალეთი) რუსეთს სამხრეთ აღმოსავლეთის გზაზე ეღობებოდა, და ამ პატარა მიზნების განხორციელების ცდაც ხშირად სასურველ ნაყოფს ვერ იღებდა. კახეთთან შეთანხმება, შამხალის წინააღმდეგ ერთად სამხედრო მოქმედების დასაწყებად 1605 წელს მდ. კოისუს და ტარკთან ათი ათასიანი რუსეთის მხედრობის მარცხით დამთავრდა.

---

annales géorgiennes, pour les temps modernes, au moyen des documents russes (Bul. d. l. classe hist-phyl. d. l'Acad imp. d. Sc. de St. Ptrsb., t. II, № 16, 17, 18, t. III № 12, 13); Переписка на иностр. яз. грузинских царей с российскими государями, 1637—1770, изд. М. Броссе (СПБ. 1861); С. Белокуров. Посольство дьяка Федота Елчина и свящ. Павла Захарьева в Дадианскую землю (Чт. в И. О. И. и Д. Р. 1888, кн II და ცალკე); Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию, 1650—1652, изд. М. Полиевктовым (ტფილისი 1 ნაკვ. წინამდ. სერიის.).

დროებით რუსეთში შინაურ არეულობის გამო კავკასიასთან შეწყვეტილი ურთიერთობა მალე ისევ განახლდა, როგორც კი სახელმწიფოში შინაური წესრიგი აღდგა, და ამასთან ერთად უკვე კავკასიის საკითხიც რუსეთის პოლიტიკაში ფართო ხასიათს ღებულობს. კავკასიის პოლიტიკაში ეხლაც სტრატეგია ჩრდილავს ეკონომიურ სარგებლიანობის საკითხებს, მაგრამ ამასთან ერთად წმინდა ეკონომიურ ხასიათის ინტერესებითაც იპყრობს ყურადღებას კავკასია. ვაჭრობა აღმოსავლეთთან და უმთავრესად სპარსეთთან მე XVII საუკუნეში დიდმნიშვნელობას ღებულობს რუსეთის ცხოვრებაში, და ამასთან პარალელურად იგი დაინტერესებულია იმ ეკონომიურ სარგებლიანობის შესაძლებლობით რაც კავკასიაში შეიძლებოდა მოეპოებინა. [1]) სახელმწიფოს შინაგანი მდგომარეობის მერყეობამ, დასავლეთით ომის გაგრძელებამ შვედელების წინააღმდეგ, უმთავრესად პოლონეთთან, და ოსმალეთთან ურთიერთობის გართულებამ, დიდხანს აიძულა რუსეთი კავკასიის საკითხში შეჩერებულიყო, და ზოგიერთ შემთხვევებში მორიგებითი პოლიტიკა ეწარმოებინა.

სპარსეთის შაჰაბაზ I დროს კვლავ გაძლიერება კავკასიაში შეეხო უშუალოდ რუსეთის ინტერესებსაც. სპარსეთი ცდილობდა ოსმალეთის დასაყრდენ ბაზის ყირიმის და შამხალის კავშირის ჩაშლას, ემუქრებოდა ყუმუხებს და ყაბარდოს მფლობელებსაც, რომელთანაც რუსეთს მეგობრული კავშირი ჰქონდა, ყაბარდოდან უკვე არც ისე შორს იყო თერგიც, საშიში ხდებოდა ასტრახანის მდგომარეობაც, რომელიც ჯერ კიდევ არ იყო მტკიცედ რუსეთის ერთგულებაზე [3]). სპარსეთთან კონფლიქტის შექმნა მიხეილ რომანოვის მთავრობის ანგარიშში არ შედიოდა. მე XVII საუკუნის პირველ ნახევრის სეფევიდების სპარსეთი მსოფლიო მაშტაბით მსხვილი ფიგურა იყო, და არც ისე ადვილი საქმე იყო მისი ათვალისწუნება ეხლახან შინაურ არეულობის შემდეგ უფრო მოსასვენებლად განწყობილ რუსეთისთვის. საკითხი რუსეთიდან სპარსეთში ტრანზიტის შესახებ, თვით რუსეთის შინაურ ცხოვრებისთვის ამის მნიშვნელობას რომ თავი დავანებოთ,

---

[1]) ასეთი დასკვნა შესაძლებელია გამოტანილ იქნას თუ გინდ კავკასიის ცალკე ოლქების იმ საფუძვლიან გეოგრაფიულ და სტატისტიკურ აღწერილობებიდან. რომელთაც ვპოულობთ ელჩების „მუხლობრივ აღწერილობებში“, რომელნიც იმ „ნაკაზების“ ზედმიწევნითი შესრულების შედეგია რაც ელჩებს ევალებოდა (შეად. ქვევით გვ. 45, 158—161). ამ აღწერილობებიდან დაგროვდა კავკასიის გასაცნობად დიდი მასალა როგორც ეკონომიური ისე გეოგრაფიული ხასიათის. მე XVIII საუკუნის საბუთების შესწავლის დროს თვალში გხვდება მკვლევარს მოსკოვის საგარეო საქმეთა უწყების სრული საქმის კურსში ყოფნა, კავკასიის გარშემო.

[2]) იხ. M. Brosset-ი Examen.... III p. 3.

წარმოადგენდა დიდ კოზირს მოსკოვის მთავრობის ხელში, ევროპის სახელმწიფოებთან მოლაპარაკების დროს.

ამით განისაზღვრა მოსკოვის მთავრობის დამოკიდებულება თეიმურაზ I პოლიტიკისადმი. სუბსიდია 20.000 ეფიმკი და საგრძნობი რაოდენობა სამურის ტყავების, რომელიც გასავალს პოულობდა კონსტანტინეპოლის ბაზარზე, გამოგზავნილი იყო რუსეთიდან მიშეცკისთან ერთად. შეიარაღებულ დახმარების აღმოჩენა კახეთის მეფისთვის, რომლის გეგმები თანდათან ანტისპარსულ მოქმედების ელფერს ღებულობდა, მოსკოვს არ სურდა; თანაც საეჭვოა შეძლებდა მაშინ ამას რუსეთი თუ ვერა, მით უმეტეს ჯერ კიდევ არ დავიწყებოდათ 1605 წლის კატასტროფა. ამიტომ მოსკოვის მთავრობა თეიმურაზს მშვიდობიანი მოლაპარაკებით შუამდგომლობას სთავაზობდა სპარსეთის შაჰთან, და მართლაც ამ მიმართულებით განსაზღვრული ნაბიჯებიც გადადგა. ამრიგად თეიმურაზის იმედები, რომელსაც იგი მოსკოვზე ამყარებდა არ გამართლდა, რამაც შემდეგ ხანებში რუსეთთან ურთიერთობა შეანელა, მიუხედავათ ამისა თეიმურაზის პოლიტიკა რუსეთ საქართველოს ურთიერთობაში მნიშვნელოვანი მომენტია. ამ პოლიტიკასთან დაკავშირებით იწყება რუსეთთან ურთიერთობა ქართველ სხვა მფლობელების. მიშეცკის ელჩობის ათი წლის შემდეგ ამ პოლიტიკამ გამოიწვია ტოლოჩანოვის და იევლევის იმერეთში ელჩობა და იმერეთის მეფემ ალექსანდრე მე III რუსეთის მეფის ერთგულებაზე დაიფიცა. (იხ. წინამდებარე სერიის პირველი ნაკვეთი.) ჯერ კიდევ მიშეცკის ელჩობამდე, მოსკოვთან ურთიერთობაში შევიდა ლევან I დადიანი, სამეგრელოს მფლობელი. რუსეთ საქართველოს ურთიერთობა, რომელიც აქნამდე მხოლოდ კახეთით განისაზღვრებოდა გაიშალა მთელი საქართველოს მაშტაბით.

ამ გამოცემაში „საქართველოს საერთაშორისო ურთიერთობა უცხო ქვეყნებთან“ მოთავსებული ყველა საბუთები ამოღებულია „Грузинских и имеретинских дел“-იდან, ყოფილ საგარეო საქმეთა სამინისტროს მოსკოვის მთავარ არქივიდან (რომელიც ამ ჟამად მოსკოვში რ. ს. ს. ფ. რ. ცენტრარქივის „Древнехранилище“-ს შემადგენლობაშია შესული), სადაც საზოგადოთ თავმოყრილია მთელი ძირითადი მასალა საქართველოსა და მოსკოვის სახელმწიფოს ურთიერთობის ისტორიისათვის. საბუთები, რომლებიც თავად ეფთიმე მიშეცკის და დიაკი ივანე კლუჩარევის ელჩობას ეხება ზემოხსენებულ არქივის „Грузинских и имеретинских дел“-ის შემდეგ განყოფილებებშია დაცული: „Грузинских царей старых лет дела, в книгах содержащиеся с 1586 г. по 1700 г.“, „Грузинских царей

старых лет дела в столпцах содержащиеся с 1586 г. по 1700 г.[1]) და „Грузинские трактаты". პირველ ამ განყოფილებათაგანში ინახება „წიგნები" „книги" „Посольский Приказ"-ისა, რომლებშიაც იწერებოდა ყველა ძირითადი საბუთები ამა თუ იმ მომენტის საერთაშორისო დამოკიდებულების შესახებ. მეორე განყოფილებაში დაცულია საპრიკაზო სვეტები „столпцы", რომელიც შეიცავს მასალას „Посольский Приказ"-ის ამა თუ იმ „дел"-ის შესახებ, იმ სახით როგორადაც თავის განვითარების პროცესში შედგა. შემდეგ ხანებში ეს „სვეტები" გაწებებულ იქნა არქივში ცალკე ფურცლებზე („ставы" ან „поставы") და ეს ფურცლები მიკერებულ იქნა ერთი მეორეზე იმ სახით, როგორც იგი ამჟამადაა მოღწეული. უკანასკნელ განყოფილებაში კი თავმოყრილია მოსკოვის მეფეების ორიგინალი თუ თარგმანი, დედანი თუ პირი, ხელშეკრულების ხასიათის მქონე საბუთები, ეგრეთწოდებული „საფიცრის წიგნები", „Крестоцеловальные записи".[2]) ყველა ამ განყოფილებებიდან მიშეცკისა და კლუჩარევის ელჩობას შემდეგი საბუთები ეხება:[3]) 1-ში („старых лет дела в книгах")— „№ 5: $\frac{7149}{1641}$ дек. 29 $\frac{7152}{1643}$ окт. I Отправление в Грузию российских послов князя Ефима Мышецкаго и дьяка Ивана Ключарева для вручения царю Теймуразу жалованной государевой грамоты, двадцати тысяч ефимков и тридцати сороков соболей.—л. 1. II Отписки российских послов и статейный список их бытности в Грузии—л. 308 до конца".

2-ში („старых лет дела, в столпцах")—1. „1641 апр. Отправление в Грузию российских послов князя Ефима Мышецкаго и дьяка Ивана Ключарева с жалованною от государя грамотою

---

[1]) ეს ორი განყოფილება ჩვეულებრივ, საბუთების სამუშაოდ გამოთხოვის დროს, შემოკლებით „грузинские книги" და „грузинские дела"-თ იწოდება.

[2]) ზემოხსენებულ განყოფილებებს გარდა „საქართველო იმერეთის" საქმეების ფონდს სხვა განყოფილებებიც აქვს, მაგრამ მათში მიშეცკისა და კლუჩარევის ელჩობის შესახები საბუთები არ არის. ამ ფონდის თვითეულ განყოფილებას თავისი საგანგებო აღწერილობა („реестр") აქვს და ყველა ესენი აკინძულია ყდაში ერთ წიგნათ: „Реестры грузинским и имеретинским делам; №№ 140-146 и 239". ამ აღწერათგან დასახელებულ განყოფილებებს ეკუთვნის № 140 „Реестр грузинским делам и имеретинским, учиненный 1794 г. коллежским советником Николаем Бантышем-Каменским", I (საქმეები „წიგნებათ") და II („საქმეები სვეტებათ") და № 144 „Реестр грузинским трактатам; сочинен канцелярии советником Алексеем Малиновским".

[3]) აქ მოყვანილ საბუთების სათაურებში ზედმიწევნით ვიცავთ საარქივო აღწერილობების ტექსტს. შესწორებები, დამატებები და განმარტებანი ამ საარქივო სათაურებისა იხ. ამ გამოცემის საბუთების ტექსტთან ლეგენდებში.

к царю Теймуразу. Тутже и отписки их". 2. „1641 мая 31.—Жалованная (в копии) грамота от царя Михаила Феодоровича грузинскому царю Теймуразу о принятии под россиискую державу его, царя, с детьми и всею грузинскою землею". 3. „1641 мая 31—1643 октября.—Статейный список бывших в грузии послов князя Ефима Мышецкаго и дьяка Ивана Ключарева". 4. „1643 окт. 14 – перевод грамоты, присланной к царю Михаилу Федоровичу от царя Теймураза с послом князем Ефимом Мышецким". 5. „1649 февр. 24.—Челобитная стольника князя Данилы Мышецкаго о придаче ему к прежнему его окладу за посылку его в Грузию денежного оклада".

მე-3-ში („трактаты")—„№ 6: 1641 мая 31.—Жалованная грамота государя царя Михаила Феодоровича, данная иверскому царю Теймуразу и сыну его царевичу Давиду, на каком основании быть им с боярами и со всею иверскою землею в подданстве у него государя и у его наследников".

ყველა ამ საბუთებიდან პირველი „книга № 5" წარმოადგენს ძირითად მასალას მიშეცკისა და კლუჩარევის საქართველოში ელჩობის ისტორიისათვის. ამ „книга"-ში, რომელიც ძალიან კარგად შენახულა, იმდენად ვრცლად არის შეტანილი ყოველივე ის, რაც ამ ელჩობას ეხება, რომ იმ შემთხვევაშიაც კი, ჩვენამდე რომ არ მოღწია არც ერთ ჩვენ მიერ ჩამოთვლილ სხვა საბუთებს, ჩვენ მაინც სრული წარმოდგენა გვექნებოდა ამ ელჩობის შესახებ. რა თქმა უნდა იმდენად, რამდენად ჩვენ ამის შესახებ „Посольский приказ"-ი გვამცნებს. პირველი ნახევარი ამ „книга"-სი იბეჭდება თითქმის მთლიანად ამ გამოცემაში № I ქვეშ (გვ. 3—89). ამ გამოცემისათვის „дела в столпцах" დან („Отправление в Грузию российских послов...) ამოღებულია მხოლოდ ერთი, რომელიც არ შესულა დასახელებულ „книга"-ში, პატარა, მაგრამ ძალიან საინტერესო საბუთი მატერიალურ კულტურის ისტორიის თვალსაზრისით—ჩამოთვლა შევარდენთა სამკაულებისა („кречатьих нарядов"). (წინამდ. გამოც. № II გვ. 90-91) მეორე ნახევარი „книга"-სი უჭირავს მუხლობრივ აღწერას ელჩობისას, მაგრამ რადგანაც „дела в столпцах"-ში დაცულია დედანი ამ მუხლობრივ აღწერილობისა, ამიტომ ეს საბუთიც იბეჭდება წინამდებარე გამოცემაში (გვ. 93—182) № III ქვეშ, ამ უკანასკნელი ეკზემპლიარის მიხედვით. ამავე გამოცემაში იბეჭდება ტექსტიც ორი სიგლისა, რომელიც „книга"-ს პირველ ნახევარშია,—მეფე მიხეილისა მეფე თეიმურაზისადმი 31

მაისი 1641 წ. და მეფე თეიმურაზისა მეფე მიხეილისადმი 14 ოქტ. 1643 წ. (უკანასკნელი თანამედროვე რუსული თარგმანით), რომლის პირები აგრეთვე დაცულია „дела в столпцах"-ში, ხოლო პირველი ამ სიგელთაგანი ამას გარდა „трактаты"-შიაც. „Дела в столпцах"-ში მოთავსებული თეიმურაზის სიგლის მინაწერი, რომელიც „книга"-ში არ მოიპოება, იბეჭდება სტრიქონს ქვეშა შენიშვნაში სათანადო ადგილის აღნიშვნით (გვ. 88—89). დაბოლოს, რაც შეეხება კიდევ ერთ „Дела в столпцах"-ს სტოლნიკი თავადი დანიელ მიშეცკისას,—უნდა ითქვას, რომ ეს საბუთი წმინდა პირადი ბიოგრაფიის შინაარსის მქონეა და წარმოადგენს ჩვეულებრივ თხოვნას, როგორითაც ძალიან ხშირად მიმართავდენ მსვავს შემთხვევებში ბთავრობას, და აქვს არა პირდაპირი დამოკიდებულება თვით ეფთიმე მიშეცკის და ივანე კლუჩარევის ელჩობასთან,—ამიტომაც არ მოვათავსეთ ამ გამოცემაში.[1])

წინამდებარე გამოცემაში საბუთები იბეჭდება დედნის მართლწერის დაცვით, რამდენადაც ბეჭდვის ტეხნიკური პირობები ამის შესაძლებლობას იძლევა. სასვენი ნიშნები დასმულია ჩვენი თანამედროვე მართლწერის მიხედვით. აშკარა პატარა შეცდომები გასწორებულია, ხოლო გამოტოვებული ასოები აღდგენილია სწორ ფრჩხილებში უშენიშვნოთ. შეცდომები და სიტყვების გამოტოვება სწორდება ტექსტში ხოლო შენიშვნაში ნაჩვენებია დედნის შეცდომა. მეფის ტიტული „его царское величество великий государь, царь и великий князь... всеа Русии самодержец и многих великих государств и земель государь и обладатель" გადმოცემულია ყოველგან დასაწყისი ასოებით: „е. ц-ое в-во в. г. ц. и в. к.... в. р. с. и м. в. г. и з. г. и о. ცალკე საბუთების სათაური, რომელნიც თვით ამ საბუთების ტექსტშია, აწყობილია ასოების ერთმანეთთან დაშორებით. ყოველივე ის, რაც საბუთებში გამომცემლის მიერაა შეტანილი, სათაურებში ტექსტშიდა შენიშვნაში აწყობილია რუსულად კურსივით ქართულად კი ეგრედწოდებული „ჯიბრულის შრიფტით".

---

[1]) ყველა ამ საბუთებიდან დღემდე დაბეჭდილი იყო ფრანგულ თარგმანში წყალობის სიგელი მეფე მიხეილისა მეფე თეიმურაზისადმი 31 მაისი 1641 წ. M. Brosset-ის მიერ თავის „Correspondance en grec des rois georgiens..." (იხ. შენიშვ. გვ. 25 წინამდებარე გამოცემის). ამას გარდა „Исторический обзор дипломатических сношений между российскими государями и грузинскими царями и владетелям"-ში ფრ. პლოენის (წინასიტყვაობაში „Переписка на иностранных языках грузинских царей с россиийскими государями", ს. პეტერბურგი. 1861. გვ. I—XCI) მოთავსებულია LI—LIV გვ. მოთხრობით მიშეცკის მუხლობრივი აღწერილობა, რომელიც არა დამაკმაყოფილებლადაა შესრულებული, და ისევე არა მეცნიერულად როგორც მთელი ეს „Исторический обзор"-ი.

ВВЕДЕНИЕ

Второй выпуск „Международных сношений Грузии с иноземными странами" заключает в себе, как и первый выпуск этой серии, документы, относящиеся к сношениям Грузии с Россией, а именно—к посольству из России к кахетинскому царю Теймуразу I кн. Ефима Мышецкого и дьяка Ивана Ключарева (1640—1643). Это посольство—одно из звеньев длительных переговоров царя Теймураза с русским правительством, переговоров, которые сами, в свою очередь, являются основным стержнем всех грузино-русских отношений за первую половину XVII века.

В XVI и XVII вв., в международном отношении, положение Грузии, а правильнее сказать—тех отдельных ее частей, на которые она в это время распадалась, определялось, в значительной степени, соперничеством между собою за преобладание на Кавказе двух мусульманских держав — суннитской Турции и шиитской Персии. В этом соперничестве каждая из этих держав старалась подчинить себе, в той или другой форме, Грузию. С конца XVI в., со вступления на персидский престол шаха Аббаса I Великого, а правильнее сказать с начала XVII в., с возобновления в это время войны между Турцией и Персией, перевес склоняется на сторону последней. Турция принуждена была вернуть Персии свои недавние завоевания на Кавказе — Шемаху, ширванскую область, Дербент, Баку. Это новое усиление на Кавказе Персии принесло с собою и новые очередные невзгоды для Грузии, главным образом, для восточной ее половины: Тифлис подвергается захватам персиян, и в Карталинии правят персидские ставленники из грузинских царевичей, принявших магометанство, а с 1615 г. начинаются опустошительные вторжения шаха Аббаса в Кахетию, совершенно разорившие эту страну.

В виду такого положения дел, грозившего для Грузии полною утратою ее национальной самостоятельности, у кахетинского

царя Теймураза I возникает в это время мысль об общегрузинской лиги — соглашения между Кахетией, Имеретией, Мингрелией и Гурией против всех внешних врагов Грузии, изгнания персиян из Карталинии и воссоединения этой области с Кахетией. В поисках внешней помощи Теймураз обращается и к римскому папе, и к турецкому султану, и наконец к русскому царю. Русская ориентация к этому времени в кахетинской политике не была чем либо новым; она имела за собою уже более чем столетнюю традицию. Начало сношений Грузии с Россией еще в конце XV века положил, как известно, именно кахетинский царь — Александр I, отправивший в 1492 г. послов к московскому великому князю Ивану III. И в XVI веке грузино-русские взаимоотношения сводились опять-таки исключительно к сношениям с Россией Кахетии, цари которой вступают в это время под покровительство Москвы и ведут с нею оживленные переговоры. Эти переговоры до сих пор почти не выходили за пределы местной кахетинской политики [1]). Теперь в программе Теймураза I Россия втягивалась в основные вопросы общегрузинской политики того времени. По мысли Теймураза, правители отдельных частей Грузии—он сам, царь Имеретии и владетельные князья Мингрелии и Гурии, по примеру кахетинских царей XVI века Леонтия и Александра, должны были присягнуть московскому царю и просить у него, в свою очередь, денежной субсидии и вооруженной помощи.

К этому и сводились, главным образом, переговоры Теймураза и, отчасти, других грузинских правителей с Россией в первую половину XVII века [2]). Эти переговоры особенно оживились после того, как в 1636 г. в Москву прибыл, в качестве посла от

---

[1]) Матерьялы для истории взаимоотношений Грузии и России в XVI веке см. у С. Белокурова „Сношения России с Кавказом“ — Чтения в И. Об-стве Истории и Древностей, 1888, кн. III (М. 1889) и отдельно.

[2]) Полного собрания матерьялов для истории взаимоотношений Грузии и России в XVII века, подобного тому, что дает для XVI века только что названный труд С. Белокурова, не существует. Отрывочно, частью in extenso, частью только в пересказе, такой матерьял обнародован в след. трудах: M. Brosset. Correspondance en grec des rois géorgiens du Cakheth avec la Russie, pendant le XVII-e siecle (Bul. scient., publ. p. l'Acad. imp. d. Sc. de St-Ptrsb., t. X, № 7, 8); его же. Examen critique des annales géorgiennes, pour les temps modernes, au moyen

Теймураза, протосинкел константинопольского патриарха Никифор, пребывавший в то время в Грузии и игравший, вообще, в политической жизни Грузии очень видную роль. В 1637 г. из Москвы было отправлено к царю Теймуразу посольство кн. Федора Волконского и дьяка Артемия Хватова, вместе с которыми вернулся обратно в Грузию и Никифор. В 1639 г., в бытность этого посольства в Кахетии, Теймураз присягнул на верность московскому царю. За этим должна была последовать жалованная грамота московского царя Михаила Федоровича царю Теймуразу, и предстояло договориться детально о помощи Грузии со стороны России. Это и было задачей вторичного посольства Никифора, отправившегося в Москву вместе с возвращавшимися Волынским и Хватовым, и ответного на это посольства из Москвы к царю Теймуразу князя Ефима Мышецкого и дьяка Ивана Ключарева. Документы, относящиеся к этому последнему посольству и публикуются в настоящем издании.

С середины XVI века, после того, как было покорено все мусульманское Поволжье, а казачьи поселения продвинулись на Терек и к северным предгорьям Кавказа, кавказский вопрос начинает органически входить в систему внешней политики Москвы. Москва всячески старается привлечь на свою сторону отдельные кавказские народности и отдельных правителей и охотно идет навстречу их попыткам войти с нею в тесные отношения. Так отнеслось московское правительство в XVI века и к попыткам сблизиться с Россией царей Кахетии. На первых порах, однако, пока еще не были переварены поволжские завоевания, и прибраны к рукам казачьи поселения, Россия не в состоянии была преследовать на Кавказе какие либо широкие задачи. Ее политика здесь в XVI веке не идет дальше попыток парализовать влияние на северном Кавказе Турции, стоявшей на пути ее юго-восточного

---

des documents russes' (Bul. d. l. classe hist. phyl. d. l'Acad. imp. d. Sc. de St-Ptrsb.,t. II, № 16, 17, 18; t. III. № 12, 13). Переписка на иностр. яз. грузинских царей с российскими государями, 1637—1770, изд. М. Броссе (СПБ. 1861); С. Белокуров. Посольство дьяка Федота Елчина и свящ. Павла Захарьева в Дадианскую землю (Чт. в И. О. И. и Д. Р. 1888, кн. II и отд.); Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию, 1650—1652, изд. М. Полиевктовым (Тифл. 1926; 1-й вып. наст. серии).

продвижения, да и эти скромные задачи, не всегда приводят к желательным результатам. Соглашение с Кахетией о совместных военных действиях против шамхала тарковского привело к полному поражению в 1605 году не менее чем десятитысячной русской армии на реке Койсу и под Тарками. Расстроившиеся на некоторое время в годы Смуты, кавказские отношения России снова быстро налаживаются, как только в государстве начал восстанавливаться внутренний порядок, при чем сам кавказский вопрос в русской политике получает теперь более широкую и углубленную постановку. Стратегия и теперь продолжает еще преобладать в кавказской политике над непосредственною экономикою, но наряду с этим и интересы чисто экономического характера начинают привлекать внимание к Кавказу, как к такковому. Старинная торговля с Востоком, и главным образом с Персией, в XVII века получает огромное значение в жизни страны, и параллельно с этим Россия начинает усиленно интересоваться теми экономическими возможностями, какие открываются для нее на самом Кавказе [1]). Неустойчивость внутреннего положения в самом государстве, продолжающаяся борьба на западе, со Швецией, и, главным образом, с Польшей, осложнения с Турцией заставляли, однако, Россию долгое время держаться в кавказском вопросе выжидательной и порою примирительной политики.

Новое усиление при шахе Аббасе I Персии на Кавказе затрагивало непосредственные интересы России. Стараясь прервать сообщение между Крымом и шамхалом тарковским, на которых опиралась Турция, шах Абасс угрожал не только кумыкам, но и кабардинским владетелям, с которыми у России на Кавказе были наиболее прочные и дружественные связи. От Кабарды было уже не далеко и до Терека; побаивались и за Астрахань, не вполне

[1]) Это можно заключить хотя-бы по тем обстоятельным географо-статистическим описаниям отдельных областей Кавказа, какие находим в посольских статейных списках, и какие были точным выполнением тех наказов, которые давались послам (срав. ниже, стр. 45, 158—161). Из этих описаний накоплялся большой матерьял по экономической географии Кавказа, которым могла в XVII веке располагать Москва. При изучении документов XVII века бросается в глаза осведомленность московского ведомства иностранных дел в географии Кавказа.

утвердившуюся еще в верности московскому правительству [1]). Создавать конфликт с Персией не входило, однако, в рассчеты правительства Михаила Романова. Персия сефевидов в первую половину XVII века, вообще, была слишком крупная в мировом масштабе фигура, чтобы ею могла пренебрегать только что оправившаяся от Смуты Россия. Один вопрос о транзите через Россию в Персии, не говоря уже об огромном значении персидской торговли для внутренней жизни страны, был крупным козырем в руках московского правительства в его переговорах с европейскими державами.

Этим определилось и отношение московского правительства к политике Теймураза I. Денежная субсидия в размере 20.000 ефимков, сдобренная внушительным количеством собольих мехов, находивших сбыт на константинопольском рынке, была отправлена с посольством Мышецкого. Оказать вооруженную помощь кахетинскому царю, планы которого все более и более принимали антиперсидскую окраску, не входило в рассчеты Москвы, да вряд ли и действительно были ей в то время под силу; свежа была, к тому же, и память о катастрофе 1605 года. В противоположность этому московское правительство предлагало свое мирное заступничество за Теймураза перед шахом и, действительно, предпринимало в этом направлении определенные шаги.

Рассчеты Теймураза на Москву, таким образом, далеко не оправдались, и это привело даже несколько позднее к временному охлаждению отношений между ним и Россией. И тем не менее, русская политика Теймураза — очень существенный момент в истории взаимоотношений между Грузией и Россией. Прямо или косвенно в связи с этою политикою начинают завязываться сношения с Россией и других грузинских правителей. Десять лет спустя после посольства Мышецкого эта политика привела к посольству в Имеретию Толочанова и Иевлева, чему посвящен первый выпуск настоящей серии, и имеретинский царь Александр III поцеловал крест на верность русскому царю. Еще незадолго до посольства Мышецкого в сношения с Москвою вступил Леван I Дадиани, владетель Мингрелии. Грузино-русские отношения, сохранявшие до этой поры преимущественно местную кахетинскую

---

[1]) См. M. Brosset. Examen..... t. III, p. 3.

окраску, развертываются теперь во всей полноте и сложности обще-грузинского масштаба.

Все помещенные в настоящем выпуске „Международных сношений Грузии с иноземными странами“ документы взяты из „Грузинских и имеретинских дел“ бывшего Московского Главного Архива Министерства Иностранных Дел (ныне вошедшего в состав „Древлехранилища“ Центрархива РСФСР в Москве), где, вообще, сосредоточивается весь основной матерьял по истории сношений Грузии с Московским Государством. Документы, относящиеся к посольству князя Ефима Мышецкого и дьяка Ивана Ключарева, находятся в следующих отделах „Грузинских и имеретинских дел“ названного архива: „Грузинских царей старых лет дела, в книгах содержащиеся, с 1586 г. по 1700 г.“, „Грузинских царей старых лет дела, в столпцах содержащиеся, с 1586 г. по 1700 г.“ [1]) и „Грузинские трактаты“. В первом из этих отделов хранятся „книги“ Посольского Приказа, в которые записывались все основные документы, относящиеся к тому или другому моменту международных отношений. Во втором отделе хранятся приказные „столпцы“, заключающие в себе весь документальный матерьял, относящийся к тому или другому „делу“ Посольского Приказа, в том виде, в каком это „дело“ слагалось в процессе своего развития. В более позднее время эти столпцы в архиве были расклеены на отдельные составляющие столпец листы („ставы“ или „поставы“), и эти листы были подшиты один к другому, в каковом виде столпцы и сохраняются в настоящее время. Наконец, в последнем отделе сосредоточены — в оригинале или переводе, в подлинниках или копиях — документы договорного характера, так называемые „крестоцеловальные записи“ различных грузинских правителей и ответные на эти записи „жалованные грамоты“ московских царей. [2]) К посольству

[1]) Эти два отдела в архивном обиходе и при требовании документов для занятий сокращенно именуются, как „грузинские книги“ и „грузинские дела“.

[2]) Кроме названных отделов фонд грузинских и имеретинских дел имеет еще и другие, но в них документов, относящихся к посольству Мышецкого и Ключарева, нет. Каждый из отделов этого фонда имеет свою особую опись („реестр“). Все эти описи переплетены в одну книгу „Реестры грузинским и имеретинским делам; №№ 140-146 и 239.“ Из этих

Мышецкого и Ключарева во всех этих отделах относятся следующие документы:[1])

В 1-м („старых лет дела в книгах") — „№ 5: $\frac{7149}{1641}$ дек. 29 — $\frac{7152}{1643}$ окт. I Отправление в Грузию российских послов князя Ефима Мышецкого и дьяка Ивана Ключарева для вручения царю Теймуразу жалованной государевой грамоты, двадцати тысяч ефимков и тринадцати сороков соболей — л. 1. II Отписки российских послов и статейный список их бытности в Грузии — л. 308 до конца".

Во 2-м („старых лет дела в столпцах") — 1. „1641 апр. — Отправление в Грузию российских послов князя Ефима Мышецкого и дьяка Ивана Ключарева с жалованною от государя грамотою к царю Теймуразу. Тут же и отписки их". 2. „1641 мая 31.—Жалованная (в копии) грамота от царя Михаила Феодоровича грузинскому царю Теймуразу о принятии под российскую державу его, царя, с детьми и всею грузинскою землею". 3. „1641 мая 31. — 1643 октября. — Статейный список бывших в Грузии послов князя Ефима Мышецкого и дьяка Ивана Ключарева". 4. „1643 окт. 14.—Перевод грамоты, присланной к царю Михаилу Федоровичу от царя Теймураза с послом князем Ефимом Мышецким." 5. „1649 февр. 14. — Челобитная стольника князя Данилы Мышецкого о придаче ему к прежнему его окладу за посылку его в Грузию денежного оклада".

В 3-м („трактаты") — „№ 6: 1641 мая 31. — Жалованная грамота государя царя Михаила Феодоровича, данная иверскому

описей к названным отделам относятся: № 140 „Реестр грузинским делам и имеретинским, учиненный 1794 г. коллежским советником Алексеем Малиновским и вновь переработанный и дополненный действительным статским советником Николаем Бантышем-Каменским", I (дела в книгах) и II (дела в столпцах) и № 144 „Реестр грузинским трактатам; сочинен канцелярии советником Алексеем Малиновским".

[1]) Приводим здесь заголовки этих документов, строго придерживаясь текста архивных описей. Поправки, дополнения и пояснения к этим архивным заголовкам см. в легендах к самим документам в тексте настоящего издания.

царю Теймуразу и сыну его царевичу Давиду, на каком основании быть им с боярами и со всею иверскою землею в подданстве у него государя и у его наследников".

Из всех этих документов первый, „книга" № 5, является основным матерьялом для истории посольства в Грузию Мышецкого и Ключарева. В этой „книге" — прекрасно, кстати сказать, сохранившейся — настолько полно внесено все, относящееся к этому посольству, что если бы до нас не дошел ни один из других только что перечисленных документов, мы все же имели бы исчерпывающее об этом посольстве представление, исчерпывающее конечно, постольку, поскольку, вообще, нас осведомляет о нем делопроизводство Посольского Приказа. Первая половина этой книги и печатается почти целиком в настоящем издании под № 1 (стр. 3 — 89). Из соответствующего „дела в столпцах" („Отправление в Грузию российских послов.....") для настоящего издания взят только один, не вошедший в названную „книгу", небольшой, но в высшей степени интересный с точки зрения истории матерьяльной культуры документ — роспись „кречатьих нарядов" (наст. изд, № II — стр. 90 — 91). Вторая половина „книги" занята статейным списком посольства, но так как в „делах в столпцах" сохранился подлинный экземпляр этого статейного списка, то этот документ и печатается в настоящем издании (стр. 93 — 182), под № III, по этому последнему экземпляру. Находится в первой половине „книги" и печатается в настоящем издании (стр. 19 — 24 и 86 — 88) и текст тех обеих грамот — царя Михаила к царю Теймуразу от 31 мая 1641 г. и царя Теймураза к царю Михаилу от 14 октября 1643 г. (последней — в современном русском переводе) — копии которых находятся также в соответствующих „делах в столпцах", а первой из этих грамот, кроме того, и в „трактатах". Находящаяся в „делах в столпцах" приписка к грамоте Теймураза, которой нет в „книге", помещена в подстрочном примечании к соответствующему месту этой последней (стр. 88 — 89). Наконец, что касается еще одного „дела в столпцах" — челобитной стольника князя Данилы Мышецкого — то это — документ чисто личного биографического содержания, представляет из себя обычную просьбу, с какими очень часто обращались в подобных случаях к правительству, имеет лишь косвенное отношение к самому посольству Ефи-

ма Мышецкого и Ивана Ключарева, а потому и не помещается в настоящем издании[1]).

Документы печатаются в настоящем издании с сохранением, по мере технических возможностей, правописания подлинника. Расстановка знаков препинания — по современному правописанию. Явные мелкие буквенные описки исправляются, а пропуски букв восстанавливаются в прямых ломанных скобках, в тексте без всяких примечаний. Ошибки и пропуски слов исправляются в тексте, а в примечаниях указывается чтение подлинника. Царский титул: „его царское величество, великий государь царь и великий князь..... всеа Русии самодержец и многих великих государств и земель государь и обладатель“ передается почти везде начальными буквами: „е. ц-ое в-во в. г. ц. и в. к..... в. Р. с. и м. в. г. и з. г. и о.“ Заголовки отдельных документов, находящиеся в тексте самих этих документов, набраны разрядкою. Все, привносимое в документы от издателя в заголовках, тексте и примечаниях, набрано по-русски *курсивом*, а по-грузински — так называемым „кирилловским шрифтом“ (ვირილეს შრიფტი).

---

[1]) Из всех этих документов до настоящего времени была напечатана, во французском переводе, жалованная грамота царя Михаила царю Теймуразу от 31 мая 1641 г. — у M. Brosset в его „Correspondance en grec des rois georgiens.....“ (см. прим. к стр. 25 настоящего издания). Кроме того, в „Историческом обзоре дипломатических сношений между российскими государями и грузинскими царями и владетелями“ Фр. Плоена (в предисловии к „Переписке на иностранных языках грузинских царей с российскими государями“, Спб. 1861, стр. I — XCI) помещен, на стр LI—LIV, пересказ статейного списка Мышецкого, очень неудовлетворительный, выполненный также небрежно и ненаучно, как, вообще, и весь этот „Исторический обзор.....“

ს ა ბ უ თ ე ბ ი

Д О К У М Е Н Т Ы

I.

1640 წ. 29 დეკემბრიდან—1643 წ. 14 ოქტომბრამდე.— წიგნი რუსეთის ელჩების თავადის ექვთიმე მიშეცკის და დიაკის ივანე კლუჩარევის საქაროველოში წარგზავნაზე, მეფის თეიმურაზისათვის წყალობის სიგლის, ოცი ათასი ეფიმკის და ორმოცდაექვსი ორმოცეული სამურის მისართმევად.

1640 г. декабря 29 — 1643 г. октября 14. — „Книга“ о посольстве в Грузию российских послов князя Ефима Мышецкого и дьяка Ивана Ключарева, для вручения царю Теймуразу жалованной грамоты, двадцати тысяч ефимков и сорока шести „сороков“ соболей.

И декабря в 29 день указал г. ц. и в. к. М. Ф. в. 1
Р. грузинского нареченного митрополита Микифора отпустити с Москвы в Грузи, а с ним послати к Теймуразу царю по ево Теймуразову письму и прошенью с своим государевым жалованьем своих государевых послов князя Еуфима Мышецкого да диака Ивана Ключарева, а с ними
для государевых дел || переводчика да подьячего да толма- 1 об
ча да со птицы дву человек кречетников. И наряжены в ту грузинскую посылку с послом со князем Ефимом и з дьяком с Ываном переводчик Федор Черкасов, толмачь Иван Полщиков, подьячей из Ямского Приказу Семен Домашнево, кречатники Олексей Петров, Иван Тверитинов. А государева жалованья || для тое грузинские службы 2
дано на 2 годы на нынешней на 149-й да вперед на 150-й

год сполна оклады их. Послом князю Еуфиму Мышецкому по 95 рублев, дьяку Ивану Ключареву по 60 рублев на год да подмоги то же против жалованья
2 об. обеих годов. И обоего велено им дати государева || жалованья и подмоги князю Еуфиму 380 рублев, дьяку Ивану 240 рублев. Да им же князю Еуфиму и дьяку Ивану велено дати государева жалованья в приказ по 70 рублев человеку. И всего велено им дати государева годового жалованья и подмоги и в приказ князю Еуфиму
3 450 рублев, дьяку Ивану 310 рублев. || Переводчику Федору Черкасову по 22 рубли, подьячему Семену Домашнево по 10 рублев на год да подмоги им то же против жалованья обеих годов. Толмачю Ивану Полщикову по 14 рублев на год да подмоги то же против жалованья обеих годов. Кречатником Олексею Петрову по 24 рубли,
3 об. Ивану Тверити || нову по 10 рублев на год, да подмоги то же против жалованья обеих годов, да по сукну по доброму человеку. Скорняку Михалку Тверитинову[1]) подмоги 35 рублев. А велено им то государево годовое жалованье выдать послом из четей, хто откуды емлет, переводчику и толмачю и подьячему из Большого Приходу,
4 кречатником из Дворца, || а подмогу всем из Большого Приходу, а сукна кречатником с Казенного Двора. Да князю Еуфиму же Мышецкому да дьяку Ивану Ключареву велено дати государева жалованья, чем им наняти с собою 2 попов, 50 рублев, а к тому велено им прибавити, что доведетца попом на наем, от себя. Да послом же и
4 об. иным государевым || людем велено дати для грузинские службы жалованья запасов. Князю Еуфиму Мышецкому с Сытного Дворца 4 ведра меду вишневого, 3 ведра меду малинового, 3 ведра меду вешнего, 3 ведра меду ста-
5 рого, || 4 ведра меду боярского, 5 ведр меду обарного, с Кормового Дворца спина да прут да теша белужьи, спина да 2 прута осетрьи, 8 рыбиц белых сухих, с Хлебен-
5 об. ного Дворца || 2 чети муки крупичатой. Дьяку Ивану Клю-

---

[1]) *В дальнейшем, в рукописи (лл. 8 об., 64 об..) это лицо называется* Михалко Кирилов.

чареву с Сытного Дворца 3 ведра меду вишневого, 3 ведра меду малинового, 2 ведра меду вешнего, 2 ведра меду старого, 2 ведра меду боярского, || 4 ведра меду обарного, 6
с Кормового Дворца спина да теша белужьи других белуг, спина да 2 прута осетрьи, 4 рыбицы белых сухих, 4 лососи сухих же, с Хлебенного Дворца || четь с осминою 6 об.
муки крупичатой; да в Казани велено дать запасов дьяку Ивану Ключареву 5 чети сухарей, 2 чети муки ржаные, четь муки пшеничные, четь круп, || четь толокна, 7
10 пуд меду, 10 ведр вина, 10 полоть ветчины, 5 ведр уксусу. Переводчику Федору Черкасову, толмачю Ивану Полщикову, кречетником Олексею Петрову, Ивану Тверитинову || по 2 чети с осминою муки ржаной, по 2 ж 7 об.
чети с осминою сухарей, по полуполтя ветчины, по полуосмине круп, по полуосмине толокна, по полу 3 ведра вина человеку. Подьячему Семену Домашнево четь муки ржаной, || осмина муки пшеничной, четь с осминою сухарей, осмина круп, осмина толокна, пол 2 пуда меду, пол- 8
полтя ветчины, пол 3 ведра вина. || Скорняку Михалку 8 об.
Кирилову 2 чети сухарей, осмина круп, осмина толокна, 2 полтя ветчины, 2 ведра уксусу, 2 ведра вина.

И 149 году ж маия в 26 день указал г. ц. и в. к. 9
М. Ф. в. Р. быти у себя государя на дворе грузинскому послу нареченному митрополиту Микифору на отпуске. И того дни грузинской посол у государя на дворе на отпуске был. Посылан по него на подворье и в городе с ним ехал пристав его Борис Приклонский. А лошедь под митрополита || с седлом посылана с государевы конюшни. 9 об.
А в городе в то время были стрелцы всех приказов без пищалей, в цветном платье. А приехав митрополит в город, сшол с лошеди у посольские полаты и шол в Посольской Приказ. А как митрополит пришол в посолскую палату, || и думной диак Федор Лихачев велел ему сести 10
и говорил с ним о государевых делех. А говоря о делех, велел ему митрополиту итти на Казенной Двор и дожидатися по себе от государя присылки на Казенном Дворе, для того что были после ево в Посолском Приказе юр-

генские послы, и ему было быти с ними вместе в Посолском Приказе не пригоже. А на Казенном Дворе по-
10 об. лата, в которой митрополит дожи || дался по себя от государя присылки, для ево была устроена. А говоря с юргенскими послы о делех, думной диак Федор Лихачев сказал наперед государю про грузинского посла. А как митрополита Микифора позвали ко государю, и он шол с Казенного Дворца мимо Архангела да Благовещенскою папертью да по крыльцу в Середнею Золотую Полату.
11 А г. ц. и в. к. || М. Ф. в. Р. в то время сидел в Золотой Полате в своем царском месте в царском платье и в венце и в диадиме с скифетром. А при государе были бояре и околничие и думные люди в золотном платье и в чорных шапках. А в сенех проходных и по крыльцу были дворяне болшие и диаки, сидели в золоте. А дети боярские и по-
11 об. дьячие всех приказов || стояли по крыльцу в чистом платье. А как митрополит Микифор вшол ко государю в полату, и явил его государю, челом ударичи, посолской думной диак Федор Лихачев, а молыл: „в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. и м. г. г. и о., грузинские земли Теймураза царя
12 посол нареченный митрополит Микифор || вам великому государю челом ударил и на вашем государском жалованье челом бьет.“ И государь пожаловал, спросил митрополита Микифора о спасении. И велел государь митрополиту сести в лавке по правой стороне, ниже середнего окна. А посидев мало, велел государь думному диаку Федору Лихачеву молыть речь. И по государеву указу думной диак Федор Лихачев говорил митрополиту речь, а молыл: „ми-
12 об. трополит Микифор, || в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. и м. г. г. и о. велел тебе говорити: „ приходил еси к нашему ц-ому в-ву от грузинского Теймураза царя з грамотою. И мы великий государь пожаловали, велели тебе видети наши царские очи, и грамоту Теймураза царя велели у тебя приняти, и выслушали милостивно. И о которых де-
13 лех писал к нашему ц-ому || в-ву Теймураз царь в грамоте своей, и о чом ты посол его по его Теймуразову приказу нам великому государю бил челом, и наш ц-ого в-ва указ на те на все дела учинен. А что писал к нам

великому государю Теймураз царь, чтоб нам великому государю пожаловати, от нашие ц-ого в-ва руки отриновенна его учинити не велети и прислати к нему с тобою послом его наших ц-ого в-ва послов и нашу государскую жаловал || ную грамоту, чтоб та наша государская жало- 13 об.
валная грамота была у него Теймураза царя вперед для его детей, чтоб ему Теймуразу царю и его детем на наше ц-ое в-во имети надежду, и мы великий государь Теймураза царя и сына его Давыда царевича со всею иверскою землею по их челобитью пожаловали, от нашие ц-ого в-ва высокие руки отриновенных их учинити не велели. И хотим их держати под нашею государскою высокою рукою || в нашем государском милостивом жалованье и в призренье. 14
И жалуя его Теймураза царя и сына его царевича Давыда, посылаем к ним наших ц-ого в-ва послов дворянина князя Еуфима Федоровича Мышецкого да дьяка Ивана Ключарева с нашим государским жалованьем. Да к ним же посылаем нашу государскую жаловалную грамоту з золотою печатью. И отпускаем тех наших ц-ого в-ва послов с нашим государским || жалованьем в Грузи с тобою послом вместе." 14 об.
А как думной диак Федор Лихачев речь изговорил, и государь приказал к Теймуразу царю поклон сидя, а молыл: „нареченный митрополит Микифор, как будешь у Теймураза царя, и ты ему от нас поклонись." || А после того 15
думной диак Федор Лихачев сказал митрополиту Микифору и царевым людем государево жалованье, в стола место корм и отпустил их на подворье. И послано к ним государева жалованья, в стола место корму и питья, против прежнего что ему дано было, как он был у государя на приезде. Да на отпуске ж дано им государева жалованья соболми: || послу нареченному митрополиту Микифору 15 об.
40 соболей в 60 рублев, 40 соболей в 50 рублев, 40 соболей в 40 рублев, всего на 150 рублев; царевым Теймуразовым людем 4 человеком || по 2 пары, по 5 рублев пара. 16
А послано к ним то государево жалованье на подворье Посольского Приказу с подьячим с Третьяком Васильевым.
А про два человек царевых же людей да про других про 2 же человек своих посольских людей митрополит сказал,

что те царевы люди 2 человека на Москве померли, а своих-де он 2 человек летом отпустил с Москвы в Астарахань, потому
16 об. || что они были у него астароханские наемные татарове.

А в Грузи к Теймуразу царю и к сыну ево Теймуразову к Давыду царевичю и к царице и к царевичеве жене и ко властем и к ближнем их людем послано государева царева и в. к. М. Ф. в. Р. жалованья: к Теймуразу царю 3 кречета, к сыну ево Давыду царевичю 2 кре-
17 чета со всем кречатьим нарядом || и с руковицами [1]). К Теймуразу же царю посланы 2 соболя живые, один взят из Дворца, а другой из Сибирского Приказу; ларики, в чем те соболи весть, и на соболи чепочки серебренные, деланы на Казенном Дворе. К Теймуразу ж царю для ево скудости на ратных людей послано государева жалаванья,
18 об. по ево писму и прошенью, 2000 ефимков, || а взяты те ефимки 14.417 ефимков из Большой Государевой Казны, а 5583 ефимка из Новгородские Чети. Да мяхкою рухлядью соболми послано: к Теймуразу царю на 600 рублев, к сыну ево к Давыду царевичю на 300 рублев, к царице
18 Теймуразове на || 250 рублев, к царевичеве Давидове жене на 200 рублев, ко властем и к ближним людем на 870 рублев. И всего к царю и к царевичю и к царице и к царевичеве жене и ко властем и к ближним их людем, опричь того, что митрополиту дано на Москве, по-
18 об. слано государева жалованья || соболи на 2200 рублев. А сколко сороков и в какову цену кому послано, и тому сего под посолским наказом роспись. ||

Такову челобитную прислал в Посолский Приказ грузинской посол нареченный митрополит Микифор с приставом с Максимом Лодыженским.

19 В. г. ц. и в. к. М. Ф. || в. Р. бьет челом нареченный митрополит Микифор. В нынешнем, государь, во 148-м году, как я ехал к тебе великому государю к Мос-

[1]) *См. ниже докум. II (Роспись кречатьих нарядов...*

кве, не дано мне твоего государева жалованья денежного, корму и вина и меду и пива: в генваре месяце на двадцать на четыре дни да астараханского пива на пять недель да меду на три недели. И извещаю в. ц-ому в-ву, что тот корм до меня не дошол, а у тебя б государя из казны || не пропал. Да дал я, государь, немецкому мастеру 19 об.
часы починить, а от дела дал два рубли, а часом цена двадцать рублев. И ныне тому два месяца, а часов не принесет. А преже того имал те же часы тот же мастер, а принес не зделав. А ныне взял да не принашивал. А за работу ему заплатил при людех. Милосердый г. ц. и в. к. М. Ф., || пожалуй меня, вели, государь, дати пристава, чтоб 20
тех мне своих часов не потерять. А потом многолетье в. ц-ому в-ву.

И против сей челобитной велено приставу Максиму Лодыженскому грузинского посла нареченново митрополита Микифора допросити, хто именем немчин, которому он отдал часы починивать, и где живет. А допрося, велено || про то Максиму сказати в Посолском Приказе. 20 об.
И на завтрее того маия в 3 день сказывал в Посолском Приказе диаком думному Федору Лихачеву да Максиму Матюшкину да Григорью Львову грузинского посла пристав Максим Лодыженской, что немчин, которой имал у того грузинского посла часы починивать, и те часы починя, принес. || И посол де ему велел про то в Посол- 21
ском Приказе объявить.

А о дорожном корму выписано. В прошлом во 148-м году генваря в 21 день писали ко г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. из Асторахани боярин и воеводы князь Юрьи Ондреевич Ситцкой с товарыщи, что отпустили они из Асторохани к Москве грузинского посла нареченного митрополита Микифора, || а корму ему дали в дорогу до Казани 21 об.
августа с 27-го числа октября по 10-е число на 6 недель по 5 алтын, питья по 8 чарок вина на день. Да за кислой мед за 37 ведр дано пресным медом вдруг 2 пуда и 1 гривенка, а кислово меду давано ему в Асторохани по ведру на день. А пива ему давать не указано, толко лише ему на Саратове || дано по его запросу 3 ведра 22

меду. Да генваря в 16 день писал ко государю с Саратова воевода Григорей Орлов, что во 148-м году сентября в 28 день грузинской посол на Саратове зазимовал, и он де ему велел давать корм и питье по астороханским кормовым памятем. А в росписи, какову прислал Григо-
22 об. рей же Орлов под отпискою || своею, написано, что дано грузинскому послу корму на Саратове октября з 10 числа декабря по 25 число на 10 недель на 6 ден. Да с Саратова дано в дорогу до Темникова декабря з 25-го числа генваря по 1-е число на неделю. И всего дано послу из Асторахани в дорогу и в дороге на Саратове и с Са-
23 ратова до Тем || никова Августа з 27-го числа 147-го году генваря по 1-е число 148-го году на 17 недель на 6 дней. А к Москве приехал генваря в 29 день. И ехал от Темникова до Москвы 3 недели 5 дней. А даван ли ему от Темникова до Москвы корм, и о том ис Темни-
23 об. кова и из ыных городов || воеводы ко государю не писывали. И про то допрашиван дьяк Ортемей Хватов[1]). А в допросе сказал, что корм и питье грузинскому послу митрополиту Микифору от Асторохани в дороге по Темников генваря по 1 число даван, а от Темникова до Москвы ему корм даван ли или нет, про то он не ведает, потому что от него ничево про корм ни в котором городе не
24 слыхали. || И только грузинского посла нареченного митрополита Микифора государь пожалует, велит ему по ево челобитью дорожной корм и питье на 29 дни ныне дать, и того иметца ему дать денег 3 рубли 29 алтын, питья 192 чарки вина, 24 ведра меду. А будет укажет государь дати пресным медом, и того дати против астороханской
24 об. дачи || пуд 8 гривенок пресново меду.

И по государеву указу грузинскому послу тот дорожной корм и питье на Москве выдан, и за кислый мед дано пресным медом. Денги и мед даны из Болшого Приходу, а вино из Новые Чети.

[1]) *См. ниже — примеч. к л. 40.*

Перевод с челобитной, какову подал г. ц. || и в. к. М. Ф. в. Р. грузинской посол нареченный митрополит Микифор в нынешнем во 149-м году маия в 26 день в те поры, как он был у государя на отпуске. 25

В. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. бьет челом грузинской Теймураза царя посол нареченной || митрополит Микифор. 25 об. Великий державный царь, дважды присылает меня государь мой послом своим и настоятелем к великому вашему царствию. Имею великие труды и протори и убытки и погибал всегда сухим путем и морем, докаместа путь иверские земли, что было заключано от Александрова времени, установитца. И такожде учинил есми доброе начало и основание и говорил есми государю || моему, чтоб до- 26 вершил дело вашего ц-ого в-ва, а мне б не быть живу перед вашим ц-им в-ом. А я, великий государь, всяко радел у государя своего, чтоб совершились дела вашего ц-ого в-ва и пребывати от века и до века. И для того в прошлом году не ехал, боялся государя моего. Да пожалуй, государь, меня, вели дать свою царскую жаловалную грамоту от высокие святые вашие царские руки, || как имеют иные моя братья, архиереи, иноки, священ- 26 об. ники, чтоб мне по той вашей царской жалованной грамоте воспримати ваше царское жалованье питатися. А я есми должен служить вашему ц-ому в-ву и Бога молить о вашем царском многолетном здравии. Да не покручинься, великий государь, что есми пишу и прошу. Чин есть такой, что всегда бедные и рабы просят у великих государей о пищи. И сам Христос || глаголет: „кто работает в 27 церкви, от церкви питается". По сем, великий государь, работников не имею, кому мне послужити дорогою, а мне, государь, без греченина не уметь быть. И бью челом вашему ц-ому в-ву, пожалуй меня греченином старцом Феоном, что он пребывает у Николы на Угрешах. Да еще пожалуй меня иверским малым, а отец у него был женат в Астарахани, именем Василей. || И того Ва- 27 об. силья не стало а тот малой ныне живет у меня. Да пожалуй, государь, вели написать по своим государевым го-

родом в Астарахань и на Терек, какова человека я буду посылать к вашему ц-ому в-ву з грамоты или с каким промыслом и делом, чтоб ево не задерживали нигде. И для того прошу сего старца и малого, что они знают язык и обычей, потому что грузинец один незнает и бо-
28 ится. Хотя и послать ево, || и он не поедет. И для того есми учинился раб служити тебе государю верою и правдою. Да еще есть произволение послужити мне вашему ц-ому в-ву, произволи и повели, чтоб мне было ведомо, и потом будет явна моя службишка перед вашим ц-им в-ом. Сие прошение прошу днесь от вашего ц-ого в-ва. По сем молю и прошу, да простит меня ваше ц-ое в-во, по-
28 об. тому что велми есми виноват перед || вашим ц-им в-вом. И по сем как тебе великому государю святая Троица Отец и Сын и Святый Дух един Бог в трех ипостасех известит, да сие сотворишь надо мною над грешным рабом твоим. И многие били челом тебе государю, и ты государь пожаловал. Да аще ты, великий государь, меня холопа своего да оскорбиш, и то мне будет позор передо
29 всем миром. По сему многолетное здра || вие вашему ц-ому в-ву. Аминь.

И по государеву указу о старце Феоне греченине посылана в Приказ Большого Дворца к боярину ко князю Алексею Михаиловичю Львову и к дьяком память. А велено того старца сыскав, прислати в Посолской Приказ. И тот старец Феона греченин из Приказу Большого ||
29 об. Дворца в Посолской Приказ прислан. А в допросе сказал: жил де он в греческой земле в городе Серасе в монастыре у Иванна Предотечи. А приехал де он к Москве на государево имя и объявился в Розряде тому ныне полтора года. И отослан он из Розряда во Дворец, а из Дворца в монастырь к Николе на Угрешу. И жил у Ни-
30 колы на Угрешах и по ся места. || А грузинской де посол нареченной митрополит Микифор знает ево и государю о нем бил челом, потому как де тот митрополит Микифор приезжал к ним из Грузей в Греки, и был в Серасе городе и у них в монастыре у Ивана Предотечи.

И он старец Феона послужил ему в те поры с месяц времени. И будет де ево старца Феону государь пожалует, велит || отпустить з грузинским послом с нареченным мит- 30 об.
рополитом Микифором, и он с ним ехать хочет. Здесь де он государев богомолец, а там де он будет государев же богомолец. А после допросу того же числа тот старец Феона отослан по государеву указу к грузинскому послу к нареченному митрополиту к Микифору с приставом з Борисом Приклонским. ||

И бил челом государю старец Феона в Посолском 31
Приказе дьяком думному Федору Лихачеву да Григорью Львову, подал челобитную такову. Ц. г. и в. к. М. Ф. в. Р., бьет челом твой государев богомолец чернец греченин Феонище. В прошлом, государь, во 147-м году слыша я нищей богомолец твою государскую || пресветлую милость, 31 об.
и вышел из Грек к тебе государю на твое государево имя. И ты, государь, меня богомольца своего пожаловал, велел быть в монастыре на Угреши у Николы Чюдотворца, и я, государь, нищей был в службе в чашниках. И ныне бил челом тебе государю обо мне нищем грузинского царя Теймураза посол нареченный митрополит Никифор, что я грузинской язык знаю и отпустить бы с ним в Грузи. И ты, государь, || по ево митрополичью чело- 32
битью указал отослать к нему митрополиту и послать меня с ним в Грузи. А я нищей твой богомолец скудной, и поднятся нечим, пить и есть нечево, твоего государева жалованья на подъем и корму на дорогу мне нищему не указано, живучи в монастыре платьишко свое ободрал. Милостивый праведный г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р., пожалуй меня нищего своего государева || богомольца своим 32 об.
государевым жалованьем для моей бедности и посылки на подъем и на платьишко и корму, чем бы мне сыту быть и доехать до твоей государевы державы до грузинские земли. Как тебе милосердому праведному государю Бог известит, царь государь, смилуйся.

И по государеву цареву и в. к. М. Ф. в. Р. указу велено тому греченину старцу Феоне, которому || указал 33

государь ехать в Грузи с грузинским послом с нареченным митрополитом Микифором, дать государева жалованья на платье и на корм из Большого Приходу десять рублев.

Перевод с челобитной грузинского посла нареченнаго митрополита Микифора, какову он прислал в Посолской Приказ с приставом своим з Борисом Приклонским.

33 об. В. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. бьет челом Теймураза царя посол нареченной митрополит Микифор. О чем есми ни бил челом вашему ц-ому в-ву, и ты, великий государь, всем меня пожаловал. И я о том благодарю и славлю и поклоняюся великому и превысочайшему и дивному вашего
34 ц-ого в-ва имени. И на || вашем великом жалованье, что есте пожаловали меня, ныне челом бью. И еще о том бью челом вашему ц-ому в-ву и молю, которыми собольми есте меня и людей моих пожаловали, и те, государь, соболи вели взять в свою государеву казну, а меня, государь, пожалуй в то место денгами, потому что не имею на дорогу чем поднятца и доехати до государя своего. А се
34 об. мне надо купить и с людми двадцать || лошадей. Да мне же, государь, надобно нанять для дорожного пути человека с четыре. А никто, государь, мне взаймы на дорогу не даст. А как я, государь, был у тебя государя преже сего, и ты, государь, меня пожаловал на ризы пятдесят рублев. А мы, государь, зимовали на Терке, и те я денги все истратил, покупал лошади. И корму мне лошединово на Терке не додали, потому что грамоты вашего ц-ого в-ва
35 не было. || А сверх того исхарчил на прокорм сорок рублев. Да я ж в те поры бил челом тебе государю о подводах, и ты, государь, меня пожаловал, велел дать по прежнему посольскому обычью. А грамоты вашей ц-ого в-ва не дали, а без вашей ц-ого в-ва грамоты подвод мне до Черкас не дали. И я занял у ваших ц-ого в-ва послов
35 об. 30 рублев и заплатил им в Шемахе. И бью || челом вашему ц-ому в-ву за вашу неизреченную милость, что есте учинили надо мною. Державный и великий государь, произволи и вели, государь, и услыши моление раба своего и

пожалуй меня на подъем, чем лошеди купить и доехать до государя своего. Да прости мя, великий государь, что есми докучаю во вся дни вашему ц-ому в-ву, потому что я прежде имею надежду на Бога, потом на ваше || ц-ое 36
в-во, потому что есми верный раб вашего ц-ого в-ва. И молю, пожалуй меня Спасовым образом от святые и высокие вашие царские руки поклонятися и молитися о вашем царском многолетном здравии. Да пожалуй меня своим царским жалованьем антимис и не от большие части мира да посох складной да панагею. Сие прошение прошу от вашего ц-ого в-ва, да пожалуй меня, великий || государь. По сем многолетное здравие царствию вашему. 36 об
Да пожалуй, державный царь, произволи своим царским послом, как поедем, чтоб они по городом не мешкали и не пили за трубною потехою. И ехать бы нам наскоре.

И г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. грузинского посла нареченнаго митрополита Микифора пожаловал, || велел ему 37
дати своего государева жалованья для ево скудости в приказ из Большого Приходу денег пятдесят рублев. А антимис и миро указал государь послати в Грузи с своими государевыми послы со князем Еуфимом Мышецким да з дьяком с Ываном Ключаревым и отдати тот антимис и миро тамо в Грузех имянно, х которому будет храму надобно, подписав, как даетца на Мо || скве из собору. 37 об
И образом государь посла пожаловал же. И прислан с верху от государя в Посолской Приказ с крестовым дьяком с Васильем Ивановым образ Спасов штилистовой, обложен серебром, венец резной, поля басмянные, озолочен. А велено тот образ отослать из Посольского Приказу к грузинскому послу. И тот образ отослан к послу || с при- 38
ставом з Борисом Приклонским. А антимис и миро из собору взято и отдано послом князю Еуфиму Мышецкому да дьяку Ивану Ключареву. А денег за тот антимис и за миро дано из Посольского Приказу в соборную церковь: ключарю Ивану Наседке 19 алтын 2 де, за антимис 9 алтын 2 де, а за миро за 6 ложек 10 алтын, по 10 де за ложку. ||

38 об. А с Москвы пошли государевы послы князь Еуфим Мышецкой да дьяк Иван Ключарев со всеми государевыми людми маия в 31 день.[1]) И грузинской посол нареченный митрополит Микифор и с царевыми Теймуразовыми людми отпущен с ними же вместе. Да со князем Еуфимом же Мышецким отпущены с Москвы в Грузи по его челобитью
39 дети ево князь Данило да князь Борис || да племянник его Тимофей Мышецкой же. А з дьяком с Ываном отпущен сын его Иван. А судов и гребцов послом с Москвы дано: грузинскому послу с царевыми людми судно, а в него кормщик да 8 человек гребцов; государевым
39 об. послом князю Еуфиму || Мышецкому да дьяку Ивану Ключареву по судну. Переводчику да толмачю да подъячему да 2 человеком кречетником да скорняку всем судно одно. А кормщиков и гребцов послом и всем государевым людем велено дать счетчи против подвод, по прежнему государеву указу, примерясь к отпуску князя
40 Федора Волконского да дьяка || Ортемья Хватова.[2]) А подорожные им велено дать порознь. А в приставех з грузинским послом послан с Москвы до Терека терской сотник стрелецкой Павел Могутов. А в провожатых послано с Москвы до Коломны 10 человек стрелцов. А от Коломны по городом велено иметь провожатых от города до города,
40 об. по сколку человек пригоже. || А корму в дорогу грузинскому послу и с людми и приставу их велено дать с того числа, как с Москвы поедут, из Болшого Приходу до Нижнего на 2 недели, а питья из Новые Чети до Коломны на 4 дни. А по сколку корму и питья с Москвы дано, и почему в дороге имать, и тому приставу дана проезжая грамота и роспись под наказом. И писаны грамоты и наказ и
41 роспись ниже сего. || А на кречаты и на соболи живые, которые посланы в Грузи к Теймуразу царю и к сыну его, велено дати корму из Болшого Приходу с Москвы до Коломны на 4 ж дни; кречатам по голубю на птицу или

[1]) *Срав. ниже докум. III (Статейный список посольства...), л. 2, где днем отъезда из Москвы показано 9-е июня.*

[2]) *Ф. Волконский и А. Хватов—русские послы в Грузию в1637 — 1639 гг.*

на 2 дни по куряти на птицу ж, а на соболи на мясо
или на рыбу по 6 де на день. А по чему от Коломны
вперед по городом на те кречаты и на соболи корму на
день имати, и то писано у пристава же в проезжей ||
грамоте и под наказом в росписи. 41 об.

Таковы грамоты посланы от государя
к грузинскому Теймуразу царю с послы со
князем Еуфимом Мышетцким да з дьяком
с Ываном Ключаревым.

Бога единого, безначального и безконечного.....
..... || Бога, в Троицы славимого, милостию от в. г. ц. и 42 об.
в. к. М. Ф. в. Р. с. владимерского, московского..... || и 43
и. м. г. г. и о. иверские земли начальнику Теймуразу
царю наше царское милостивое слово с великим жалова-
ньем. Присылал еси к нам великому государю к нашему
ц-ому в-ву || в послех з грамотою прежнево своего посла 43 об.
кукосанские области нареченного митрополита Микифора.
И мы великий государь наше ц-ое в-во вас Теймураза
царя пожаловали, велели послу вашему видети наши цар-
ские очи вскоре, и грамоту вашу у него велели принять и
перевесть, и выслушали ее милостивно. А в грамоте своей
к нам великому государю писал, что ты Теймураз царь
и сын твой Давыд царевичь со всею || своею иверскою 44
землею учинились под нашею ц-ого в-ва и наших госу-
дарских детей высокою рукою на веки не отступны и
крест нам великому государю на том целовали при наших
ц-ого в-ва послех при князе Федоре Федоровиче Волкон-
ском да при диаке при Ортемье Хватове. И нам бы вели-
кому государю вас Теймураза царя пожаловать, от наших
ц-ого в-ва рук отринути не велети, и о чем || посол ваш 44 об.
о ваших делех учнет нам великому государю бити челом,
и тех бы дел у него выслушати милостивно, и наш ц-ого
в-ва указ учинити, и отпустити б его к вам. И пожало-
вати бы нам, прислати с ним к вам Теймуразу царю
нашу государскую жаловалную грамота, чтоб та наша
ц-ого в-ва жаловалная грамота была у вас у Теймураза
царя вперед для ваших детей, и чтоб вам || Теймуразу 45

ПОГАШЕНО
КГТБ
Фунд. б-ка
ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ

царю и вашим детем на наше ц-ое в-во имети надежу. А о чом вам будет наше ц-ого в-ва повеленье, и вы то все учнете исполняти, а мимо нашего ц-ого в-ва повеленья инако делать не учнете. Да с тем же бы вашим послом прислати к вам нашего ц-ого в-ва посла. А посол ваш нареченный митрополит Микифор нам великому государю
45 об. бил челом, чтоб нашему || ц-ому в-ву пожаловати вас Теймураза царя, прислати к вам нашего царского жалованья, кречатов да соболей живых, и для вашей скудости и разоренья нашего государского жалованья, как нам великому государю Бог известит. И мы великий государь наше ц-ское в-во вас Теймураза царя пожаловали, от нашие государские руки отриновенных вас учинити не
46 велели и пожаловав посла || вашего нашим государским жалованьем, отпустили к вам. Да с ним же вместе послали к вам наших ц-ого в-ва послов дворянина нашего князя Еуфима Федоровича Мышецкого да дьяка Ивана Ключарева и нашу ц ого в-ва жаловалную грамоту к вам с ними послали. Да с ними ж послали к вам, по вашему писму и прошенью, нашего государского жалованья, нашие
46 об. государские потехи к тебе || Теймуразу царю три кречата да два соболя живых, к сыну твоему к Давыду царевичю два кречата, со всем кречатьим нарядом, да к тебе ж Теймуразу царю и к царице твоей и к сыну вашему к Давиду царевичю и к ево царице тринадцать сороков соболей добрых. Да к тебе ж Теймуразу царю для вашей скудости и разоренья и на ратных людей послали есмя нашего государского жалованья дватцать тысячь ефим-
47 ков. || Да ко властем и к бояром и к иным вашим ближ ним людям послали есмя нашего государского жалованья тритцать три сорока соболей. И вам бы Теймуразу царю и сыну вашему Давиду царевичю нашу ц-ого в-ва жаловалную грамоту и наше государское жалованье у послов наших приняти с радостью и видя к себе нашу
47 об. ц-ого в-ва милость и жалованье, по своей || правде, на чем вы и сын ваш Давид царевичь и ваши ближние люди нам великому государю и сыну нашему государю царевичю князю Алексею Михайловичю перед прежними

наши послы перед князем Федором Волконским да перед дьяком перед Ортемьем Хватовым правду дали на записи, крест целовали, на том бы и стояли крепко и неподвижно до кончины живота своего и были под нашею и наших || государских детей благоверного государя царевича князя 48
Алексея Михайловича и которых нам великому государю вперед Бог даст высокою рукою, со всею своею иверскою землею на веки неотступно, и нам бы великому государю и нашим государским детем служили и радели, и добра хотели во всем вправду, безо всякие хитрости, а к иным ни х которым государем не приставали, и наших ц-ого в-ва послов князя Еуфима || да дьяка Ивана 48 об.
со всеми нашими людми, которые с ними, и прежние присылки наших людей, иконников да оконничного мастера, которых по вашему прошенью оставили у вас прежние наши ц-ого в-ва послы, к нам великому государю отпустили с нынешними нашими послы вместе. Писано в государствия нашего дворе, в царствующем граде Москве, лета от создания миру 7149-го месяца маия 31-го дня. ||

Писана грамота на александрейском на середнем 49
листу, вся руским писмом, богословие все и государево именование и титла вся по владимерского буки фряжские болшие и кайма и фигуры золото. Подписка дьячья на загибке. Печать у нее болшая государственная на красном воску, под кустодеею гладкою.

Бога единого безначальнаго и безконечнаго....., ||
в Троицы славимаго, милостию мы в. г. ц. и в. к. М. Ф. 50
в. Р. с. владимирский, московский..... || и и. м. г. г. и о. 50 об.
пожаловали есмя иверские земли началника Теймураза царя и сына ево царевича Давида, велели им || дати сю 51
нашу царскую жаловалную грамоту вперед для утверженья, по ево Теймуразову цареву челобитью и прошенью, потому что изначала грузинские земли цари и князи наши православные крестьянские веры, а в послушанье были за много лет у прародителей наших у великих государей царей и великих князей российских. А принял

дед наш блаженные памяти в. г. ц. и в. к. Иван Василье-
51 об. вич в. Р. || с. под свою царскую высокую руку грузинского Леонтья царя, царева Александрова отца, во оборону для православные христианские веры. А после Леонтья царя сын ево Александр царь з детьми по тому ж были послушны дяде нашему блаженные памяти в. г. ц. и в. к. Федору Ивановичю в. Р. с. и по нем бывшим великим государем царем российским и крест им великим
52 государем || целовали, и грамоты докончалные грузинских царей в нашей царской казне есть многие. И в прежних годех присылали к нам великому государю бити челом он Теймураз царь да башачюжской Юрьи царь да гурелской Мануйло царь, что кизылбашской Абас шах грузинскую землю повоевал, и церкви божьи разорил, и ево Теймураза царя из его земли изогнал. А в прошлом во 127-м
52 об. присылал к нам великому государю он же Теймураз || царь з грамотою в послех курмигинские пресвятые Богородицы монастыря игумена Харитона бити челом о помочи на кизылбашского Абаса шаха, что землю грузинскую разорил и церкви Божьи обругал. А он Теймураз царь ушол в бахшачинскую землю, где святое тело Динары царицы. И нам бы великому государю, ведая ево Теймураза царя скорбь и разоренье, пожаловати и в утесненье в ево помочь
53 учинити. И вперед бы ево Теймураза царя со всею || иверскою землею имети в нашем царском милостивом призренье по-прежнему. А как дед ево Александр царь был под царскою величества рукою российского царства, и они в те поры жили в покое и тишине и ото всех своих недругов во оборони, и слыша предков наших ц-ого в-ва грозное имя, нихто на них не смел посягнути. А во 132-м году присылал к нам великому государю и к отцу нашему к великому госу-
53 об. дарю святейшему || патриарху Филарету Никитичю московскому и всеа Русии он же Теймураз царь в послех з грамотами ерусалимского голговского монастыря архиепископа Феодосья, а в грамоте своей писал о помочи на кизылбашского Абас шаха, а он Теймураз царь от шахова гоненья отшел в турскую землю, а хочет быти под нашею ц-ого в-ва высокою рукою со всею своею грузинскою землею

так же, как предки ево грузинские цари были наперед
сего у предков наших || российских государей царей. И мы 54
великий государь писали о том х кизылбашскому Абас
шаху с посланники нашими с Васильем Коробьиным да
з дьяком с Остафьем Кувшиновым, чтоб Абас шах для
нашие царские братцкие дружбы и любви вперед на гру-
зинскую землю наступати не велел и мать бы ево и жену
отдал ему Теймуразу царю. И кизылбашской Абас шах
к нашему ц-ому в-ву писал с теми же нашими послан-
ники, || что он для нашие царские братцкие дружбы и люб- 54 об.
ви вперед на грузинскую землю наступати никак не будет
и мать ево и жену ему отдаст тотчас. И в прошлом во
145-м году присылал к нашему ц-му в-ву он же Тейму-
раз посла своего нареченнаго митрополита Микифора об-
ласти кукосонские з грамотою, а в грамоте своей к нам
писал, что наперед того посылал он || к нашему ц-ому в-ву 55
послов своих и не одиножды, и подлинного ответу к нему не
прислано. И нам бы великому государю посла ево приняти и
речей его, о чем ему приказано к нам великому госу-
дарю говорити и бити челом, выслушати милостивно. А
он Теймураз царь имеет надежу на Бога и на нас вели-
кого государя, что с начала предки наши великие госу-
дари, цари и великие князи российские предков || их иверс- 55 об.
ских царей, деда и отца ево Теймуразова, держали в своем
милостивом жалованье и во обереганье и послов меж
себя посылали. Также бы и нам великому государю
имети ево Теймураза царя, чтоб про то слыша, неверные
имели страх, что крестьянские государи меж себя в дружбе
и в любви. А он Теймураз царь иного царя крестьян-
ские веры опричь нашего ц-ого в-ва никого не имеет.
И нам бы великому государю || нашему ц-ому в-ву ево 56
Теймураза царя пожаловать, держать под нашею ц-ого
в-ва высокою рукою в нашем милостивом призренье и во
обороне и в защищенье и от наших бы ц-ого в-ва рук
для христовы любви и для православные християнские
веры отринути не велеть, что государство ево при нашем
ц-ом в-ве надежно было соблюдатись. И нашего б посла
к нему прислать осмотрить святыя божии || церкви и всю 56 об.

иверскую землю и великую церковь, нарицаемую Схето, где положена риза Христова и до ныне пребывает. И слыша мы великий государь ево Теймураза царя пребывание и от недругов ево ему и государству ево утеснение, о том поскорбели есмя не помалу, и помятуя прежних великих государей царей российских предков наших к ним грузинским царем призренье и обереганье, ево
57 Теймураза царя и со всею ево || иверскою землею для христовы любви и для крестьянские веры пожаловали, от нашие ц-ого в-ва высокие руки отриновенна не учинили, и хотим держать в своем милостивом призренье, чтоб православная крестьянская вера от неверных в поруганье не была. И посылали есмя, по ево письму и прошенью, послов наших дворянина князя Федора Федоровича Волконского да дьяка нашего Ортемья Хватова и государ-
57 об. ства ево и земель и мест || велели есмя осмотрити. А для розсмотренья православные крестьянские веры и святых церквей и чюдотворных мощей посыланы с теми нашими послы духовного чину люди. И в прошлом во 148-м году нашего ц-ого в-ва послы князь Федор Федорович Волконской да дьяк Ортемей Хватов из Грузей к нам великому государю к Москве пришли и подали нам великому государю статейной список и ево Теймураза царя ответное
58 писмо и запись || целовальную за ево Теймуразовою и сына его царевича Давида и духовных и ближних их людей руками и за печатми. А в статейном списке и в ответном писме и в целовалной записи написано, что он Теймураз царь и сын ево царевичь Давид и ближние их люди нам великому государю и нашим царским детем государю царевичю князю Алексею Михайловичю цело-
58 об. вали крест на том, что им || Теймуразу царю и сыну ево царевичу Давиду и их детем и ближним их людем со всею иверскою землею быти под нашею ц-ого в-ва и у наших царских детей и у внучат, которых нам государем вперед Бог даст, высокою рукою в подданстве на веки неотступным, а к иным ни х которым государем не приставати. Да с теми же нашими ц-ого в-ва послы при-
59 слал он Теймураз царь нашему ц-ому || в-ву в послех з

грамотою прежнево ж посла кукосонские области нареченного митрополита Микифора. А в грамоте своей к нам великому государю писал и речью ему нашему ц-ому в-ву бити челом приказывал, чтоб нам великому государю его Теймураза царя пожаловать, от своей ц-ого в-ва руки отриновенных не учинить и прислати б к нему с тем ево послом с митрополитом с Микифором нашу ц-ого ве || личества жаловалную грамоту, чтоб та наша ц-ого в-ва 59 об.
жаловальная грамота была у него вперед для ево детей, и чтоб ему Теймуразу царю и ево детем на наше ц-ое в-во иметь надежу. А в чем нашего ц-ого в-ва повеленье будет, и он то все учнет творити, а мимо нашего ц-ого в-ва повеленья инако творити не будет. И мы в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. || с. и м. г. г. и с., выслушав ответного писма 60
и целовалной записи и грамоты, и за то ево Теймураза царя, что он учинился под нашею ц-ого в-ва высокою рукою и правду нам дал он Теймураз царь и сын ево царевичь Давыд и ближние ево люди, за себя и за всю иверскую землю крест целовали и руки и печати свои к той записи приложили, похваляем. И послу ево || велели 60 об.
видети наши царские очи. И памятуя прежних великих государей царей российских предков наших с прежними иверскими цари дружбу и ссылку и ево Теймураза царя к нашему ц-ому в-ву челобитье и прошенье, пожаловали есмя ево Теймураза царя и сына ево царевича Давида и ближних их людей и всю их иверскую землю, под свою ц-ого в-ва высокую руку приняли для христовы любви и христианские || веры, николи отриновенных их от нашего 61
ц-ого в-ва рук не учиним, чтоб православная христианская вера от неверных в поруганье не была. И для утверженья, по ево Теймураза царя прошенью, послали есмя к нему се нашу ц-ого в-ва жаловалную грамоту за золотою печатью и за дьячьею приписью с нашими ц ого в ва послы, которые к нему посланы с нашим государским жалованьем, со князем Еуфимом Федоро || вичем Мышетц- 61 об.
ким да з дьяком с Ываном Ключаревым. И посла ево нареченного митрополита Никифора, пожаловав нашим царским жалованьем, к нему отпустили с ними ж вместе.

И Теймуразу царю сю нашу ц ого в-ва грамоту держати у себя вперед для детей своих и внучат и во всем нашему ц-ому в-ву и нашим царским детем и внучатам слу-
62 жити и радети || и добра хотети безо всякие хитрости и чести и повышенья искати и быти под нашею ц-ого в-ва высокою рукою и у наших царских детей и внучат неотступным до кончины живота своего по своему крестному целованью. А мы великий государь и наши царские дети и вперед учнем ево Теймураза царя и сына ево царевича Давыда и иных ево детей и внучат, которые у них вперед будут, и их людей и всю иверскую землю ||
62 об. держати под нашею ц-ого в-ва высокою рукою в нашем царском милостивом жалованье и во обереганье, смотря по их службе и правде, и на нашу бы царскую милость и жалованье были надежны. К сей нашей ц-ого в-ва жаловалной грамоте на болшое утверженье печать нашу золотую велели есмя привесить. Писано в государствия
63 нашего дворе, в царствующем граде Москве, || лета от создания миру 7149 г. месяца маия 31-го дня.

Писана грамота на олександрейском на болшом листу, вся русским писмом, богословие все и государево имянованье и титла по владимирского буки фряжские болшие и кайма и фигуры золотом. Подписка дьячья на загибке, печать у грамоты золотая, весу в ней пятдесят
63 об. три золотники без чети, снурок, на ко || тором привешена печать, ткано серебро золотом с кистьми и с ворворки мерою в 2 аршина без чети. А делана та печать у государева Золотого Дела в Приказе у боярина у князя Бориса Александровича Репнина. А за снурок деньги плачены из Посольского Приказу [1]).

---

[1]) *Другой список этой грамоты — Дела грузинские в столбцах, карт. 3, дело 5:* „Жалованная (в копии) грамота от царя Михаила Федоровича грузинскому царю Теймуразу о принятии под Российскую державу его царя с детьми и всею Грузинскою землею“. *Копия конца XVIII в.—Грузинские трактаты, № 6:* „Жалованная грамота царя Михаила Федоровича, данная иверскому царю Теймуразу и сыну его царевичу Дави-

А наказ князю Еуфиму и дьяку Ивану, как им в Грузех || государево дело делать, 64
дан таков.

Лета 7149 г. маия в 31 де г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. велел князю Еуфиму Федоровичю Мышецкому да дьяку Ивану Ключареву итти в послех в Грузи к грузинскому Теймуразу царю с своим государевым жалованьем и для иных своих государевых дел. А с ними посланы || для тех 64 об.
государевых дел переводчик Федор Черкасов да толмач Иван Польщиков да для письма молодой подьячей Семен Домашнев да скорняк Михалко Кирилов да со птицы кречетников два человека Олексей Петров да Иван Тверитинов. Да с ними же по государеву указу отпущен Теймураза царя посол нареченной митрополит || Микифор да 65
царевых Теймуразовых людей четыре человека. А что с ними со князем Еуфимом и з дьяком с Ываном послано от г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. к Теймуразу царю жалованья, и тому дана им роспись за дьячьею приписью. И князю Еуфиму и дьяку Ивану итти с Москвы з грузинским послом вместе в судех || на Коломну да на Переславль Ре- 65 об.
занской да на Касимов да на Муром да на Нижней Новгород да в Казань да в Астарахань. А в приставех с митрополитом послан до Казани и до Асторохани и до Терка терской сотник стрелецкой Павел Могутов да для толмачества терской же стрелец Гришка Екимов. А корм послу и царевым и посолским людем дан || на Москве до 66
Нижнего Новагорода на две недели. А от Нижнего до Казани, а ис Казани до Асторохани, а из Асторохани до Терка велено корм давати по росписи, считая, в колко дней до которово города мочно поспеть. А питье дано послу и царевым и его посолским людем до Коломны, а от Ко-

ду, на каком основании быть им с боярами и со всею Иверскою землею в подданстве у него государя и его наследников". *Французский перевод этой грамоты напечатан у M. Brosset „Correspondance en grec des rois géorgiens de Cakheth avec la Russie, pendant le XVII-e siecle", pp. 29—36. (tiré du Bulletin scientifique publié par l'Acad. imp. d. Sc. de S-Ptrsb., T. X, № 7, 8).*

ломны до Казани и до Асторохани и до Терка велено приставу питье имати в городех от города до города по
66 об. проезжей грамоте и по || росписи. А роспись, по чему ему послу и людям корм и питье давать, дана ему за дьячьею приписью. А для береженья посланы послов проводить с Москвы до Коломны десять человек московских стрельцов. А от Коломны велено провожатых имать в городех от города до города и до Казани, а от Казани до Асторохани. А где будет по вестям надобно людей болши, и им имать у воевод людей с прибавкою, сколко пригоже,
67 смотря по тамошнему делу и по вестям. || А из Асторохани до Терка итти им и грузинскому послу куды лутче и бережнее, водяным или сухим путем. А лошеди купить им собою в Асторохани, будет пойдут сухим путем. А с Терка им итти в Грузи через шахову землю, на Шамаху или на иные на которые места, куды лутче и податнее, смотря по тамошнему делу. А к шаху о пропуске, чтоб ц-ого в-ва и грузинских Теймураза царя послов через
67 об. свою землю в Грузи и из Грузей пропускати || велел, от ц-ого в-ва в его ц-ого в-ва грамоте писано в прошлом во 148-м году со птичником ево шаховым с Талы беком. А об отпуске их и о провожанье и о судах в Казань к боярину и воеводам ко князю Ивану Ондреевичю Голицыну с товарыщи, и в Асторохань к боярину и воеводам ко князю Никите Ивановичю Одоевскому, а на Терек к воеводам ко князю Семену Шеховскому с товарыщи от
68 г. || ц. и в. к. М. Ф. в. Р. в его государевых грамотах писано.

И как князь Еуфим и дьяк Иван и грузинской посол придут в Казань, и им говорити боярину и воеводам князю Ивану Ондреевичю Голицыну с товарыщи, чтоб их и с ними вместе грузинского посла нареченного митрополита Микифора с людьми, дав им подводы и в дорогу грузин-
68 об. скому послу и с людми и кречатом, которые || с ними посланы в Грузи, корм по росписи и провожатых, отпустить их ис Казани в Асторохань не мешкая. А провожатых бы с ними послали по государеву указу, как к ним о том писано в государеве грамоте и смотря по тамошнему делу,

чтоб им до Асторохани дойти здорово и безстрашно. А будет под ними или под грузинским послом суды, которые отпущены с Москвы, будут худы и до Асторохани в них ехати и поделати их || будет немочно, и они б те суды в 69
Казани переменили, дали им в то место иные добрые суды со всеми судовыми снастьми потому ж, как им дано судовых снастей на Москве, будет московские судовые снасти не пригодятца, и отпустили их ис Казани потому ж, незадержав. А итти им князю Еуфиму и дьяку Ивану з грузинским послом и со всеми людми, которые с ними с Москвы отпущены, немешкая, всем вместе, бережно и усторожливо || и перед собою посылать для во- 69 об.
ровских людей голов и сотников стрелецких, которые с ними будут посланы ис Казани для береженья, а назади за собою учинити сторожа, велети итти из тех же людей в лехких судех сторожем, сколким человеком пригоже и смотря по месту, и роспрашиваючи корованных людей, которые наперед того в Асторохань хаживали, и того беречь накрепко, чтоб на них и на грузинского посла на Волге воровские люди || не пришли и дурна которово 70
над ними не учинили, и караулы на судех устроити крепкие. И по городом на Самаре и на Саратове и на Царицыне и на Чорном Яру воевод и дорогою едучи всяких людей роспрашивать и розведывать подлинно, нет ли где на Волге воров казаков или иных каких воровских людей. Да будет услышат в коих местех казаков или иных каких воровских людей нагайских или крымских или азовских или калмыцких людей или черкас, и князю Еуфиму и Ивану от них || беречися накрепко, чтоб те лю- 70 об.
ди на них безвестно не пришли и дурна какова над ними не учинили. А будет им по вестям от тех воровских людей с казанскими провожатыми проехати не мочно, и князю Еуфиму и дьяку Ивану к тем казанским провожатым в прибавку имати провожатых по государеве проезжей грамоте, какова || им дана ис Посольского Приказу, 71
в городех в котором городе прилучитца, сколко человек пригоже, смотря по тамошнему делу и по вестям, совето-

вав того города с воеводою, чтоб им от воров однолично проехати здорово.

А как князь Еуфим и дьяк Иван Ключарев приедут в Асторохань, и им говорити боярину и воеводам князю Никите Ивановичю Одоевскому с товарыщи, чтобы их и
71 об. грузинского посла из Асторохани на Терек || отпустили не задержав, морем или сухим путем, как мочно и лутче, и проводити их послали, как к ним о том в государеве грамоте писано. А грузинскому послу нареченному митрополиту Микифору говорити, чтоб он из Асторохани послал к Теймуразу царю с вестью своего верного человека нарочно и о том к царю отписал, что он от ц-ого в-ва отпущен со всеми грузинскими людми, которые с ним были, а с ним вместе ц-ое в-во послал к нему Тей-
72 муразу царю послов своих их || князя Еуфима Федоровича Мышецково да дьяка Ивана Ключарева со многим своим царским жалованьем. И Теймураз бы царь велел их встретить, где пригоже, и подводы под государское жалованье, что к нему ц-ое в-во с ними шлет казны, и под них ц ого в-ва послов под князя Еуфима и под дьяка под Ивана и подо всех государевых людей, на чом им ехать,
72 об. прислал. || Да как они князь Еуфим и дьяк Иван в Асторохани соберутца совсем, и боярин и воеводы князь Микита Иванович Одоевской с товарыщи из Асторохани их отпустят, и князю Еуфиму и дьяку Ивану итти из Асторохани на Терек морем подле черней или степью, как их отпустят, вместе с грузинским послом и с провожатыми, которых с ними боярин и воеводы из Асторохани пошлют, А итти им с великим береженьем, во всем осте-
73 регаясь, чтоб им || дойти до Терка здорово.

А как князь Еуфим и дьяк Иван придут на Терек, и им говорити на Терке воеводам князю Семену Шеховскому с товарыщи, чтоб они по государеву указу и по грамоте отпустили их с Терка в Грузи сухим или водяным путем, через шахову землю, на Шемаху или куды лутчи и податнее, смотря по тамошнему делу, тотчас, безо всякого задержанья. А к шаху о пропуске государевых ||
73 об. послов писано. Да как, аж даст Бог, приедут они в

грузинскую землю, и какова им от царя будет честь и встреча, и ково к ним царь пришлет в приставы, и им все то записать в статейной список.

А как Теймураз царь велит им быть у себя на посолстве, и князю Еуфиму и диаку Ивану приказати к Теймуразу царю, || чтоб у него в то время, как им у него 74
быти, и иных государей послов и посланников не было никого, а быти б им государевым послом у него одним. Да будет к ним от царя прикажут, что у царя иных послов и посланников не будет, и им к царю итти. А нечто при них в то время у Теймураза царя будут турского султана, или персидского шаха, || или иного которого госу- 74 об.
даря послы, или посланники, или гонцы, и князю Еуфиму и дьяку Ивану с ними вместе к царю однолично не ходити. А хоти к царю и на двор придут, а сведают, что у Теймураза царя турского султана, или персидского шаха, или иного которого государя послы и посланники, и им к царю на посольство не ходити ж и посольства не править, а ехать к себе на подворье и говорити приставом, чтоб Теймураз царь велел им у себя быти || на посольстве одним, опричь иных государей пос 75
лов и посланников и гонцов. А не будет у Теймураза царя иных земель послов и посланников, и князю Еуфиму и дьяку Ивану к царю на посольство итти, а пришед к Теймуразу царю, от г. ц. и в. к. М. Ф. в Р. править поклон князю Еуфиму, а молыть: „Бога, в Троице славимаго, милостию великий г. ц. и в. || к. М. Ф. в. Р. с. владимер- 75 об.
ский, московзский, новгородцкий, царь Казанский, царь Астороханский, царь Сибирский, государь Псковский и великий князь Тверский, югорский, пермский, вятцкий, болгарский и иных, государь и великий князь Новагорода низовские земли, резанский, ростовский, ярославский, белоозерский, удорский, обдорский, кандинский и всея северные страны повелитель и иных многих государств г. и о. || тебе Теймуразу царю велел поклонитися". Да как 76
Теймураз царь спросит про государево царево и в. к. М. Ф. в. Р. здоровье, и князю Еуфиму молыти: „как есмя поехали от великого государя своего от его ц-го в-ва, и бо-

76 об. жиею милостью в. г. наш ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. || и м. г. г. и о. на своих великих и преславных государствах российского царствия в добром здоровье". Да подать Теймуразу царю грамоты, а молыть: „в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. и м. г. г. и о. прислал к тебе Теймуразу царю
77 свою ц-го в-ва грамоту. Да к тебе ж Теймуразу || царю, по твоему прошенью и челобитью, в. г. его ц-ое в-во прислал свою ц-го в-ва жаловалную грамоту за царственою за золотою печатью, чтоб тебе и детем твоим вперед надежну быть на его ц-ого в-ва милость и жалованье". А изговоря, подать Теймуразу царю грамоты. А после того говорить
77 об. речь князю Еуфиму ж, || а молыть: „Б. м. в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. и м. г. г. и о. тебе Теймуразу царю велел говорити: „В прошлом в 145-м году присылал к нашему ц-ому в-ву посла своего нареченнаго митрополита Микифора з грамотою. И мы великий государь посла вашего пожаловали, велели ему быти у нас велико-
78 го || государя на посольстве, видети наши царские очи. И грамоту вашу велели у него принять и выслушали ее милостивно. А в грамоте своей к нам великому государю ты Теймураз царь писал, чтоб нам великому государю нашему ц-ому в-ву вас Теймураза царя пожаловать, держати под нашею ц-го в-ва высокою рукою, в нашем царском милостивом призренье и во обороне и в защищенье и от наших бы ц-го в-ва рук для христовы люб-
78 об. ви и для православные христианские веры || отринути вас не велеть, чтоб государство ваше при нашем ц-ом в-ве надежно было соблюдатися, и прислати б к вам посла нашего осмотрить места и святые божия церкви и всю иверскую землю и великую церковь, нарицаемую Схето, где положена риза Христова. И мы великий государь, памятуя предков наших великих государей царей и великих князей российских к прежним грузинским царем при-
79 зренье и обереганье, вас Теймураза царя || со всею вашею иверскою землею для христовы любви и для християнские веры пожаловали, от нашей ц-ого в-ва руки отриновенна учинить не велели. И преж сего посылали есмя к вам, по вашему писму и прошенью, наших ц-ого в-ва послов

дворянина нашего князя Федора Федоровича Волконского да дьяка Ортемья Хватова и государства вашего и земель и мест ваших осмотрити им велели. А для розсмотренья православные христианские || веры и святых божиих церквей и чюдотворных мощей посылали есмя с теми нашими послы духовного чину людей. И в прошлом же в 148-м году те наши ц-ого в-ва послы князь Федор Волконской да диак Ортемей Хватов из Грузей к нам великому государю приехали и подали нам великому государю посольства своего список и ваше Теймураза царя ответное письмо и запись целовальную за вашею Теймуразовою и сына твоего || царевича Давида и ближних ваших людей руками и за печатми. И в том ответном письме и целовальной вашей записи написано, что вы Теймураз царь и сын твой Давид царевичь и ближние ваши люди нам великому государю и нашим государским детем крест целовали на том, что вам Теймуразу царю и сыну твоему Давиду царевичю и ближним вашим людем со всею иверскою землею быти под нашею ц-ого в-ва и наших государских детей и внучат || высокою рукою в подданстве на веки неотступным, а к иным никоторым государем не приставати. Да с теми нашими ц-ого в-ва послы прислал еси к нашему ц-ому в-ву в послы з грамотою своею тово ж нареченного митрополита Микифора. А в грамоте своей с ним к нам великому государю писал, что ты Теймураз царь и сын твой Давид царевичь со всею иверскою землею по своему письму и прошенью и челобитью учинилися у нас великого государя под нашею ц-го || в-ва высокою рукою в подданстве также, как были предки ваши грузинские цари у предков наших у великих государей царей и великих князей российских под их государскою высокою рукою издавна, и крест вы на том целовали. И мы великий государь наше ц-ое в-во вас Теймураза царя и сына вашего Давида царевича за то, что вы поискали к себе нашие царские милости и правду свою совершили, учинилися со всею иверскою землею || под нашею ц-ого в-ва высокою рукою в подданных навеки неотступны и крест на том целовали, похваляем и хотим вас

79 об.

80

80 об.

81

81 об.

держати в нашем царском милостивом жалованье и в призренье. Да к нашему ж ц-ому в-ву ты Теймураз царь в грамоте своей писал, и посол ваш, по вашему приказу, будучи на Москве, нашим ц-ого в-ва приказным людям говорил, чтоб нам великому государю вас Теймураза царя
82 пожаловать, || велеть послати к вам князя добра с ратными людми для помочи на кумычан, и быти с одной стороны на них нашими ц-ого в-ва ратным людям, а з другой стороны вашим Теймураза царя грузинским людям, чтоб тех кумычан разорить или подвесть и покорить их по-прежнему под нашу ц-ого в-ва высокую руку, и чтоб они вперед вас Теймураза царя не утесняли, и велети б нам поставити в турских горах город на том месте, где был
82 об поставлен || при царе Александре, и посадити б в нем для береженья ратных людей. А будет в том месте города поставить немочно, ино б поставить город блиско грузинских гор в крепких местех, где вы ведаете. А будет от вас тот город столь далече, как и Терек от черкас, и учнете вы Теймураз царь в тот город от недругов своих посылать царицу и царевичей и боярынь и детей боярских. А без города и без ратных людей вас не оберечь
83 и кумычан не одолеть. || И мы великий государь, слыша про то, что вам Теймуразу царю от кумычан теснота чинитца, о том поскорбели, а воеводу и ратных людей послать и города поставить не изволили, потому что проход от Асторохани до тех мест, где город ставить, далней и тесной и самой нужной, во многих местех заняли горы, и меж гор разселины великие, и большими ратными людми пройтить и запасов и наряду провести теми месты
83 об. никоторыми мерами не мочно. А толко || послать ратных малых и беззапасных людей, и теми малыми и беззапасными людми над кумычаны и над иными вашими недруги поиску учинить и города поставить некем. И вам бы Теймуразу царю от тех своих недругов оборонятца и против их стояти и промышляти до времяни собою, сколко милосердый Бог помочи подаст. А как дойдет время, и мы
84 великий государь наше ц-ое в во || вам Теймуразу царю нашу царскую милость и помощь воздавати будем, как пригоже".

Диаку Ивану Ключареву говорити: „А что к нашему ц-ому в-ву ты Теймураз царь в грамоте своей писал и посол ваш нареченный митрополит Микифор бил нам челом, чтоб мы великий государь вас пожаловали, велели к вам прислати с послом вашим нашу государскую жаловалную грамоту, || чтоб та наша жаловалная грамота 84 об. была у вас у Теймураза царя вперед для ваших детей, чтоб вам и детям вашим на наше ц-ое в-во иметь надежду, а в чом вам Теймуразу царю будет наше ц-ого в ва повеленье, и вы то все учнете исполнять, а мимо нашего ц-ого в-ва повеленья делать не учнете, и чтоб мы великий государь вас пожаловали, от нашие государские высокие руки отринути не велели; а посла || вашего 85 Микифора о наших ц-ого в-ва делех раденье и труды были великие, и вы Теймураз царь и бояре ваши ему верите, и чтоб нашему ц-ому в-ву его пожаловать, и мы великий государь наше ц-ое в-во вас Теймураза царя пожаловали, послу вашему нареченному митрополиту Микифору велели быти у нас великого государя на посольстве и видети наши царские очи, и грамоту вашу у него приняли и выслушали ее милостивно, и от наших || цар- 85 об. ских рук отриновенных вас учинити не велели, и дел ваших не презрели, и посла вашего нареченного митрополита Микифора нашим царским жалованьем пожаловали, и во всем у нас великого государя ему была честь и береженье. А что к нашему ц-ому в-ву ты Теймураз царь в грамоте своей писал, чтоб мы великий государь наше ц-ое в-во вас Теймураза царя пожаловали, о чем учнет посол || ваш нареченный митрополит Микифор го- 86 ворити, и нашему б ц-ому в-ву речей ево велеть выслушать милостивно, и велеть бы ево отпустить назад к вам в Грузи, и по городом бы ево нигде задерживати не велеть, и пожаловати б вас, прислать к вам к Теймуразу царю с послом вашим нашего ц-ого в-ства посла, и о которых делех к нашему ц-ому в-ву вы Теймураз царь с послом своим сверх писма своево словом говорити наказали, || и мы великий государь тех всех дел велели у нево 86 об. выслушать нашим ц-ого в-ва приказным людем. И о чем

он говорил, и те все дела до нас великого государя наши ц-ого в-ва приказные люди доносили. И мы великий государь тех ево речей выслушали милостивно и на те на все ево речи наш ц-ого в-ва указ учинить велели. И послали есмя к вам послов наших князя Еуфима Федоровича Мышецкого
87 да дьяка Ивана Ключарева, || а с ними вместе велели есмя к вам отпустити посла вашего нареченнаго митрополита Микифора, пожаловав ево нашим царским жалованьем, и по городом, на которые места ехать, наше ц-ого в ва повеленье к воеводам нашим послать велели, чтоб ево везде пропускали безо всякого задержанья и зацепки".

Князю Еуфиму говорити: „А что к нам великому го-
87 об. сударю || вы Теймураз царь писали и посол ваш нашему ц-ому в-ву бил челом, чтоб нам великому государю вас Теймураз царя пожаловати, велеть прислать к вам и к сыну вашему к Давиду царевичю нашего царского жалованья кречатов да два соболя живых да для вашей скудости и разоренья на подмогу нашего государского жалованья, как нам великому государю Господь Бог известит,
88 и мы великий государь наше ц-ое || в-во, жалуя и любя тебя Теймураза царя и сына вашего Давида царевича, послали к вам к Теймуразу царю нашего государского жалованья три кречаты да два соболя живых, да к сыну вашему к Давиду царевичю два кречаты, да к тебе Теймуразу царю и к царице твоей и к сыну твоему Давиду царевичю и к ево царевичеве царице послали нашего жалованья тринадцать сороков соболей добрых. Да к тебе
88 об. же Теймуразу царю || для вашие скудости и разоренья велели послати нашего государского жалованья двадцать тысячь ефимков. Да ко властем и к ближним вашим людем велели есмя послати нашего жалованья тридцать три сорока соболей. И вам бы Теймуразу царю и сыну вашему Давиду царевичю и ближним вашим людем, видя
89 к себе наше государское милостивое || жалованье и призренье, быти под нашею ц-ого в ва и наших государских детей благоверного царевича князя Алексея Михайловича и которых нам великому государю вперед Бог даст высо-

кою рукою со всею своею иверскою и грузинскою землею в подданных на веки неотступным, и служити нам великому государю нашему ц-му в-ву и нашим государским детем, и радети, и добра хотети во всем, и стояти на своей правде, на чом вы Теймураз царь и сын твой Давид || царевич и ближние ваши люди нам великому 89 об.
государю нашему ц-му в-ву при послех при князе Федоре Волконском да при дьяке при Ортемье Хватове правду дали на записи крест целовали, крепко и неподвижно, до кончины живота своего, а к иным ни х которым государем не приставати. А мы великий государь наше ц-ое в-во и вперед учнем вас Теймураза царя и сына твоего Давида царевича и всю вашу иверскую землю ||
держати в нашем государском милостивом призренье и 90
во обороне и в защите и во всем вам учнем вспомогати, как будет мочно".

И как Теймураз царь у них государево жалованье кречаты и казну велит приняти, и князю Еуфиму и диаку Ивану отдати тем людем, кому у них Теймураз царь велит приняти, имянно, против росписи, сколко кому послано. А ко властем и к бояром || и к иным Тей- 90 об.
мураза царя ближним людем государево жалованье, которое к ним с ними государевыми послы послано, объявя Теймуразу царю, разослати ко всем к ним по подворьям з государевыми людьми с подьячим и с переводчиком и с толмачи, имянно, все сполна. И сказати им, что в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. и м. г. г. и о. за их службу,
что они поискали || к себе его государские милости, учи- 91
нились под его ц ого в ва и его государских детей высокою рукою в подданных на веки неотступны и крест им государем на том целовали, жалует их своим государским жалованьем. И они б власти и бояре и иные Теймураза царя ближние люди, видя к себе великого государя его ц ого в-ва милость и жалованье, и вперед ему великому государю и его государским детем служили, и радели, и добра хотели во всем, || а ц-е в-во 91 об.
учнет их жаловати, смотря по их службе. Да как Теймураз царь и сын ево Давид царевич и власти и ближние

их люди ц-ого в-ва жалованье примут, и ради ль тому царскому жалованью будут, и что с ними Теймураз царь и сын ево Давид царевич и ближние их люди о каких делех говорить учнут, и князю Еуфиму и дьяку Ивану, приехав с посольства к себе на стан, написать в статейной список имянно. ||

92 А будет Теймураз царь или ближние ево люди в ответе учнут говорити, что приказал Теймураз царь послу своему нареченному митрополиту Микифору бити челом великому государю его ц-ому в-ву, чтоб великий государь его ц-е в-во Теймураза царя пожаловал, велел прислати к нему Теймуразу царю дохтура, и ц-е в-во тем Теймураза царя пожаловал ли, дохтура к нему с ними
92 об. прислал ли, || — и князю Еуфиму и дьяку Ивану говорити, что дохтуры у великого государя нашего у его ц-ого в-ва люди волные, приезжают к нему великому государю изо окрестных государств от великих государей по его ц-ого в-ва опасным грамотам, и в неволе их у ц-ого в-ва не держат, и ни в которое государство в неволе их не посылают.

А будет Теймураз царь учнет говорить: писал он ||
93 к ц-ому в-ву в грамоте своей и послу своему речью сказати велел, что объявляет он Теймураз царь великому государю его ц-ому в-ву в своей стране на турских горах серебряную и золотую руду. А наперед сего он Теймураз царь посылал того же посла своего нареченного митрополита Микифора во Царьгород, и он велел было ему для тое руды привести к себе мастера, и митрополит мастера из Царягорода не взял, боясь турок. А рос-
93 об. копати он тое руды не смеет || для того, что преж сего ни при деде его при царе Александре ни при иных ни при которых государех тое руды не роскопывали. И будет ц-ое в-во изволит послати мастеров, и тое руду роскопают, и выкопав, половина того серебра и золота будет ц-ому в-ву, а другая б половина того золота и серебра ему Теймуразу. И ц-ого в-ва с ними о том указ
94 есть ли, — и князю Еуфиму и дьяку Ивану Тейму || разу царю говорити: великому государю нашему его ц-ому

в-ву про тое серебряную и золотую руду по ево Теймураза царя грамоте и посла его речем ведомо. А ныне для тое золотые и серебряные руды великий государь наш его ц-ое в-во в Грузи мастеров послати не изволил для того, что той руде образца посол ево к ц-ому в-ву не привез. А не смотря тое руды, мастеров послать ненадежно, потому что проезд далней, и протори и убутки будут не малые. || А как вперед тое золотые и серебря- 94 об.
ные руды к ц-ому величеству он Теймураз царь образец пришлет, и толко та руда будет добра и в деле пригодитца, и в то время и указ будет.

А только князю Еуфиму и дьяку Ивану учнет говорити Теймураз царь или ево ближние люди: писал он Теймураз царь к великому государю к его ц-ому в-ву с послом своим нареченным митрополитом || Микифором в 95
грамоте своей, что он имеет многих недругов, и чтоб великому государю нашему его ц-ому в-ву никаких смутных речей не слушать, также и он Теймураз царь ничьих смутных слов не слушает. А чает он смуты от дадьянского, потому что преж сего тот дадьянской с ним Теймуразом царем был в дружбе и в любви, а ныне тот дадьянской ссорил ево с турским султаном и с персицким шахом. Да он же продает бусурманом на || всякой 95 об.
год по десяти и по пятнацати тысечь человек робят христьянских детей, да к турскому султану и к везирю посылает в поминках по сту по двацати человек робят же и дает турскому царю с себя дачь. Да он же у зятя его у башачинского у князя Александра пожог церкви и образы переколол. И он Теймураз царь к тому дадьянскому о том писал, что он то делает не гораздо. И дадьянской ему || за то учинился болшим недругом, и чает он от 96
него, что он учнет его с ц-им в-вом ссоривать. А наперед сего к ц-ому в-ву дадьянские послы николи ни приезживали. А ныне тот дадьянской, послыша то, что он Теймураз царь послал к ц-ому в-ву послов своих, и он з зависти посла своего послал же. И чтоб того дадьянского оберегатца, и ни в чем ему не верить, и посла его не слушать, потому || что он христианоборец, и хри- 96 об.

стианин не нарицаетца, и християнства незнает, и с турским султаном и с персицким шахом живет в совете, и его с ними ссоривает, и разорити хочет. И будет великий государь его ц-ое в-во его Теймураза царя и всю иверскую землю любит, и Дадьяну б ничего не воздавати и не верить ему; а писал он Теймураз царь про него к
97 ц-ому в ву все истину, || —и князю Еуфиму и диаку Ивану говорити: великий государь наш его ц-ое в-во, по своему царскому милосердому обычею, смуты никакие не любит, и никаких смутных грамот и речей не слушает, и без сыску и без расмотренья ничево не чинит. А от дадьянского по ся места на него Теймураза царя никаких ссор
97 об. и смуты к ц-ому в-ву не бы || вало, и посла своего ныне присылал к ц-ому в-ву дадьянской о дружбе и о любви. А вперед будет какие смутные и ссорные дела от дадьянского объявятца, и великий государь наш его ц-ое в-во велит того розсматрити и смуте и ссоре поверить без сыску не велит же. А он бы Теймураз царь на своей правде, на чом он с сыном своим з Давидом царевичем и со всею своею иверскою и грузинскою землею великому ||
98 государю нашему его ц-ому в-ву крест целовал, стоял крепко и неподвижно. А что будет дадьянской делает смуты и его Теймураза царя сорит с турским султаном и с персидцким шахом и православной християнской вере чинит поруганье, и за те он свои дела приимет от Бога месть.

А что он Теймураз царь к великому государю нашему к его ц-ому в ву в грамоте своей писал: будет ве-
98 об. ликий государь || наш его ц-е в-во и отец и богомолец его государев святейший Иосаф патриарх московский и всеа Русии его Теймураза царя пожалуют, и ц-ое в-во и святейший патриарх велели б посла его нареченного митрополита Микифора поставити митрополитом кукосонским и возложити на него святителской сан и шапку властелинскую и сак иверский и стихарь и амфор и пат-
99 рахел и манатью и посох || и весь властелинской чин и пожаловали б, велели ему дати настольную грамоту, — и великий государь наш его ц-ое в-во посла ево Теймура-

зова нареченного митрополита Микифора кукосонским митрополитом поставити и святительской сан на него возложити указал. Толко вскоре ево Микифора для иноземства и без расмотренья в митрополиты поставити было нелзя, потому что и руских || духовного чину людей ставят 99 об.
в митрополиты по разсмотренью. И ему нареченному митрополиту Микифору то было сказано, будет он похочет совершенья в митрополиты, и ему понавыкнуть русскому обычею. И он нареченный митрополит Микифор бил челом ц ому в-ву об отпуске, а для того дела, чтоб его в митрополиты совершить, приедет он к ц-ому в-ву из Грузей нарочно, иным времянем. ||

А будет Теймураз царь учнет говорить: велел он 100
послу нареченному митрополиту Микифору великому государю нашему его ц-ому в-ву бити челом, чтоб великий государь его ц-ое в-во его Теймураза царь пожаловал, которые их грузинские люди живут ц-ого в-ва в росийских государствах, на Москве и в Астарахани и на Терке, и их бы ц-е в-во пожаловал, велел отпустить с ним митрополитом в Грузи, которые из них сами похотят, || — и 100 об.
князю Еуфиму и дьяку Ивану говорити: которые грузинцы великого государя нашего его ц-ого в-ва в государствах в Казани и в Астарахани и на Терке жили, и царское величество про тех людей велел сыскати, какие они люди и которым обычаем и сколь давно в Казани и в Астарахани и на Терке объявилися и учали жить. А сыскав, которые похотели в Грузи сами ехать, и дела до них никакова не было, и тех великий государь || наш его 101
ц-е в-во с послом ево Теймуразовым, с нареченным митрополитом Микифором в Грузи к нему Теймуразу царю отпустити велел. Да кого имянем грузинских людей в Казани и в Астарахани и на Терке воеводы сыщут и в Грузи с послом Теймураза царя с нареченным митрополитом Микифором отпустят, и в честь ли то ц-ого в-ва жалованье Теймуразу || царю будет, и князю Еуфиму и дьяку 101 об.
Ивану написать то у себя в статейной список имянно.

А будет Теймураз царь учнет их князя Еуфима и Ивана спрашивати: велел он Теймураз царь послу своему

нареченному митрополиту Микифору бити челом великому государю его ц-ому в-ву, чтоб великий государь его ц-е
102 в-во его || Теймураза царя пожаловал, велел послати к персидцкому шаху свою ц-го в-ва грамоту, чтоб шах для его ц-ого в-ва братцкие дружбы и любви его Теймуразовых грузинских послов, которых он учнет вперед посылать к ц-ому в-ву, через свою шахову землю на Шемаху велел пропускати без задержанья, и послом бы шаховым.
102 об. которые в те поры на Москве || будут, о той дороге ц-е в-во выговорить велел. А надобна ему та дорога через шахову землю для того, что прямою дорогою через Картель на Каракалканы тамошних земель владелцы не пропускают,—и князю Еуфиму и дьяку Ивану говорити: персидцкой шах Сефий с великим государем нашим с его
103 ц-им || в-ом в братстве и в дружбе и в любви и в ссылке. И для Теймураза царя прошенья великий государь наш его ц-е в-во к брату своему к персидцкому шах Сефию о том в грамоте своей писал со птичником его шаховым с Талы беком, чтоб он персидцкой шах Сефий ц-ого в-ва послов и посланников, которые посланы будут к нему
103 об. Теймуразу царю, и его || Теймураза царя послов и посланников, которых он учнет посылати к ц-ому в-ву, через свою шахову землю на Шемаху пропущати велел без задержанья.

А нечто Теймураз царь или сын ево Давид церевичь или ближние их люди учнут их спрашивать, как ныне г.
104 ц. и в. к. М. Ф. в. Р. || с. с папою и цесарем римским и со французским и с аглинским и з датцким и с свейским короли и галанские земли со владетели и с турским султаном и с крымским царем и с ыными пограничными государи, и учнут будет про которого государя спрашивать имянно,—и князю Еуфиму и дьяку Ивану говорити: великий государь наш его ц-е в-во с прежним
104 об. Матьяшем цесарем римским || был в ссылке и в любви. А после того ц-ому в-ву ведомо учинилося, что Матьяша цесаря не стало, а на цесарстве учинился новой цесарь, и ссылки с ц-им в-вом ему не бывало. А ныне сказывают в цесарской земле розньи война, и того неведомо,

что вперед в цесарской земле будет. А с папою римским ц-ому в-ву ссылки не бывало. || А французской и аглинской и дацкой короли и все великие государи християнские с в. г. нашим ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. в крепкой братственной дружбе и в любви наипаче прежнего и на всякого государства недруга хотят с великим государем нашим стояти за один. А галанские и недерлянские земли владели и Индрикус князь || Оранской ц-ого в-ва жалованья к себе желают. И торговым их людем со всякими товары великий государь наш его ц-е в-во по их челобитью в своих государствах ездить поволил. А они галанские владетели великому государю нашему его ц-ому в-ву на всякого его государства недруга всяким вспоможеньем помогать хотят людьми и казною. А говорить про то про все под спросу, будет их про которого государя спросят || имянно. А не вспросят, и им самим о тех статьях не вчинать. А с свейским бывшим Густавом Адольфом королем в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. был в дружбе и в любви и в вечном докончанье. И Густава Адольфа короля на бою убили цесаревы люди, а после того обрали на свейское королевство дочь ево королевну Христину. И свейская королева Христина с ц-им || в-вом потому ж в дружбе и в любви и в докончанье, как с ц-им в-ом был в дружбе и в любви отец ее Густав Адольф король. А с крымским Багатыр-Гиреем царем ц-е в-во в ссылке ж и в дружбе, и правду великому государю нашему его ц-ому в-ву крымской царь дал на куране, шерть учинил, что ему быть с ц-им в-вом в дружбе и в любви || на веки неподвижно и лиха никоторого не хотеть и никакова дурна не чинить. А турской прежней Мурат султан с ц-им в-ом был в ссылке, и послы меж их государей и торговые люди ходили. И Мурат султана не стало, а на ево место учинился Ибрагим султан, и с ним у ц-ого в-ва ссылки не бывало, потому что учинился внове.

105

105 об.

106

106 об.

107

А будет учнут спрашивать, || как ныне в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с полским королем, и князю Еуфиму да дьяку Ивану говорити: с прежним полским Жигимонтом королем и с сыном ево с нынешним королем со Владисла-

107 об.

вом у ц-ого в-ва была многая недружба и война. А ныне меж великого государя нашего его ц-ого в-ва и полского короля Владислава съезжались великие послы и учинили меж их великих государей мир и вечное докончанье. ||
108 И ныне у ц-ого в-ва с польским королем недружбы нет. И будет грузинской царь или ближние ево люди учнут говорить, какими мерами у ц-ого в-ва с литовским королем учинился мир, и князю Еуфиму и дьяку Ивану говорити: как ц-ое в-во с польским королем войну всчал, и многих своих ратных людей на полскую землю войною послал и многие городы, которые поступлены
108 об. были на перемирье к Полше || и к Литве, у литовских людей назад поимал к московскому государству. И была та война по 142-й год. А во 142-м году присылали ц-ого в-ва к бояром паны рада гонцов своих з грамотами, чтоб бояре ц-ому в-у били челом, чтоб ц-ое в во поволил им с ними паны радою о мирном постановленье сослатца послы и договор учинить и война успокоити и кров христьянская на обе стороны уняти. И ц-е в-во, по челобитью
109 бояр своих и по совету всего московского государства людей, бояром своим с польскими послы послов своих послати поволил. И ц-ого в-ва послы с полскими послы мирной договор и вечное доканчание учинили, и торговые люди меж их государств ездят и торгуют на обе стороны повольною торговлею.

А будет спросят про нагайских татар, как ныне в государеве жалованье болшие нагайские князи и мурзы и
109 об. для чево отходили с на || гайские стороны на крымскую сторону, и князю Еуфиму и дьяку Ивану говорити: как нагайского Иштерека князя и брата его нурадына Шайтерек мурзы не стало, и после их великий государь наш его ц-е в-во пожаловал, учинил на больших Нагаех князем Каная мурзу Тинбаева, а нурадынством пожаловал Каракелмаметя мурзу Урмаметева, а на кейкуватстве учинил Елмаметь мурзу Тилмаметева. И Канай князь и нурадын Келмаметь мурза и все нагайские мурзы ||
110 со всею своею нагайскою ордою были под великого государя нашего его ц-ого в-ва высокою рукою въ

его государевом жалованье и по смерть свою. А кейкуват Ялмаметь мурза Тилмаметев и иные немногие мурзы и улусные люди от войны колмыцких людей отходили с нагайские стороны на крымскую сторону. И ныне кейкуват Ялмаметь мурза и все нагайские мурзы, которые с ним отходили, и улусные их люди к ц ому в-у обрати|ли|ся и вину свою принесли. || И великий 110 об.
государь наш его ц-е в-во тех нагайских мурз и улусных их людей пожаловал, вины их им отдал, и велел им быти под своею царскою высокою рукою попрежнему, и от недругов их от колмытцких людей ц-е в во велел оберегать, и в свою царскую отчину в Астарахань своих государевых ратных людей в прибавку послал с вогненным боем. А Казыева улуса Касай князь и мурзы со всеми своими улусными людми потому ж , были под ц-ого 111
в-ва высокою рукою в холопстве. А после того, забыв к себе царское жалованье, учали от государские милости отставать. И ц-е в-во велел их за то посмирить. И Касай князь и все мурзы и улусные люди ц-ому в-ву добили челом, и вину свою потому ж принесли, и учинились под ц-ого в-ва высокою рукою во всем попрежнему А ныне Касая князя Исламова не стало, а остались дети
ево Салтан мурза з братьею и великому || государю на- 111 об.
шему его ц-ому в-ву служат так же, как и отец их Касай князь после шатости своей служил. А будет Теймураз царь или ближние ево люди имянно про то распрашивать не учнут, и им про то самим не всчинать.

А будет учнут спрашивать о иных о каких делех, чево у них в сем государеве наказе не написано, и князь
Еуфиму || и дьяку Ивану говорити, что им про те дела 112
слышать не лучилось, а о иных невеликих делех чинить ответ, смотря по делу, как бы государеву имени было к чести и к повышенью. А лишних и пустых никаких речей не говорить и никаких вестей на росказывать. А что с ними со князем Еуфимом и з дьяком с Ываном грузинской царь или ближние ево люди в разговорех поговорят, и им то все писать в статейной список. ||

112 об. А нечто спросят про Сибирь, как ныне сибирская земля, попрежнему ль за государем, и князю Еуфиму и дьяку Ивану говорити: сибирская земля в великого государя нашего его ц-ого в-ва повеленье попрежнему и устроена во всем по русскому обычаю, и городы поставлены многие, и воеводы и ратные люди и жилетцкие торговые и пашенные многие ж устроены. И ныне сибир
113 ские люди живут во всем по русскому || обычаю, и многие крестились и ц-ому в-ву служат и оброки всякие платят.

А будет о чем грузинского царя ближние люди имянно не спросят, и князю Еуфиму́ и дьяку Ивану самим про то не всчинати. А о которых государственных и больших делех учнуть спрашивать, и князю Еуфиму и Ивану говорити, что им про то дело слышать не лучилось.

113 об. Да память князю Еуфиму ж Федо || ровичю да дьяку Ивану Ключареву. Будучи им в грузинской земле, проведывать от себя тайно, как ныне грузинской Теймураз царь с турским Ибрагим султаном и с персидским Сефии шахом, послы и посланники от турского и от кизылбаского к нему вновь бывали ль, и будет бывали, и о чом приходили. И грузинской Теймураз царь к турскому и к кизылбаскому шаху
114 послов своих о каком деле посылывал ли, и будет || посылал, и кого именем и для чего посылал. И как ныне турский салтан с персидцким шахом, послы и посланники от турского у персидцкого бывали ль, и персидцкой к турскому послов и посланников посылывал ли. И будет на обе стороны послы посыланы, и о чом посылали. И война ныне турскому с персидцким шахом была ли, и будет была, и о которое время и в которых местех и с которой стороны война всчалась, и персидцкой у турского
114 об. или турской || у персидцкого городов имывал ли, и будет имали, и сколко городов поимали. И впредь меж их чево чаять, миру ли или войны. И опричь турского персидцкому шаху с кем война есть ли. И как ныне с шевкалом и с кумыцкими людьми и з дадьянскими Леонтьем царем и з гурелским царем и з [illegible]ашачинским и с Ори-

стопом князем Теймураз царь, в миру ль, и впредь меж ими чево чаять. И кто ныне гурелскою и башачинскою землею владеет. ||

Да и того князю Еуфиму и дьяку Ивану розсмотрить 115
в грузинской земле и роспросить про все и розведывать всякими мерами подлинно, какова и сколь пространна грузинская земля и на скольких верстах и сколь людна. И каковы люди и любят ли Теймураза царя и сына ево царевича Давида и впредь их себе прочат ли. И чем та земля изобильна, какой в ней хлеб родитца, и какие в ней узорочья живут, и в какову цену что продают или купят. И Карталея ныне за || Теймуразом ли царем или 115 об.
за шахом, и будет за шахом, кто ею по шахову приказу владеет. И впредь того чаять ли, что тое Карталею шах Теймуразу царю отдаст, или иными какими мерами Теймуразу царю доступити ее мочно, или шах Теймуразу царю не отдаст, и самому Теймуразу царю никоторыми мерами доступити ее не мочно. И не нарушена ль в ней православная христианская вера. И церковь, нарицаемая || Схето, где лежит риза господня, по прежнему ль стоит, 116
и служба в ней совершаетца ль. И у Теймураза царя, где он живет, при властех и в ыных церквах после прежних государевых послов после князя Федора Волконского да дьяка Ортемья Хватова и духовного чину людей во всяких церковных службах што прибыло ли или что убыло. И много ли в Грузех государевы иконные мастеры написали образов или стенного писма или иново каково церковного украшенья, и в честь ли то ц-ого || в-ва жа- 116 об.
лованье Теймуразу царю. И сколько какова строенья по цареву веленью зделал государев оконничной мастер. И было ли от него тем ц-ого в-ва иконным и оконничному мастером за их труды что жалованья. А розсмотря и разведав того всего накрепко, написати про то в статейном своем списке подлинно.

И о всем князю Еуфиму и дьяку Ивану, дорогою идучи и в грузинской земле будучи, государево дело делати и Тейму || раза царя и сына его царевича Давида и ближ- 117
них их людей под государевою рукою укреплять и утвер-

ждать, чтоб они по своей записи, на чом они государю и сыну ево государеву государю царевичю Алексею Михайловичю крест целовали, на том бы и стояли крепко и неподвижно. И всякие дела делать и промышлять и вестей проведывать по сему государеву наказу и смотря по тамошнему делу, как бы государеву имени к чести и к повышенью и к вечной славе и к похвале и государствам
117 об. его к прибавленью || и к расширенью. И ради ль будут Теймураз царь и царевичь Давид и духовные люди и бояре и всяких чинов люди его государскому жалованью, что ныне к ним с ними послано. И писати то все в статейной список. А розни б меж их ни в чем не было, что их рознью государеву делу какие порухи не учинилось.

А как князь Еуфим и дьяк Иван придут с Терка
118 в шахову землю, в Шамаху или в ыной || в которой город, через которые шаховы городы им к Теймуразу царю итти, и им говорити ханом или иным шаховым начальным людем, хто в тех городех от шаха ханы или иные какие началные люди учинены, чтоб они их ц-ого в-ва послов со всеми людми и з грузинским послом и с людми ево пропустили через шахову землю в Грузи к грузинскому Теймуразу царю незадержав так же, как и великий госу-
118 об. дарь его ц-е в-во шах Сефиева || посла имам Кулы бека через свою ц-ого в-ва землю в немецкую в голстенскую землю пропущати велел. И к шах Сефиеву величеству великий государь его ц-ое в-во писал в своей царской грамоте, чтоб он шах Сефии их ц-ого в-ва послов, которые пойдут в грузинскую землю, и грузинских послов, которые пойдут к ц-ому в-ву, через свои государства пропущати велел. А царская грамота ко государю их шах ||
119 Сефиеву величеству о том послана с шаховым птичником с Талы беком в прошлом в 148-м году. И их бы для ц-ого в-ва с шаховым величеством дружбы и любви велели пропустить незадержав. А будет в Шамахе или в ыных шаховых городех, через которые им итти, ханы или иные какие шаховы начальные люди спросят их князя Еуфима
119 об. и дьяка Ивана про || кизылбашского посла Асан бека: ведомо им учинилось, что того кизылбашского посла

Асан бека нестало, и про то они ведают ли, что ево нестало, — и князю Еуфиму и дьякй Ивану говорити: про то они слышали, что шах Сефиева величества посла Асан бека волею божиею не стало. А ево послову Асан бекову брату Сарыхан беку и всем шаховым и посольским людем ц-е в-во велел давать || свсе государское жа 120
ванье поденной корм и питье во всем по тому, как давано послу Асан беку, против прежних шаховых болших послов, и отпуск им от ц-ого в-ва назад в Кизылбаши чаять вскоре.

А как они князь Еуфим и дьяк Иван придут в Грузи и у Теймураза царя на посолстве будут и проведают подлинно которого будет у Теймураза царя изо властей или из ближних || людей, на которых с ними послано 120 об.
государево жалованье, не стало, или которой власти или ближнему человеку учинилось пременье, а на их место учинены новая власть или ближней человек и ко государю их службы и правды чаять, и князю Еуфиму и дьяку Ивану государево жалованье прежней власти или ближнево человека, которово не стало или которому учинилося пременье, отдать новой власти или ближнему человеку, хто на чье место учинен. || Да то все написать у 121
себя в статейной список имянно.

Да память князю Еуфиму ж и дьяку Ивану Ключареву. Как они придут в ыверскую землю, а царя будет Теймураза не стало или постригся, а на его место учинился на иверской земле царем сын его царевичь Давид, и велит им новой царь быти у себя на посолстве, и князю Еуфиму и дьяку Ивану к новому царю итти. А пришед говорити: || „в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. и м. г. г. 121 об.
и о. послал нас посольством к отцу твоему к Теймуразу царю. О том нам ц-ого в-ва приказ есть, будет судом Божиим отца твоего Теймураза царя не станет, а на его место учинишся на государстве ты сын его царевичь Давид, || и нам у тебя быти и посольство тебе правити 122
велено". Да правити от г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. новому царю поклон и грамоты подати по сему государеву наказу, как писано выше сего.

ц-ого в-ва повеленье к воеводом послать велел, чтоб его везде пропускали безо всякого задержанья и зацепки. А что к великому государю нашему его ц-ому в-ву отец
127 об. твой Теймураз царь писал, и посол || ваш ц-ому в-ву бил челом, чтоб ц-ое в-во отца твоего Теймураза царя и тебя Давида царевича пожаловал, велел прислать к вам своего царского жалованья кречатов да два соболя живых да для вашей скудости и разоренья на подмогу своего ж государского жалованья, как ему великому государю Бог известит, и великий государь наш его ц-ое в-во, жалуя и любя отца твоего Теймураза царя и тебя
128 Давида || царевича, послал к отцу твоему Теймуразу царю и к тебе Давиду царевичю своего государского жалованья, к отцу твоему три кречата да два соболя живых, а к тебе Давиду царевичю два кречата, со всем кречатьим нарядом; да к вам же для вашие скудости и разоренья велел послати своего государского жалованья и объявити все
128 об. по росписи; да ко властем и к ближним || вашим людем послати своего ж государского жалованья и роздати по росписи ж. И вам бы царевичю Давиду и ближним вашим людем, видя к себе в. г. нашего его ц-ого в-ва милостивое жалованье и призренье, быти под его государского в-ва и его государских детей благоверного царевича князя Алексея Михайловича и которых ему великому государю
129 вперед Бог || даст высокою рукою со всею своею иверскою и грузинскою землею в подданных на веки неотступным и ему великому государю нашему его ц-ому в-ву и его государским детем служити и во всем радети и добра хотети и на своей правде, на чом отец твой Теймураз царь и ты Давид царевич и ближние ваши люди великому государю его ц-ому в-ву при его ц-ого в-ва послех при князе Федоре Волконском да при дьяке Ортемье Хватове
129 об. правду дали, || на записи крест целовали, и на том стояти крепко и неподвижно до кончины живота своего, а к ыным ни х которым государем не приставати. А великий государь наш его ц-ое в-во и вперед учнет тебя Давида царя и всю твою иверскую землю держати в своем государском милостивом призренье“.

И как Давид царь у них государево жалованье..... *Далее, до конца л. 130 об., повторяется напечатанное выше л. 90 от слов*: кречаты и казну велит приняти— *л. 91 об. до слов*: смотря по их службе. *Затем следует*:
А будет на посольстве в те поры, как они князь Еуфим 131
и дьяк Иван у Давида царя сперва будут, царь Давид и ближние ево люди спросят их князя Еуфима и дьяка Ивана про то, что писал к великому государю отец ево Давида царя Теймураз царь и посол ево Микифор, будучи на Москве, ц-ому в-ву бил челом о ратных людех для помочи на кумычан и о городовом ставленье и об иных обо многих делех, и с ними послы о том ц-ого в-ва указ есть ли, и послом князю Еуфиму и дьяку Ивану Давиду 131 об.
царю и ближним ево людем про ратных людей и про городовое ставленье и про иные про всякие дела говорити по сему государеву наказу то же, как и с Теймуразом царем велено им говорити, как о том в сем наказе писано выше сего.

А как князь Еуфим и дьяк Иван Теймуразу царю и сыну ево Давиду царевичю посольство отправят и государево жалованье им и властем и ближним людем отдадут ||
и все государево дело против сего государева наказу в 132
Грузех зделают, и им проситца у царя, чтоб их царь отпустил от себя из Грузей к ц-ому в-ву со всеми его ц-ого в-ва людми, дав им подводы и провожатых и корм в дорогу безо всякого задержанья и зацепки.

Да память князю Еуфиму Федоровичю да дьяку Ивану. Как они придут на Терек и с Терека пойдут в Грузи, и им, идучи дорогою, в Кумыках и инде где мочно прове- ||
дывать про грузинскую землю, Теймураз ли царь тою 132 об.
грузинскою землею владеет попрежнему или иной хто, и где ныне Теймураз царь. И будет проведают допряма, что Теймураза царя не стало, а на его место учинился сын его Давид царевич, и князю Еуфиму и дьяку Ивану к новому царю Теймуразову цареву сыну, будет он учинился на отца своего место по отцову благословленью и по хотенью всех людей иверские земли, а не по || шахову 133
веленью, итти и поклон править и поминки явить и речь

говорить и дела делать, как писано в сем наказе выше сего. А будет проведают подлинно, не доходя до грузинские земли, что Теймураза царя в Грузех нет, изогнал ево кизылбашской шах, а на ево место учинил из своих людей которого хана или, хоти будет и Теймуразова сына, а посадил ево шах, или будет на отца чем посегал, для
133 об. того его шах на грузинской земле царем учинил, || и князю Еуфиму и Ивану к тому новому царю не ходить, а воротитца назад, буде еще в грузинскую землю не вошли. И пришед на Терек, отписать о том ко государю наскоро, а государевы всякие казны, которая с ними в Грузи послана, беречь накрепко, чтоб над тою государевою казною порухи никакой ни учинилось. А будет, идучи в дороге, до грузинские земли про то не проведают, а проведают, пришед в
134 грузинскую землю, и пришлет к ним || новой царь шахов посаженник, чтоб им быть у него на посольстве, и князю Еуфиму и Ивану говорить: посланы были они от ц-ого в-ва к прежнему Теймуразу царю по его присылке, и судом божиим Теймураза царя не стало или ево в Грузех нет, а на его место учинился он новой царь, и ц-ому в-ву про него было не ведомо и приказу с ними к нему новому царю нет никаково, и ничего не прислано. И он бы
134 об. их отпустил к ц-ому в-ву совсем, незадержав. || А они как будут на Москве, и они о том до ц-ого в-ва донесут и про него ц ому в-ву известят, что он на грузинской земле учинился царем. А будет новой царь шахов посаженик велит им быть у себя в неволю, и отговоритца будет никоторыми мерами не мочно, и им по самой неволе к новому царю итти, а грамот с собою не имать и поклона царю не править и поминков не давать и грамоты не
135 подносить и про казну || не объявлять, а говорить то ж, что про него ц-ому в-ву было не ведомо и ничего с ними к нему не наказано, и он бы их отпустил к ц-ому в-ву, незадержав. А будет новой царь похочет у них грамоты и наказ и поминки и казну государеву взять силно, и князь Еуфиму и дьяку Ивану говорить: то он царь делает не по делу, что грамоты и поминки и казну государеву
135 об. хочет у них имать силно. Тем он || к ц-ому в-ву оказуетца

нелюбьем. И ни в которых государствах того не ведетца, чтоб у послов или у посланников грамоты и поминки или иное что имать силно. И будет почают себе за то грабежу, и им наказ и грамоты изодрать или зжечь или утопить, чтоб то новому царю не досталось, и дела б, с чем они были присланы, тому новому царю было не ведомо. А будет новой царь похочет с ними послать ко государю своих послов, || а скажет им, что он с ц-м в-вом хочет 136
быть в дружбе и ссылке и о том посылает к ц-ому в-ву с ними послов своих, и они б послов ево взяли с собою вместе, и князю Еуфиму и Ивану говорити царю: будет он к ц ому в-ву послов своих с ними вместе пошлет, и в том ево воля, и они с ними вместе едут. А на какове мере ц-ое в-во с ним царем быть похочет, и они того не ведают, в том волен || Бог [1]) да ц-ое в-во, как он их 136 об.
великий государь на то произволит. И проситись, чтоб их отпустили ко государю не мешкая. А что с ними новой царь поговорит, и им то все велеть писать в список.

Да память князю Еуфиму ж да дьяку Ивану. Во 145-м году по государеву цареву и в. к. М. Ф. в. Р. указу посланы в Грузи к Теймуразу царю по ево писму и прошенью с послы со князем Федором || Волконским да 137
з дьяком с Ортемьем Хватовым для иконного писма два человека иконников Семен Савин да Иван Данилов да для оконничного дела оконничной мастер Микифорка Григорьев. И как послы князь Федор Волконский да дьяк Ортемей Хватов из Грузей поехали к государю, и они тех иконников и оконничново мастера по прошенью ж Теймураза царя оставили в Грузех, и живут они в Грузех многое время. А ныне указал г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. || тех иконников и оконичново мастера им князю 137 об.
Еуфиму и дьяку Ивану, поедучи из Грузей, взять их с собою к Москве. И как они послы князь Еуфим и дьяк Иван Ключарев от государева дела в Грузех отделаютца, и учнет их грузинской Теймураз царь или сын ево из Грузей отпущать к государю, и им князю Еуфиму и

[1]) *В рукописи слово.* Бог *пропущено.*

дьяку Ивану говорить Теймуразу царю или сыну ево Давиду царевичю, что в. г. наш ц. и в. к. М. Ф. в. Р. ука-
138 зал || им послом тех иконников и оконничного мастера из Грузей взять с собою к Москве для того, что они были в Грузех многое время, и что было ему Теймуразу царю иконного письма писать и оконничного дела делать надобно, и в такое многое время зделать было мочно. А на Руси у тех иконников и у оконничного мастера жены и дети и ц-ому в-ву об них бьют челом безпрестанно, чтоб великий государь наш его ц-ое в-во тех иконников
138 об. и оконничного мастера из Грузей велел || взяти к Москве, потому что они без них з домами своими и со всем разорились. И он бы Теймураз царь или сын ево тех иконников и оконничного мастера к ц-ому в-ву отпустили с ними вместе незадержав. А будет ему Теймуразу царю вперед надобны иконники и оконничной мастер, и он бы о том к ц-ому в-ву писал, и ц-ое в-во за то ему не постоит. Да как им тех иконников и оконничного мастера Теймураз царь отдати велит, и им князю Еуфиму и Ивану
139 под тех || иконников и под оконничного мастера просить у Теймураза царя до государевы земли подвод, и взяв подводы, тех иконников и оконничного мастера весть с собою к Москве, а приехав к Москве, объявить их государю и поставить в Посолском Приказе.

Да память князю Еуфиму ж Федоровичю Мышецкому да дьяку Ивану Ключареву. Ведомо государю подлинно, что в грузинской земле есть аргамаки самые добрые. И государь указал в грузинской земле купить аргамака са-
139 об. мого || лутчего. И князю Еуфиму да дьяку Ивану в грузинской земле проведывать накрепко, купити на государя аргамака самово доброво, которово б аргамака нигде лутчи не было, чтоб которой был в летех, молод и во всем был цел и здоров и досуж и уряден. И привести с собою к Москве с великим береженьем. А будет такова аргамака самого доброго в Грузех купити не добудут, и
140 им промышлять таким аргамаком || самым лутчим, чтоб таково доброво аргамака купить, едучи дорогою, в шахове земле. А однолично б аргамаком самым лутчим про-

мышлять неоплошно. Хотя цену не малую дать, только б был добр во всем. И будет у себя денег столко не будет, ино б занять у ково мошно. А приехав к Москве, сказати про то в Посолском Приказе, и государь велит за него им денги заплатить из своей государевы казны.

Да память князю Еуфиму ж Мыше||цкому да дьяку 140 об.
Ивану Ключареву. Бил челом г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. грузинского Теймураза царя посол нареченной митрополит Микифор, чтоб его государь пожаловал, велел ему дати антимис да мира не ото много для того, приехав де ему в Грузи, создати церковь внове, и тот де антимис и миро ему надобно в тое новую церковь. И г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. грузинскова||посла нареченнаго митрополита 141
Микифора пожаловал, антимис и мира ему дати велел, а послан тот антимис и миро в Грузи с ними со князем Еуфимом и з дьяком Иваном. И князю Еуфиму и дьяку Ивану, приехав в Грузи, антимис и миро отдати к новой церкви, которую церковь грузинской Теймураз царь или нареченный митрополит Микифор воздвигнути или старую святити велят, подписав на том антимисе того святого, которого во имя церковь будет. А к которой||церкви 141 об.
антимис и миро отдадут, и им князю Еуфиму и дьяку Ивану написати то у себя в статейной список.

А будет судом божиим, в Грузи едучи или в Грузех будучи, не станет князя Еуфима Мышецкого, и дьяку Ивану Ключареву к царю на посольство итти и поклон править и грамота подать от государя и реч говорить и поминки явить и з ближними людми говорити и всякое государево делать по сему государеву наказу||так же, 142
как ему велено делать и со князем Еуфимом, и как о том писано в сем наказе выше сего. А будет не станет диака Ивана Ключарева, и князю Еуфиму, будучи в грузинской земле, государево дело делать по сему ж государеву наказу, как ему велено и з дьяком с Ываном государево дело делать.

Роспись, что послано государева царева и в. к. М. Ф. в. Р. жалованья к грузин||ско- 142 об.

му Теймуразу царю и к сыну ево Давыду царевичю и к царице и к царевиче жене и ко властем и к ближним их людем с послы со князем Ефимом Мышецким да з дьяком с Иваном Ключаревым мяхкою рухледью собольими.

Теймуразу царю: сорок в 250 рублев, сорок во 150
143 рублев, 2 сорока по 100 рублев. || Сыну ево царевичю Давыду: сорок во 150 рублев, сорок во 100 рублев, со-
143 об. рок в 50 рублев. || Теймураза царя царице: сорок во 130 рублев, сорок в 70 рублев, сорок в 50 рублев. Давыда царевича жене: сорок во 100 рублев, сорок в 60 рублев,
144 сорок в 40 рублев. || Властем: архиепископу Зеведею Лавердовскому сорок в 40 рублев, сорок в 30 рублев; епи-
144 об. скопом: Арсенью Некраселю сорок в 30 рублев, || сорок во 20 рублев, Захарью Рузбелю да Захарью Самопенскому да Кузьме Никову по 2 сорока по 20 рублев сорок, Гаврилу да Матвею по сороку по 30 рублев сорок. Бояром: Реваз бею да уделному князю Мауру по сороку по 35
145 рублев сорок, || по другому сороку по 25 рублев сорок; Юрью Черкасу да Юрью ж Софрачею по сороку по 30 рублев сорок, по другому сороку по 20 рублев сорок; Ромазан бею сорок по 35 рублев; Байран Ромазан бееву сыну да натарею Резва бееву сыну по сорока по 30 рублев
145 об. сорок. Азнауром: || казначею Щермазану, крайчему Ивану, Дмитрею Иванову, Муробеку, Мануке, Ивану Иванову, Ромозану Джанбееву сыну, всего 7 человеком по 40 соболей человеку по 25 рублев сорок. Дьяком: На-
146 фанаилу сорок в 30 рублев, || Давыду Папуне да царицыну боярину Ессею по сороку человеку по 25 рублев сорок. И всего по сей росписи послано в Грузи государева жалованья 46 сороков соболей по цене на 2220 рублев опричь ефимков.

А будет из ближних людей которого не станет или которому учинилося пременье, а на ево месте в том чину учинен новой ближний человек, и государево жалованье ||
146 об. отдать ближнему новому человеку, которой в ближних людех на чье место внов учинен.....

Далее, в „книге", на лл. 146 об.—170 об., следуют „проезжие" грамоты от 31 мая 1641 г. посольства — общие (лл. 146 об.—152 об.) и по городам: в Коломну (лл. 152 об.—154 об.), в Нижний Новгород (лл. 155—157 об.), в Казань (лл. 157 об.—161), в Астрахань (лл. 161 об.—166 об.) и на Терек (лл. 166 об.—170 об.). Вслед за этими грамотами в „книге", начиная с л. 171-го, идет:

Лета 7149 маия в 31 день по государеву 171
цареву и в. к. М. Ф. в. Р. с. указу память терскому сотнику стрелецкому Павлу Могутову.

Ехати ему до Коломны и до Нижнего Новагорода и до Казани и до Астарохани и до Терка для того — по государеву указу отпущен с ним в Нижней и в Казань и в Астарохань грузинского Теймураза царя посол нареченной митрополит Микифор, а с ним Теймуразовых царевых людей четыре человека. А для толмачества послан с ним терской стрелец[1]) || Гришка Якимов. А на корм дано 171 об.
послу и с людми и ему приставу да толмачю терскому стрельцу Гришке Якимову с Москвы до Нижнего Новагорода на две недели. А из Нижнего взяти ему послу и людем ево и себе корм до Казани, а из Казани до Астарохани. А питье послу и людем дано от Москвы до Коломны на четыре дни. А от Коломны питье велено имать по городом с кабаков || и давать послу и людем по ро- 172
списи ж.

И Павлу ехать с грузинским послом с Москвы Москвою рекою на Коломну, а от Коломны Окою рекою на Муром да на Нижней Новгород не мешкая. А корм и питье послу и царевым людем и себе и толмачю корм же имати по городом у воевод и давати им по росписи ж. И береженье к послу и людем его во всем держати, чтоб в дороге к ним нихто не приходил и ни о чем с ними не розговаривал, и безчестья б послу и людем ево ни от

---

[1]) *Слово* стрелец *в рукописи пропущено.*

172 об. кого не было, || а они б также никого ничем не безчестили, ехали смирно. И на станех послом ставитца в жилых местех, где б было мочно корму купить. А как Павел Могутов з грузинским послом приедет в Нижней, и ему отдать воеводе князю Ивану Хилкову да дьяку Олферью Кузовлеву государева грамота, а отдав грамота, говорити им, чтоб они про посла и про людей ево велели ему дать корм и питье по росписи, какова у него пристава.
173 А имать ему корм и питье с посолскими людми || вместе для того, чтоб у него с послом и с посолскими людьми меж себя в том корму и питье после никакова спору не было. А будет судно, в котором посол с Москвы отпущен, попортитца и ехать в нем будет нельзе, и ему б велели дать иное судно и кормщика и гребцов и отпустили б ево с послом из Нижнего в Казань не задержав ни часу. Да будет дадут ему иное судно, и ему московское судно отдать воеводе и дьяку имянно; а к ним о том от
173 об. государя писано. || Да как их из Нижнего в Казань отпустят, и Павлу по тому же ехати с послом в Казань бережно и усторожливо и не мешкав нигде. И во всем к послу и к его людем держати береженье по сему государеву наказу, чтоб у посла во всем было бережно, и ехал бы он со всеми своими людми вместе. Да как он з грузинским послом в Казань приедет, и ему отдати в Казани боярину и воеводе князю Ивану Ондреевичю Голицыну с
174 товарыщи || государева грамота, а отдав, говорити, чтоб ему про посла и про людей велели дать корм и питье и отпустили б ево с послом в Астарохань по государеву указу, как к ним о том писано А как ево ис Казани отпустят, и Павлу, едучи дорогою к Астарохани, береженье к послу и к людем держати и корм и питье им давать по сему ж государеву указу. А в Асторохань приехав, отдать боярину и воеводам князю Никите Ивановичю
174 об. Одоевскому с товарыщи государева || грамота, а отдав, говорити, чтоб ему про посла и про людей велели дать корм и питье и отпустили ево с послом из Асторохани на Терек по государеву указу, как к ним о том от государя писано. А как ево из Асторохани отпустят, и Павлу,

едучи дорогою до Терка, береженье к послу и к царевым людем по тому ж держати и корм и питье им давати по сему ж государеву указу. А приехав на Терек, отдати воеводам князю Семену Шеховскому да Саве Нарбекову да || дьяку Григорью Углеву о грузинском после государева грамота имянно и про посла сказати и проезжая им грамота, по которой он, едучи от Москвы до Терка, дорогою на грузинсково посла и на людей корм и питье имал, для ведома воеводам объявити ж. 175

Роспись, по чему грузинского Теймураза царя послу нареченному митрополиту Микифору и царевым же и его посолским людем и приставу и толмачю || давати в дороге государева жалованья поденного корму и питья. 175 об.

Митрополиту Микифору по 5 алтын, питья по 8 чарок вина, по ведру меду на день. Царевым Теймуразовым людем 4 человеком по 8 де, питья по 4 чарки вина человеку на день да вопчей всем по ведру пива на день. Приставу терскому сотнику стрелецкому Павлу Могутову по 8 де, толмачю терскому стрелцу || Гришке Якимову по 4 де на день. 176

Имена стрельцом Петрова приказу Лаврова, которые посланы з грузинским послом с Москвы до Коломны в провожатых: петидесятник Иван Кочергин, Елисейко Федоров, Ивашко Савельев, Васка Вахрамеев, Ондрюшка Жихорев, Ивашко Горемыкин, Филка Гаврилов, Ондрюшка Федоров, || Сережка Степанов, Родка Офанасьев. 176 об.

Перевод с челобитной грузинского посла нареченново митрополита Микифора, какову прислал в Посолской Приказ с приставом своим з Борисом Приклонским.

Великому государю и великому царю царствующих и великому князю || Михаилу Федоровичу всеа Русии бьет челом посол Теймураза царя нареченной митрополит Микифор. И благодарю и поклоняюся на вашем царском 177

на великом на жалованье и на милосердии, что есте меня пожаловали и все мое прошение совершили, что есми ни просил от вашего ц-го в-ва. Еше молю и поклоняюся державному великому вашему царствию о жаловалной грамоте, что есми просил от великого вашего царствия, чтоб
177 об. мне ея имети для великие || чести и славы вашего ц-го в-ва и имети и мне богомольцу и рабу вашего ц-го в-ва надежду и жалованья и питатися в разоренном месте вашим царским жалованьем. И буду всегда холоп и служить день и ночь вашему ц-ому в-ву. А о грузинцах, что ты государь пожаловал государя моего, и те грузинцы живут в Казани, а иные в Астарахани, а иные на Терке. И мне
178 их без грамоты вашего ц-го в-ва собрати || невозможно. Пожалуй державной великий государь, вели мне дать свою царскую грамоту к воеводам в Казань, в Астарахань и на Терек, чтоб тем грузинцом, которые похотят ехать ко государю моему, чтоб им было свободно. И для того прошу такую грамоту имети ея ко государю моему для верности, что я бил челом тебе великому государю о тех грузинцах, и они не похотели ехать. И имети мне тое
178 об. грамоту вашего ц-го в-ва для свидетельства. || А которые, государь, царевы люди со мною, и им не дано дорожново корму на двадцать на четыре дни, а мне дано. А их было со мною двенадцать человек, а ныне их осталось всего четыре человека. Пожалуй их, вели, государь, тот корм им выдать, чтоб им было чем купить по лошадки, и не быть бы им кручинным. По сем многолетное здравие великому вашему царствию.

179 И государь, сее челобитные слушав, || указал о тех грузинцах, о которых митрополит Микифор бил челом, в Казань и в Асторохань и на Терек послати свои государевы сыскные грамоты. И по государеву указу в Казань и в Асторохань и на Терек посланы грамоты таковы, а отданы те грамоты митрополиту.....

Далее следуют „сыскные" грамоты — в Казань, (лл. 179—181), в Астрахань (лл. 181—183) и на Терек (лл. 183 об.—185 об.), о проживающих там „гру-

зинских людях", все три почти тождественые между собою. Здесь помещается грамота в Астрахань, а в подстрочных примечаниях приводятся разночтения грамот в Казань (в примечаниях обозначается буквою К.) и на Терек (обозначается буквою Т.).

От ц. и в. к. М. Ф. в. Р. в нашу отчину в Асторохань боярину нашему и воеводам князю Миките Ивановичю Одоевскому да князю Миките Михайловичю Мезецкому да дьяком нашим Александру Дурову да || Первому Неронову. Бил нам челом грузинского Теймураза царя посол нареченной митрополит Микифор, чтоб нам Теймураза царя пожаловать, которые грузинские люди живут в наших отчинах в Казани и в Астарахани и на Тер- ке, и тех бы грузинцов велеть отпустить с ним митрополитом в Грузи, которые из них сами похотят. А в росписи, какову грузинской посол прислал в Посолской Приказ, написано грузинских людей в Асторохани: Макар Семенов, Григорей Иванов, || Иван Натаров, Онтон Макаров, Осип Григорьев, Иван Иванов[1]). А он Теймураз царь и сын ево Давыд царевич со всею своею иверскою землею учинилися под нашею царскою высокою рукою и крест нам на том целовали. И мы великий государь пожаловали, грузинцов, которые ныне в Асторохани есть и в Грузи ехать сами похотят, а нашего и исцова дела будет до них никакова нет, и их в Грузи к Теймуразу царю с послом ево нареченным митрополитом Микифором отпустить || велели. И как к вам ся наша грамота придет, а грузинской посол в Асторохань приедет, и вы бы тех грузинцов, о которых грузинской посол нам бил челом[2]), велели в Асторохани сыскать[3]), какие они люди, и сколь давно и откуды в Асторохань приехали, и в каком чину они были. Да будет ис тех грузинских людей, хто ныне в Асто-

181 об.

182

182 об.

---

[1]) *Начиная от слов:* А в росписи какову.... *в К. пропущено. В Т. имена „грузинских людей" читаются так:* Василей Макаров да у окочен и у иных людей в неволе Шеверда Мамука другой Мамука ж Томаз Натир Георгий Федор *(л. 184).*

[2]) *Начиная от слов:* тех грузинцов, о которых..... *в К. пропущено.*

[3]) *К.:* сыскать, хто в Казани грузинцов есть.

рохани живут[1]) и в Грузи ехать сами похотят, а нашего и исцова будет дела до них никакова никому нет, и вы бы, по сыску, тех грузинских людей[2]) в Грузи к Тей-
183 муразу || царю с послом ево с нареченным митрополитом Микифором из Асторохани отпустить велели. А скольких человек и кого именем и какова чину грузинских людей в Асторохани сыщут, и в Грузи з грузинским послом[3]) отпустите, и вы б о том отписали к нам к Москве, а отписку велели отдати в Посольском Приказе диаком нашим думному Федору Лихачеву да Григорью Львову. Писано на Москве лета 7149 году маия в 31 день. Такова грамота отдана митрополиту.....

Далее следуют: грамота посольству „в дорогу" от 19 июля 1641 г., посланная с князем Данилом Мышецким, которому было поручено передать посольству жалованную грамоту царю Теймуразу (лл. 185 об. — 187), „память" в Ямской Приказ от того же числа о подводах для Данила Мышецкого (лл. 187—188), „отписка" послов из Нижнего Новгорода от 30 июня т. г. к царю о получении ими грамоты для царя Теймураза (лл. 188—189 об.), воеводские „отписки" в Москву—из Нижнего (лл. 189—193), Казани (лл. 193—195 об.) и Астрахани (лл. 195 об. — 198) о прибытии в эти города посольства и, наконец, „отписка" князя Ефима Мышецкого с Терека от 3 апреля 1642 г. царю, посланная в Москву с терским боярским сыном Василием Вышеславцевым (лл. 199—207 об.), содержащая в себе отчет о пребывании посольства на Тереке, тождественный по содержанию со статейным списком Мышецкого с 31 октября 1641 г. по март 1642 г. (срав. ниже № III: „Статейный список посольства.....", лл. 16—24). Затем, начиная с середины л. 207 об., идет:

[1]) *К.:* Да будет ныне в Казани грузинцов хто есть.

[2]) *К.:* грузинцов.

[3]) *Все это место в К., начиная от слов:* А скольких человек..... *читается так:* А кого имяны грузинцов в Казани сыщете и с грузинским послом в Грузи.....

А в переводе с листа грузинского Теймураза царя пишет. В. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с-ца послу природному чесному князю Еуфиму Федоровичю. Многое челобитье природству твоему и молю господа нашего Исуса Христа, да будеши здоров на многие лета. И увидетца бы нам вскоре. Посем похотите || ведать об нас и об иверской земли, и 208
божиею благодатью и милостью великого государя и великого царя счастьем в добре пребываем есми по се число. и страна наша пребывает, как Богу любо. А с шах Софеем промеж себя имеем велию любовь, и послы наши туды поезжают и к нам приезжают. А посла моего митрополита Микифора над всеми царскими делами и в дороге вашей ему приказали быти у вас в нарядех. Что вам ни прикажет об дороге и об иверской земле || и о царских делех 208 об.
и о царских дарех и о казне, и думати бы вам с ним вместе и словес ево слушать добре, чтоб вас привел здоровых и в добрый путь ко мне, и исполнилось бы повеленье великого царя в добре, потом и мое, аки при князе Федорове времени и Ортемьеве.[1]) И он митрополит их привел ко мне здоровых и отвел их к великому государю царю такоже. А он митрополит растворил и дорогу иверскую. А он митрополит вшол посреде нас и совершил дело || великого царя сперва добро и тайно все. И он 209
писал и он совершил, потому что он митрополит ныне знает чин иверской и чин московской и он знает перевести царские грамоты на язык грузинской добро. А иного человека такова в государстве своем не имею к статьям и к царским повеленьям. И в дороге вашей что вам надобно, и Микифора митрополита советайтеся. И в дороге вашей или здесь иной никоторой промеж нас не имети б ему ничто, и миру б никому не ведомо было, || что мы 209 об.
делаем. Токмо дела бы наши были в тайне в доброте. Потом я же сия дела царские дал есми сему митрополиту, чтоб ему призирати и о всем писати, потому что и преже сего он совершил и он писал дела великого царя и ныне опять ему же писать и ему же совершать, потому

[1]) *См. выше, примечание к л. 40.*

что яз ево послал двожды послом и приказным моим к великому царю и он ведает обо всем, потому что он есть
210 царственному моему делу и совету человек || и верен вельми и любит добру моему. По сем любит в добре великого царя. И не имею иного человека разумного и смышленого порадети царственному делу, да не разумеет иной нихто и зделать ничто. Потому что и преже сего посылал есми дву послов к великому царю, и ходили и приехали ни с чем и без ответу. [1]) И для сего вам пишу истинно, чтобы вам было ведомо и знатно о том, яко же аз воздыхаю видети господа нашего Исуса Христа, тако же
210 об. люблю || великого царя. Страна моя иверская земля и глава моя великого царя есть. А имеем многих недругов в мире, и вам тех недругов словам их не понять веры. Токмо приедте, дом мой ваш есть. Свидетеля имею господа нашего Исуса Христа. Преже сего страна моя была разорена, а ныне есть, аки Богу любо. И буду вас благодарить по подобию, яко же есть чин. А к шаху послал есми гонца, чтоб ему послать грамоту к Арап-хану
211 шемахинскому прислать || верных людей и добрых, чтоб вас проводить от кумыков дорогою и привести б в Шемаху вас. Гонец мой еще не бывал, и вам бы подождать. И как приедет гонец мой, и аз к вам пришлю человека с словом и з грамотами. И горских словес не имете веры, потому что они неверные собаки, добиваютца испортити дела наши. А яз перво имею Бога небесного, потом великого государя и великого царя. И имею велию надежу и упование на великого государя царя. И господь наш Исус Христос пошлет и пришлет в доброте и в добром ||
211 об. пути свидетца бы нам вскоре. А шах Софии по се число к нам объявляет велию любов и великие дары посылает к нам. И велию надежу имею на Бога, что сотворит слово наше и пошлет добрые грамоты к шемахинскому хану, и хан пошлет добрых и верных людей про-

---

[1]) *Посольства из Грузии в Москву: игумена Харитона (1619-1621) и архиепископа Феодосия, архимандрита Арсения и архидиакона Кирилла (1624).*

водить вас от кумык. И будет шах не даст ратных людей, и вам кумыком не нять веры, токмо кораблем приехать морем. И как приедет гонец мой от шаха, и по ответу шахову опять к вам отпишу, и как будет || лутче, так 212
станем творить, а Бог милостив. А яз ныне обо всем радею об вас по грамоте митрополита посла моево, что грамота ево к рукам моим дошла, и мне ныне ведомо стало. А вера християнская будет одолеть недругов наших. А яз добиваюся божиею силою вас привести в ыверскую землю к себе велие здравых. И о том не опасайтеся ни в чем ни о чем, токмо прославляйте Бога, нихто б не ведал, которою дорогою поедете, и таинства б вашего не ведал нихто, || потому что время зло стало, и люди злые. 212 об.
Токмо б дела ваши были в таи, Бог помощник. Лета 1642 г. месяца генваря в 5 де.

А сей лист грузинского Теймураза царя переводил з грузинского языка на греческой Теймураза царя посол нареченный митрополит Микифор, потому что в Терском городе грузинских переводчиков никово нет, и грузинского языку незнает нихто, перевесть некому. А з грече || ского 213
языка на руской переводил переводчик Федор Черкасов, которой послан с государевыми послы в Грузи.[1])

Посол же князь Еуфим Мыщецкой писал к государю другую отписку о дьяке Иване Ключареве да о соболщике Мишке Кириллове, что их на Терке не стало. Г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. холоп твой Еуфимко Мышецкой челом бьет. || В нынешнем во 150-м году[2]) судом божиим 213 об.
дьяка Ивана Ключарева на Терке от болезни не стало. А иные твои государевые люди, которые посланы с нами, переводчик и кречетники больны. А которой по твоему государеву указу скорняк Мишка Кирилов, и того, государь, скорняка на Терке от болезни судом божиим не

---

[1]) *Это письмо царя Теймураза было доставлено князю Мышецкому на Терек 16 февраля 1642 г. и переслано им при его „отписке", посланной с Василием Вышеславцевым, о которой было сказано выше (см. стр. 62)*

[2]) *В рукописи ошибочно:* во 140-м году.

стало ж. И я холоп твой говорил на Терке воеводам князю Семену Шеховскому с товарищи, чтоб они к твоей госу-
214 дареве казне к кречатом || и к соболем дали дву человек, кому у них быть. И воеводы мне холопу твоему о том отказали, а сказали, что де у них о том твоего государева указу нет, и в Терском де городе у них кому ходить за твоими государевыми кречеты и за соболи таких людей нет.

Такову отписку писали с Терка к государю воеводы князь Семен Шеховской да Савва Нарбеков и прислали под тою своею отпискою два листа, один дербенского Баирам--салтана, а другой шамахинского Арап-
214 об. хана, да грузин || ского Теймураза царя письмо и с того письма перевод.

И на Москве те дербенской и шемахинской листы переведены. А в отписке терских воевод и в переводах с листов пишет..... *Далее следует уведомление о получении терскими воеводами 26 октября 1641 г. „проезжей" грамоты о посольстве и затем, начиная с конца л. 219, идет*:

И того ж, государь, числа князь Еуфимей Мышец-
219 об. кой с товарыщи и Теймураза царя посол || нареченный митрополит Микифор от тебя государя приехали в Терской город. И по твоему г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. указу мы холопи твои князь Еуфиму Мышецкому с товарыщи и грузинского Теймураза царя послу дворы и корм дали по росписи, какова прислана с Москвы от тебя государя. И ноября в 5 день посылали мы холопи твои терского окоченина Бикшу Алеева в шаховы городы в Дербень и в Шемаху, а с ним писали к дербенскому Байрам-салтану
220 да к шемахин || скому Арап-хану, чтоб они по твоему государеву указу твоего ц-го в-ва послов князь Еуфима Мышецкого с товарыщи и грузинского Теймураза царя посла нареченного митрополита Никифора с царевыми людми в Грузи пропустили, куды им ближе путь належит, и велели их проводить, чтоб им итти безстрашно. А как

твои государевы послы пойдут назад, и они б их по тому ж
пропущали и провожатых им давали. А от тебя государя
в грамоте к шах Суфию о том пропуске в прошлом во
148-м || году с ево шаховым посланником с Талын беком 220 об.
писано. Да с ним же, государь, с Бикшею Алеевым
послал Теймураза царя посол Никифор человека своего
в Грузи к Теймуразу царю с вестью, что твои государевы
послы и он митрополит Никифор от тебя государя в Тер-
ской город пришли октября в 23 день, и он бы Тейму-
раз царь выслал их встретить, где пригоже. И генваря в
16 день шемахинской Арап-хан и дербенской Байрам-сал-
тан прислали к нам холопем твоим з Бикшею Алеевым ||
листы, а каковы, государь, присланы листы, и мы холопи 221
твои те их листы послали к тебе государю к Москве под
сею отпискою. А послу князю Еуфиму Мышецкому те ли-
сты мы холопи твои прочитали, и противу, государь, тех
листов князь Еуфим Мышетцкой послал к Теймуразу ца-
рю толмача Ивана Кузмина[1]), которой послан от тебя
государя с Москвы с ним со князь Еуфимом Мышецким.
А мы холопи твои с тем толмачом писали вдругоряд к
шемахинскому Арап-хану и к дербенскому Байрам-салта-
ну, || чтобы они о пропуске твоих государевых послов от- 221 об.
писали к нам имянно; а по тем их листам твоим госуда-
ревым послом итти в Грузи через шаховы городы не
уметь. Да февраля в 16 день приехал в Терской город
Теймураза царя человек грузинец Рамазан и подал нам
холопем твоих лист, и тот лист послали к тебе государю
мы холопи твои под сею ж отпискою. Да мы ж холопи
твои послали в Грузи к Теймуразу царю гребенского ка-
зака Петрушку Федорова, а с ним || послал митрополит 222
человека своего грузинца Ромашка Иванова прямою доро-
гою через горы, на шибутцкую землицу, для вести. И
марта государь по 31-е число тот казак Петрушка в Тер-
ской город из Грузей с вестью не бывал. И того ж, госу-
дарь, числа приехали в Терской город из Шемахи терские
стрельцы Пронка Данилов с товарыщи, которые провожали

---

[1]) *Очевидно, то же лице, что толмач Иван Полщиков.*

толмача Ивана Кузмина, а против, государь, нашего письма от шемахинсково Арап-хана и от дербенсково Байрам-солтана листов к нам холопем твоим не привезли. ||
222 об. А в роспросе сказали: приехали де они в Шемаху с толмачом с Ываном Кузминым февраля в 20 день и подали от нас холопей твоих шемахинскому Арап-хану лист, и шемахинской де Арап-хан против нашего писма им сказал, что де у него шахова указу о пропуске в Грузи твоих государевых послов нет, и корму и под твою государеву казну подвод и провожатых без шахова указу дать ему не уметь. А толмача Ивана Кузмина из Шемахи з
223 грузинскими людми отпустил в Грузи || к Теймуразу царю, а ево Пронку с товарищи отпустил в Терской город. А дербенской де Байрам-салтан приказал к нам холопем твоим, что по шахову де указу во всем он послушен шемахинскому Арап-хану. И о пропуске твоих государевых послов шахово величество отпишет к шемахинскому Арап-хану, и только де хан к нему отпишет, и у нево де твоему государеву послу корм и подводы и провожатые будут готовы. А листов де им Пронке с товарыщи шемахин-
223 об. ской Арап-хан и дербенской Байрам-салтан || не дали неведомо для чево. А сказали де им Пронке с товарыщи, что говорено у них обо всем с толмачем с Ываном Кузминым, а Иван де Кузмин те их слова писал к твоему государеву послу ко князю Еуфиму Мышецкому. И по тем, государь, вестем твой государев посол князь Еуфим Мышецкой с товарыщи и Теймураза царя посол нареченный митрополит Никифор живут в Терском городе. А без подлинные, государь, вести итти в Грузи через шаховы
224 городы не смеют, || а через кумыцкую де, государь, землю и через иные горские землицы итить им не указано. Да итить де, государь, им через кумыцкую землю, не дождався из Грузей от Теймураза царя прямых вестей, не уметь, потому что, государь, про то им неведомо, в которые места вышлет их встретить Теймураз царь. А землицы, государь, через которые путь лежит, розные и самовольные, и владельцов в них нет, надобны провожатые многие люди, а в Терском, государь, городе малолюдно, А как, госу-

дарь, отпишут из Шемахи || и из Дербени, что твоим го- 224 об.
сударевым послом через шаховы городы путь чист, и по твоему государеву указу мы холопи твои посла князя Еуфима Мышецкого с товарыщи и грузинского Теймураза царя посла нареченного митрополита Никифора с людми отпустим с провожатыми. А которого, государь, числа послы пойдут, и о том к тебе г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. отпишем с ыными твоими государевы делами. Да те ж государь || стрельцы Пронка Данилов с товарыщи нам хо- 225
лопем твоим сказали: слышели де оне в Шемахе, что шах Суфий пошол с ратными людми под Кандагар город, которой от него от шаха отложился к индейскому царю, да и торговые, государь, тезики, которые приезжают в Терской город, сказывают те жь вести.

Перевод с листа дербенского Байрам-салтана, каков прислан ко государю с терчанином с Васильем Вышеславцовым || в ны- 225 об.
нешнем во 150-м году маия в 14 день.

Великим и честным терским князем много множеством с любовью поздравляю, а после поздравленья вам з дружбою объявляю. Писали вы ко мне, и то писмо ваше до меня дошло в доброе время. А что вы в грамоте своей ко мне писали, и то мне учинилось ведомо. Да в той же вашей грамоте написано про грузинского Теймураза царя посла и про людей ево, которые || послы к великому 226
государю высокопрестольному, венец имеющему на главе своей подобно солнцу сияющу, и всеа Русии к повелителю государю ехали. А ныне они назад от государя вашего приехали и хотят ехать к себе в государство. А в вашей грамоте написано, чтоб до них в дороге никакие зацепки не было, пропустить бы их в Шамаху, потому что Теймураз царь вашего великого государя холоп, чтоб ево послу и людем ево ни от кого никакие зацепки не было, которою дорогою они захотят, тою б дорогою и поехали. || А вам бы также дружелюбные двери к нам 226 об.
отворить, всегда б от вас к нам а от нас к вам люди ездили. А которое дело ваше будет в нашей стороне, и

вам бы к нам про то объявити; а мы для вашей дружбы то и дело зделаем. Потом вам много множеством с молитвою челом бью.

А назади у грамоты в печати написано: холоп шахов Байрам. ||

227 Перевод с листа шамахинсково Арапхана, каков прислан с Терка ко государю с терчанином с Васильем Вышеславцовым в нынешнем во 150-м году маия в 14 день.....

Начало и конец этого „листа" по содержанию вполне, а текстуально почти дословно тождественны с предыдущим. Только в середине слова пропустить бы их в Шамаху *заменены словами* чтоб они от Шемахи в Грузи которою дорогою зохотят, тою б дорогою и поехали, пропустить бы их в Грузи. *Этот „лист" занимает в „книге" л.л. 227 — начало 228 об. Далее, на том же л. 228 об., следует:*

Перевод з греческого писма, что писал к терским воеводам грузинской Теймураз царь по-грузински, а с Терка то писмо прислано к государю с терчанином с Васильем Вышеславцовым в нынешнем во 150-м году маия в 14 день. А на Терке то писмо пере-
229 водил з грузин||ского писма на греческое Теймураза царя посол нареченный митрополит Микифор.

Благородному и велеможному князю Семиону Ивановичю с честным твоим товарыщем с князем Савельем Потаповичем и с честным дьяком Григорьем Фидановичем. Радуйтеся о Христе, и молим Бога о вашей радости; потом вы здравствуйте. А будет про нас и про иверскую
229 об. землю похотите ведать, помо||щию господа нашего Исуса Христа и в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. самодержца его государским счастьем и жалованьем здравы есмя пребываем до днесь, а впредь как Бог произволит. А с кизылбаским шахом великую любовь имеем, и послы наши про-

меж нас съезжаютца. И о том к вам пишу, аще любите Христа и великого царя, посла моего и приказново митрополита Микифора сподобите и проводите его в доброте, аки и преж сего при князе Федоре и при || Артемье [1]), и воздадите нам посла нашего и в. г. царя послов, и проводить бы их вам по чину ж с ратными людми, как и преж сего. А мы будем ко благородствию вашему подобную честь воздавать, якоже подобно, и не будем перед благородствием вашим объявитца неблагодарны. И благородствие ваше не измедлило бы государя царя делом для любви Христовы и для любви христианские веры. А писал к нам посол наш митрополит Микифор про благородствие ваше, что вы ево восприняли || зело в доброте и учинилися ему велми сподобителники, и в том благодарю вам зело. А к великому государю царю будем писати и благодарити об вашем сподоблении и великую любовь, что показали к нам. И посылал есми человека своего Армазана Юрьева, которой пребывает у казны нашей. А про дорожные притчи пишем к митрополиту и к послом вашим. По сем здравствуйте на многие лета. Лета от Рождества Христова 1642-го || году января в 5 день. 230 230 об. 231

Таковы грамоты посланы на Терек, одна к воеводам, а другая к послу ко князю Еуфиму Мышецкому, с терчанином с Федором Борисовым.

От ц. и в. к. М. Ф. в Р. на Терек воеводам нашим Михаилу Петровичю Волынскому да Еуфиму Ивановичю Самарину да дьяку нашему Василью Атарскому. || В нынешнем во 150-м году маия в 14 день писал к нам с Терка князь Еуфим Мышецкой, что скорняк Михалко Кирилов, которой послан для соболиные росправки, на Терке умер, и переводчик и кречатники лежат больны. И он де князь Еуфим говорил прежним терским воеводам князю Семену Шеховскому с товарыщи, чтоб они х кре- 231 об.

---

[1]) *См. выше прим. к л. 40.*

чатом и к нашей соболиной казне дали ему дву человек, кому у них быть, и они де ему в том отказали, что у
232 них о том нашего указу нет. И как к вам || ся наша грамота придет, а князь Еуфим Мышецкой будет до сей нашей грамоты с Терка в Грузи ещо не поехал, и вы б ему князю Еуфиму к нашим кречатом и к соболем для береженья дву человек дали, из каких людей пригоже, добрых, которых бы с такое дело стало, чтоб над теми кречаты и над собольми в дороге дурна какова не учинилось, а дав тех дву человек, отпустили б есте князя Еуфима с нашею казною и со всеми нашими людьми и грузинсково посла с людми ж с Терка в Грузи тотчас
232 об. по прежнему нашему || указу, как о том отпуске наперед сего писано от нас на Терек к прежним воеводам и к дьяку. А которого числа ево и грузинского посла с Терка в Грузи отпустите и ково имяны к соболям и х кречатом для береженья дву человек дадите, и вы б о том отписали к нам к Москве, а отписку велели отдати в Посольском Приказе печатнику нашему и думному диаку Федору Федоровичю Лихачеву да диаку нашему Григорью
233 Львову. А ко князю || Еуфиму Мышецкому о том наша грамота послана ж. Писан на Москве лета 7150-г маия в 31 день....

Далее, на л.л. 233-234 об., упоминаемая грамота к Мышецкому. Первая ее половина — сообщение о посылке грамоты (к терским воеводам). Вторая половина, начиная с л. 234 в конце, читается так: И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б, взяв на Терке у воевод к соболиной росправке и х кречатом дву человек,
234 об. ехал с Терка в Грузи не мешкая и наше || дело в Грузех делал по нашему наказу, как у тебя о том в нашем наказе написано. А которого числа ты и грузинскей посол с Терка в Грузи поедете, и ты б о том отписал к нам к Москве с терскими станичники, а отписку велел отдать в Посольском Приказе печатнику нашему и думному диаку Федору Федоровичю Лихачеву да диаку нашему Григорью Львову. Писан на Москве лета 7150-го маия в 31 день. ||

Такову отписку писали из Астарохани 235
к государю о терских отписках и терские отписки воевод князя Семена Шаховского с товарыщи и посла князя Еуфима Мыщецкого прислали боярин и воеводы князь Микита Иванович Одоевской с товарышы с астороханским сотником стрелецким с Тимофеем Стрюковым.

Г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. холопи || твои Ни- 235 об.
китка Одоевской, Никитка Мезецкой, Олешка Дуров, Первушка Неронов челом бьют. В нынешнем, государь, во 150-м году июля в 3 день писали к нам холопем твоим с Терка воеводы князь Семен Шеховской с товарыщи и прислали с терскими стрельцы з Гаврилком Орленином с товарыщи две отписки к тебе к г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. И мы холопи твои те отписки послали к тебе к г. ц. и в. к. || М. Ф. в. Р. к Москве с астороханским 236
станичником с сотником стрелецким с Тимофеем Стрюковым июля в 11 день.....

Далее, на том же л. 236 и до л. 240 об. вкл., „отписка" терских воевод к царю от 20 июня 1642 г. об отправлении посольства и о получении от Мыщецкого из Дербента двух „отписок" — к ним, воеводам, и к царю, которые и препровождаются в Москву. Далее самые „отписки" Мыщецкого — к терским воеводам (лл. 240 об. — 250) и к царю (лл. 250 — 263), посланные им из Дербента 10 июня т. г. Мыщецкий сообщает здесь о своем пути от Терека до Дербента и, главным образом, о тех насилиях, какие чинил над посольством кайдагский владелец Уцмей в то время, когда оно проходило через его владения. (срав. „Статейный список....." от 19 мая по 10 июня — ниже, № III, лл. 27—48). Конец „отписки" к терским воеводам, начиная с л. 249 конец, читается так: А которые государевы торговые люди были в Тевризе, и они на бусе прибежали в Дербень, а сказывали мне, что || будто тур- 249 об.
ской збирает ратных людей и хочет посылать под Азов. И как, господа, меня из Дербени отпустят и которого числа,

и я к вам о том отпишу. А как Уцмей с мурзами здумал, что нас побить и государеву казну розграбить, и в те поры были из Шемахи Арапхановы два человека и тот совет слышели. И приехав в Дербень, Джаныширу и нам сказывали, что Уцмей с мурзами хотел нас всех побить,
250 а государеву казну розграбить: ещо де вас || Бог закрыл, что вы пришли в Дербень не побиты. А в Дербени нас на дворех заперли, ни самим ни лошедям корму нет. А приставов, с кем лошеди выгнать за город, не дадут, а самим выгнать от табыранц не смети. И будет в Дербень солтан долго не будет, и нам, живучи в Дербени, самим и лошедям пропасть з голоду..... *После обеих „отписок" Мышецкого, начиная с л. 263 конец, следует:*

Такову отписку писали из Асторохани ко государю боярин и воеводы князь Микита Иванович Одоевской с товарыщи с астароханским сотником с Тимофеем Струковым.

Г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. холопи твои Никита Одоев-
263 об. ской, Никитка Мезецкой, Олешка Дуров, Первушка || Неронов челом бьют. В нынешнем, государь во 150-м году июля в 3 день писал к нам холопем твоим из Дербени князь Еуфим Мышецкой с казанцом посадцким человеком с Серешкою Голубковым. Как де он князь Еуфим з грузинским послом с митрополитом и с твоими государевыми людьми поехали с Терка в Грузи и пришли они к Уцмею кайдацкому, и Уцмей де кайдацкой приехал к нему князь Еуфиму на стан со многими людьми и говорил ему: в прошлом де во 149-м году посылал он в Астарахань ||
264 человека своего с товаром и к нам холопем твоим писал, чтоб с товару ево пошлин имать не велеть. И в Астарахани де сь ево товаров взяли пошлину большую, против товаров вдвое, и человека ево в таможенной избе безчестили, били и грабили и в железа ковали и в тюрьму сажали. И он де Уцмей над ним князь Еуфимом и над твоею государевою казною и над твоими государевыми людьми тож учинит, учнет бить и грабить, и с твоей

государевы казны и со всех твоих государевых людей велит пошлину имать || большую. И взял де у него князь 264 об.
Еуфима Уцмей шубу соболью под отласом золотным, сорок аршин сукна, пять аршин шарлату, две пары соболей да судно серебрянное и отпустил ево и твоих государевых людей в Дербень. И мы холопи твои велели в сьезжей избе доискатца приезду Уцмеева человека кайдацкого, и что с него взято твоих государевых таможенных пошлин. И в прошлом, государь, во 149-м году августа в 30 день писал к нам холопем твоим Уцмей кайдатцкой, что он послал живота своего || с человеком своим Исмагилем че- 265
тыре телеги тетки своей, и нам бы холопам твоим для его Уцмея тамги не имать и в пошлине б ево не изжесточить. И мы холопи твои велели с товаров тетки ево таможенному голове Микифору Онтипину взяти твои государевы таможенные пошлины по твоему государеву указу. Потому в прошлом во 146-м году присылал Уцмей кайдацкой в твою государеву отчину в Астарахань человека своего Алея Абулова и о том о человеке своем писал к окольничему || и воеводам к Федору Васильевичю Волын- 265 об.
скому с товарыщи: послал он с тем своим человеком живота своего, и с него б пошлин ни с чего не имать. И окольничей и воеводы Федор Васильевич Волынской с товарыщи велели с того Уцмеева человека взяти твои государевы таможенные пошлины, потому что в Астарахани в сьезжей избе твоего государева указу не сыскано, что Уцмея кайдацкого с товаров пошлин не имать. Да и потому мы холопи твои с Уцмеева || человека твои государевы 266
пошлины велели взять, что он в листу своем написал товары тетки своей. А в таможенных книгах таможенного головы Дмитрея Панкратова прошлого 146-го году написано: Уцмея кайдацкого человека у Алея Абулова вскякого товару по цене на двесте на дватцать на три рубли, а твоих государевых таможенных пошлин взято на нем деветнадцать рублев три алтына три деньги. А в нынешнем, государь, во 150-м году в таможенных книгах збору таможенного || головы Микифора Онтипина да товарыща 266 об.
еву Олексея Конищева за их руками написано: Уцмея кай-

датцкого у человека ево Исмаиля всякого товару по цене на девятсот на дватцать на пять рублей, а твоих государевых таможенных пошлин взято на нем семдесят восем рублев тритцать один алтын пять денег. И мы холопи твои таможенного голову Микифора Онтипина и товарыща ево Олексея Конищева допрашивали, как они и-
267 мали на Уцмееве человеке Исма || иле твои государевы таможенные пошлины, и они ево в пошлинах на правеже били ль и в железа сажали ль и иное какое безчестье чинили ль и не взяли ль с него лишних пошлин. И таможенной голова Микифор Онтипин и товарыщ ево Олексей Конищев сказали нам холопем твоим, что они Уцмея кайдацкого с человека Исмаиля взяли твои государевы таможенные пошлины с товаров ево по твоему государеву
267 об. указу, как емлют в Астарахани с иных таких || иноземцов, а безчестья ему и жесточи никакие не чинивали и на правеже не бивали и в железа не саживали. А нам холопем твоим Уцмея кайдатцкого человека ево Исмаиля на таможенных голов челобитья не бывало, и в тюрму ево не саживали. А каков лист Уцмей кайдатцкой с человеком своим с Муралеем прислал к нам холопем твоим, и тот лист послали мы холопи твои к тебе г. ц. и в. к.
268 М. Ф. в Р. || под сею отпискою.

И лист Уцмея кайдацкого на Москве переведен, а в переводе пишет. В. к. и в. ц. М. Ф. в. Р. и о. его ц-ого в-ва благочестивым и правосудным астараханским воеводам ото много много Уцмей челом бьет. А после челобитья буди вам ведомо, что великому
268 об. государю я учи || нилися в холопстве и к нему великому государю людей своих посылаем. И по государеву указу, как приезжают к нам ево великого государя послы и всякие люди, всегда их в Кизылбаши пропущаем и провожаем, великого государя с товаров и с ваших воеводцких товаров пошлин не емлем. И ныне мы послали имельдеша своего Исмаила, а с ним нашего товару четыре телеги. И вы б для нашие любви и прошенья с них по-
269 шлин || имать не велели и в пошлинах бы их не оскорбить,

чтоб от нас к вам, а от вас к нам торговые люди ходили по любви. Так вам буди ведомо.....

Список з государевы ц. и в. к. М. Ф. в. Р. грамоты, какова послана к Уцмею князю кайдацкому. ||

Б. м. от в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. и м. з. г. 273 об.
и о..... || Уцмею князю кайдацкому наше царское повеленье 274
и милостивое слово. В нынешнем во 150-м году августа в 13 день писал к нам великому государю наш ц-ого в-ва посол князь Еуфим Мышецкой, которой послан от нас в Грузи к Теймуразу царю. Как де он пришел с Терка в твое владенье, и ты де его поставил под деревнею своею и приставил к нему сторожи и пристава со многими людьми и отпущать их до себя не велел, а сам поехал на съезд к тарковскому Суркаю мурзе и к буйнатцким и к иным горским владельцом. || А назад приехав, при- 274 об.
шол ты к нему князю Еуфиму на стан со многими людми и говорил ему, что посылал ты в Астарахань человека своего с товаром и писал с ним к боярину нашему и воеводам, чтоб с товару твоего наших пошлин не имали, и они с товару твоего пошлину взяли большую и человека твоего безчестили, били и грабили и в железа ковали и в тюрьму сажали. И ты де против того учиниш над ним князь Еуфимом и над всеми нашими людми и вперед над иными нашими послы и торго || выми людми 275
тож делати учнеш. И нашу казну хотел ты розграбить и ево князя Еуфима и наших людей, которые с ним, побить. И послал по дорогам и около ево князя Еуфима поставил многих своих ратных людей с луки и с пищальми и держал их запертых у себя под деревнею шесть ден, а люди де твои Уцмеевы, пришедчи к нему князю Еуфиму, его безчестили, лаели, а иных наших людей били плетми. И прислал ты к ним нашу казну грабить брата своево да || сына да абыза со многими же людми, велел им гово- 275 об.
рить, что ты сам в своей земле царь и никово не слушаеш. И он де князь Еуфим говорил им, что ты Уцмей князь писал в Терской город к воеводам нашим с окоче-

нином з Бикшею Алеевым в листу своем, что над ними нашими ц-ого в-ва послы никакова дурна не учиниш, потому что ты нашему ц-му в-ву шертовал на том, что
276 тебе быти под || нашею ц-ого в-ва высокою рукою, и с того твоего листа показывал им список. И они ему князю Еуфиму отказали, что будто ты такова листа в Терской город не посылывал. И он князь Еуфим, видя над собою такое дурно, послал ночью в Дербень с вестью терского стрельца Васку Касимова да грузинца дербенского жильца, а с ними в Дербень к Жаныширу приказывал, что он наш ц-ого в-ва посол со всеми нашими людми сидит у тебя в осаде, и хочеш ты их всех побить.
276 об. И Джанышир прислал к тебе с писмом || человека своего, чтоб ты их наших ц-ого в-ва посла и всех людей от себя отпустил и грабить их не велел. И ты того посланника бил и в том ему отказал и говорил, что будто посол и все наши ц-го в-ва люди гости твои, и хотел их в горы продать или, перепоров, в море пометать. И прислал ты к нему послу брата жь своего да сына да абыза, и велел ему сказать, будет он со всеми людми не хочет быть побит и ограблен, и он бы прислал к тебе боранты четыреста тюменей. И посол наш говорил им, что у него есть
277 платья ево || и судов серебряных и денег и сукон, и ты б взял, а нашей бы ц-ого в-ва казны не грабил и их побить не велел и отпустил бы их в Дербень. И ты у него велел платье и суды и все, что ни есть, осмотрить, а осмотря, взяли у него шубу соболью под отласом золотным и соболи все что ни было, да 40 аршин сукон да пять аршин сукна ж шарлату дорого и то все привезли к тебе к Уцмею. Да сверх того ты ж взял у него две пары соболей да судно серебряное. И ратных людей от него велел свесть и прислал к нему в упрос десять под-
277 об. вод, а найму велел взяти большою || ценою по три рубли за подводу, и отпустил их в Дербень на великую силу. И то ты Уцмей князь делаешь недобро, что нашу ц-ого в-ва милость и жалованье и свою правду и шерть, на чом ты нам великому государю правду свою дал, на куране шерть учинил, забыл. Правду ты нам великому государю

дал, на куране шерть учинил на том, что было тебе Уцвею князю нам великому государю служити и прямити и во всем добра хотети и где будет наше государское повеленье, и тебе было исполняти и во всем быти в нашем государском || повеленье неослушну. И ты ту свою правду 278
и шерть забыл, нашего ц-ого в-ва посла, которой от нас великого государя послан в Грузи, со всеми нашими людми у себя задержал и ограбил и до смерти побити хотел и всяким безчестьем безчестил и людем своим безчестити велел, и тем нашему ц-ого в-ва делу учинил мотчанье и поруху. Хотя б в Астарахани или в ыном в котором в нашем ц-ого в-ва городе в пошлинах или в ыном в чом людем твоим какое || и утесненье было, и тебе было о 278 об.
том прислати к нашему царскому величеству бити челом и милости просити о сыску и оборони. И мы б великий государь наше царское величество велели про то сыскати, а по сыску тем людем, которые с товаров твоих мимо нашего указу имали пошлины и чинили твоим людем какое утесненье, велели учинити наказанье. И ты б Уцмей князь, помятуя к себе нашу царского величества милость и жалованье и свою правду и шерть, нам великому государю служил и прямил и вовсем добра хотел 279
и на своей правде || и шерти стоял крепко и неподвижно и нашим царского величества послом и посланником, которые вперед к нам великому государю через твою землю ходити учнут, задержанья и никакова дурна чинити не велел и грабежные животы, что взял у посла нашего у князя Еуфима Мышецкого, велел сыскати, а сыскав, прислал на Терек к воеводам нашим к Михайлу Волынскому с товарыщи. А мы великий государь наше царское величество учнем тебя Уцмея князя и впе- 279 об.
ред || держать внашем царском милостивом жалованье и в призренье и от недругов ваших во обороне и в защищенье, смотря по твоей службе и правде. И будет твоим людем в Асторохани какую обиду учинили, и про то велим сыскати на крепко и по сыску виноватым наказанье учиним, и пошлин с твоих товаров имать не велим. Писан в государствия нашего дворе в

царствующем граде Москве. Лета 7150 г.[1]) августа в день. ||

280 А писана грамота на меншой бумаге на оловенике татарским писмом без золота. Печать воротная на черном воску. Подпись дьячья без загибки, как пишетца к подданым. Подписана: Уцмею князю кайдацкому.[2])

А т а к о в а г р а м о т а п о с л а н а о У ц м е е к а й д а ц к о м в А с т а р а х а н ь.

280 об. От ц. и в. к. М. Ф. в. Р. в нашу || отчину в Астарахань стольнику нашему и воеводам князю Федору Андреевичю Телятевскому да Ивану Микифоровичю Траханиотову да дьяком нашим Сурьянину Тороканову да Михайлу Патреекеву..... *Далее сообщается о поступках Уцмея с посольством князя Мышецкого, о претензиях самого Уцмея, о тех объяснениях, какие по этому поводу были даны прежними астраханскими воеводами князем Никитою Ивановичем Одоевским „с товарыщи" и о посылке государевой грамоты к Уцмею. Затем, начиная с конца л. 283 об., следует*: И как к вам ся
284 наша грамота придет, а Уцмей будет кайда || цкой вперед в Астарахань людей своих с товары пришлет и о том отпишет, что он нам великому государю служит, и которая ево неправда к послом нашим была, и он в том исправитца, и вы б с тех Уцмеевых товаров наших пошлин имать и людем ево никакие тесноты чинить не велели. А хто имянем Уцмеевых людей с товары в Астарахань приезжати учнет и сколько с ними какова товару будет, и вы
284 об. б о том || для ведома писали к нам к Москве, а отписки

---

[1]) *В рукописи ошибочно:* 7151.

[2]) *Этот „список с..... грамоты", вместе с самою грамотою к Уцмею, был послан, через Астрахань, на Терек, терским воеводам Михаилу Петровичу Волынскому и Ефиму Ивановичу Самарину и дьяку Василию Атарскому „для ведома". Самое грамоту они должны были переслать Уцмею, а об отсылке грамоты отписать в Москву, в Посольский Приказ, печатнику и думному дьяку Федору Федоровичу Лихачеву и дьяку Григорию Львову. Грамота обо всем этом на Терек помещена в настоящей „книге" на лл. 269 — 273.*

велели отдавати в Посольском Приказе печатнику нашему и думному диаку Федору Федоровичю Лихачеву да дьяку нашему Григорью Львову. Писан на Москве лета 7150-го августа в 17 день.

И 151-го марта в 7 день такову отписку з грузинским листом прислали с Терка к государю || воеводы 285
Михайло Волынской с товарыщи с терским сотником стрелецким с Романом Лихачевым. Г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. холопи твои Михалко Волынской, Ефимко Самарин, Васка Атарской челом бьют. В нынешнем, государь, во 151-м году сентября в 10 день принес к нам холопем твоим в съезжую избу Тотархан мурза Арсланов Черкаской лист || грузинским писмом, а сказал: был де он 285 об.
Татархан мурза в шибутцкой землице, у ясашных своих людей в Дикееве деревне. И при нем де Татархане приехал из грузинской земли в тое деревню шибутенин Дикеев сын Алхан, а привез от грузинского царя лист грузинским писмом, а сказал, что послал де тот лист с ним Алханом грузинской царь, а велел отвесть на Терек. || И он де 286
Татархан, взяв тот лист, привез на Терек к нам холопем твоим. И в Терском, государь, городе того грузинского листа перевесть некому, грузинского писма нихто незнает. И мы холопи твои тот грузинской лист послали к тебе г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. к Москве, в Посольской Приказ, запечатав в лист твоею государевою печатью Терского города.
И на Москве грузинской лист || не переведен, потому 286 об.
что перевесть было некому, вклеен так в столп.

А такова терских воевод отписка, а другая отписка посла князя Еуфима Мышецкого, присланы с Терка к государю с Романом же Лихачевым.

Г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. холопи твои Михалко Волынской, Ефимко || Самарин, Васка Отарской челом бьют. 287
В нынешнем, государь, во 151-м году генваря в 5 день писал к нам холопем твоим из Шемахи твой государев посол князь Еуфим Мышецкой и прислал к тебе государю

отписку, и чтоб нам холопем твоим тое ево отписку послать к тебе государю к Москве. И мы холопи твои тое ево князь Еуфимову отписку послали к тебе государю к Москве того ж числа. А послали, государь, с тою отпискою
287 об. наскоро догнать ста || ничников сотника стрелецкого Романа Лихачова в дороге, потому что сотник Роман отпущен к тебе государю до сей отписки.

Г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. холоп твой Еуфимка Мышецкой челом бьет. В прошлом, государь, во 149-м году по твоему государеву ц. и в. к. М. Ф. в. Р. указу послан я холоп твой на твою государеву службу в Грузи к Тейму- ||
288 разу царю с твоим государевым жалованьем. И в нынешнем, государь, во 151-м году октября в 26 день Теймураз царь меня холопа твоего с твоими государевыми людьми из Грузей отпустил к тебе государю к Москве. И как я холоп твой пошол в Шемаху, декабря, государь, в 5 день пришли в Шемаху твои государевы послы, которые идут к шаху, Семен Волынской да дьяк Сергей Матвеев. И мне холопу твоему сказали, что они от горских людей прошли с великою нужею, твоих государевых служилых ||
288 об. людей терских стрельцов, которые провожали послов, многих переграбили и лошеди отогнали да дву человек удавили до смерти; и мы де им давали от тово, чтоб нам пройти, подарки большие и пришли, сказывают, з большою нужею, и тебе де от их воровства и грабежу на Терек не пройти. А се де тебе Уцмей кайдацкой грозит убивством и грабежем за то, что ты на него писал к го-
289 сударю. И я холоп твой по тем их речем, что || пройтить нам тою дорогою на Терек не уметь для их воровства и грабежу, живу в Шемахе с твоими государевыми людми. И испроелися мы холопи твои донога, и которые, государь, у нас холопей твоих были для твоей государевы службы лошеди, и те все от голоду и от нужи померли. И мы холопи твои, живучи в Шемахе, обнищали до конца и прокормитца нам холопем твоим нечим. И я холоп твой шемахинскому Арап-хану говорил, чтоб нам холо-
289 об. пем твоим || для твоего великого государя имени до весны

велеть дать корм, чем нам холопем твоим сытим быть. И Арап-хан мне холопу твоему отказал: корму де вам и ничего у меня нет, как де хотите, так собою и промышляйте. Мало ли де нашей братьи ханов есть, и ко всем станут послы ходить, а нам де им кормы давать, и у нас де такова указу и образца нет, а даем де мы кормы и подводы послом, которые ходят от государя вашего к шаху. || И я холоп твой говорил твоим государевым послом 290
Семену Волынскому до дьяку Сергею Матвееву, чтоб оне побили челом шаху и прислали б в Шемаху к Арап-хану шахову грамоту, чтоб нас Арап-хан отпустил из Шемахи в Астарахань водяным путем и до судовой пристани велел проводить. И будет, государь, твои государевы послы о нашем отпуске грамоты не пришлют, и нам холопем твоим, волочася в Шемахе, помереть голодною || смертью. 290 об.
А выехать нам холопем твоим из Шемахи без шахова указу не уметь, потому что Арап-хан нам во всем отказал.....

Далее, на лл. 290 об.—295 об., следует „отписка" терских воевод царю об отсылке ими полученной царской грамоты к Уцмею (см. выше лл. 273—280) 26 октября с терским толмачем Мартыном Савельевым, и получении ими от него 19 ноября ответа, который они препровождают в Москву. Затем, начиная с середины л. 295 об., следует:

Перевод с татарского писма, каково прислали ко государю с Терка воеводы Михайло Волынской с товарыщи с терским сотником стрелецким с Романом Лихачевым в нынешнем во 151-м году марта в 7 день. ||

Терские князья, мы на срок не огурились и государеву указу не изменили. И огурство и лукавство от вас учинилось. А с нашево посла восм тюменей велели вы взять тамги и государева жалованья, корму им и платья, пожалели, ему не дали и призренья ему никакова не учинили и оказалися вы ему безстыдством. А что государево 296

жалованье платье нам бывает, и тово вы ему не дали ж и не ведаю какую ложную роспись объявили. А мы тамгу
296 об. емлем по их || слову сорок соболей, половину новых, а другую половину ветчаных, да четыре аршина сукна скорлату взяли, а отдали те два человека скорняшники посольские. Терские князи, ведайте: мы холопи великого государя и ево государева повеленья слушаем. А только вы государеву повеленью будете послушны, и вам бы по государеву уложенному сроку з государем договор и утверженье не нарушить. А только будет огурством изъян учините, и от нас и до Дербени все моя держава, а вам
297 посылка своя урвати || будет. И через мою державу ссылка урвати вам будет.

Такову посольскую отписку князя Еуфима Мышецкого прислали из Астарахани ко государю стольник и воеводы князь Федор Телятевской с товарыщи с астараханцом с Степаном Глятковым.

Г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. холоп твой Еуфимко Мышецкой челом бьет. В нынешнем, государь, во 151-м
297 об. году || генваря в 27 день писал я холоп твой к тебе г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. к Москве из Шемахи с терскими стрельцы с Родкою Кашинцовым с товарыщи, а отписку послал я холоп твой на Терек к воеводам к Михайлу Волынскому с товарыщи, что декабря в 26 день Теймураз царь меня холопа твоего с твоими государевыми людьми из Грузей отпустил к тебе государю к Москве..... *Далее, до начала л. 299, повторяется, почти дословно, напетанное выше л. 288 от слов*: И как я холоп твой...— *л. 289 до слов*: и те все от голоду и от нужи померли. *Затем, на том же л. 299, следует*: И апреля, государь, в 5 день я холоп твой и твои государевы люди, нанем в Шемахе подводы, сволоклися на море, к судовой пристани и на бусе, государь, с торговыми людьми апреля в 24 день вышли в Астарахань.

А такову отписку писали из Асторохани к государю стольник же и воеводы князь Федор Телятевской с товарыщи о приезде в Асторохань посла князя Еуфима Мышецково. 299 об.

Г. ц. и в. к. М. Ф. в, Р. холопи твои Федка Телятевской, Ивашка Траханиотов, Сурьянинко Тороканов, Мишка Патрекеев челом бьют. В прошлом, государь, во 150-м году сентября в 19 день в твоей государеве ц. и в. к. М. Ф. в. Р. грамоте ис Посольского Приказу за приписью диака Григорья Львова писано в Асторохань к боярину и воево|| дам ко князю Никите Ивановичю Одо- 300
евскому с товарыщи: как твои государевы послы князь Еуфим Мышецкой да диак Иван Ключарев и переводчик и все твои государевы люди, которые с ними посланы, из Грузей в Асторохань приедут, и по твоему государеву указу велено их из Асторохани отпустить к тебе к государю к Москве, не задержав. И суды им и кормщиков и гребцов велено дать против прежнего отпуску, как прежним твоим государевым послом князю Федору || Волкон- 300 об.
скому да диаку Ортемью Хватову от Асторохани до Казани было дано. И в нынешнем, государь, во 151-м году апреля в 24 день твой государев посол князь Еуфим Мышецкой с твоими государевыми людми в Асторохань приехали ис кизылбашские земли из Шемахи на твоей государеве бусе, которую бусу посылали мы холопи твои за море в кизылбашскую землю с торговыми людми для торгового промыслу. И в нынешнем же, государь, во
151 м году в осень и по твоему || государеву указу ве- 301
лели мы холопи твои в Асторохани князь Еуфиму Мышецкому с твоими государевыми людми струг делать до его князь Еуфимова в Асторохань приезду. А как струг зделают, и по твоему государеву указу мы холопи твои князь Еуфима Мышецкого с твоими государевыми людьми, дав им кормщика и гребцов и провожатых против твоего государева указу, отпустим к тебе государю к Москве не задержав. А которого, государь, числа князь Еуфима ||
Мышецкого с твоими государевыми людми из Астарахани 301 об.

к тебе государю к Москве отпустим, и о том к тебе к государю мы холопи твои отпишем.

И 152 г. октября в 14 день князь Еуфим Мышецкой к Москве приехал, а у государя у руки был октября в 15 день. А сказал, что он в Грузех у Теймураза царя был и его государево жалованье до него довез и отдал ему Теймуразу в целости. И Теймураз царь его госу-
302 дарскому жалованью обра || довался и на том его государеве жалованье бил челом и хочет ему великому государю и сыну его государеву царевичю Алексею Михайловичю служити до кончины живота своего. А изговоря речь, подал государю Теймураза царя грамоту и статейной свой список, как у него в Грузех государево дело делалось. И та грамота переведена, а в переводе пишет.

Перевод з грузинские грамоты гре-
302 об. ского писма, что писал || ко г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. грузинской Теймураз царь з государевым послом со князь Еуфимом Мышецким в нынешнем во 152-м году октября в 14 де.

Отец безначальный и нетленный, сын соначальный и безсмертный, дух святый присносущный, святая Трои-
303 об. ца..... || предвечный Бог наш, утверди и сохрани
304 в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р..... || и м. г. г. и о. всем. А яз, государь, Теймураз зело поклоняюся великому вашему царствию и молю господа Бога нашего, да взыщет сия писания наше царствие ваше во здравие и в добром спасении. Благодарим тя, великий и превысокий царю, на
304 об. великой вашей милости, что пожаловал || нас, милосердие свое множество сотворил к нам и прислал посла великого своего царствия князя Еуфима. И привезли вашего царствия казну, двадцать тысеч ефимков да тринатцать сороков соболей добрых да две птицы, а бояром моим привезли тритцать три сорока соболей. Благодарю и поклоняюся на великой вашей милости и на милосердии, что пожаловал нас, великий и превысокий царю. А яз,
305 великий и превысокий царю, хотел послати || к великому вашему царствию, только было ныне не время. И по-

щади нас, великий и превысокий царю. А яз, произволит Бог, вскоре пошлю посла своего к великому вашему царствию и что нам надобно нужно, обо всем отпишем к великому вашему царствию. И великое ваше царствие что произволит, то и да сотворит. А сия дорога персицкая не добра для [1]) нас. Только силою божиею и Спаса нашего Исуса Христа и милостию и счастием превысокого и великого вашего царствия будет нам одоровати доброй путь, и будем упокоитися || вельми добре. А яз 305 об.
посла великого вашего царствия хотел послати иною дорогою, и он не похотел, только просился ехать на Шамаху. И яз по ево хотенью посла вашего отпустил на Шамаху. И великое ваше царствие не имело б никакова на меня мщения, потому яз, великий и превысокий царю, крест целовал во время при твоих царских послех при князе Федоре Волконском и при Ортемье Хватове. И мы того крестного целованья держимся и имеем в великой радости и в веселии. И для того || великое ваше царствие 306
не имело б ни которого мщения, потому мы все великого вашего царствия есть. И великое ваше царствие имети будет все помышление наше для того, что еси глава и утвержение вере християнской. И не отринеши нас от десницы великого вашего царствия для того, что мы ныне учинились в подданные под высокою рукою великого вашего царствия, чтоб царствие ваше нас хранило от всех недругов наших, чтоб не розгонилась вера православных христьян. И просим пощады от великого вашего царствия, || а мы еще не послужили ничем вели- 306 об.
кому вашему царствию. Аще да и произволит Бог, от ныне и впредь будет страна наша учинитца в доброте милостию великого вашего царствия, и мы будем послужити великому вашему царствию, яко же подобает. Да не послушаете ни единому недружных словес, великий царю, не будем забыти по смерть живота нашего яз и сын мой Давид. И пребываем в стране тунтазинской. И не прогневайся на нас, || великий царю, что едут послы вели- 307

[1]) *В рукописи слово* для *пропущено.*

кого вашего царствия многотрудно для того, что земля наша вельми разорена и пуста. И в том пощади нас, великий царю, и о том ведомо великому вашему царствию. А во время дедушка нашего государя Олександра приезжали к нам от вас послы царствия вашего вельми благодарны, а ныне место наше вельми разорено. И просим пощады от великого вашего царствия. А имеем мы свидетеля Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, аще что ни лучилось у нас и что имеем, и тем послов ||
307 об. великого вашего царствия почтили. Свидетеля имеем Исуса Христа, великий и превысокий царю. Бьем челом великому вашему царствию об иконниках и об оконничнике: послал их к зятю своему к Олександру государю, и пишут они едину церковь, и не было их здесь. И о том бьем челом тебе великому царю, да оставиши их у нас быти им у нас в нашей иверской земле, писати им церкви и иконы. А мы великого вашего царствия рабы есть, потому ж и они великого вашего царствия рабы.
308 И тем, великий || царю, не прогневайся на нас. Ныне и присно и во веки веков. Аминь.

А внизу припись грузинским писмом.

А печать у грамоты внизу грузинская ж копченая черная, а в той печати крест, а около креста грузинское ж письмо . ...[1]).

---

[1]) *Другой список этой грамоты — Дела грузинские в столбцах, карт. 4, дело 2:* „1643 окт. 14 — Перевод грамоты, присланной к царю Михаилу Федоровичу от царя Теймураза с послом князем Ефимом Мышецким. На 12 листах". *Здесь вслед за самою грамотою с приписками, кроме того, начиная с 9-го листа, следует:*

Да в той же Теймуразове цареве грамоте завернуто письмо греческое, а в том писме написано: Великому г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. Сей Федор переводчик, кои часу поднялся посол великого вашего царствия князь Еуфим да с ним же Федор переводчик, и в то время ушла у того Федора лошедь под вьюком сь ево рухлядью на поле. И яз, государь, Теймураз посылал ево Федоровой лошеди искать, и искали два дни. И лошедь ево нашли без вьюка, и опричь того пропало у нево полтораста рублев денег. И мы не могли того сыскать. И бьем челом великому вашему царствию, да пожалуеш ево, великий царю, сего верного

(Далее в „книге" начиная с самого конца л. 308, следует статейный список посольства, который в настоящем издании печатается по другому списку; см. ниже № III: „Статейный список посольства.....).

Дела грузинские в книгах, № 5: „ $\frac{7149}{1641}$ дек. 29 — $\frac{7152}{1643}$ окт. — I. Отправление в Грузию российских послов князя Ефима Мышецкого и дьяка Ивана Ключарева для вручения царю Теймуразу жалованной государевой грамоты, двадцати тысяч ефимков и тринадцати сороков соболей (*лл. 1—308*). *В этом архивном заголовке—две ошибки: в первой дате, при переводе летосчисления от С. М. на летосчисление от Р. Х, вместо 1641 должно, очевидно, быть 1640; в исчислении количества посланных в Грузию соболей вместо „тринадцать" должно быть „сорок шесть". Обе эти ошибки исправлены в заголовке этой „книги" в настоящем издании.*

Федора, потому что он тружался вельми. По сем буди многолетно великое ваше царствие на многие лета и в доброте.

У той же памятцы в конце грузинском письмом.

И князь Еуфим в роспросе сказал, что де подарил ево Теймураз царь 4 пуда шолку сырцу да халат, кафтан золотный. да халат же камка кизылбашская, кушак шолк с золотом, да лошедь, и он де ту лошедь продал в Шемахе, а взял за нее 6 рублев. Да детем ево 2-м человеком: князю Данилу пуд шолку сырцу да лошедь, и ту де лошедь он в Шемахе продал же, а взял 6 рублев с полтиною; князю Борису шолку сырцу поменши пуда. И всем государевым людем переводчику, толмачю, подьячему, 2-м человеком кречетником дал в почесть шолку сырцу по невелику.

А зять де ево Александр в бачечинской земле, от грузинской земли ходу 3 дни. А владеньеце ево под ним грузинских людей всех с тысечю человек. А Теймураза царя за ним дочь. А у Теймуразацаря служилых всех людей человек со с то да пашеных людей с 3000 человек, а болши де того у него людей нет. А что де была у Теймураза царя дочь за прежним шах Сефием. и к ним де в Шамаху пришла весть, что ее в шахове земле задавили.

II

1641 წ. მაისის 27.—სია შეკარდნის მორთულობისა, რომელიც წარუგზავნა თეიმურაზ მეფესა და მის ძეს დავით ბაჭონიშვილს მეფე მისეილ თედორეს ძემ მიშეცვისა და ჯლუჩარევის საელჩოთი.

1641 г. мая 27. — Роспись „кречатьих нарядов“, посланных царем Михаилом Федоровичем царю Теймуразу и его сыну царевичу Давиду с посольством Мышецкого и Ключарева.

304 Роспись кречатьим нарядом, что послано государева жалованья ныне в грузинскую землю со птицы к царю и к царевичю.

2 клобучка гзовых лимонных, шиты золотом и серебром волоченым, по краем общиваны золотом пряденым. Клобучек объяринной гзовой, шит золотом волоченым. 2 клобучка гзовых, червчат да черн, шиты золотом и серебром волоченым, по краем обшиваны золотом пряден-
305 ным. Подложены || все камкою червчатою мелкотравною. 3 колокольца золотых, а на них резаны на одной половине от спенка по 3 круга, в одном кругу по орлу двоеглавому, а в другом по льву, в третьем по инрогу, навожено чернью. Весу в них опричь калков 22 золотника. 2 колокольчика серебреных золоченых, а на них на одной половине от спенка резаны в 3 кругах по орлу двоеглавому да по льву да по инрогу. Весу в них опричь колков 16 золотников. Обножи и сильца и должики и ки-

сти и на клобучки задерешка золото пряденое; ворворок и кляпышки низаны жемчюгом середним; колечко серебрено одно. || Двои обножи и силца и должики и ки- 306
сти и на клобучки задерешки золото с серебром пряденным; ворворки и кляпышки низаны жемчюгом середним; два колечка серебряных. Две обножи и в том числе: одне обножи и сильца и должики и кисти и на клобучок задерешка шолк лазорев з золотом с пряденым, ворворки золото пряденое, кляпышки обшиваны серебром пряденым же, колечко серебреное; другие обножи и сильца и должики и кисти и на клобучок задережка шелк червчат с серебром с пряденым, ворворки золото пряденое ж, кляпышки серебро пряденое ж, колечко серебреное. К царю рукавка замшанная светлолимонная, стачка и по краем обшивано шелком червчатым; запястье на рукавке большое, шито по отласу по червчатому золотом и серебром волоченым и травы спускные, а в них орел двоеглавый подложена сысподи тавтою червчатою. 149 го маия в 27 день кречатей наряд и такову роспись принял дворцовой.

Дела грузинские в столбцах, карт. 3, дело 4: „1641 апр. — Отправление в Грузию российских послов князя Ефима Мышецкого и дьяка Ивана Ключарева с жалованною от государя грамотою к царю Теймуразу. Тут же и отписки их“ *лл. 304—306. Отпуск.*

III

1641 წ. მაისის 31-დან—1643 წ. მაისის 29-მდე —მუსლობრივი აღჩერილობა თავადის ექვთიმე მიშეცკისა და დიავის ივანე ვლუჩარევის ელჩობისა საქართველოში.

1641 г. мая 31—1643 г. мая 29.—Статейный список посольства в Грузию князя Ефима Мышецкого и дьяка Ивана Ключарева.

1 Лета 7149 году, маия в 31 день г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. велел князю Еуфиму Мышецкому да дьяку Ивану Ключареву итти в послех в Грузи к грузинскому Теймуразу царю с своим государевым жалованьем и для иных своих государевых дел. А с ними со князем Еуфимом и з дьяком с Ываном посланы для тех государевых дел переводчик Федор Черкасов да толмачь Иван Полщиков да подьячей Семен Дамашнев да со птицы кречетников 2 человека, Олексей Петров да Иван Тверитинов, да скорняк Михалко Кирилов. Да со князем Еуфимом же и з дьяком с Ываном отпущен в Грузи Теймураза царя посол нареченной митрополит Микифор, да царевых людей 4 человека. А итти им велено с Москвы, з грузинским послом вместе, водяным путем в судех на Коломну да на Переславль Резанской да на Касимов да на Муром да на Нижней Новгород да в Казань да в Астарахань да на Те-
2 рек. А с Терка || итти в Грузи через шахову землю, на Шемаху или на иные на которые места, куды лутче и и податнее, смотря по тамошнему делу. А что с ними со князем Еуфимом и з дьяком с Ываном послано от г. ц.

и в. к. М. Ф. в. Р. к Теймуразу царю и к сыну ево к Давиду царевичю и к царицам и ко властем и к ближним людем жалованья, и тому князю Еуфиму и дьяку Ивану дана ис Посольского Приказу роспись за дьячьею приписью. И как у князя Еуфима и у дьяка Ивана, идучи в дороге и будучи в Грузех, государево царево и в. к. М. Ф. в. Р. дело делалось, и что каких вестей объявилось, и тому посольской список.

И по государеву цареву и в. к. М. Ф. в. Р. указу послы князь Еуфим Мышецкой да дьяк Иван Ключарев пошли с Москвы в Грузи, з государевыми людми и з грузинским послом вместе, Москвою рекою в судех июня в 9 день.

На Коломну пришли июня в 15 день. С Коломны пошли июня в 16 день. В Переславль Резанской пришли июня в 19 день. Ис Переславля пошли того ж числа. || В Касимов 3
пришл ииюня в 24 день. Ис Касимова пошли того ж числа. В Муром пришли июня в 27 день. Из Мурома пошли того ж числа.

В Нижней Новгород пришли июня в 30 день. И того ж дни в Нижней государева царева и в. к. М. Ф. в. Р. грамота к воеводе ко князю Ивану Хилкову да к дьяку к Олферью Кузовлеву о посольском отпуске и о корму грузинского посла и о гребцах послана с толмачем с Иваном Полщиковым. Да того ж дни прислана от г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. грамота к послом ко князю Еуфиму Мышецкому да к дьяку к Ивану Ключареву с князем Данилом Мышецким. Да с ним же прислана в Грузи грузинскому Теймуразу царю государева жаловалная грамота за золотою печатью. А велено им послом тое государеву грамоту у него князя Данила взять и ехать в Грузи не мешкая. А которого числа князь Данила Мышецкой и в котором городе их послов сведет и государеву грамоту им || 4
отдаст, и о том велено отписать государю к Москве в Посольской Приказ с ненарочными гонцы, которые гонцы погонят ис понизовых городов к Москве. И послы князь Еуфим и дьяк Иван тое государеву цареву и в. к. М. Ф. в Р. грамоту за золотою печатью у него князь Данила

взяли и о том писали к г. ц и в. к. М. Ф. в. Р. к Москве, а отписку отдали в Нижнем таможенному голове Михаилу Нестерову, потому сказал он Михайло, что он посылает к государю к Москве ис таможенные избы з государевою денежною казною целовалников в Нижегороцкую Четь и он де тое отписку к государю к Москве в Посолской Приказ с ними сошлет и подать ее велит.

Из Нижнего пошли июля в 2 день. В Кузмодемянеск пришли июля в 7 день. Ис Кузмодемянска пошли того ж числа. В Чебоксар пришли июля в 8 день. Ис Чебоксар пошли того ж числа.

5 В Казань пришли июля в 12 день. || И того ж дни государевы царевы и в. к. М. Ф. в. Р. грамоты к боярину и воеводам ко князю Ивану Ондреевичю Голицыну с товарыщи об отпуске государевых послов князя Еуфима Мышецкого да дьяка Ивана Ключарева и государевых людей и о запасех и грузинского посла с царевыми людьми об отпуске ж и о кормех и о судах и о провожатых послана с подьячим с Семеном Домашневым.

Июля в 13 день послы князь Еуфим Мышецкой да дьяк Иван Ключарев против государевых грамот в сьезжей полате боярину и воеводам князю Ивану Одреевичю Голицыну с товарыщи говорили, чтоб они по государевым грамотам их послов со всеми государевыми людьми и з грузинским послом, дав им суды и гребцы и провожатых,
6 ис Казани отпустили незамотчав. || И боярин и воеводы князь Иван Ондреевичь Голицын с товарыщи послом говорили, что у них по государевым грамотам суды и гребцы и провожатые готовы; только де вам ныне итти не уметь, потому писал к ним в Казань ис Тетюш приказной человек Федор Кривцов, что объявились вниз реки Волги во многих местех воровские казаки, и которые суды шли вверх реки Волги из Астарахани в Казань, и на те суды даны были для обереганья служилые люди, и казаки к тем судом приступали и на судех людей побили, а иных пережгли и переграбили. И мы де по тем вестям посылаем на Волгу за теми казаки посылку, голову стрелецкого с сотники и с стрельцы; и вам де бы до тех мест

подождать. А ныне вам и с провожатыми ехать страшно. А как посылка наша с Волги будет, и что объявитца вестей, и мы де вас по государеву указу отпустим ис Казани тот час. ||

Июля в 30 день боярин и воеводы князь Иван Ондреевичь Голицын с товарыщи послом говорили, что их посылка в Казань пришла, и на Волге воровских казаков побили и разгоняли, а иных живых взяли и привели в Казань. И вам де бы ныне ис Казани ехать мочно. Того ж дни государевым послом князю Еуфиму и дьяку Ивану и грузинскому послу и всем государевым людем суды дали, а в гребцы дали казацких стрельцов, по московским подорожным, сколко кому по государеву указу с Москвы дано. 7

Августа в 1 день послы пошли ис Казани, а с ними посланы в провожатых с астараханским с сотником стремуким с Микифором Сологубовым астараханских стрельцов 75 человек.

На Самару пришли августа в 12 день. Того ж дни послы князь Еуфим и дьяк Иван говорили на Самаре воеводе Петру Загряскому, чтоб он по государеве грамоте послал государевых служилых людей самарских стрельцов в есаульных стругех, в прибавку к астараханским || стрельцом, которых послали ис Казани боярин и воеводы князь Иван Ондреевичь Голицын с товарыщи в провожатых до Астарахани, потому что тех астараханских стрельцов немного, всего 75 человек и те все в малых своих лотках с кладью, а не в государевых есаулных стругех, и ото всяких воровских людей те астараханские стрельцы в лотках к бою ненадежны и для вестей проведать послать не уметь, потому что есаулского струга ни одного нет. И воевода Петр Загряской послом говорил, что ему государевых служилых людей самарских стрельцов в прибавку к астараханским стрельцом послать неково; что де было самарских стрельцов, и те все посланы в посылку за казаки. 8

С Самары пошли августа в 13 день.

На Саратов пришли августа в 24 день. Того ж дни послы кнезь Еуфим и дьяк Иван говорили на Саратове воеводе Григорью Орлову, чтоб он по государеве грамоте

послал проводить государеву казну и их послов государевых служилых людей саратовских стрелцов в государевых
9 есаулных стругех в прибавку к астара || ханским стрельцом, сколько человек пригоже. И воевода Григорей Орлов послом сказал, что ему государевых служилых людей саратовских стрельцов в прибавку к астараханским стрельцом в провожатых послать неково, потому что было на Саратове служилых людей, и те все посланы в посылку за казаки, а иные в степи по караулом.

С Саратова пошли августа в 26 день.

150 год.

На Царицын пришли сентября в 4 день. Того ж дни послы князь Еуфим и дьяк Иван говорили на Царицыне воеводе Ондрею Палицыну, чтоб он по государеве грамоте дал провожатых государевых служилых людей царицынских стрельцов в государевых есаулных стругех в прибавку к астараханским стрельцом, сколько человек пригоже. И воевода Ондрей Палицын послом говорил, что ему государевых служилых людей царицынских стрельцов в прибавку к астараханским стрельцом в провожатых послать неково, потому что было на Царицыне государевых служилых людей, и те все розосланы в степь по караул-
10 лом по озовским || вестям, а иные посланы на Дон для вестей в казачьи горотки. С Царицына пошли того ж числа.

На Чорной Яр пришли сентября в 9 день. Того ж дни послы князь Еуфим и дьяк Иван говорили на Чорном Яру воеводе Дмитрею Тургеневу, чтоб он по государеве грамоте дал провожатых государевых служилых людей черноярских стрельцов в государевых есаулных стругех в прибавку к астараханским стрельцом, сколько человек пригоже. И воевода Дмитрей Тургенев послом говорил, что ему государевых служилых людей черноярских стрельцов в провожатых в прибавку к астараханским стрельцом послати неково, потому что было на Чорном Яру государевых служилых людей, и те все посланы в степь по караулом по азовским вестям, а иные посланы за казаки и на Дон для вестей в казачьи горотки. С Чорного Яру пошли того ж числа.

Сентября в 11 день кречетник Олексей Петров послом сказывал, что у него птица кречет сер, которой послан к царевичю в других, занемогла. ||

В Астарахань пришли сентября в 20 день. Того ж 11
дни государева царева и в. к. М. Ф. в. Р. грамота к боярину и воеводом ко князю Никите Ивановичю Одоевскому с товарыщи о посолском отпуске и о кормех грузинского посла послана с подьячим с Семеном Домашневым.

Сентября в 21 день послы князь Еуфим Мышецкой да дьяк Иван Ключарев грузинского Теймураза царя послу нареченному митрополиту Микифору по государеву цареву и в. к. М. Ф. в. Р. указу говорили, чтоб он послал в Грузи к Теймуразу царю с вестью верного своего человека нарочно и о том к царю отписал, что он от ц-ого в-ва отпущен со всеми грузинскими людьми, которые с ним были, а с ними вместе ц-ое в-во послал к нему Теймуразу царю послов своих ево князь Еуфима Мышецкого да дьяка Ивана Ключарева со многим своим государским жалованьем. И Теймураз бы царь велел их встретить, где пригоже, и подводы || под государское жалованье, что к 12
нему ц-ое в-во шлет казны, и под них ц-ого в-ва послов под князь Еуфима и под дьяка Ивана и под всех государевых людей, на чем им ехати, прислал. И грузинской посол нареченной митрополит Микифор послом говорил, что он к Теймуразу царю отписку и человека изготовит, а как изготовит, и он пришлет весть.

Сентября в 23 день да в 25 день послы князь Еуфим да дьяк Иван посылали грузинского Теймураза царя к послу к нареченному митрополиту Микифору переводчика Федора Черкасова, а велели говорить то ж, что наперед сего сентября в 21 день они сами послы ему митрополиту говорили, чтоб он к Теймуразу царю отписал и верного своего человека с вестью в Грузи послал. И грузинской посол нареченной митрополит Микифор переводчику Федору говорил, что ему из Астарахани в Грузи отписать и человека своего послать не с ким, да и не уметь, потому слышел он митрополит, что ныне в горах учинилась смута, и человеку де ево проехать нельзе.

Сентября в 26 день у кречетника у Олексея Петрова немошная птица умерла. ||

13 Октября в 1 день государеву цареву и в.к. М. Ф. в. Р. грамоту грузинской посол нареченной митрополит Микифор послал в сьезжую избу к боярину и воеводам ко князю Никите Ивановичю Одоевскому с товарыщи о выдаче грузинских людей, которые живут в Астарахани, з грузинцом с царевым человеком с Савою Фотеевым.

Октября в 8 день по государеве цареве и в. к. М. Ф. в. Р. грамоте боярин и воеводы князь Никита Ивановичь Одоевской с товарыщи отдали грузинскому послу нареченному митрополиту Микифору грузинцов 3-х человек Онтошку Макарьева з женою Лукерьицею да з детми с сыном с Ывашком да с Федкою з дочерьми с Оринкою да с Наташкою, Гришка Иванов з женою Оринкою з детми с сыном с Ывашком да з дочерью Лукерьицею, Олешка Савельев, невелик, лет 13.

Октября в 9 день послы князь Еуфим и дьяк Иван по государеву цареву и в. к. М. Ф. в. Р. указу говорили
14 в Астарахани боярину || и воеводам князю Никите Ивановичю Одоевскому с товарыщи, чтоб они их послов отпустили из Астарахани на Терек сухим путем степью, как они сберутца. И боярин и воеводы князь Никита Ивановичь Одоевской с товарыщи послом говорили: ныне де вам послом степью из Астарахани на Терек итти не уметь, потому что ныне в нагайских людех учинилась шатость. И мы де вас степью на Терек отпустить не смеем, а отпустим вас из Астарахани на Терек в стругах морем.

Октября в 11 день послы пошли из Астарахани в судех. А провожатых за государевою казною и за послы послано с сотником стрелецким и в греблю дано астараханских стрелцов 90 человек.

Октября в 13 день вышли на море.

Октября в 14 день пошли морем. И того ж дни волею божиею погодою на море струги рознесло; грузинской посол нареченной митрополит Микифор остался на море против Четырех Бугров. ||

Октября в 18 день дьяк Иван Ключарев пришол 15
под Терек к устью реки Терка.

Октября в 19 день посла князь Еуфимов струг розбило на море, на Суеткине Косе, не доезжая до Терка 20 верст.

Октября в 23 день посол князь Еуфим с государевою казною с моря приехал на Терек в лотках рыбных ловцов.

Октября в 24 день государева царева и в. к. М. Ф. в. Р. грамота к терским воеводам ко князю Семену Шаховскому с товарыщи об отпуске государевых послов и грузинского посла с царевыми людми и о корму их послана с толмачом с Ываном Полщиковым.

Октября в 25 день грузинского посла нареченного митрополита Микифора струг розбило на море, выше Суеткины Косы, не доезжая до Терка 30 верст. ||

Октября в 26 день послы князь Еуфим и дьяк Иван 16
говорили терским воеводам князю Семену Шаховскому с товарыщи, чтоб они по государеве грамоте послали в шахову землю в Шемаху и в Дербень обестити об них ц-ого в-ва послех и о грузинском после и о пропуске их в Грузи против государевы грамоты к шаховым начальным людем отписку. И воеводы князь Семен Шаховской с товарыщи послом говорили, что они в шахову землю в Шемаху и в Дербень обестить пошлют и о пропуске ц-ого в-ва послов и грузинского посла к шаховым начальным людем отпишут.

Октября в 28 день грузинского посла нареченного митрополита Микифора привезли на Терек сухим путем.

Октября в 30 день дьяка Ивана Ключарева на Терке судом божиим от болезни не стало.

Октября в 31 день да ноября в 4 день по государеву цареву и в. к. М. Ф. в. Р. указу посол князь Еуфим Мышецкой говорил грузинского Теймураза царя нареченному митро || политу Микифору, чтоб он Теймуразу царю 17
отписал и верного своего человека нарочно послал с вестью объявить, что он от ц-ого в-ва отпущен со всеми грузинскими людми, которые с ним были, а с ним вместе

ц-вое в-во послал к нему Теймуразу царю послов своих ево князь Еуфима со многим своим государским жалованием; и Теймураз бы царь велел ево ц-ого в-ва посла встретить, где пригоже, и подводы под государское жалованье, что к нему ц-ое в-во шлет казны, и под него ц-ого в-во посла и подо всех государевых людей, на чем им ехать, прислал. И грузинского Теймураза царя посол нареченной митрополит Микифор послу князю Еуфиму говорил, что он к царю своему Теймуразу царю отпишет и человека своего с вестью пошлет, а как он отписку и человека изготовит, и он пришлет весть.

Ноября в 5 день присылал к послу ко князю Еуфиму грузинской посол нареченной митрополит Микифор человека своего Гаврилку, чтоб к нему прислать пе-
18 реводчика Федора Черкасова. || И того ж числа переводчик Федор к митрополиту посылан. И пришед от митрополита, переводчик Федор Черкасов послу князю Еуфиму говорил, что грузинской посол нареченной митрополит Микифор человека своего Гаврилку, прозвище Цыцу, с отписками в Грузи к Теймуразу царю изготовил и посылает сего ж числа. И ноября в 5 день грузинец Гаврилка в Грузи послан. Да того ж дни по государеве цареве и в. к. М. Ф. в. Р. грамоте писали с Терка воеводы князь Семен Шаховской с товарыщи в шахову землю в Дербень и в Шемаху к шаховым начальным людем о пропуске государевых послов и грузинского посла в Грузи с терским окоченином з Бикшею Алеевым.

Генваря в 16 день приехал из Шемахи на Терек терской окоченин Бикша Алеев, которой посылан в шахову землю в Дербень и в Шемаху, а привез на Терек к воеводам из Дербени и из Шемахи от шаховых начальных людей листы. И посол князь Еуфим терским воеводам князю Семену Шаховскому с товарыщи говорил, что к ним пишут
19 шаховы начальные люди. || И терские воеводы послу князю Еуфиму те листы чли и говорили, что по тем листом с Терка в Грузи до Теймураза царя вести итти не уметь.

Генваря в 20 день посол князь Еуфим говорил терским воеводам князю Семену Шаховскому с товарыщи,

чтоб послать в Грузи проведать подлинно толмача Ивана Полщикова, которой послан с Москвы с ним князем Еуфимом, а проводить бы ево Ивана послали терских стрельцов, сколько человек пригоже, потому что из Грузей от Теймураза царя на Терек ноября с 5 числа генваря по 20-е число с вестью не бывали. Да с ним же бы Иваном против государевы грамоты в Шемаху и в Дербень к шаховым начальным людем отписали. А грузинской посол нареченной митрополит Микифор посылает с ним Иваном от себя в Грузи к Теймуразу царю отписку. Да князь Еуфим же воеводам говорил, что называется гребенской казак Петрушка Федоров, а хочет пройтить в Грузи другою дорогою через горы, чтоб воеводы того гребенсково казака Петрушку в Грузи другою дорогою через горы послали. А с ним Петрушкою грузинской нареченной митрополит Микифор посылает в Грузи к Теймуразу царю с письмом человека своего || Рамазанка Иванова. 20
И терские воеводы князь Семен Шаховской с товарыщи послу князю Еуфиму говорили, что они, изготовя терских служилых людей, толмача Ивана проводить пошлют и в Шемаху и в Дербень против государевы грамоты отпишут и гребенсково казака Петрушку Федорова грузинского посла нареченного митрополита Микифора с человеком в Грузи через горы пошлют.

Генваря в 26 день послан с Терка в Грузи толмачь Иван Полщиков, а с ним для провожанья терские стрельцы Пронка Данилов с товарыщи, 6 человек. А что ему Ивану, едучи дорогою, в Дербени и в Шемахе шаховым начальным людем и, приедучи в Грузи, Теймуразу царю говорити, и тому ему Ивану против государева указу дана наказная память. Да с ним же Иваном грузинской посол нареченной митрополит Микифор послал в Грузи к Теймуразу от себя отписку, а терские воеводы в шахову землю в Дербень || и в Шемаху к шаховым на- 21
чальным людем о пропуске государевых послов и грузинского посла с ним Иваном писали ж. Да того ж числа посланы в Грузи другою дорогою, через горы, гребенской казак Петрушка Федоров да грузинского нареченного ми-

трополита Микифора человек Рамазанко Иванов, а с ним грузинской нареченной митрополит Микифор к Теймуразу царю писал.

Февраля в 16 день приехали на Терек из Грузей от Теймураза царя азнаур Рамазан Юрьев да грузинского нареченного митрополита Микифора человек Гаврилка Цыца, а привезли от Теймураза царя к послу ко князю Еуфиму и к грузинскому послу к нареченному митрополиту Микифору листы. И того ж дни грузинского Теймураза царя азнаур Рамазан Юрьев у посла у князя Еуфима был и правил послу от Теймураза царя челобитье и подал лист. А в листу своем к послу Теймураз царь писал, чтоб послу с Терка к нему Теймуразу царю в Грузи до вести не ходить, а ждать бы от него Теймураза царя на Терек подлинные вести. ||

22 Февраля в 18 день посол князь Еуфим говорил грузинскому послу нареченному митрополиту Микифору, что к нему пишет Теймураз царь. И грузинской посол нареченной митрополит Микифор послу князю Еуфиму говорил: писал де ко мне государь мой Теймураз царь то ж, что и к тебе ц-ого в-ва послу, чтоб с Терка в Грузи до вести государя моево Теймураза царя не ходить, а подождать бы от государя моево Теймураза царя подлинной вести, потому—послал государь мой Теймураз царь к шах-Сефиеву величеству с писмом человека своего, чтоб шах тебя ц-ого в-ва посла через свою землю велел пропустить. И как к нему шах против ево писма отпишет, и государь мой Теймураз царь ко мне с писмом верного своего человека норочно пришлет и обо всем ко мне подлинно отпишет.

Марта в 31 день приехали из Шемахи на Терек терские стрельцы Пронка Данилов с товарыщи, 5 человек, которые были в провожатых с толмачом с Ываном Полщиковым. А с ними писал к послу толмач Иван Полщиков, что он, приехав в Шемаху, воевоцкие листы шаховым начальным людем подал и по наказной памяти ||

23 им говорил. И шаховы начальные люди ему Ивану говорили: у нас де против государевы грамоты, какова посла-

на к шах-Сефиеву величеству о пропуске государевых послов в Грузи, шахова никакова указу нет. И посол князь Еуфим Мышецкой о приезде своем на Терек и о том, как послал в Грузи к Теймуразу царю с вестью посол ево нареченной митрополит Микифор человека своего Гаврилка, прозвище Цыцу, и как от воевод послан с листы обестить о посольском пути в шахову землю терской окоченин Бикша Алеев, и как митрополей человек Гаврилка в Грузех замешкал и генваря по 16-е число в Терской город не бывал, и как Бикша Алеев из шаховы земли приехал и от шаховых начальных людей к воеводам привез листы, и что в тех листех к воеводам писано, и как для подлинного ведома через шахову землю на Шемаху послан в Грузи толмачь Иван Полщиков, и как через горы посланы в Грузи ж гребенской казак Петрушка Федоров да грузинского посла нареченного митрополита Микифора человек Рамазанко Иванов, и как из Грузей от Теймураза царя приехал на Терек азнаур Рамазан Юрьев да митрополей человек Гаврилка Цыца и привезли к послу от Теймура || за царя лист, и что в том 24
листу писано, и как приехали из Шемахи на Терек терские стрельцы Пронка Данилов с товарыщи, которые посланы от воевод провожать до Шемахи толмача Ивана Полщикова, и что они в роспросе сказали, и что с ними писал толмачь Иван Полщиков, и о том о всем писано к г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. к Москве апреля в 3 день. И Теймураза царя лист, подклея под отпискою, послан к государю ж к Москве. А отписка послана с терским сыном боярским с Васильем Вышеславцовым.

Апреля в 29 день пришол из Грузей на Терек гребенской казак Петрушка Федоров, которой посылан в Грузи через горы грузинского нареченного митрополита Микифора с человеком с Рамазаном Ивановым. И посол князь Еуфим казака Петрушки допрашивал, есть ли с ним из Грузей от Теймураза царя какое писмо. И казак Петрушка в роспросе сказал, что у него писма к послу от Теймураза царя никакова нет, а писал Теймураз царь с ним Петрушкою к послу своему к нареченному || митрополиту 25

Микифору и приказывал к нему Теймураз царь словом, что он послал на Терек с толмачом с Ываном Полщиковым азнаура своего Давида и к послом с ними писал, что велел с Терка итти к себе в Грузи.

Апреля в 30 день посол князь Еуфим говорил грузинскому послу нареченному митрополиту Микифору, что к нему пишет Теймураз царь. И грузинской посол нареченной митрополит Микифор послу князю Еуфиму говорил: писал де ко мне государь мой Теймураз царь, которого он человека посылал к шаху, и тот-де человек ево от шаха к нему приехал и привез к нему от шаха грамоту, что велено нам итти в Грузи через шахову землю на Шемаху и на иные шаховы городы, и ту де грамоту государь мой Теймураз царь послал в Шемаху к Арап-хану шемахинскому с азнауром своим з Давидом, которого он послал с толмачом с Ываном Полщиковым.

Маия в 1 день приехали из Грузей на Терек толмачь Иван Полщиков да терской стрелец Антипка, да с
26 ними же приехал на Терек || Теймураза царя азнаур Давид, а привезли к послом ко князю Еуфиму и к нареченному митрополиту Микифору листы. И того ж дни азнаур Давид у посла у князь Еуфима был и правил послу от Теймураза царя челобитье и подал лист. А в листу Теймураз царь писал, чтоб послу с Терка итти к нему Теймуразу царю в Грузи на шахову землю на Шемаху и на иные шаховы городы. Да и к своему послу к нареченному митрополиту Микифору Теймураз царь писал то ж. Да с ними ж с толмачом Иваном и с азнауром з Давидом приехали на Терек тарковского Суркая мурзы уздени Айдемир Салтан с товарыщи, 3 человека, а привезли на Терек от тарковского Суркая мурзы к воеводам лист, чтоб воеводы послов с Терка отпустили и проводити б их до Торков велели, а ис Торков до Дербени проводит сам Суркай мурза.

Маия в 12 день посол князь Еуфим говорил терским воеводам князю Семену Шаховскому с товарыщи, чтоб они, дав под государеву казну подводы и провожатых, от-
27 пустили ево || с Терка в Грузи вместе з грузинским пос-

лом и со всеми государевыми людми сухим или водяным путем, морем, в бусах, куды лутче, чтоб пройти безстрашно. И терские воеводы князь Семен Шаховской с товарыщи князю Еуфиму говорили, что у них готовых гилянских бус нет, морем отпустить не в чем. И мы де, изготовя под государеву казну подводы и провожатых, отпустим вас с Терка сухим путем, на Торки и на иные горские владельцы, потому—писал де к нам на Терек тарковской Суркай мурза и прислал узденей своих Адемир Салтана с товарыщи, 3 человек, а велел им вас послов от Терек проводити до Торков, а в писме своем нам на Терек писал, что он Суркай мурза вас послов в Тарках примет и проводит до Дербени от горских владелцов безо всякого дурна сам и под государеву казну подводы даст. И мы де, изготовя провожатых, до Торков проводить пошлем.

Маия в 19 день посол князь Еуфим пошол с Терка в Грузи, а провожатых с послом и за госодуревою казною с сотником стрелецким с Романом Лихачовым || воеводы послали 50 человек терских стрельцов, 30 человек новокрещеных, 60 человек окочан, да под государеву казну даны подводы. 28

Маия в 20 день пришли на перевоз реки Кизлару.

Маия в 21 день перевезлись Кизлар.

Маия в 22 день пошли с Кизлару. Того ж дни пришли на перевоз реки Оксаю. Того ж дни в четвертом часу ночи приехал на перевоз реки Оксая из Ондреевские деревни Салтамагмута мурзы сын Казаналп мурза, а с ним узденей ево человек с 30, и стал за рекою Оксаем на перевозе. И посол х Казаналпу мурзе за реку Оксай посылал толмача Ивана Полщикова да с ним стрелцов, а велел допросить, для чево он Казаналп мурза на перевоз ночью приехал, и велел Казаналпу мурзу звать за реку к себе на стан. И Казаналп мурза толмачю Ивану говорил, что он приехал с послом видетца. И князь Еуфим посылал за Оксай реку двожды переводчика Федора Черкасова да толмача Ивана Полщикова, а велел им Казаналпу говорить, чтоб Казаналп || к послом за реку пе- 29

реехал и с послы виделся. И Казаналп мурза переводчику Федору и толмачю Ивану говорил, что он к послом за реку не едет, чтоб послы переехали к нему за Оксай реку. А провожатые терские стрельцы и новокрещены и окочане, приходя, послу князю Еуфиму говорили, что будто Казаналп мурза пришол на перевоз с ратными людми и на перевозе хочет грабить. И от того новокрещены и окочане многие побежали тое ж ночи.

И на утрее мая в 23 день посол князь Еуфим посылал за реку Оксай х Казаналпу мурзе переводчика Федора Черкасова с стрельцы, а велел говорить, чтоб Казаналп мурза с людьми своими с перевозу отшел прочь и дал бы послом перевозитца. И Казаналп мурза от перевозу отшел прочь и стал в степи, отъехав от перевозу версты с 3. И послы служилым людем, переехав за реку, велели стать со ружьем и государеву казну велели перевозить и сами за реку перевезлись и посылали х Козаналпу мурзе толмача Ивана Полщикова, чтоб Казаналп
30 к послом приехал и с послы б виделся. || И Казаналп мурза к послом приехал и у посла в шатре был, а с ним было узденей ево человек з 20. И посол князь Еуфим Казаналпа мурзы спрашивал, для чево он на перевоз ночью приехал. И Казаналп мурза послу говорил: приехал де я тебя ц-ого в-ва посла встретить и с тобою витетца. И посол князь Еуфим Казаналпу мурзе говорил, чтоб он Казаналп мурза в-ому г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. послужил, ц-ого в-ва послов до Торков проводил. А как де ты был в Терском городе, и в-ому г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. шертовал, что тебе быть у великого государя в холопстве и великому государю служить, и нас послов хотел принять и до Торков проводить и под государеву казну подводы хотел дать. И Казаналп мурза послу князю Еу-
31 фиму говорил, чтоб де вы шли на нашу || Ондреевскую деревню, и я бы вас до Торков проводил. А подвод де мы под государеву казну и послом никому не даем. И от посла поехал к себе в Ондреевскую деревню. Того ж дни послы пошли с перевозу реки Оксая и ночевали на степи.

Маия в 24 день пришли на перевоз реки Койсы.

Маия в 25 день перевезлись реку Койсу и с перевозу пошли того ж числа.

Маия в 26 день пришли под Торки и стали на лугу. Того ж дни достальные новокрещены и окочане, которые были в провожатых, поимав подводы и покиня государеву казну и послов, побежали в Тарки и росхоронилися по кумыком.

Маия в 27 день приезжал к послу тарковской Суркай мурза, а с ним узденей ево человек с 30, и у посла у князь Еуфима в шатре был. И посол князь Еуфим Суркаю мурзе говорил: писал он Суркай мурза на Терек ц-ого в-ва к воеводам, а хотел нас ц-ого в-ва послов в Тарках принять и до Дербени проводить от горских владельцов здорово; чтоб он Суркай мурза в-ому г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. послу || жил, а по своему писму нас ц-ого 32
в-ва послов з государевою казною до Дербени проводил и подводы б под государеву казну велел дать и новокрещеных и окочан велел сыскать, чтоб за тем в Тарках мешканья не было. И тарковской Суркай мурза послу князю Еуфиму говорил: у меня-де под государеву казну подвод нет. Да того де у нас в горах искони де не повелось, что послом под государеву казну давать подводы. Буде де подводы надобе, и ты наимуй собою. А о провожатых сказал: ко мне де о том государевы грамоты нет, что вас проводить, а с прежними послы ко мне были о том государевы грамоты. А новокрещеных де и окочан у меня нет и сыскать мне их негде. И того ж дни при Суркае мурзе приходили к послу шумом терские стрельцы пятидесятник Мишка Зепай с товарыщи, а говорили: в наказной де воеводской памяти у сотника у Рамана написано, что вас государевых послов и государеву казну проводить до Торков, и запасу де они с Терка взяли до Торков же, а в Тарках хотел вас принять тарковской Су[р]кай мурза; и буде де нас не отпустишь, поедем собою на Терек. || А Суркай мурза, 33
сидя у посла, говорил, чтоб посол стрельцов отпустил на Терек, а ис Торков до Дербени проводит послов

он Суркай мурза. И посол князь Еуфим Суркою мурзе говорил: буде де ты в том своем слове устоиш, ис Торков нас отпустиш и провожатых даш, и как де ты провожатых к нам пришлеш, и мы тех стрельцов на Терек и потустим. И тарковской Суркай мурза против тех речей промолчал и от посла поехал к себе в Тарки. И посол князь Еуфим сотнику Раману и пяти-
34 десятнику Мишке || Зепаю говорил, что ему Суркай о провожатых ничего не сказал. А вы де будет на Терек поедете самовольством, меня и государеву казну покинете, и я де на вас отпишу к государю к Москве. И взял их до Дербени с собою неволею и корм им давал свой и подводы под государеву казну от Тарков до Дербени нанел и наем по Суркаеву веленью дал весь сполна до Дербени.

Маия в 30 день послы пошли ис Торков к Буйнаком. А тарковской Суркай мурза, проводя послов от двора своего версты с 3, воротился назад, а послал за подводы до Буйнак одно[го] человека, узденя своего Яна, и провожатых не дал. Того ж дни приезжали к послом на дороге из гор карабудацкие мурзы 3 человека, своих земель владельцы, а с ними узденей их человек с 30, и ехали дорогою долгое время и не доехав до Буйнак, воротилися назад к себе. И послы того числа начевали на степи.

Маия в 31 день послы пришли в Буйнаки. И при-
35 ехав к послом, || буйнацкой Казый мурза и Суркаев уздень Ян учели послов ставить насильством под деревнею на лугу, где убили литовского посла. И послы буйнацкого Казыя мурзы не послушали, а стали на степи, отъехав от деревни версты с 3. А Суркаев уздень Ян, приехав на стан, государеву казну с телег сметав, с подводы воротился назад в Тарки и денег наемных ничего не отдал. Того ж дни приехали к послом на стан буйнацкие владельцы Казый мурза з братьями, 3 человека, а с ними узденей их человек с 40, и говорили послом, что послы под их владеньем не стали, а проехали мимо их владенья насильством. Прежде сего мимо нашего владенья послы

и посланники насильством не проезживали и давывали де нам пошлину. И послы буйнацким владельцом говорили, чтоб они их послов мимо своего владенья пропустили и подводы б под государеву казну в своем владенье нанять велели и до Дербени б их послов проводили. || И буйнац- 36
кие владельцы послом говорили: у нас де провожатых вам послом нет, а под государеву казну с подводы нанятца велим. И от послов поехали к себе. Того ж дни посол князь Еуфим под государеву казну подводы нанял от Буйнак до Уцмея. А найму дали против тарковских, что тарковские взяли от Тарков до Дербени.

Июня в 1 день послы пошли от Буйнак к Уцмею кайдацкому. Того ж дни ночевали на степи.

Июня во 2 день пришли к Уцмею кайдацкому. И поставили послов под Уцмеевою деревнею на лугу. А сказали послом, что Уцмея дома нет, поехал на совет к тарковскому Суркаю мурзе и к буйнацким и к карабудацким и к иным горским мурзам. И приставили к послом пристава Смаиля со многими людми и около стану и по дорогам поставили сторожей, многих людей с луки и с пищальми. И послов и государевых людей Уцмей до себя с стану отпущати не велел. А буйнацкие наемщики, || сметав с телег государеву казну, воротились назад 37
в Буйнаки. И пристав Смаиля послом говорил, чтоб послом ждать Уцмея, как будет Уцмей. А до Уцмея де вам отпуску не будет.

Июня[1]) в 4 день приехали к послом на стан Уцмей кайдацкой з братьями и з детьми и с уздени своими со многими людми и у посла у князь Еуфима в шатре были. И посол князь Еуфим Уцмею кайдацкому говорил, что они послы стоят под Уцмеевым владеньем 3 дни[2]), дожидались ево Уцмея, а без него Уцмея их ц-ого в-ва послов не отпустили. А коло их послов поставлены многие люди с луки и с пищалми неведомо, для какие статьи. Чтоб он Уцмей в-ому г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. послужил, их бы

---

[1]) *В рукописи*: Июля.

[2]) *В рукописи слово* дни *пропущено.*

и-ого в-ва послов отпустил и под государеву казну с подводы велел нанятца и до Дербени б послал проводить братья или детей своих. И Уцмей кайдацкой послу князю Еуфиму говорил: в прошлом де во 149 году посылал он в Астарахань с товаром человека своего и писал с ним к
38 боярину и воеводам, || чтоб с товару ево пошлин имать не велели. И они де с товару ево пошлину велели взяти большую, против товару вдвое, а товару де ево и полы того не было. И человека ево безчестили, били и грабили и в железа ковали и в тюрьму сажали. И я де против того учиню над тобою и надо всеми государевыми людми, которые с тобою посланы, и впредь над иными государевыми послы и над торговыми людми тож, учну бить и грабить и з государевы казны пошлины и баранты имать большие. А изговоря, из шатра поехал к себе в деревню. Того ж дни Уцмей прислал ко князю Еуфиму брата своего да сына да обыза со многими людми и велел государеву казну грабить. И князь Еуфим Уцмееву брату и сыну и абызу говорил: пока де места мы живы, государевы казны грабить не дадим. И призывал к себе сотника Рамана и служилых людей терских стрельцов, пятидесятника Мишку Зепая с товарыщи, и говорил им, что присылает к нам Уцмей, а хочет нас побить и государеву казну и наши животишка пограбить; чтоб нам Уцмею живыми в руки на позор не датца, помереть всем
39 заодно. || И терские стрельцы пятидесятник Мишка Зепай с товарыщи сказали: нам де против орды как стоять; их много, и в том ты ведаешь, а мы де с ними не бойцы. И князь Еуфим Уцмееву брату и сыну и абызу говорил, чтоб они допросили Уцмея, что у человека ево в Астарахани пошлин и грабежем взяли, чтоб те пошлины и грабеж Уцмей велел взять на нас, а государевы казны грабить не велел, чтоб он в том от великого государя на себя гневу не навел. И посылал с ними к Уцмею сына своего князь Данила. И Уцмей князь Данила к себе не пустил, а Уцмеевы люди, пришед к шатру, посла князя Еуфима бранили, а государевых людей били плетьми. Да Уцмеев же брат и сын и абыз, пришед от Уцмея, князю

Еуфиму говорили: мы де твои речи Уцмею сказывали, и Уцмей де велел тебе говорить, что он сам в свой земле царь и никово не слушает. А вы де, буде не хотите быть побиты, и вы де пришлите баранты 400 тюменей. А буде не дадите, и Уцмей вас велел побить, а государеву казну || и животы ваши взять на себя. И князь Еуфим 40
Уцмеева брата допрашивал, в четырех сот тюменех сколько русских денег будет. И Уцмеев брат князь Еуфиму сказал: в тюмени де русских денег 10 рублев, а в четырехсот тюменех русских денег будет 4000 рублев. И посол князь Еуфим Уцмееву брату и сыну и абызу говорил, чтоб Уцмей такие дурные славы не учинил, что нас ц-ого в-ва послов побить и государеву казну и наши животишка взять. Писал он Уцмей в Терской городок воеводам и прислал лист с терским окоченином с Бикшею Алеевым, что он нас примет и дурна никакова не учинит и до Дербени проводить велит. На том он Уцмей великому государю шертовал, что ему над послы и над государевыми людми, которые поедут от государя, дурна никакова не чинить. И с Уцмеева листу список им чли, и они послом сказали: мы де то Уцмею скажем. И Уцмеев брат и сын и абыз, пришед от Уцмея, послу князю Еуфиму говорили: брат де мой Уцмей велел тебе сказать, что он на Терек такова листу не посылывал. А о чом де брат мой Уцмей со мною к вам приказывал, и вы де то пришлите. А будет не пришлете, и Уцмей вас велел побити, а государеву казну и ваши животы велел взять. ||
И посол князь Еуфим Уцмеева брата и сына и абыза, тайным обычаем введчи в шатер, дарил и говорил им, чтоб они Уцмея разговаривали, чтоб Уцмей такова дурна не учинил, что нас послов побить и государеву казну ему на себя взять. Чтоб они Уцмею сказали, что у нас есть животишков наших, платья и денег и судов серебреных, то бы велел взять, а государевы б казны не имал и нас побить не велел и людей бы своих конных и пеших от стану и з дорог велел отвесть. И послал с ними сына своего князь Данила да с ним государевых людей. И Узмей князь Данила и государевых людей к себе не

пустил. А государевы служилые люди, которые были в провожатых, стоя под Уцмеевою деревнею, все оголодали и что было у князь Еуфима и у государевых людей запасу, и тот запас весь поели и послом говорили: только де
42 нас Уцмей || у себя дни 2 или 3 в осаде продержит, и нам помереть всем с голоду. И послы князь Еуфим и все государевы люди, видя над собою такое дурно, послали ночью в Дербень к шахову приказному человеку с вестью терского стрельца огрыжана Васку Касимова, а с ним грузинца дербенского жильца с тем, что послы и государевы люди сидят у Уцмея в осаде, и хочет их побить, а государеву казну и их животы взять на себя; чтоб из Дербени к Уцмею отписали, чтоб Уцмей послов и государевых людей не побил и государевы б казны не имал и от себя их отпустил.

Июня в 5 день писал к Уцмею кайдацкому из Дер-
43 бени шахов приказной человек джанышир и прислал || с писмом человека своего Алыбея, чтоб Уцмей послов от себя отпустил и грабить не велел. И Уцмей кайдацкой того человека бил и сказал ему: мои де они гости, хочю их в горы продам или, перепоров, в море помечю. И послал в Дербень к шаховым приказным людям о совете человека своего и проведать про шахову смерть, подлино ли шах умер.

Июня в 6 день Уцмеев человек из Дербени приехал. Того ж дни Уцмей присылал к послу ко князю Еуфиму брата ж своего да сына да абыза, а велел посольских животов осмотрить. И Уцмеев брат, осмотря, взял ис посольских животов государево жалованье шубу соболью под отласом золотным да что было соболей да сукна 40 аршин да сукна ж шарлату доброво 5 аршин. И князь Еуфим с Уцмеевым братом и с шубою посылал к Уцмею сына своего князь Данила, а велел ему говорить, чтоб Уцмей послов з государевою казною и со всеми государевыми людми от себя отпустил и ратных бы своих
44 людей велел от стану и з дорог свесть. || И Уцмей князь Данила к себе не пустил, а шубу и сукна и соболи взял. Да Уцмей же прислал ко князю Еуфиму сверх тое дачи

просить дву пар соболей добрых да судна серебреного. И буде де то дадите, и Уцмей де вас велел отпустить и ратных своих людей от стану и з дорог велит свесть. И князь Еуфим просил у них в том веры, что Уцмею послов с государевою казною и со всеми государевыми людми в Дербень отпустить и подводы под государеву казну в своем владенье велел нанять и людей от стану и з дорог свесть. И Уцмеев брат и сын и абыз послом в том веру дали. И князь Еуфим к Уцмею 2 пары соболей добрых да судно серебреное послал. И Уцмей кайдацкой послов в Дербень отпустить велел и людей своих от стану и з дорог велел свесть и прислал под государеву казну 10 подвод. А найму велел взять за подводу по 3 рубли. || И князь Еуфим под государеву казну подводы нанел. 45

Июня в 7 день пошли от Уцмея. Того ж дни начевали на степи.

Июня в 8 день с того места пошли, и не доезжая Дербени за 5 верст, встретил послов дербенского приказного человека джанаширов сын Джефер бек, а с ним ратных людей человек 100, и ехали перед послы. Того ж дни пришли в Дербень. И поставили послов на дворех у посадских людей, а государевых людей на гостином дворе. Того ж дни пригнал в Дербень к жаныширу из Шемахи шемахинского Арап-хана человек с вестью, что шах Сефия не стало, а на ево место учинили царем сына ево Абас шаха. || И посол князь Еуфим пристава Малараг мет я 46 спрашивал, сколь давно шах Сефия не стало, и скольких лет новый Абас шах. И пристав Малараг мет князю Еуфиму говорил: как шах Сефия не стало, тому месяца з 2, а новой де Абас шах 12 лет.

Июня в 9 день приезжал к послу на двор дербенской приказной человек джанышир. И князь Еуфим джаныширу говорил, чтоб он джанышир их ц-ого в-ва послов з государевою казною и со всеми государевыми людми из Дербени отпустил в Шемаху и пристава и провожатых велел дать так же, как и в. г. его ц-ое в-во шах Сефиева величества посла имам Кулы бека в немецкую в голстенскую землю пропущати велел. И джанышир послу

князю Еуфиму говорил: теперь де в Дербени начального человека салтана нет, поехал в Баку да в Шеврань, и мне де одному из Дербени вас отпустить не уметь. И я де об вас отпишу к салтану; что салтан укажет, то стану
47 и делать. || Да джанышир ж послом говорил: присылал де ко мне Уцмей кайдацкой человека своего и с ним ко мне писал: приехали де ко мне гауры, а везут они казны много, и я де их хочю побить и ту казну у них взять, а что де у них казны и их животов возму, и я то с вами и з горскими владельцы поделю. Ко мне де хотел прислать 50 тюменей, а к салтану 100 тюменей, а к Арап-хану 200 тюменей. А досталь де мы з горскими владельцы поделим по себе. И я де к Уцмею отписал, чтоб он над вами того не учинил и вас бы ц-ого в-ва послов к нам в Дербень отпустил. Ещо де ваша часть, что вы от него так и отъехали. Да и много де он того делает, что и царевых шаховых людей грабит и побивает. И за то шах хотел на него послать своих ратных людей. И шаху де ныне учинилась смерть, и оне де стали самовольны, никого не слушают.

Июня в 10 день писал к г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. к Москве посол князь Еуфим Мышецкой о походе своем с Терка в Грузи, и как Уцмей кайдацкой хотел послов и государевых людей побить и государеву казну взять, и как
48 послы пришли || в Дербень и сотника Романа Лихачова с служилыми людьми из Дербени отпустили на Терек и о шах-Сефиеве смерти, с терским с сотником стрелецким с Романом Лихачовым. А отписку велел отдать на Терке воеводам князю Семену Шаховскому с товарыщи, чтоб воеводы тое отписку, взяв у сотника у Романа, послали ее к государю к Москве. И к воеводам на Терек о том об всем писано.

Июня в 17 день, пришед к послу ко князю Еуфиму, пристав Малярагмет говорил: писал де из Шеврани в Дербень к жаныширу дербенской Байрам-салтан, чтоб джанышир вас ц-ого в-ва послов из Дербени отпустил и подводы под государеву казну и провожатых дал. И джанышир велел вам говорить, чтоб вы готовилися, и прислал к вам со мною под государеву казну подводы.

Июня в 18 день послы пошли из Дербени. А провожать послов и государевы казны и в приставех до Шеврани послан джаныширов сын Джефер бек да дербенской сотник стрелецкой, а с ним ратных людей человек со 100. || И дербенской сотник, проводя послов до Самуры 49
реки, от Дербени верст с 30, с ратными людьми воротился назад в Дербень.

Июня в 20 день пришли в Шеврань.

Июня в 21 день присылал к послу ко князю Еуфиму дербенской Байрам-салтан человека своего, чтоб посол у него Байрам-салтана был и с ним виделся. И посол князь Еуфим у Байрам-салтана был и по государеву цареву и в. к. М. Ф. в. Р. указу Байрам-салтану говорил, чтоб он Байрам-салтан ц-ого в-ва послов ево князя Еуфима з государевою посылочною казною и со всеми государевыми людми и з грузинским послом через шахову землю в Грузи к грузинскому Теймуразу царю пропустити велел, незадержав, так же, как и в. г. е. ц. в. шах-Сефиева посла имам Кулы бека через свою ц-ого в-ва землю в немецкую в голстенскую землю пропущати велел. И о нашем пропуске в Грузи в. г. его ц-ое в-во к шах-Сефи || еву величеству писал в своей царской грамоте с 50
ево шаховым птичником с Талым беком в прошлом во 148-м году. И Байрам-салтан послу князю Еуфиму говорил, что он ц-го в-ва их послов из Шеврани отпустит и подводы под государеву казны даст и проводить до Шемахи пошлет. Да Байрам же салтан послом говорил: писал де ко мне из Дербени джанышир, что вас ц-ого в-ва послов Уцмей хотел побить, и вы де в том на нас не скажите, то зделалось не от нас. А о том де я Уцмееве воровстве отпишу к шах-басову величеству. То де он Уцмей ныне ворует, сведав шахову смерть. А се де и меня в то время в Дербени не было.

Июня в 23 день дербенской Байрам-салтан прислал к послу ко князю Еуфиму человека своего Хадыр бека, а велел ему быть у послов до Шемахи в приставех да с ним же прислал к послу под государеву казну подводы. Того ж дни послы пошли из Шеврани, а провожатых бы-

ло с приставом с Хадыр беком служилых людей человек з 10. ||

51 Июня в 26 день послы пришли к Шемахе, а шли от Шеврани до Шемахи горами. И не доезжая до Шемахи верст за 5, посол князь Еуфим посылал в Шемаху к Арап-хану шемахинскому толмача Ивана Полщикова, чтоб Арап-хан в Шемахе велел дать дворы, где послом и государевым людем стать. И от Шемахи версты за 2 приехал к послом из Шемахи шахов служивой человек Маймандар сам друг и говорил послом, что шемахинской Арап-хан велел ему Маймандару у послов быти в приставех, и ехали перед послы. А вели послов около Шемахи и посадов полем и поставили послов в саду в пустой полате, от города и от посадов с версту. И посол князь Еуфим приставу говорил: посылал он наперед себя в Шемаху к Арап-хану толмача Ивана Полщикова, а велел про себя обестить. И велел Арап-хану говорить, чтоб Арап-хан велел дать дворы, где б было мочно им послом з государе-
52 выми людьми стать и государеву посылочную || казну поставить. А вы де ставите нас в саду на пустом месте, в пустой палате, от города и от посадов с версту, в одной полате з грузинском послом. А мне де в той полате и одному стать и государевы казны поставить негде. И пристав Маймандар послу князю Еуфиму говорил: приказал де мне Арап-хан, чтоб мне вас ц-го в-ва послов обвести окол посадов и поставити б в саду, а в городе и на посаде дворов вам дати не приказал. И я вас по Арапханову веленью в саду и ставлю. Да и потому, что вам в Шемахе житья многово не будет.

Июня в 28 день кречетник Иван Тверитинов послу князю Еуфиму сказывал, что у него 2 птицы, которые посланы к царю в других да в третьих, 2 кречета серы занемогли.

Июня в 30 день приезжал к послу пристав Маймандар, а говорил послу: прислал де меня Арап-хан, а велел тебе ц-ого в-ва послу говорить, чтоб ты ныне у Арап-хана
53 был и с ним виделся. || И посол князь Еуфим у Арап хана был. И как посол к Арап-хану приехал, и Арап-хан велел

посла встретить и сам против посла встал и спрашивал о здоровье. И князь Еуфим говорил: Божиею милостью и в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. жалованьем до сех мест дошли здорово. Да князь Еуфим же по государеву цареву и в. к. М. Ф. в. Р. указу шемахинскому Арап-хану говорил, чтоб он Арап-хан ц-ого в-ва посла ево князь Еуфима з государевыми людьми и з грузинским послом и с людми ево через шахову землю в Грузи пропустити велел, так же, как и великий государь его ц-ое в-во шах-Сефиева величества посла имам Кулы бека в немецкую в голстенскую землю пропущати велел. И о нашем пропуске в Грузи в. г. его ц-ое в-во к шах-Сефиеву величеству писал в своей царской грамоте с ево шаховым птичником с Талым беком в прошлом во 148-м году. || И шемахинской 54
Арап-хан послу князю Еуфиму говорил: старой де шах Сефий умер, а ныне шах новой. И я де к нему о вашем пропуске не писал, и указу у меня шахова о вашем пропуске в Грузи никакова нет.

Июля в 5 день послан в Грузи к Теймуразу царю с вестью грузинец Теймураза царя азнаур Давид, которой приезжал к послом на Терек, что ц-ого в-ва и ево Теймураза царя послы пришли в Шемаху, чтоб Теймураз царь, изготовя встречю и под государеву казну и под послов и подо всех государевых людей подводы, прислал, где пригоже, и велел бы ц-ого в-ва посла встретить.

Июля в 6 день у кречетника у Ивана Тверитинова немощная птица || кречет сер, которой послан к царю в 55
других, умерла.

Июля в 7 день приезжал к послу от шемахинского Арап-хана человек ево грузинец Бабана бек, а говорил послу: прислал де меня к тебе Арап-хан, а велел тебе говорить, чтоб ты черводаром за подводы, которые шли от Дербени до Шемахи под государевою казною, заплатил деньги. А де денег черводаром доведетца дать 74 рубли. И посол князь Еуфим Арап-ханову человеку Бабана беку говорил: прежде сего искони того не бывало, что ц-ого в-ва послом в шахове земле, а шаховым послом в государеве земле за подводы давать наемные деньги. А ныне

56 то Арап-хан || хочет учинить промеж великих государей вновь. И буде Арап-хан хочет учинити то, и он бы о том прислал ко мне писмо за своею рукою или за печатью. И Арап-ханов человек Бабана бек послу князю Еуфиму говорил: Арап-хан де к тебе писма за своею рукою и за печатью не пришлет, в том де ты верь нашему слову. Заплати черводаром деньги. А будет ты тех денег и не заплатишь, и у тебя за то велят людей взять да перековать; и ты их станешь выкупать.

Июля в 9 день посланы в Грузи к Теймуразу царю с вестью кречетник Олексей Петров да терской стрелец Микитка Иванов, а велено им Теймуразу царю говорити, что ц-ого в-ва и ево Теймураза царя послы пришли в Шемаху. А из Шемахи шемахинской Арап-хан послов не отпустит и пристава и провожатых не даст. А что было у послов и у государевых людей своих лошадей, и из них многие от голоду и от жаров попадали, а иные пересаднипися. И на тех лошадех ехать не мочно. И Теймураз бы царь, изготовя встречю и под государеву казну и под по-
57 слов и подо всех государевых людей подводы, || прислал, где пригоже, и в Шемаху к послом от себя отписал.

Июля 10 числа и по многие дни приезжал к послу ко князю Еуфиму Арап-ханов человек Бабана бек, а говорил послу: присылает де меня Арап-хан, а велит тебе говорить, чтоб ты черводаром за подводы заплатил деньги. И посол князь Еуфим Арап-ханову человеку Бабана беку говорил: присылает де ко мне Арап-хан, а велит мне черводаром за подводы платить деньги, а сколько денег дать, о том писма своего ко мне не пришлет. А того ни в котором государстве не повелось, что послом за подводы платить наемные деньги. Тем Арап-хан великих государей меж собою сорит и меж великих государей чинит тем недружбу. А то де он Арап хан начинает собою, а не по шахову указу. Прежде сего ша[хо]вы послы имам Кулы бек шли через государеву землю в немецкую в гольстенскую землю, и ц-ое в во для брацкие дружбы и любви с шаховым величеством тех шахова величества послов через свою ц-ого в ва землю пропустить и корм и подводы

дать велел. А за подводы шаховы послы в государеве земле найму не платили. || А о нас ц-ое в-во к шах-Се- 58
фиеву величеству писал в своей царской грамоте с ево шаховым птичником с Талым беком в прошлом во 148-м году, чтоб шах-Сефиево величество нас ц-ого в-ва послов через свою землю в Грузи к Теймуразу царю велел пропустить против того ж. И Арап-хан де нас из Шемахи не отпускает, пристава и провожатых не дает и за старые подводы, которые шли от Дербени до Шемахи, велит черводаром платить деньги. А государевы люди, которые с ним князь Еуфимом посланы, помирают все з голоду, и лошеди многие от голоду попадали. И будет Арап-хан своим насильством учинит над нами силу, велит черводаром за подводы платить деньги, и он бы прислал ко мне письмо за своею рукою и за печатью, сколько черводаром дать денег, и я де по ево письму черводаром за провоз денги заплачю, а то ево писмо пошлю к великому государю к Москве. А без писма ево черводаром не дам ни деньги. И Арап-ханов человек Бабана бек послу князю Еуфиму говорил: Арап-хан де велел тебе говорить, что старово шах Сефия не стало, а ныне новой шах, Сефия сын. И вы де идете не к нашему || государю, к грузинско- 59
му ханишку. И шахова указу у хана о пропуске вашем нет. И будет вы черводаром за подводы денег не заплатите, и Арап-хан велел у тебя взять сына твоего да государевых людей и те деньги велел на них доправить. И князь Еуфим Бабана беку говорил: хотя де Арап-хан и сына моево и государевых людей возьмет и велит их на правеж поставить, только де без письма ево черводаром денег не дам.

Июля в 16 день посол князь Еуфим посылал к Арапхдну шемахинскому переводчика Федора Черкасова, чтоб Арап-хан послов из Шемахи в Грузи отпустил и подводы под государеву казну и пристава и провожатых до Теймураза царя встречи велел дать. И шемахинской Арап-хан переводчика Федора Черкасова к себе не допустил, и Арапхановы люди ево Федора били. Да и по многие дни посол о том к Арап-хану переводчика Федора посылал, и Арап-хан

к себе ево не пустил, а ближние ево Арап-хановы люди ево Федора лаели и говорили: впередь де на ханов двор станеш ходить, и тебя де велят бить; озорничеством и нахалом на ханов двор не ходи. ||

60 Июля в 18 день приехал в Шемаху к Арап-хану шемахинскому из Астарахани от шаховых послов с письмом посолской человек. И как то посолское писмо Арап-хану посольской человек отдал, и того ж числа прислал к послу ко князю Еуфиму шемахинской Арап-хан человека своего Кулу-ахи, чтоб посол прислал к Арап-хану переводчика. И посол князь Еуфим к Арап-хану переводчика Федора Черкасова посылал. И шемахинской Арап-хан пэреводчику Федору говорил: скажи де послом, чтоб послы готовились; из Шемахи де их отпущу вскоре и подводы под государеву казну, что послано в Грузи, и
61 пристава велю дать. || И переводчик Федор шемахинскому Арап-хану говорил, что государевы люди, которые посланы с послом, от нужи и от голоду заболели, а лошеди з бескормицы померли. И государевы и посольские люди многие стали бесконны и больны оттого, что ты послов держиш в Шемахе долгое время, нас государевых и посолских людей и лошеди наши поморил. И шемахинской Арап-хан переводчику Федору Черкасову говорил: идете де вы не к нашему государю, а к грузинскому хану, и указу де от шаха о пропуске вашем у меня нет, и я де вас потому в Шемахе и держал. А ныне де вас из Шемахи отпущаю и даю вам пристава до ряского солтана. И для вашей нужи, что у вас лошеди померли, велел дать под государеву казну подводы.

Июля в 20 день писал к г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. к Москве посол князь Еуфим Мышецкой, что он пришол в шахову землю в Шемаху и шемахинскому Арап-хану ||
62 о пропуске своем в Грузи говорил, и что он Арап-хан послу говорил, и как насильством велел деньги править и долгое время посла из Шемахи не отпустил, и как посланы в Грузи грузинец азнаур Давид да кречетник Олексей Петров да стрелец Микитка Иванов да митрополей человек Гаврилка. А отписка послана на Терек к во-

еводам ко князю Семену Шаховскому с товарыщи с терским окоченинымъ з Бикшею Алеевым. И к воеводам о том писано, чтоб тое отписку с Терек послали к государю к Москве

Июля в 22 день шемахинской Арап-хан прислал к послу человека своего Шерив Гусейна, а велел ему быть у послов в приставех. Да с ним же прислал под государеву казну подводы. Того ж дни послы пошли из Шемахи и начевали на речке Гаузулкеси.

Июля в 23 день с того стану пошли и начевали под горами, под Арап-хановою деревнею Гасеки.

Июля в 24 день дневали и начевали тут же. ||

Июля в 25 день ис тое деревни пошли. И на доро- 63
ге приехали к послом ис Грузей от Теймураза царя кречетник Олексей Петров да стрелец Микитка Иванов да митрополей человек Гаврилка, которые посыланы для вести в Грузи к Теймуразу царю. Да с ними ж приехали царя Теймураза азнауры Погата да Георгий да бусулман Обреим, а с ними пашенных мужиков с луки и с пищалми и с сабли и с копъи 26 человек. И азнауры Погата да Георгий, приехав к послу на стан, правили от Теймураза царя челобитье и подали лист. И посол князь Еуфим спрашивал у азнауров про Теймураза царя и сына ево царевича Давида здоровье. И азнауры послу говорили: как де мы из Грузей поехали, и государь де наш Теймураз царь и сын ево царевичь Давид дал Бог здорово. А нам де велел тебя ц-ого в-ва посла встретить и для обереганья быти с тобою. || И князь Еуфим кречетника Алек- 64
сея и стрельца Микитку допрашивал, что их долгое время из Грузей не было. И кречетник Олексей и стрелец Микитка в роспросе сказали: как де они ехали из Шемахи в Грузи, и у них де в горах по каменью и от жаров лошеди пристали и осаднилися и они де многое время шли пеши и одва де до Теймураза царя земли до бозару Зегеми дошли. И на базаре де Теймураза царя азнаур Магров, дав им поводы, велел их проводить до Теймураза царя. И июля в 19 день приехали они в Шонту, где Теймураз царь. И того ж дни они у Теймураза царя

были и Теймуразу царю они говорили, чтоб Теймураз царь против ц-ого в-ва посла и что к нему ц-ое в-во шлет своего государева жалованья, послал встречю и велел бы ц-ого в-ва посла встретить и под государеву казну и под посла и подо всех государевых людей велел дать подво-
65 ды. || И Теймураз царь им говорил, что ему в шахову землю ц-го в ва под посла и под государеву казну и подо всех государевых людей подвод послать не уметь. А что де у меня подвод зберетца, и я с теми подводы велю встретить в своей земли на рубеже. И июля в 20 день Теймураз царь, дав им азнаура своего того Погату, от себя и из Шонты отпустил, а для обереганья людей велел взять з бозару из Зегеми. Того ж дни начевали послы под деревнею Залам Сабур.

Июля в 26 день дневали и начевали тут же.

Июля в 27 день ис тое деревни пошли и начевали под деревню Хачьмазою. Того ж дни на дороге у кречетника у Ивана Тверитинова немощная птица кречет сер, которой послан к царю в третьих, умерла.

Июля в 28 день дневали и начевали тут же.

Июля в 29 день ис тое деревни пошли и начевали во владенье ряского салтана под деревню Щекою. ||

66 Июля в 30 день приезжал к послу ко князю Еуфиму на стан ряской салтан и был у посла в шатре. И посол князь Еуфим ряскому салтану говорил, чтоб он в своем владенье под государеву казну подводы и провожатых до Теймураза царя земли велел дать. И ряской салтан князю Еуфиму говорил: у меня де о том шахову указу нет, и о том я подумаю и к тебе пришлю весть.

Июля в 31 день ряской салтан прислал к послу ко князю Еуфиму человека своего Кулу-алы, а велел ему быть у посла в приставех. Того ж дни с тое деревни пошли и начевали под деревнею Шебалутою. Того ж дни, не доезжая до стану, до деревни Шебалуты, едучи дорогою, сказывал послу пристав Кулу-алы, что у грузинского Теймураза царя на бозаре в Зегеми, пришод, лезгинцы людей побили и в полон поимали и к бозару приступали и в базаре от них отсиделись тому ныне дни с 4. А ему

де сказывал, едучи дорогою, проезжей человек. || Да того 67
ж дни живые соболи, которые посланы к Теймуразу царю, на дороге от жаров померли.

Августа в 1 день посол князь Еуфим посылал из деревни Шебалуты в Грузи на бозар в Зегем для подлинных вестей терских стрельцов Микитку Иванова да Гаврилку Семенова, а грузинской нареченной митрополит Микифор послал с ними грузинцов 3 человек. А велено им Микитке и Гаврилку, приехав на бозар в Зегем, проведать подлинно, сколько кумыцких людей на бозар приходило, и что у них учинилось, и где ныне те кумыцкие люди, в Темуразову ли землю пошли или назад вышли или где стали в Теймуразове земле. Того ж дни послы с тое деревни пошли и начевали в ыменье кумыцкого Мамет хана мурзы, под деревню под Мешебашею, от Теймураза царя земли от бозару Зегеми за 10 верст.

Августа в 2 день приехали к послу на стан в деревню Мешебашу терские стрельцы Микитка Иванов да Гаврилка Семенов и грузинцы, которые посланы были на бозар для вестей. || И стрельцы Микитка и Гаврилка и 68
грузинцы, приехав, в роспросе послу сказали: приходило де на бозар в Зегем кумыцких людей 800 человек и взяли в полон грузинцов 10 человек да человека убили, а другово ранили, и к бозару приступали. А на бозаре сидел азнаур Магров, и от тех лезгинцов на бозаре отсиделися, и лезгинцы от бозару пошли назад в горы. Того ж дни с тое деревни пошли и пришли на рубеж Теймураза царя земли с шаховою землею, на реку Кан. И на рубеже встретили послов Теймураза царя 2 человека азнауров Магров да Погата, а с ними пашенных мужиков с луки и с сабли и с копьи человек з 10, и от Теймураза царя правили послу челобитье. И посол князь Еуфим спрашивал у азнауров про Теймураза царя и сына ево царевича Давида здоровье. И азнаур Магров послу князю Еуфиму говорил: „государь наш Теймураз царь и сын ево царевичь Давид дал Бог здорово. А нам велел тебя ц-го в-ва посла встретить и быти у тебя до своей встречи, покаместа от него Теймураза царя тебе ц-ого в-ва послу встреча ||

69 будет". Того ж дни пошли от рубежа Теймураза царя землею и начевали Теймураза царя под деревнею под Тасманом. А в той деревне дворов з 10, живут в лесу. Да в той же деревне стоит хоромина дощата, а называют ее церковью. Креста на ней нет. А олтарь с церковью перегорожен. Престол приделан к стене, кладен в камени з глиною, не оболочен. И образов и сосудов церковных и книг в той хоромине нет. А тутошние люди грузинцы, приходя, кланяютца той хоромине не крестясь и целуют в дверную колоду. Того ж дни прислано корму 80 лепешек, батман луку с травою. А сказали азнауры, что у них в Теймураза царя земле рыбных ловель нет; что де они в деревне добыли, то и привезли. Да в той же деревне за подводы стояли день да ночь.

Августа в 4 день азнауры Магров с товарыщи привели к послу под государеву казну и под посольскую и государевых людей рухледь 30 подвод. А говорили послом, что их Теймураза царя в земле больши того подвод ||
70 собрать не с ково; что они подвод собрали, то и привели. И тебе бы де ц-ого в-ва послу и государевым и вашим посольским людей до Теймураза царя ехати на своих лошадех. И посол князь Еуфим азнауром Магрову с товарыщи говорил: которые у нас лошеди были, и те лошеди многие от дальние дороги и от жаров и от голоду померли, а достальные пересаднилися. И государевы и посольские люди многие до сех мест шли пеши. И азнауры послу говорили: государя де нашего земля от шаха и от лезгинских людей разорена вся без остатку, и больши того подвод взять негде. И мы де с вами идем пеши же. Того ж дни ис под тое деревни пошли и шли лесом. А где бывали деревни и поля, и те поля заросли лесом ||
71 и травою большою, быльником. И начевали под Терекоменскими юртами, у реки Алазану. А тех терекоменских юртишков 5; живут за Теймуразом царем. Дворы у них по лесу ж. Корму прислано 20 лепешек, и то добыли з большою нужею.

Августа в 5 день с того стану пошли и перевезлись реку Алазан. И от реки шли степью день да ночь для

того, что та степ вызжена, лошедей было кормить нечим. И пришли под городище пустое. А в том городище одна башня. А называют то городище Калатан. И в том де городище в башне живут для сторожи кумыцких людей Теймураза царя пашенных мужиков человек по 10.

Августа в 6 день шли подле тех же гор, тою же степью и начевали под горою Кизыком. А по той горе по Кизыку живут Теймураза царя пашенные мужики деревнями, врознь, по лесу. А сказывают, что тех мужиков дворов с 500. Да в тех же деревнях 2 церкви каменных, одна шатром, а другая полаткою; да монастырь архидьякона Стефана, а в нем церковь каменая шатром. || А тот 72
монастырь и церкви стоят пусты, жильцов в том монастыре и в церквах службы нет. Да того ж числа грузинцы, которые были с подводы, с того стану збежали. И азнауры Магров с товарыщи привели послу под государеву казну и под посольскую и государевых людей рухледь 10 подвод с телеги, а в телегах впрежены быки.

Августа в 7 день с того стану ис-под Кизыку пошли. И отшед от стану версты с 3, встретил посла Теймураза царя боярин Реваз бей да епископ Захарей Самопельской, а с ними азнауров человек с 50 да пашенных мужиков с луки и с сабли и с копьи человек со 100. И сшодчися с послом, боярин Реваз бей спрашивал посла о здоровье И посол князь Еуфим боярину Реваз бею говорил: „божиею милостию и в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. жалованьем до сех мест дошли здорово". || Да князь Еуфим 73
же спрашивал у боярина Реваз бея про Теймураза царя и сына ево царевича Давида здоровье. И боярин Реваз бей князю Еуфиму говорил: „как де мы поехали, и государь наш Теймураз царь и царевичь Давид дал Бог здорово". Того ж дни начевали послы на пустоши, у ручья.

Августа в 8 день с того стана пошли и шли день. И пришли под азнаурскую деревню под Кизызлер. А как шли дорогою, и на дороге стоят многие церквы каменые и полаты, пусты, обросли лесом и травою. А в деревне в Кизызлере дворишков с 10, поставлены по лесу. Да в той же деревне в Кизызлере церков каменая, четверо-

угольна, глава шатром, без креста, во имя пречистые Богородицы Одигитрия. А сказывают, что в той церкве слу-
74 жат. А олтарь с церковью не перегорожен. Престол || каменой, круглой, приделан к стене; оболочен выбойкою. А на престоле образ пречистые Богородицы Одигитрия, штилистовой, не в окладе; прислонен к стене. А евангилия и креста на престоле и иных никаких книг и жертвеника в олтаре и риз ничего нет. Да знатно, что в той церкве изстари бывало стенное писмо, да слиняло. А тутошние мужики грузинцы, приходя в ту церковь, кланяютца не крестясь, приподымя правой руки немного.

Августа в 9 день на стану под деревнею под Кизызлером приехали к послу Теймураза царя боярин Реваз бей да епископ Захарей Самопелской да нареченной митрополит Микифор, а говорили послу: государь де наш Теймураз царь прислал к нам азнаура своего, а велел нам быти к себе наперед тебя. А у тебя ц-ого в-ва посла велел оставить приставов азнауров Рамазана Бежан-
75 беева с товарыщи, 10 человек. И мы де по приказу || государя своего к нему едем и про тебя ц-ого в-ва посла ему обестим. И посол князь Еуфим боярину Реваз бею и епископу Захарью и нареченному митрополиту Микифору говорил: даны были под государеву казну и под нашу посольскую рухледь в подводы буйволы и быки в телегах. И те быки и буйволы по горам и по каменью прибилися, а телеги многие переломались, и многую у нас рухледь с телег перетеряли. И ныне вы нам подвод будет не пришлете, и нам государевы казны и своей рухледи вести не на чем, и за тем здесь будет мешканье. Да и не в которых государствах того не повелось, что давать быки в подводы и летом сани. Сами де вы то видите, что государевы и посольские люди многие идут пеши, от жаров у них и от дальние дороги и от голоду лошеди померли. И от Терского города до сех мест едем все на своих ло-
76 шедех. || И боярин Реваз бей и епископ Захарей послу князю Еуфиму говорили: видите вы сами, что государя нашего земля от войны вся пуста, подвод нам конских взять негде. И быки добываем под государеву казну и

под вашу рухледь з болшою нужею. И вам бы де до Теймураза царя ехать на своих лошедех. Да и в том бы тебе ц-ого в-ва послу и всем государевым людем не покручинитца, что вам и кормом нужно. Ныне де пост, опричь лепешек да луку иного ничего взять нам негде, потому что живем все в бегах, что нас не выходя кумыцкие люди воюют и в полон емлют и разорили нас до основания. И сами поехали к Теймуразу.

Августа в 10 день азнауры Рамазан Бежан-беев с товарыщи привезли под государеву казну и под посольскую рух || ледь 8 санные дровни з буйволы и з быки. 77
Того ж дни с того стану пошли и начевали под азнаурскою деревнею под Урменью.

Августа в 11 день с того стану пошли и отшед от стану версты с 3, на дороге на лесу встретил посла Теймураза царя сын царевичь Давид, а с ним азнауров человек с 15. И сьехався с послом, говорил: „отец мой Теймураз царь велел мне для в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. жалованья тебя ц-ого в-ва посла встретить“. Да после того спрашивал посла о здоровье. И посол князь Еуфим говорил: „божиею милостию и в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. жалованьем до сех мест дошли здорово“. И от того места со встре || чи царевичь Давид до Шонты, до стану Тей- 78
мураза царя, ехал с послом вместе. И как пришли в Шонту, и царевичь Давид от посла поехал к себе, а посла князь Еуфима поставили на пустоши, с невеликую версту от стана Теймураза царя. А на встрече на царевиче Давиде было платья: озям ал, кутнян; наверху курдя по-кизылбаски, соболья, покрыта отласом лимонным, а по отласу шито серебром и шолки разными; шапка с околом собольим по-кумыцки, покрыта отласом черным, а по отласу шито серебром и шолки разными; рубашка дорогильная пестрая, около ворота низано жемчюгом середним узенко с королечки красными. А лошедь под царевичем каря, по цене рублев в 15. А на лошеди муштук и паперсть и пахви оправлено серебром и позолочено, зделано узенко, с турского образца; а седло по-кизылбаски, || покрыто отласом серебреным; а у седла луки по- 79

волочены гзом алым, и по гзу шито золотом волоченым; а войлоки крыты бархатом червчетым по белой земле травы; стремена железные по-кизылбаски же. А сам царевичь Давид ростом не мал, лицом смугол, глаза серы, поники, волосом рус, ус невелик, бороду бреет; речь шепелевата, говорит заикою; на голове хохол не мал. Да и у ознауров у всех такие же хохлы, что и у царевича Давида.

А окол Шонты, где был Теймураз царь, горы и леса большие, пашни никакие нет. А Теймураз царь и царица и царевичь живут в шелашех плетеных. А те шелаши плетены ис прутьев и обмазываны илом, а поставлены подле лес; покрыты камышом. Да тут же полата каменая, ниская, мерою сажен 10, покрыта камышом. Да
80 в Шонте ж властелинских и боярина || Реваз бея и азнаурских плетеных шелашей с 30. Да церковь каменая во имя пречистые Богородицы Одигитрия, четвероугольна, глава шатром, на верху крест невелик железной, крыжем. А окол церкви с трех сторон паперть каменая же, ниска, крыта камышем; а на стороне по два окна. Да у той же церкви по обе стороны олтаря пределы; пусты, образов и службы в них нет. Да подле паперти колокол невелик, в пуд или мало больши, поцеплен на дереве. Да у тое ж церкви колокольня каменая на 4 углы, вышиною выше церкви; свершена шатром. Креста и колоколов на ней нет. А всход из нутри: лесница каменая.
81 Да от Шонты ж с невеликую версту || под горою деревнишка, а в ней армянских дворишков с 5.

Да того ж дни, как пришли в Шонту, прислано к послу от Теймураза царя корму: 5 батманов лепешек, а в батмане весу 7 гривенок, да спинка севрюжья вялая, невелика; блюдо груш, тулук чагирю ведра в 2.

Августа в 13 день князь Еуфима взяла болезнь. И в той болезни поновляли и причещали и хотели постричь.

Августа в 15 день приезжал со властьми навещать посла грузинской Теймураз царь. И князь Еуфим велел Теймураза царя встретить детем своим и государевым лю-

дем отшед от шатра. И Теймураз царь князь Еуфимовых детей и государевых людей звал к руке. И вшед в шатер, спросил князь Еуфима о здоровье и держал ево за голову и за руки, а говорил: „я де был || в. г. ц. и в. к. 82
М. Ф. в. Р. жалованью вельми обрадовался, что от в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. пришол ко мне посол с великими ево государевым жалованьем. А ныне я вижу у себя ц-ого в-ва посла гораздо скорбна, и я о том добре скорблю". И посидя не много, поехал к себе, а властем для болезни князь Еуфимовы велел ночевать у князь Еуфима. А как Теймураз царь из шетра пошол, и князь Еуфимовы дети и государевы люди провожали царя Теймураза до лошеди. Того же дни Теймураз царь прислал корму: 6 батманов лепешек, 2 барана, тулук чагирю ведра в 3. ||

Августа в 24 день священника Василья, которой 83
был с послом со князь Еуфимом, судом божиим не стало. А которые князь Еуфимовы и государевых людей люди были больны, и те люди в Шонте померли бес покояния и без причастья, потому что священника не было, исповедать и причастить было некому.

Августа в 25 день погребал священика Василья еросалимской митрополит Захарей, а с ним 2 священники да протодьякон да дьякон. А на митрополите сака не было, а была одна потрахель да амфор, сложен вдвое и положен через шею. А на священникех ризы и на протодьяконе и на дьяконе стихари без оплечей и не отпущены, и назади крестов нет. А улари положены через правые плечи. А дьякон был без скуфьи и бос. А отпеванье было по-гречески.

Августа в 26 день приехали к Теймуразу царю з бозар из Зегеми с вестью азнауры Юрья Иванов с товарыщи, что лезгинцы пришли под бозар и хотят итти на него Теймураза царя.

Августа в 27 день Теймураз царь послал против лезгинцов боярина своего Реваз бея да епископа Захарья Самопелского с ратными людми.

Августа в 30 день боярин Реваз бей || да епископ 84
Захарей с ратными людми пришли назад в Шонту, а ска-

зали, что лезгинцы, послыша Теймураза царя збор, воротились назад в горы.

Августа в 31 день приезжали к послу Теймураза царя боярин Реваз бей да нареченной митрополит Микифора, а говорили: государь де наш Теймураз царь велел тебе ц-го в-ва послу говорить, хотя ты ныне и болен, чтобы тебе завтро сентября в 1 день быти у него на посольстве И князь Еуфим боярину Реваз бею и нареченному митрополиту Микифору говорил: как мочно, хотя и болен, а на посольство ехати готов. А как он будет на посольстве, и в те бы поры у него Теймураза царя иных государств послов и посланников и гонцов не было. А быти ему на посольстве одному. И боярин Реваз бей и нареченной митрополит Микифор послу князю Еуфиму говорили: у государя де нашего у Теймураза царя иных
85 государств послов и по|| сланников никого нет. А что ты нам говорил, и то мы государю своему Теймуразу царю скажем.

151 год.

Сентября в 1 день приехали к послу боярин Реваз бей да нареченной митрополит Микифор да пристав Вахушты Вахахов, а говорили: государь наш Теймураз царь велел тебе ц-ого в-ва послу ныне быти у себя на посольстве. А лошеди под тебя ц-ого в-ва посла и под государевых людей всех прислано 9 лошедей. И посол князь Еуфим боярину Реваз бею и нареченному митрополиту Микифору говорил, что он на посольство ехати готов. А о том де я к Теймуразу царю с вами приказывал, чтоб в то время, как быть на посольстве, у Теймураза царя иных государств послов и посланников и гонцов никого не было. И боярин Реваз бей и нареченной митрополит Микифор послу говорили, что де мы твои речи государю своему Теймуразу
86 царю сказывали. И у государя нашего || у Теймураза царя на посольстве иных государств послов и посланников и гонцов никого не будет, да никого и нет. И посол князь Еуфим на посольство ехал, а с послом ехали боярин Реваз бей да нареченной митрополит Микифор да пристав Вахушты Вахахов. И князь Еуфим, приехав к Теймуразу

царю на двор, с лошеди ссел и пошол к царю, а перед послом шли боярин Реваз бей да нареченной митрополит Микифор да пристав Вахушты. И перед полатою встретили посла Теймураза царя стольник Юрья Сафрачей, а с ним азнауров человек з 10.

И как князь Еуфим вошол в полату, и Теймураз царь и царевичь Давид и власти и азнауры против ц-ого в-ва посла встали. И князь Еуфим, пришед к царю, от в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. Теймуразу царю поклон правил и речь говорил. И Теймураз царь спрашивал про государево царево и в. к. М. Ф. || в. Р. и про государя 87
царевича князя Олексея Михайловича здоровье, а молыл: „смея и не смея спрашиваю о великом г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. и о государе царевиче князе Олексее Михайловиче здоровье, как их великих государей Бог милует". И князь Еуфим говорил: „как есми поехали от великого государя своего от е. ц-ого в-ва и божиею милостию в. г. наш ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. и м. г. г. и о. и государь царевичь князь Олексей Михайловичь на своих великих и преславных государствах российского царствия в добром здоровье". Да подал Теймуразу царю грамоту, а говорил: „в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. и м. г. г. и о. прислал к тебе Теймуразу царю свою ц-ого в-ва грамоту. Да к тебе ж Теймуразу царю по твоему прошенью и челобитью в. г. || е. ц-ое 88
в-во прислал свою ц ого в-а жаловалную грамоту за царственою золотою печатью, чтоб тебе и детем твоим впредь надежным быть на его ц-ого в-ва милость и жалованье". Да подал Теймуразу царю государеву жаловалную грамоту за золотою печатью. И Теймураз царь, приняв государевы грамоты и поцеловав, положил к себе на голову, а з головы снем, положил перед собою на подушку. Да после того князь Еуфим речь говорил по наказу и государево царево и в. к. М. Ф. в. Р. жалованье, что прислано к Теймуразу царю и к ево царице и к царевичю и к царевичиве жене и ко властем и к ближним людем кречеты и соболи и ефимки Теймуразу царю явил. || А как по- 89
сол князь Еуфим государеву титлу говорил, и Теймураз царь и сын ево царевичь Давид стояли снем шапки. И

говорил на посольстве Теймураз царь с переводчиком с Федором сам по-турски. И как посол государево жалованье Теймуразу царю объявил, и Теймураз царь и сын его царевичь Давид на государеве жалованье поклонились до земли. А государево жалованье одного кречета в наряде принел сам Теймураз царь, а другово кречета в наряде ж принел царевичь Давид; и подержав, отдали стольнику Юрью Сафрачею. А соболи государево жалованье принимали сами ж. И пересмотря соболи и ефимки сам, Теймураз царь велел приняти на отчот против росписи боярину своему Реваз бею да казначею Щермазану. А кречетье перья и наряды и соболиные лари и чепи с ошейники им же. Да Теймураз же царь послу говорил: „в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. и м. г. г. и о. в таких дальних
90 странах || пожаловал меня холопа своего и жену мою и сына моего и жену ево многим своим государевым жалованьем, не видя от меня к себе великому государю никакие службы. И я Теймураз царь и сын мой царевичь Давид и все наши людишка иверские и грузинские земли холопи ево государевы. И ради за него в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. и за государя царевича князя Олексея Михаиловича за их великих государей здоровье Бога молить и служить им великим государем на веки неотступно так же, как и предки наши были у прежних великих государей царей российских". А изговоря речь, Теймураз царь и царевичь Давид сели, да и послу князю Еуфиму против себя Теймураз царь сесть велел. А которое государево жалованье прислано Теймураза царя ко властем и к ево ближним людем, и Теймураз царь велел вычесть перед собою роспись. И выслушав росписи, Теймураз царь сказал: как я ходил сам в горы на Диды, и в те поры нас горские люди побили, убили у меня архи- ||
91 епископа Зеведея Лавердовского монастыря да епископов Захарья Рузбеля да Матвея да боярина удельного князя Мауру. Да у меня ж де померло епископов: Арсе ней Некрасель да Гаврило. Да азнауров померло: Рамазан бей, крайчей Иван, Муробек, Манука, дьяк Нафанаило. И на Зеведеево де место ныне у меня в Лавердовском мо-

настыре учинен архиепископ Алавердей. И ты де то государево жалованье, что прислано к Зеведею, отошли к нему. Да Теймураз же царь послу князю Еуфиму сказал которые у него власти и ближние ево люди ныне живы: епископы Захарей Самопельской, Козма Ников; боярин Реваз бей; стольники Юрья Черкас, Юрья Сафрачей; казначей Щермазан, натарей Ревазбеев сын, Байрам Рамазанов сын; азнауры Дмитрей Иванов, Иван Иванов, Рамазан Джанбеев; дьяк Давид Папуна; царицын боярин Ессей. || И государево царево и в. к. М. Ф. в. Р. жало- 92
ванье к тем Теймураза царя властем и к ближним ево людем по росписи, кому что дать указано, отослано по подворьям с переводчиком с Федором Черкасовым да с подьячим с Семеном Дамашневым да с толмачом с Ываном Полщиковым: архиепископу Алавердею Лавердовского монастыря, который учинен на Зеведеево место, государева жалованья 2 сорока соболей; епископом: Захарью Самопельскому государева жалованья 2 сорока соболей; Козме Никову государева жалованья 2 сорока соболей; боярину Реваз бею государева жалованья 2 сорока соболей; стольником: || Юрью Черкасу да Юрью Сафрачею 93
государева жалованья по 2 сорока соболей; казначею Щермазану, натарею Ревазбееву сыну, Байраму Рамазанбееву сыну, азнауром Дмитрею Иванову, Ивану Иванову, Рамазану Джанбееву, дьяку Давиде Папуне, царицыну боярину Ессею государева жалованья по сороку соболей. А которые его Теймураза царя власти и ближние ево люди побиты и померли, и той раздачи осталось 13 сороков соболей. И Теймураз царь послу князю Еуфиму говорил, что те соболи государево жалованье, что осталось за роздачею, примет он Теймураз царь и раздаст врознь своим ратным людем в жалованье. А тебе де я ц-ого в-ва послу в тех соболях дам опись за своею рукою. И те соболи Теймураз царь взял, а послу князю Еуфиму дал отпись за своею рукою. ||

Де Теймураз же царь послу говорил, чтоб посол у 94
него посидел. И посол князь Еуфим для болезни просился у Теймураза царя к себе на стан. И Теймураз царь

послу говорил, чтоб тебе на празник Рожества пречистые Богородицы, будет Бог даст от болезни обможешся, слушати обедни, а у меня быти у стола. И посол князь Еуфим, поклонясь Теймуразу царю, поехал к себе на стан.

А посольство было в полате. А как Теймураз царь в полате сидел, а подле ево с правую руку сидел сын ево царевичь Давид. А по полате посланы кавры. А под царем и под царевичем послано по кавру, отлас таусинной, а по отласу шито изретка золотом и серебром с шолки розными; да окол того же отласу бахрама золотная невелика. Да под царем же зголовье невелико, покрыто камочкою кизылбаскою цветною. А платья на царе было:
95 шуба соболья по-кизылбаски, покрыта камочкою || кизылбаскою серебреною по зеленой земле; под ыссподом озям полосат отласной; рубашка дорогильная, по вороту низано жемчюгом середним в две нитки, с камещки цветными с невеликими; шапка с соболем, вершок камочка кизылбаская золотная; подле ево с левую руку лежала сабля, оправлена золотом не от велика, черен рыбей. На царевиче Давиде курдя безрукав по-кизылбаски, соболья, покрыта камочкою кизылбаскою золотною; озям дорогильной полосат; рубашка дорогильная полосата же, по вороту низано жемчюгом в одну нитку; шапка с соболем, вершок отласу черного, шит серебром и шелками изретка. А над царем на выбойке поставлен образ Спасов, написан на цке на штилистовой, обложен золотом сканье; а в окладе камешки невелики, яхонты красные и лалы и изумруды. А по левой руке Теймураза царя стоял боярин Реваз бей да стольники Юрья Черкас да Юрья Саф[р]ачей да азнауров человек с 6 в озямах да в кумыцких
96 шапках, в хохлах, выбриты, || а иные без хохлов. А по правой стороне от царевича сидели власти, архиепископ Алавердей Лавердовского монастыря со властьми, человек з 20. А платья было на архиепископе Алавердее манатья черная с ысточники; а на иных епископех платья кафтаны широкие суконные да клобуки по-гречески. А азнауров сидело против царя от дверей подле стены человек с 30. Да в той же полате, от властей в угол, за-

вешено было полами наметными выбойчетыми. Да поставлен был за полами намет невелик, дорогильной, зелен. А под тем наметом была Теймураза царя царица с царевичевою женою и с азнаурскими женами.

Того ж дни Теймураз царь прислал к послу с столом.

Сентября в 4 день приезжал к послу грузинской нареченной митрополит Микифор, а говорил: государь де мой Теймураз царь велел тебе ц-ого в-ва послу говорить чтобы ты прислал переводчика, || кому перевесть государевы грамоты. И того же дни переводчик Федор Черкасов к Теймуразу царю послан. 97

Сентября в 7 день приезжал к послу пристав Вахушты Вахахов, а говорил: государь де мой Теймураз царь велел тебе ц-ого в-ва послу говорить, чтоб ты завтро сентября в 8 день на праздник Рожества пречистые Богородицы в церкви обедни слушал, а у него Теймураза царя был у стола.

Сентября в 8 деня приезжал в послу пристав Вахушты ж Вахахов, а говорил: государь де мой Теймураз царь велел тебе ц-ого в-ва послу говорить, чтоб ты ныне был у обедни, а привел де под вас 4 лошадей. || И того ж дни посол князь Еуфим к обедни поехал, а с послом ехал пристав Вахушты. И у церкви встретили посла Теймураза царя стольники Юрья Черкас да Юрья Сафрачей да азнауров человек с 10 и шли перед послом в церковь. А в церкве пречистые Богородицы писано стенным писмом. Олтарь с церковью перегорожен. Престол с обходом поволачен с одну сторону бархатом золотным. А на престоле образы складные, не велики, в осмушку, написаны на цке. Царских дверей и Деисуса и пророков нет. А где ставят образы местные, и в тех местех с обе стороны царских дверей зделаны окна, и из олтаря завешено дорогами полосатыми. Да у тех же окон по правую сторону царских дверей поставлены образы: образ Спасов, написан на цке, цка осмилистовая, обложен золотом сканью, а в окладе каменья не ото многа; да по левую сторону царских дверей 2 образа пречистые Богородицы Одигитрия, обложены || серебром в чекан с позолотою, в 98 99

венцах каменья лалы и изумруды. А месных и иных никаких образов оприч тех нет. Да в той же церкве 2 столпа каменых. На левой стороне у столпа стоял Теймураз царь и послу князю Еуфиму велел стать подле себя с правую руку. А на правой стороне у столпа стоял царевичь Давид да азнауров стояло человек з 20, все выбриты, в хохлах и многие в шапках. А платья на Теймуразе царе и на царевиче Давиде было то же, котсрое на них было на посольстве. А обедню служили архиепископ Алавердей Лавердовского монастыря да еросалимской митрополит Захарей да епископ Захарей Самспельской. Зачало обедни было архиепископ Алавердей и митрополит Захарей, облачась в саки. На архиепископе был сак, о животе зделан узок, а в полах широк; а по саку выткано золотом образ Спасов, как пишетца в Деисусе; а оплечья у сака и опушки нет. Да на архиепископе ж амфор, шит волоченым золотом и шолки, а вы-
100 шито || снятие со креста и святых лики, и обнизано жемчюгом. А на руках поручи, потому ж шиты золотом и обнизаны святые жемчюгом. А на голове клобук черной по-гречески. А на ногах башмаки кривые, шиты золотом. А на митрополите Захарье сак и амфор по чину, как и у русских властей, да на голове клобук по-гречески ж. И став перед царскими двери, архиепископ и митрополит, взяв свои посохи, пели много и по книге канархали. а канархал дьякон. И пев много, вошол из олтаря в церковь в северские двери епископ Захарей Самопелской в ризах, без амфору, просто, как и священник. А ризы на епископе без оплечья и не опушены; камка кизылбаская золотная. А перед епископом дьякон нес евангилие невелико, в осмушку, цки поволочены серебром в чекан с позолотою и с каменьем; на одной цке выбито на серебре распятие господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа. Да за епископом же шли 2 попа в ризах, ризы без оплечей
101 же || и без опушки. И дьякон евангилие приносил к царю, и царь поцеловал в роспятие. И от царя с евангилием пошли в алтарь. А архиепископ Алавердей и митрополит Захарей, взяв в руки шенданы оловяные со свечами, а в

шендане по 3 свечи, да в тех же шенданех перед свечами кресты, и оборотясь на церковь, подняв руки к верху, как благословляют, пели. И постояв немного, пошли в олтарь в царские двери, а идучи ж пели. И вшед в олтарь, снем с себя амфоры, отдали дьяконом. А дьяконы те амфоры положили себе на левые плеча и из олтаря кадили по-своему, взяв кадило за чепи под кольцо; а кадило серебреное да чепи коротенки. Да после того вошли в церковь в царские двери: дьякон с евангилием с тем же, с которым был восход, и вышед с евангилием, стал перед царскими двери, оборотясь на церков, а другой дьякон вынес в царские ж двери книгу со псалтирь, а называли евангилием, евангелистов на ней нет. || И оборотясь дьякон к царским дверем, по той книге чол, а два дьякона стояли со свечами по обе стороны. И прочет евангилие, пошли в северские двери в олтарь. Да из олтаря ж вышед в царские двери, дьякон говорил перед царскими двери октенью. А отпуск к херувимской отпускали архиепископ же да митрополит. А в руках у них были те же шенданы со свечами. И благословляли из царских дверей обеми ж руками. А с переносом выход был в северские двери. А нес перво малой в правой руке кадило, а в левой свечю. 2 дьякона несли 2 арепиды, написаны на деревяных цках; и несучи, в руках повертывали. Да дьякон же нес дискос. И идучи малой перед дьяконом назад пятами, до царских дверей кадил. А потир нес епископ Захарей Самопельской. Да священник нес амфор архиепископа Алавердея. Да священник || же нес в правой руке, с коленом ровно, взяв ризами, крест кипарисной, обложен серебром, невелик; и шол священник наклонясь. А принимали дискос и потир в царских дверех молча архиепископ Алавердей да митрополит Захарей и приняв, ставили на престоле. И царских дверей не завешивали, стояли во всю обедню незавешены. А как, соверша святая, выносят в царские двери потир, и говорит священник со страхом божиим, и у них также, став в царских дверях, дьякон держал потир и говорил по-своему. Да после того тайну понесли на жерт-

102

103

венник. Всегда ныне и присно и во веки веком не говорили. А заамбонную молитву говорил епископ Захарей Самопельской, вышед в северские двери, оборотясь на церковь, по той же книге, по которой дьякон чол евангилие. И дарниц не выносили. А отпуск обедни отпущали архиепископ Алавердей да митрополит Захарей, переступя из олтаря в церков; говорили по-своему. И просвир не выносили, а вынесли на малом блюдечке
104 вместо || просвир хлеб роздроблен крохами мелко и давали тот хлеб всяким людем. А в службу архиепископ и митрополит и епископ и священники и дьяконы в олтаре молитв никаких не говорили; только пенья у них в олтаре было много. А в церкве пели однем крылосом 2 черньца да белец. И после обедни, не выходя из церкви, князь Еуфим по государеву цареву и в. к. М. Ф. в. Р. указу Теймуразу царю говорил, чтоб он Теймураз царь государевых иконников и оконичного мастера, которых ему оставили прежные государевы послы князь Федор Волконской да дьяк Артемей Хватов, прислал бы к нему ц-ого в-ва послу незамотчав, и отпустил бы их к великому государю с ним вместе. И Теймураз царь послу князю Еуфиму говорил, что он о тех иконникех и об оконичном мастере опять с ним свидитца и переговорит иным временем. И князь Еуфим Теймуразу царю говорил, чтоб он тем иконником велел свидетца з государевыми людми, потому что есть к ним от родимцов их
105 писмо и присылка. || И Теймураз царь князю Еуфиму говорил: ныне де у меня тех иконников и оконичного мастера блиско нет, и я де по них пошлю. Да Теймураз же царь послу говорил, чтоб посол был у него у стола. И посол для болезни просился у Теймураза царя к себе на стан, и Теймураз царь посла отпустил. Того ж дни Теймураз царь прислал к послу с столом.

Сентября в 10 день приезжал к послу нареченной митрополит Микифор, а говорил: будучи де на Москве, бил челом в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р., чтоб государь меня пожаловал, велел мне дать на освящение церкви антимис да мира. А хотим де на Олоне святить церков.

И с тобою де антимис и миро прислано ль. И посол князь Еуфим митрополиту Микифору говорил: по твоему де прошенью и челобитью в. г. его ц-ое в-во тебя митрополита Микифора пожаловал, антимис и миро велел дать. И тот антимис и миро со мною прислано. || Только де мы того 106
не ведаем, которого святого во имя церковь, которую вы хотите святить. И митрополит Микифор послу говорил: та де церковь, которую мы хотим святить, во имя великого мученика Дмитрея Селунского. И князь Еуфим антимис велел подписать и тот антимис и миро митрополиту Микифору отдал.

Сентября в 12 день посол князь Еуфим посылал к Теймуразу царю переводчика Федора Черкасова да толмача Ивана Полщикова говорити, что он Теймураз царь с того места с Шонты, где летовал, едет в Лавердовской монастырь, а ц-ого в-ва послу с собою ехать велит ли или не велит или ево с кем оставливает, того ц-ого в-ва послу неведомо. И Теймураз царь прислал к послу с переводчиком с Федором и с толмачем с Иваном азнаура Рамазана Джанбеева. || И азнаур Рама- 107
зан послу князю Еуфиму говорил: государь де мой Теймураз царь велел тебе ц-ого в-ва послу говорить, что он ныне совсем едет в Лавердовской монастырь, а тебе велел ехати с собою ж. А подвод под тебя ц-ого в-ва посла и под государевых людей взяти нам негде; чтоб вам ехати на своих лошадех. А будет вам на своих лошадех рухледи поднять немочно, и государь мой Теймураз царь подводы под вашу рухледь пришлет из Лавердовского монастыря. А с вами зде оставливает начевать сына своего царевича Давида да боярина Реваз бея да пристава Вахушту. И посол князь Еуфим азнауру Рамазану Джанбееву говорил, чтоб Теймураз царь прислал под него ц-ого в-ва посла и подо всех государевых и посолских людей подводы. А на своих им лошадех ехати не мочно, потому что у лошедей садна не поджили. А се государевы и посолские люди все болны, здоровых всего 3 человека. ||
Того же дни Теймураз царь пошол с Шонты в Лавер- 108
довской монастырь с царицею и со всеми своими людми.

Сентября в 13 день прислано под посолскую и государевых людей рухледь 5 телег да 3 дровни з быками.

Сентября в 14 день посол князь Еуфим с Шонты пошол к Лавердовскому монастырю. Того ж дни пришли к Лавердовскому монастырю и стояли под монастырем на поле. А Лавердовской монастырь от Шонты верст з 10. Да того ж дни приезжал к послу пристав Вахушты Вахахов, а говорил: государь де мой Теймураз царь велел тебе ц-ого в-ва послу говорить, чтоб ты ныне в Лавердовском монастыре в церкве великого мученика Георгия слушал обедни. И посол князь Еуфим приставу говорил, что он болен, у обедни ему быти не мочно, стоять и сидеть не может. И я де к обедни пошлю детей
109 своих и государевы людей. И князь Еуфимовы дети || и государевы люди в Лавердовском монастыре у обедни были.

А Лавердовской монастырь не велик; стоит на ровном месте, на поле. Кругом ево ограда каменная да 4 башни. А против церкви 2 полаты каменых, одна высока, а другая ниская, да холодник каменой невелик; крыто все камышом. Да колокольня каменая, зделана столпом, приделана к полате; а на колоколне 2 колокола невелики, один в полпуда, а другой и менши. А в монастыре и за монастырем жильцов никаких нет; окол ево все пусто. А церков великого мученика Георгия каменая, об одном верху, мерою с Орхангела, что на Москве на площади. Зделана по-руски, на 4 углы, высока. А креста на церкве нет. Перед дверми с приходу, в паперти, по обе стороны церковных дверей 2 предела; да вошед в церковь, на правой стороне предел. А стоят пределы пусты; образов и книг нет и службы в них не служат. ||
110 А церков великого мученика Георгия писана стенным писмом. Писмо избито ис пищалей и исколото копьи. Образов месных и Деисусов и пророков и праотцов нет. Олтарь с церковью перегорожен каменем, и поделаны окна так же, как и в Шонте. Царские двери невелики. Писмо русское, московских государевых иконников. А над царскими двери поставлен крест деревяной, не

добре велик; на нем писано роспятие господа нашего Исуса Христа. По правую сторону креста, на особной цке написан образ пречистые Богородицы, стоящей, лицом ко кресту; а с левою сторону образ Ивана Богослова, лицем ко кресту же; писмо московских же государевых иконников. А в олтаре престол обходом, оболочен дорогами полосатыми. А на престоле евангилие напрестольное без евангелистов; на верхней цке написан образ Ивана Предотечи, обложен серебром в чекан, с позолотою и с камешки невеликими. А образов на престоле и креста нет. Да в церкви ж 2 сто || лпа каменых. У правого крылося 111
у столпа зделано место каменное, как на Руси властелинские места; на нем стоял архиепископ Алавердей. А подле того места, с левую сторону, стоял царевичь Давид да боярин Реваз бей да азнауров человек з 20. Да у столпа ж, что у левого крылося, зделан рундучок каменой, не велик; на нем стоял Теймураз царь, а за царем, подле рундучка, стояли столники Юрья Черкас да Юрья Сафрачей. Да за столпом же, по левой руке, стояла Теймураза царя царица с царевичевою женою и с ознаурскими женами: и завешено было завесом бархатным. Да от царя ж с левую сторону, близко к северским дверем, зделан рундук каменной, не мал, вверх 4 ступени; на рундуке стоял образ великого мученика Георгия, написан на цке, пядница большая, || писмо государевых иконников. Да против царя стоял об- 112
раз великого мученика Георгия, осмилистовой, выбит на серебре с позолотою. Да серед церкви, перед царскими двери, послан был коврик не велик да положена на стуле подушка, поволочена дорогами двоеличными.

И архиепископ Алавердей, сшед с места, стал на ковру по-властелински облачаться. А сак и амфор и стихарь на архиепископе был тот же, что на нем было в Шонте. И облачась, архиепископ пошол в олтарь. А после архиепископа принесли 2 ковра продолговаты и послали их в церкве перед царскими двери накресть. И архиепископ || вышел в северские двери, а нес на голове 113
блюдо серебреное невелико, покрыто пеленою, а на блю-

де крест кипарисной резной, зделан по гречески, крыжом. А дьякон, перед ним идучи, кадил. И принесши архиепископ крест, поставил на коврах и взяв в руки шендан со свечами, благословлял на все 4 стороны. И после того, взем крест, ставил подножием на блюдо и сам наклонался к блюду ж. И того приникал 4 на все 4 стороны. А от блюда вставал со крестом тихо гораздо. А как он вставает, и дьякон в то время на верх креста из сосуда лил воду тихо ж; а креста в воду не погружал. И пели по-своему. А пев много, архиепископ со крестом стал против царя, и царь, пришед, крест поцеловал в роспятие, а архиепископ царя кропил святою водою. Да царевичь Давид и азнауры по тому ж, пришец, крест целовали, а архиепископ их кропил святою водою и понес
114 крест в олтарь. || И князь Данила боярина Реваз бея спрашивал, какое у них со крестом действо было. И боярин Реваз бей князь Данилу говорил: на заутрени де архиепископ креста не воздвизал и он де тепере перед обеднею воздвизал крест. Да после того архиепископ служил обедню так же, как служил и в Шонте.

И после обедни князь Данило по приказу отца своего князь Еуфима Теймуразу царю говорил, чтоб Теймураз царь государевых иконников и оконичного мастера прислал к отцу ево ко князю Еуфиму и отпустил бы их по государеву указу к государю к Москве с отцом ево со князем Еуфимом вместе. И Теймураз царь князь Данилу говорил, что у него иконников и оконичного мастера в Грузех нет. Послал их в бошачинскую землю к зятю своему с бошачинскому Александру царю. И о тех де он иконникех к зятю своему писал, чтоб он их к нему в Грузи прислал. И как де они из бошачинские земли при-
115 едут, и он их к послу пришлет тотчас. || Да Теймураз царь говорил: что де вы о тех иконникех и об оконничном мастере часто говорите. Прежде сего при прежних грузинских царех прислано было в Грузи иконников 12 человек, и те иконники все в Грузех и померли, а ныне прислано всего 3 человека. И изговоря, пошол из церкви к себе. А платья на Теймуразе царе было: озям вы-

бойчетой, по белой земле; шуба соболья и шапка та ж, которая была на нем на посольстве. На царевиче Давиде озям полосат, отласной; шуба и шапка та ж, которая была на посольстве.

Сентября в 16 день приезжал к послу пристав Вахушты Вахахов, а говорил: государь мой Теймураз царь велел тебе ц-ого в-ва послу говорить, что он Теймураз царь из Лавердовского монастыря ныне едет на Олон. А тебе бы ехати за ним же на Олон. А под твою и государевых людей рухледь подводы Теймураз царь пришлет с Олону. Того ж дни Теймураз царь из Лавердовского монастыря пошол на Олон, а с Олону прислал послу под посолскою и государевых людей рухледь 10 лошедей да 6 телег с быки. || И посол князь Еуфим ис 116
под Лавердовского монастыря пошол и пришол на Олон, где Теймураз царь. А у Теймураза царя на Олоне стояло 2 намета да шелашей плетеных с 15. Да блиско царевых шелашей стоят 2 полаты невелики, ветхи. Одну называли церковью, а креста на ней нет. А от тех полат недалеко полата ж, бывала велика. Стоит на поле, от лесу не блиско, вся розбита и розвалялась, сводов и мосту ничего нет. И Теймураз царь велел послу стать в той полате. И посол князь Еуфим в той полате не стал, а стоял в своих шетрах. А государевы люди стояли в розбитой полате. А Олон место пустое. Около ево деревень || и жильцов и пашен никаких нет. От Лавердов- 117
ского монастыря стоит в 3-х верстах, блиско к кумыцким горам. А под горами 2 церкви каменые, пустые; одна писана бывала стенным писмом.

Сентября в 23 день приезжал к послу пристав Вахушты Вахахов, а говорил: государь де мой Теймураз царь велел тебе ц-ого в-ва послу говорить, чтоб ты завтро сентября в 24 день был у Теймураза царя у стола.

Сентября в 24 день приезжал к послу азнаур Рамазан Джанбеев, а говорил: государь де мой Теймураз царь велел тебе ц-ого в-ва послу говорить, чтоб ты ныне у Теймураза царя был у стола. А лошедей под вас привел всех 3 лошеди. И посол князь Еуфим и госуда-

ревы люди у Теймураза царя были. И как посол приехал к наметом, и перед наметы встретил посла Теймураза царя столник Юрья Сафрачей да азнауров человек с 6 ||
118 и шли перед послом под наметы. И как посол пришол под наметы, и Теймураз царь и царевичь Давид и власти и азнауры против посла встали. И послу Теймураз царь велел сесть подле себя с левую сторону, а государевым людем велел садитца с ту же сторону. А Теймураз царь сидел по-прежнему, как сидел на посольстве. А над царем стоял образ Спасов, не в окладе, писмо греческое. Да с левую руку царя зделано подсвешником, серебрен, вызолочен, сь яблоки на верху; зделано дробницею на 4 углы, выбивано в чекан на серебре с позолотою. На одной стороне образ Спасов, стоящей, на другой стороне образ пречистые Богородицы Одигитрия; кругом главы у Спаса и у Богородицы обнизано жемчюгом, в венцах камешки невелики, лалы и изумруды. А по 2-м сторонам святые выбиты в чекан же. Наверху крест, на нем выбито распятие господа нашего Исуса Христа. А по правую сторону сидел царевичь Давид, а подле ево власти: архиепископ Алавердей да митрополит Микифор
119 да епископ Захарей Самопельской || да Козма Ников. А подо властьми сидел стольник Юрья Черкас, подле ево сидело азнауров и азнаурских детей человек з 20. А под Теймуразом царем была подушка. А под царевичем и под послом и подо властьми и под государевыми людми посланы были кавры, которые были на посольстве. И платья на Теймуразе царе и на царевиче Давиде было то ж, в чом они были на посольстве. А скатерть Теймуразу царю и царевичю Давиду послана была одна, камочка кизылбаская. А перед послом и передо властьми и перед государевыми людми и перед азнауры посланы были скатерти выбойчетые. Есть носили робята и мужики на блюдах медных и в деревяных чашках. Есть ставил перед царя и перед царевича и перед посла Теймураза царя стольник Юрья Сафрачей. А естьы в столе было боранина и говядина жареная и вареная, да в столе ж быль гусь ва-
120 реной. || А после стола были овощи, виноград, яблоки,

дыни. А судов с питьем было: кувшин меденой, полужен, другой глиненой, да 4 чарки серебреных середних, чем носили питье.

И в полстола Теймураз царь, встав и налив чашу, властем велел петь, а сам говорил: „чаша де в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. и м. в. и преславных г. г. и о. е. ц-ого в-ва многолетного здоровья, чтоб ему великому государю многие лета здравствовать с сыном своим с великим государем царевичем с князем Олексеем Ммхайловичем на своих великих государствах российского царствия. И чтобы ему великому государю и сыну ево великому государю царевичю || князю Олексею Михайловичю покорил Бог 121
окрестные бесерменских язык государства и прославил бы Бог имя ево великого государя так же, как и древнего великого царя Костянтина, просветиваго землю святым крещением". И государского многолетного здоровья чашу Теймураз царь сам пил и сыну своему царевичю Давиду и послу князю Еуфиму и властем и азнауром и государевым людем подавал Теймураз царь всем из своих рук. И посидя немного, встав, Теймураз царь пил чашу про великого государя царевича князя Олексея Михайловича всеа Русии многолетное здоровье и подавал чашу по тому ж всем сам. || А после государских чаш пили чашу 122
Теймураза царя и сына ево царевича Давида. И после чаш посол князь Еуфим просился у Теймураза царя к себе на стан. И Теймураз царь посла отпустил и велел провожать столником своим Юрью Черкасу да Юрью Сафрачею.

Сентября в 22[1]) день приезжал к послу пристав Вахушты Вахахов, а говорил: государь де мой Теймураз царь велел тебе ц-ого в-ва послу сказать, что он ныне с сего места едет в Лавердовской монастырь встречати шахова посла. И тебе бы де ц-ого в-ва послу на него не покручинитца, до Теймураза царя побыть здесь. А Теймураз де царь, встретя посла, назад будет вскоре. И Теймураз царь и царевичь Давид и азнауры и все Тей-

[1]) *Так в рукописи. Очевидно, какая то ошибка в числе.*

мураза царя ближние люди ехали в Лавердовской монастырь все в челмах и в озямах и в курдях по-кизылбаски. ||

124[1]) И посол князь Еуфим за Теймуразом царем посылал тайно для проведыванья терского стрельца огрыжана Васку Касимова, с чем к Теймуразу царю от шаха посол приехал и для каких дел. И огрыжан Васка Касимов, приехав, послу князю Еуфиму сказал: как де Теймураз царь приехал к Лавердовскому монастырю, и шахов посол в те поры сидел в холоднике. И Теймураз царь и царевичь Давид и все Теймураза царя ближние люди пошли в холодник же к шахову послу. И как они в холодник вошли, и шахов посол против Теймураза царя не встал, толко приподнялся немного на колени. И велел с Теймураза царя и с царевича Давида чалмы и озямы сняти и положити на них шахово жалованье халаты: на Теймураза царя озям камочка кизилбаская, зелен шолк с серебром, кушак ткан золотом; поверх озяма шубу соболью по-кизылбаски, под бархатом золотным; на голову челму, а челма с каменем да в ней же перо; на царевича Давида озям камочка кизылбаская, червчет шолк
123 з золотом, || кушак ткан золотом; поверх озяма платно холодное, бархат золотной, зделано по-кизылбаски; на голову чалму. А ближним Теймураза царя людем шахово жалованье халаты присланы ж; толко де им в те поры халатов не давали. И никаких речей в те поры посол с Теймуразом царем не говорил. А имя шахову послу Байрак бек, а людей с ним человек с 15.

Октября в 3 день Теймураз царь из Лавердовского монастыря пришол на Алон. Шахов посол Байрак бек пришол с ним же.

Октября в 6 день Теймураз царь шахова посла Байрак бека, дав ему подарки, отпустил к шаху. И того ж числа посол князь Еуфим Теймураза царя боярину Реваз-

---

[1]) *При сшивке в архиве расклеенных листов столпца этот и следующий листы были перепутаны и позднее, при нумерации, в таком неправильном порядке перенумерованы. Здесь восстанавливается правильный порядок с сохранением существующей нумерации листов.*

бею и нареченному митрополиту Микифору и епископу Захарью Самопельскому говорил, для какова дела и с чем к Теймуразу царю приезжал от шаха шахов посол. ||
И боярин Реваз бей и нареченной митрополит Микифор 125
и епископ Захарей Самопельской послу князю Еуфиму говорили: приходил де к Теймуразу царю и царевичю Давиду посол от нового Обас-шаха с халаты, и шах к Теймуразу царю писал, что он Теймуразу царю не верит, чтоб Теймураз царь прислал к нему внука своего царевичева сына, чтоб им меж себя жить в дружбе. И Теймураз де царь внука своего дать не хочет, потому что внук ево младенец, недавно родился. И посол князь Еуфим боярину Реваз бею говорил: для чево Теймураз царь и царевичь Давид и все вы Теймураза царя ближние люди встречали шахова посла в челмах и в озямах по-кизылбаски. И боярин Реваз бей послу князю Еуфиму говорил: сами де вы то видите, что мы у кизылбаских людей живем в неволе. Только де нам так не делать, и нам от кизылбаских людей и часу не жить. ||

Октября в 8 день присылал к послу ко князю Еу- 126
фиму грузинской Теймураз царь пристава Вахушту Вахахова. И пристав Вахушта послу князю Еуфиму говорил, что Теймураз царь едет в Крым и с царицею. А в Крыму де ему жить дни с 4. И ис Крыму будет назад на Олон. А у тебя де велел быти ближнему своему человеку стольнику Юрью Сафрачею. Того ж дни Теймураз царь с Олону пошол в Крым.

Октября в 15[1]) день Теймураз царь ис Крыму пришол на Алон.

Ноября[2]) в 13 день присылал к послу ко князю Еуфиму грузинской Теймураз царь боярина своего Реваз

---

[1]) *Так в рукописи. Очевидно, какая то ошибка в числе или здесь, или в следующей поденной записи. Сравн. также следующее примечание.*

[2]) *Начиная с этой поденной записи и до л. 147, везде ошибочно вместо „октября" — „ноябрь", как можно заключить из дальнейшего (лл. 147-148). Очевидно, что и в числах или в э той записи, или в предыдущей* ((октября в 15 день...) *ошибка.*

127 бея да нареченного митрополита Микифора. || И боярин Реваз бей и нареченной митрополит Микифор послу князю Еуфиму говорили: государь де наш Теймураз царь велел тебе ц-ого в-ва послу сказать: писали к Теймуразу царю ис Карталеи всяких чинов люди, чтоб к ним прислать Теймуразу царю для совету духовного чину и ближних своих людей. И Теймураз де царь по их писму посылает к ним в Карталею для совету сего ж числа начального своего архиепископа Алавердея Лавердовского монастыря да епископа Захарья Самопельского да стольников своих Юрья Черкаса да Юрья Сафрачея. И как де они и с чем ис Карталеи с совету к Теймуразу царю приедут, и Теймураз царь тебя ц-ого в-ва посла со всеми государевыми людми отпустит к великому государю к Москве. Того ж дни архиепископ Алавердей и епископ Захарей Самопельской и стольники Юрья Черкас и Юрья Сафрачей от Теймураза царя поехали в Карталею. ||

128 Ноября в 22 день Теймураза царя власти архиепископ Алавердей и епископ Захарей Самопельской и стольники Юрья Черкас и Юрья Сафрачей ис Карталеи приехали к Теймуразу царю на Алон.

Ноября в 23 день приезжал к послу ко князю Еуфиму пристав Вахушты Вахахов, а говорил: государь де мой Теймураз царь велел тебе ц-ого в-ва послу говорить, чтоб ты завтро ноября в 24 день у Теймураза царя был у стола.

Ноября в 24 день посол князь Еуфим у Теймураза царя был. И перед наметы встретили посла Теймураза царя боярин Реваз бей да царицын боярин Ессей да азнауров человек з 10 и шли перед послом до царя. И Теймураз царь и царевичь Давид и власти и все Теймураза царя ближние люди против посла князя Еуфима встали. А Теймураз царь и царевичь Давид и власти и Теймураза царя ближние люди под наметы сидели по-прежнему. ||

129 И послу князю Еуфиму Теймураз царь велел сесть подле себя с левую руку, как было преж сего сентября в 24 день. А платья на Теймуразе царе было: озям рудожолт дорогилной, на верху шуба соболья по-кизылбаски,

под бархатом золотным, которая прислана от шаха, шапка, которая была на посольстве. На царевиче Давиде озям дорогильной, полосат, на верху шуба короткая по-кизылбаски, покрыта камочкою кизылбаскою цветною, шапка, которая была на посольстве. И посидя немного, Теймураз царь встал и призвав к себе нареченного митрополита Микифора да боярина своего Реваз бея, послу князю Еуфиму говорил: „отпущаю-де тебя ц-ого в-ва посла со всеми государевыми людми к великому государю к Москве и бью челом в. г. ц. и в. к М. Ф. в. Р. я Теймураз царь з женою своею и сыном своим на ево великого государя жалованье, || что он великий государь меня холопа своего 130
пожаловал в таких дальних странах в моем бедности и разоренье своим государевым многим жалованьем". И взяв в руки образ пречистые Богородицы, что стоял над ним, сам говорил: „перед тобою де ц-ого в ва послом целую образ Спасов и пречистые Богародицы на том, что я Теймураз царь и сын мой царевичь Давид со всею грузинскою землею холопи великого государя".

Да Теймураз же царь говорил: посылал он к великому государю бити челом посла своего нареченного митрополита Микифора и с ним к великому государю писал, что он от кумыцких людей от лезгинцов разорен до основанья, что они приходят в ево землю и многих у него людей побили и в полон поимали и разорили ево до конца. И будет государь меня не пожалует, от тех лезгинцов оборонити невелит, и мне де от них жити не уметь, потому приходят де на меня ночными частыми приходы и хотят меня до конца разорить и землею моею завладеть. || И посол князь Еуфим Теймуразу царю гово- 131
рил, что великий государь ныне послати к тебе воеводы и ратных людей не изволил, потому что земля твоя от государевы земли удалела, стоит меж шаховы земли и меж многих земель розных владельцов, кумыцких людей. И путь к твоей земле дальней и тесной и самой нужной, во многих местех занели горы и меж гор разселины великие. Большими ратными людьми пройтить и запасов и наряду провести теми тесными месты никото-

рыми меры не мочно. И идучи до твоей земли, государевым ратным людям всем помереть голодом. И тебе их в своей земли прокормити нечим, что земля твоя вся пуста. А прислать государю малых ратных людей, и тебя им от твоих недругов не оборонить. И великий государь тебя Теймураза царя пожаловал, на твоих ратных людей прислал к тебе денежные казны. И тебе б Теймуразу царю от тех своих недругов оборонятца и против них стояти и промышляти до времени собою, сколько милосердый Бог помочи подаст. А как дойдет время, и в. г. е. ц-ое в-во тебе Теймуразу царю свою царскую милость и помощь возд[ов]ати будет, как пригоже. И Теймураз царь послу Еуфиму говорил: великий государь меня холопа своего пожаловал, прислал ко мне ||
132 с тобою свое государево жалованье. И тем де я государевым жалованьем долги свои заплатил и себя и жену свою и сына своего одел и ратных своих людишек пожаловал; а иное послал в Еросалим по святым местам и велел за в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. и за государя царевича князя Олексея Михайловича всеа Русии за их великих государей многолетное здоровье Бога молити. И та де у меня казна вся изошла. А посла де с тобою послати к великому государю не изоспел; и я де посла пошлю весною через горы и велю великому государю бити челом обо всех своих нужах. А тебя де чаят посол мой съедет на Терке или в Астарахани.

А что де я к великому государю писал, что есть в моей земле золотая и серебреная руда, и великий государь не изво-
133 лил, мастеров с тобою не прислал, || кому тое руды посмотреть, годна ли она будет в деле. И посол князь Еуфим Теймуразу царю говорил, что он Теймураз царь той золотой руде и серебреной образца к великому государю не прислал. И не посмотря образца, годна ли та золотая и серебреная руда будет в деле, мастеров послати не уметь, потому что в том будут протори и убытки большие. Да ты ж Теймураз царь говорил, покаместа мы у тебя Теймураза царя будем в Грузех, и ты для тое золотые и серебряные руды образца хотел послать и тот образец хотел

прислать. И мы де у тебя в Грузех жили недель с 15, а той золотой руде и серебреной образца ты Теймураз царь не присылывал, что нам весть к великому государю к Москве. И Теймураз царь послу князю Еуфиму говорил, что он образец золотой руде и серебреной пришлет с послом своим. И то знатно, что Теймураз царь тою золотою и серебреною рудою манит, что у него той золотой руды и серебреной нет. Да и быть у него негде; около ево земли земля все розных владельцов. ||

Да Теймураз же царь послу говорил: все де розные 134
владельцы, которые живут окол меня, слыша ко мне о государеве жалованье, что великий государь меня холопа своего пожаловал, прислал ко мне свое государево многое жалованье, все тому завидят и хотят меня и досталь разорити до конца.

Да Теймураз же царь послу говорил: писали де ко мне ис Карталеи и ис Тефлиза всяких чинов люди, что им тефлиской Рустом-хан чинит многие насилства и грабеж и детей у них силно отъимает. И они на него били челом шаху, и от шаха им никакова указа нет; чтоб мне к ним приехати на совет. И я, отпустя тебя ц-ого в-ва посла, еду в Карталею на совет. А будут на совете горские люди, Аристоп князь да Мелковы 2 брата; да с ними ж советуют башачинской Александр царь да гурелской, чтоб нам стоять заодно за свою веру и чтоб Рустом-хана из Стефлизу выгнать. А чают того, что он, заслыша наш совет, побежит к турскому, || а к 135
шаху не побежит. А как де ево изгонят, и они ко мне писали, чтоб мне ими владеть, и стояти бы нам заодно. А покойной де шах Сефии ко мне писал, что он по челобитью тефлиских и карталейских людей Рустом-хана из Тефлизу хотел свесть, а Тефлиз и Карталею во владенье хотел отдати мне. И грехом моим того шах Сефия не стало. И ныне ко мне тефлиской Рустом-хан прислал посла своего, а с ним ко мне писал, чтоб мне с ним не ссоритца и к тефлиским и х корталейским людем к их мятежу не приставать. И пока де мест я в Карталею не не съезжу, того посла в Тефлиз к Рустом-хану не отпу-

щу. И посол князь Еуфим Теймуразу царю говорил: которые с тобою советуют, Аристоп князь с товарыщи, и те люди живут в горах, в крепких местех; чтоб оне, как шах пошлет на вас своих ратных людей, тебя не подали. Ты Теймураз царь и земля твоя от шаха с приходу, и ратных людей у тебя немного, и земля твоя вся пуста и
136 разорена до основания. || И Теймураз царь против тех речей послу князю Еуфиму говорил: древняя де у меня о том злоба в сердцы, что землю мою всю шах разорил и меня изогнал. И я де и тому рад, хотя бы мне с недруга своего шапка збить. И будет мы против шаха не устоим, и мне де от кизылбаских людей и от горских и досталь житья в своей земле не будет. И как будет моя и немера, что прожить мне в своей земле не уметь, и я де, собрався со всем, побегу к великому государю к Москве. И тебе б пожаловать, про то про все росказати великому государю, а что де у нас зделаетца, и я де к великому государю обо всем отпишу с послом своим.

И посол князь Еуфим Теймуразу царю говорил, чтоб он по государеву указу государевых иконников и оконичного мастера отпустил к великому государю к Москве. И Теймураз царь послу князю Еуфиму говорил прежние свои речи, что у него иконников и оконичного мастера в Грузех нет, послал их в бошачинскую землю, к зятю своему к бошачинскому Александру царю писати
137 церковь. || И я де их потому тебе ц-ого в-ва послу и не отказал. И о том де я, что их с тобою не отпустил, отпишу к великому государю и тех иконников и оконичного мастера к великому государю пришлю с послом с своим.

И звал посла князя Еуфима и всех государевых людей за стол. И сам Теймураз царь сел и послу князю Еуфиму велел сесть подле себя с левую руку по-прежнему. А естьы в столе были: каша пшенная с маслом с коровъим да говядина и боранина жареная и вареная. Есть носили робята и мужики на блюдах на медных и в деревяных чашках. Перед царя есть ставил и пить подносил столник Юрья Сафрачей. А суды в столе с питьем были прежние ж. И в полстоле Теймураз царь, встав и

налив чашу, властем велел петь, а сам говорил: „чаша де
в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. || и м. в. и преславных г. 138
г. и о. е. ц-ого в-ва многолетного здоровья, чтоб ему великому государю многие лета здравствовать с сыном своим с великим государем царевичем с князь Олексеем Михайловичем всеа Русии на своих великих и преславных государствах российского царствия. И чтобы ему великому государю и сыну ево великому государю царевичю князю Олексею Михайловичю покорил Бог окрестных бесерменских язык государства и прославил бы Бог имя ево великого государя так же, как и древнего великого царя Констянтина, просвятившего землю святым крещением. И впредь бы мне видети к себе такая ж ево государева милость, чем ныне великий государь меня холопа своего пожаловал". И государского многолетного здоровья чашу Теймураз царь сам пил и сыну своему царевичю Давиду и послу князю Еуфиму и властем и азнауром и государевым людем подавал всем Теймураз царь из своих рук. || И посидя немного, встав, Теймураз царь 139
пил чашу про великого государя царевича князя Олексея Михайловича всеа Русии многолетное здоровье и подавал чашу по тому же, всем сам. А после государских чаш пили чашу Теймураза царя и сына ево царевича Давида. А после Теймуразовы пили чашу про посолское здоровье. И Теймураз царь послу говорил, чтоб тебе царского величества послу на Москве быти здорово и видети образ пречистые Богородицы и государевы пресветлые очи.

И посидя немного, князь Еуфим просился у Теймураза царя к себе на стан. И Теймураз царь, встав, велел властем после стола говорити по-своему по-гречески Достойно. И после Достойна с послом прощался и обнимался и царевичю Давиду и властем и ближним своим людем велел прощатца и всем велел бити челом на государеве жалованье. || И боярин Реваз бей и власти и 140
все Теймураза царя ближние люди на государеве жалованье поклонилися до земли, а говорили, что они на государеве жалованье челом бьют. И к в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. Теймураз царь дал послу грамоту и государе-

ревых людей звал к руке. И послу князю Еуфиму Теймураз царь говорил, чтоб вам меня великому государю лихими словами не огласить, что вам у меня в кормех было скудно в моем разоренье и недостатках. А посол де мой нареченной митрополит Микифор, приехав ко мне, сказывал, что прежние государевы послы князь Федор Волконской да дьяк Ортемей Хватов великому государю меня оглашали, что у меня им в кормех была скудость большая. И вы де то и ныне видите, что земля моя вся разорена без остатку и большово мне взять негде. И посол князь Еуфим поехал к себе на стан.

Того ж дни приехали к послу на стан боярин Реваз бей да нареченной митрополит Микифор да казначей Щермазан да дьяк Давид Папуна, а говорили: государь де наш Теймураз царь прислал нас к тебе ц-ого в-ва
141 послу || с подарки. И вам бы де пожаловать, велеть принять, а на большие бы вам подарки не покручинитца. Видите государя нашего Теймураза царя землю разорену, и подарков больших взять негде. И посол князь Еуфим, приняв подарки, боярину Реваз-бею с товарыщи говорил, что на подарках Теймуразу царю челом бьем.

Да в государеве цареве и в. к. М. Ф. в. Р. наказе написано, велено послу будучи..... *Далее, до середины л. 142, повторяется напечатанное выше, на стр. стр. 44 и 45, № I: „Книга о посольстве.....", л. 113 об., от слов*: в грузинской земле, проведывать от себя тайно..... — *л. 114 об. до конца. Затем следует*:

И по проведыванью в Грузех посла князя Еуфима Мышецкого и по скаске руских людей, которые вышли ис полону ис турские и из дадьянские земли, по их скаске, как были в Грузех у Теймураза царя прежние государевы послы князь Федор Волконской да дьяк Ортемей Хватов, и после их от Теймураза царя к турскому и от турского к Теймуразу царю послов и посланников и ссылки никакой не бывало. А к прежнему шах Сефию от Теймураза царя и к дочери ево от Теймуразовы царицы с подарки посылки были частые. И от шах Сефия
143 к Теймуразу царю и от теймуразовы дочери || к Теймура-

зове царице с подарки присылки были ж. А от нового шаха к Теймуразу царю и к сыну ево царевичю Давиду и к ближним людем при после при князь Еуфиме приезжал з жалованными халаты шахов посол Байрак бек, и о том статьей писано наперед сего сентября в 22-м числе. Да ноября в 13 день по писму ис Карталеи и из Тефлиза всяких чинов людей Теймураз царь посылал в Карталею х карталейским и к тефлиским и к горским людем для совету начального своего архиепископа Алавердея Лавердовского монастыря да епископа Захарья Самопелского да столников Юрья Черкаса да Юрья Сафрачея. И послыша тот совет, тефлисской Рустом-хан присылал к Теймуразу царю посла своего, а с ним к Теймуразу царю писал, чтоб Теймураз царь карталейских и тефлиских людей к мятежу и к совету их не приставал. И о тех ссорах тефлиской Рустом-хан на Теймураза царя писал к шаху и к шемахинскому Арап-хану и к иным ко многим ханом. И та ссора учела быть у Теймураза царя с тефлиским Рустом-ханом при после при князь Еуфиме Мышецком. || А за башачинским Александром царем дочь, 144
и Теймураз царь з зятем своим з бошачинским Александром царем живет в совете. А з дадьянским Леонтьем царем и з гурелским и с Ористопом князем у Теймураза царя недружбы никакие нет. И гурелскою и бошачинскою землею владеет дадьянской Леонтей царь. А сам дадьянской голдует и дань дает турскому. А Ористоп князь стоит о себе, кизылбаскому и турскому и дадьянскому и Теймуразу царю и иным никому дани не дает.

Ноября в 26 день посол князь Еуфим и государевы люди пошли от Теймураза царя из Грузей. И как пошли с стану, и Теймураз царь вышел на дорогу и с послом прощался. А говорил, чтоб тебе ц-го в-ва послу здорово ехать, а на меня не покручинитца, что тебя проводить сам не поехал. Посылаю де тебя проводить столника своего Юрья Черкаса да пристава Вахушту Вахахова да дьяка Давида Папуну. А сам еду в Карталею на спех, потому что де у нас присрочено. И подводами вам и кормом промышляти велел, где что добудетца. А что де вы едете

на своих лошадех, и вы де то сами видите, что подвод
145 мне под вас взяти негде. || Того же дни начевали на пустоши.

Ноября в 27 день с того стану пошли и пришли в Крым. А Крым место стоит под кумыцкими горами. С приезду от Олону под горою церковь каменая, армянская. Около ее жилых армянских дворишка с 3 да пустых дворишков с 6. Да тут же бывали лавченка каменые, лавок с 5, все разбиты. Да под болшою горою на пригорке монастырь. Кругом ево ограда каменая, ниска; кладен камень з глиною; во многих местах розвалялась. А в монастыре церковь каменная во имя архангела Михаила, зделана на 4 углы, а в ней 2 столпа. А креста на церкве нет. А в церкве писано стенным писмом; писмо все избито и исколото. Олтарь [с] церковью разгорожен так же, как и в Шонте и в Лавердовском монастыре. А в олтаре престол с обходом, оболочен кумачем. Царских дверей и Деисусов и образов местных и книг и службы в той церкве нет. Да посторонь тое церкви полата, а от той полаты вверх 2 полаты, а на тех полатах кабы бывала колольня да иные закамарки. Да от того монастыря под
146 горою, с приезду от бозару || Зегеми, течет ручей подле гору, а за ручьем двор бывал царя Александра. А на дворе 3 полаты да ворота каменые, все разорены. Да к тому двору пригорожен двор Теймураза царя, огорожен кирпичем ниско. А на дворе церковь каменная не велика, зделана палаткою на 4 углы. А креста на церкве нет. А в церкве писано стенным писмом притча евангилская о блудном сыне. А писали ту церковь московские государевы иконники; и в той церкве стенное писмо еще не дописано. Олтарь с церковью розгорожен так же, как и у иных грузинских церквей. Царских дверей и Деисусов и образов и книг нет. А в олтаре престол приделан к стене; на нем написано Иона ис кита. А как та церковь во имя, и о том спросить было неково. А пристав Вахушты сказал, что он грамоте не умеет и про ту церковь, как во имя, того не ведает; а ведает де про то Теймураз царь. Да на Теймуразове же цареве дворе зделан чердак каменой,

ниской, и поделаны окна большие, а в окнах вставливаны окончины слюдные большие; а делал окончины в чердак государев оконичной мастер. Да блиско того чердака зделана полата невелика, окол ее огорожено перилами. || А в полате в окнах вставливаны окончины большие, слюдные ж, дело государева оконичного мастера. Да от той полаты не по блиску стоят 2 полаты, покрыты камышом. А окол царева двора все пусто, поросло лесом. А в лесу жилых и пустых армянских и грузинских дворишков з 20; пашни и огородов ничего нет. И Теймураз царь в Крыму не живет, приезжает в Крым наездом дни на 2 или на 3, потому что боитца кумыцких людей, чтоб на него кумыцкие люди безвесно не пришли. Того же дни начевали на пустоши, под горами, отшед от Крыму версты с 3. 147

Октября[1]) в 28 день с того стану пошли и начевали под деревнею Королью, под горами на поле. А в той деревне дворишков с 6, сидят все врознь, по лесу.

Октября в 29 день с того стану пошли и начевали под деревнею Гавазою, под горами на поле ж. А в той деревне дворишков з 10, сидят тож врознь, по лесу. ||

Октября в 30 день с того стану пошли и начевали 148
на пустоши под горами.

Октября в 31 день с того стану пошли и начевали под деревнею под Тиурею, а в той деревне дворишков з 20.

Ноября в 1 день дневали и начевали тут же.

Ноября в 2 день с того стану пошли и начевали под пустою под Терекоменскою деревнею, под горами на поле.

Ноября в 3 день дневали и начевали тут же.

Ноября в 4 день с того стану пошли и начевали в пустых Терекоменских кочевьях.

Ноября в 5 день пришли на бозар в Зегем. И поставили посла на гостином дворе. А тот двор во ограде каменой; по смете тое ограды кругом двора сажен з 200. А на дворе и за двором против ворот плетеных прутяных шелашей з 10; сидят кизылбашане с харчом. || Да за двором 149
же подле ограды жидовских и армянских шелашей с 6,

---

[1]) *См. выше, на стр. 147, примечание 2-е.*

стоят в лесу. И посол князь Еуфим стоял на дворе в шетрах. Того ж дни прислано к послу корму 45 лепешек, туша свиная, тулук чагирю.

Да в государеве цареве и в. к. М. Ф. в. Р. наказе написано, велено..... *Далее, до начала л. 151, повторяется напечатанное выше, на стр. 45, № I: „Книга о посольстве....“, л. 115, от слов:* розсмотрить в грузинской земле и роспросить про все..... — *л. 116 об., до слов:* за их труды что жалованья. *Затем следует:*

И по разсмотренью и по разведыванью в грузинской земле князь Еуфима Мышецкого Карталея и Тефлиз за шахом, а владеет Карталеею и Тефлизом по шахову указу тефлиской Рустом-хан. И Карталеи и Тефлизу шах Теймуразу царю не отдаст, и собою Теймуразу царю грузинскими людми Карталеи и Тефлизу доступити не мочно, потому что у Теймураза царя ратных людей не много, и земля ево вся запустошена и от кумыцких людей от частых приходов разорена. И которые у него Теймураза царя люди были при прежних государевых послех при князь Федоре Волконском с товарыщи, и ис тех у него людей многие побиты, как Теймураз царь ходил на горские люди, на Диды, и сам Теймураз царь от горских людей пришол
152 пеш. А жилых мест у Теймураза царя в земле || к тефлиской и к корталейской стороне Кизык да Мартакоп. А в ыных местех деревень мало, и пашни в грузинской земле небольшие. А по посолскому разсмотренью и по скаске грузинцов и руских полонеников, которые выходили ис полону ис турские и из дадиянские земли после государевых послов князя Федора Волконского с товарыщи и жили в Грузех, во всей грузинской земле в деревнях всяких пашенных людей с 3000 дворов. И те люди поделены всем, Теймуразу царю и царевичю Давиду и властем и боярину Реваз бею и стольником и азнауром всем. А как приходят на них кумыцкие люди, и они с копьями все, кои же с своими пашенными людми, перенимают кумыцких людей на перевозех и по лесом, в тесных местех. А прямово бою с ними на поле не ставят, потому что грузинские люди оскудали, и ратных людей

у них немного, стоять им против кумыцких людей неким. А которые деревнишка меж Крыму и бозару, и те деревнишка отданы кумыцким людем для того, || как пойдут на 153
Теймураза царя горские люди кумыки, и они Теймуразу царю подают весть, чтоб з гор кумыцкие люди на него Теймураза царя безвесно не пришли и над самим над ним дурна какова не учинили. А в Егорьевском монастыре Лаверды и в Крыме в Орхангелском монастыре и в ных монастырех и по мирским церквам во всей грузинской земле службы в церквах нигде нет, потому что власти все живут при Теймуразе царе, а по монастырем от кумыцких людей жить не смеют, и жильцов в тех монастырех и пашен никаких нет. А где Теймураз царь придет в которой монастырь, и при царе и обедню служат по-своему, по-грузински. А в службе перед прежним, после государевых послов князя Федора Волконского с товарыщи, и духовного чину людей ничего не прибыло. А как шах воевал грузинскую землю, и по монастырем и мирские церкви все розорил и роскопал до основания. И домы бывали встарь, полаты каменые, и те домы по тому ж разорены до основания, что отнюдь поде || лать их не 154
мочно. И Теймураз царь живет, перезжая по деревням и по пустым местом, а в одном месте не живет. И станы ему ставят подле лесу, потому что у него безлюдно. А ис Карталеи приезжал к Теймуразу царю еросалимской митрополит Захарей и у посла у князь Еуфима был почасту. И посол князь Еуфим митрополита Захарья допрашивал, как ныне Карталея стоит, христианская вера в ней не нарушена-ль, и церков, нарицаемая Схето, где лежит риза господня, по прежнему ль стоит, и служба в ней совершаетца ли. И митрополит Захарей послу князю Еуфиму сказал, что християнская вера в Карталеи у грузинцов с нужею, и церковь, нарицаемая Схето, где лежит риза господня, стоит по-прежнему, и служба в ней есть, да и он де в той церкве служил. А ризу де господню сказывают, что в олтаре, под престолом каменым, только де про нее неведомо никому. А как де в церкве службу служат, и кизылбаские люди приходят в церковь в службу,

155 насилуют и поругаютца. А как || посол князь Еуфим пришол в грузинскую землю, и грузинскою землею до Теймураза царя шли подле кизылбаских гор тефлиской и карталейской стороны, а назад из Грузей подле кумыцких гор. И по смете всее грузинские земли вдоль, от бозару Зегеми до Аристопова владенья, верстах на 200. А поперег, от Шонты от кизылбаские стороны до кумыцких гор, долу ровного места верст з 20, в иных местех мало болши. Да от Шонты ж до Мартакопи, Теймураза же царя владенья, верст с 50, а от Мартакопи до Тефлизу верст с 7. А городов никаких в грузинской земле нет. А которые малые городки в грузинской земле встарь бывали, и как шах воевал грузинскую землю, и те городки шах розорил и розбил до подошвы. А что государевы иконники и оконничной мастер оставлены у Теймураза царя в Грузех у прежних послов у князь Федора Волконского с товарыщи, и по посолскому розведыванию те государевы
156 иконники и оконичной мастер у Теймураза царя || пожене-ны, и дано им на прикорм по двору по крестьянскому, да под пашню дана земля. А как Теймураз царь послышел, что к нему идет государев посол, и Теймураз царь тех иконников и оконничного мастера от себя сослал и послу их не отказал. А что какова церковного украшенья и образов иконники написали, и сколько какова строенья по цареву веленью оконичной мастер зделал, и то писано выше сего. А земля в Грузех пахотная середнея, супесок; от пустоты поросла вся лесом. А хлеб сеют пшеницу, ячмен, чечевицу, боб. А пашут плугом на быках. А земля хлеб родит середней А в какову цену что купят, того не ведомо, потому что в грузинской земле бозаров и сьезжих ярмонок нигде нет, и ничего не продают. И в деревнях своего и конского корму и овощу никакова купить не добыли. А овощь родитца в Грузех: яблоки, дули, армуды, нары, виноград, изюм и винные, орехи грецкие, вишни, кизыл, сливы, шептала, ежевика, орехи русские,
157 ки || стеня, а ростет на больших деревьях в скорлупе, а на скорлупе кожа, что ежевая. А огородной овощь: дыни, арбузы, огурцы, ретка, марковь, репа, капуста, лук, чес-

нок. А люди в грузинской земле собою добрые есть. А бой у них лучной и копейной, а у пехоты сабли и пищали по-кизылбаски, з жагры. И Теймураза царя и сына ево царевича Давида любят и почитают и впредь их прочат. А где Теймураз царь и царевичь Давид пойдут, и Теймураза царя царица и царевича жена и власти и азнауры и азнаурские жены ходят с ними ж на лошадех верхами, а не оставаютца Теймураза царя нигде. А узорочья в грузинской земле никакова не видали, и торговых людей нет. А приезжают к Теймуразу царю из шаховы земли ис Тефлизу и из ыных городов арменья с худым товаришком, с киндяки и с кумачи с пестредью з бязью. А как посол князь Еуфим и государевы люди пришли в грузинскую землю, и им на 50 человек Теймураз царь велел давать корму по 60 и по 80 и по 100 лепешек на день || да по борану, а в ыные дни и по 2; а пи- 158
тья чагирю, как прилучитца. А в посные дни присылал боб, да в посные дни во все прислано севрюжьих 15 спинок. А как шли в Грузи и назад из Грузей грузинскою землею, и послу и государевым людем дорогою корм даван, как прилучитца, где что сыщут.

Ноября в 9 день пошли з бозару и начевали Теймураза царя под порубежную деревнею под Кахом в пустых шелашех. А в той деревне дворишков с 5. А в приставех с послом з бозару до Шемахи послан Теймураза царя казначей Щермазан. А Вахушты Вахахов з бозару воротился назад к Теймуразу царю.

Ноября в 10 день дневали и начевали тут же.

Ноября в 11 день с того стану пошли и пришли на рубеж Теймураза царя земли с шаховою землею, владенья ряского салтана, на реку Кан. И за рекою встретили посла ряского солтана люди Керзелы бек с товарыщи, 4 человека, и от реки ехали перед послом до стану. || Того ж дни начевали во владенье ряского салтана, 159
под деревнею Сеитмагмулы, на поле.

Ноября в 12 день с того стану пошли и шли шаховою землею до Шемахи теми ж месты, которыми шли в Грузи.

Ноября в 25 день пришли к Шемахе. И не доезжая до Шемахи верст за 10, посол князь Еуфим посылал в Шемаху к Арап-хану шемахинскому толмача Ивана Полщикова, чтоб Арап-хан велел дать в Шемахе дворы, где послу и государевыми людем стать. И до Шемахи не доехав с версту, приехал к послу толмачь Иван Полщиков, а с ним шемахинской прежней пристав Маймандар. И приехав, пристав Маймандар послу князю Еуфиму говорил: шемахинской де Арап-хан велел тебя ц-ого в-ва посла поставить в Шемахе за городом, на армянских дворех. И приехав в Шемаху, пристав Маймандар, ответчи дворы, посла князя Еуфима и государевых людей поставил на армянских дворех, за городом.

Ноября в 28 день приезжал к послу от шемахинско-
160 го Арап-хана пристав || Маймандар, а говорил: шемахинской де Арап-хан велел тебе ц-ого в-ва послу бити челом к себе, чтоб ты ныне у Арап-хана был и с ним виделся, а Арап-хан де тебе хочет бити челом, чтоб ты у него в саду обедал. Да Арап-хан же де велел тебе бити челом, чтоб тебе взять с собою руских торговых людей, человек з 10 или больши, которые приехали из Астарахани в Шемаху на государеве бусе со своими товары. И того ж числа, пришед к послу, государевы торговые люди павловцы Офонасей Микитин, Микита Петров, астараханец Ондрей Буйнаков с товарыщи послу князю Еуфиму били челом, что им в Шемахе кизылбаские люди чинят насильство большое, товары насильством емлют, а денги обасы
161 дают худые, медные посереб || рены. И держав у себя товары многое время и перепортя, приносят назад и мечют в лавку, а денги назад правят сильно обасы добрые. И из Шемахи в ыные города никуды не отпускают. И посол князь Еуфим торговым людем говорил: как де будем у Арап-хана за столом, и стол станет отходить, и вы де о тех обидах Арап-хану побейте челом, а я ему стану говорить.

И посол князь Еуфим у Арап-хана был. И как посол к Арап-хану в сад приехал, и Арап-хан велел посла встретить. И посла князь Еуфима Арап-хан спрашивал о

здоровье и говорил, чтоб де тебе пожаловать, ныне у меня обедать. И как у Арап-хана стол учел отходить, и торговые люди Офанасей Микитин, Микита Петров, Ондрей Буйнаков, встав, учели Арап-хану бить челом, что кизылбаские люди товары у них насильством емлют, а денег не платят; а которые денги платят, и те денги дают худые, обасы медные посеребрены; и держа у себя това || ры 162 многое время и перепортя, приносят назад и мечют в лавку силно и денег назад правят добрых, обас серебреных; и в ыные шаховы городы из Шемахи никуды их не отпущают. И посол князь Еуфим Арап-хану говорил: преже де сего, при шах Абасе и при шах Сефие, государевым торговым людем в шахове земле насильства и обиды никакие не бывало, торговали поволными торгами и по городом их, где кому надобно, отпускали. А ныне де то учинилось у вас вновь. И послов Асан-беков брат Сарыхан бек против князь Еуфимовых речей князь Еуфиму говорил: у вас де на Москве то ж было, нашим торговым людем повольного торгу не дали ж. И князь Еуфим Сарыхан беку говорил: затеваеш де, говориш ложно. На Москве указал в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. вашим торговым людем торговать з гостем з Григорьем Микитниковым и с ыными торговыми людми повольным торгом, и вы де для своих не явленых || товаров торго- 163 вать с ними не похотели. И Сарыхан бек против тех речей промолчал. А шемахинской Арап-хан послу князю Еуфиму говорил: вели де торговым людем указать, хто у них товары емлет, мои ли люди, или иные какие шаховы служилые люди. И торговые люди сказали, что приходя к ним с служилыми людми, Арап-ханов дорога товары у них имал, а сказывал, что он емлет товары на Арап-хана, а денег им за товары не давал. И шемахинской Арап-хан, дорогу поставя перед собою, допрашивал, какие он товары у торговых людей и на ково имал. И дорога перед ханом заперся, а сказал, что он у торговых людей товаров никаких не имывал. И Арап-хан торговым людем сказал: на дорогу де вы бьете челом ложно. И велел торговых людей из за стола выбить вон и ис са-

164 ду до гостиного двора дорогою торговых людей || велел
быть ослопьем и товары их на гостином дворе из ла-
вок велел выметать вон и з гостинного двора с товары
выбить за город. И князь Еуфим Арап-хану говорил: ве-
ликого государя нашего ц-ого в-ва имени делаешь нече-
сть, что зазвав к себе торговых людей на обед, а они
тебе учели бити челом о своих обидах, и ты их велел
бить ослопьем и товары их из лавок велел выметать и
их выбить за город. А у великого государя нашего ц.
и в. к. М. Ф. в Р. в ево государеве земле для брацкие
165 дружбы и любви с шаховым величеством || шаховым тор-
говым и всяким людем везде честь и береженье, и во
всех государевых городех торгуют всякими торгами по-
вольно. А ты ныне меж великих государей чинишь ссо-
ру. И Арап-хан послу князю Еуфиму говорил: мы де о том
не челом бьем, что вы наших торговых людей в свои
городы пущаете, и вашим торговым людем не челом же
бьем ездить к нам. Коли им от нас обида, и они к нам
в нашу землю не ездь; наживем де мы штаны и без вашего
приезду. И князь Еуфим, встав, от Арап-хана пошол и на
походе Арап-хану говорил, чтоб Арап-хан ево князь Еу-
фима з государевыми людми из Шемахи отпустил и при-
става и провожатых проводить послал. И Арап-хан князь
Еуфиму говорил: у меня де указу нет, что тебе пристава
и провожатых дать. Как знаешь, так и поди; мы де вас
не держим. И посол князь Еуфим Арап-хану говорил: в.
166 г. наш ц. и в. к. М. Ф. в. Р. || шах Сефиева посла имам
Кулы бека, как он шол в немецкую в голстенскую зем-
лю, через ево государства пропущати и корм и подводы
и провожатых до немецкого рубежа давати велел. А как
он шол из голстенские земли назад, и подводы и прово-
жатые по тому ж были. И Арап-хан послу говорил: от
шаха де Сефия о том после писано к государю вашему,
чтоб государь того посла через свои государства пропу-
стити велел. И посол князь Еуфим Арап-хану говорил:
об нас де от великого государя от е. ц-ого в-ва к шах
Сефиеву величеству писано в ево государеве грамоте с
шаховым птичником с Талын беком в прошлом 148-м го-

ду, чтоб шах Сефиево величество велел нас через свои государства пропустить в Грузи и назад из Грузей продтив посла своего имам Кулы бека. И Арап-хан послу князю Еуфиму говорил: того де мы не ведаем, к шаху об вас писано ли или нет. Только де у нас об вас указу никакова нет. Указ де о послех государя вашего, которые идут к шаху, || и мы де пристава и провожатых и 167
подводы и кормы к ним послали.

И князь Еуфим от Арап-хана поехал к себе. И на дороге доехал посла шемахинского Арап-хана черчибаши и послу князю Еуфиму говорил: прислал де меня Арап-хан, а велел тебе сказать, что он на торговых людей был кручиноват, велел товары их из лавок выметать и их выбить за город; а ныне де Арап-хан товаров их из лавок метать и их з гостиного двора за город ссылати не велел.

Декабря в 5 день пришли в Шемаху государевы послы Семен Волынской да дьяк Сергей Матвеев. И того же дни посол князь Еуфим послов Семена Волынского да дьяка Сергея Матвеева спрашивал, какова дорога, как они шли горскими кумыцкими людми, дурна какова над ними от горских людей не было ль, и мошно ль ему князь Еуфиму горскими кумыцкими людми пройти на Терек. И послы Семен Волынской да дьяк Сергей Матвеев послу князю Еуфиму сказали, что они от горских кумыцких || людей с шаховыми людми и с приставом, которые 168
присланы к ним на встречю, прошли с великою нужею. Государевых служилых людей терских стрельцов, которые провожали их послов, многих переграбили и лошеди отогнали. И они де давали от того, чтоб им пройтить, подарки болшие и с подарки горскими людми прошли з большою нужею. А ныне де в горах снеги большие и зима стюдена и у горских людей голод большой и воровство большое. И тебе де от их воровства и грабежу горами на Терек не пройтить. А се де тебе Уцмей кайдацкой грозит убивством и грабежем за то, что ты на него писал к государю. И вам, хотя и нужа большая принять и всего отбыть, а лутче, что зимовать в Шемахе, чтоб

были головы здоровы. И как Арап-хан послов Семена Волынского да дьяка Сергея Матвеева звал к себе, и князь Еуфим послом говорил, чтоб они поговорили Арап-хану, чтоб он князь Еуфим з государевыми людми зазимовал в Шемахе. А пришли в Шемаху беззапасны[1]) и са-
169 ми всем нужны, и лошеди помирают голодом, || конских кормов нет и купить негде, и корму им в Шемахе не дают. Чтоб Арап-хан указал хотя небольшое кормишко нам и лошадем, и тесноты б никакие чинити не велел. И послы князь Еуфиму сказали, что они о том Арап-хану поговорят.

И послы Семен Волынской да дьяк Сергей Матвеев, приехав от Арап-хана, послу князю Еуфиму сказали: мы де о тебе Арап-хану говорили, что ты здесь в Шемахе з государевыми людми зазимовал, чтоб вам и лошадем указал Арап-хан хотя небольшое кормишко и тесноты б тебе никакие чинити не велел. И Арап-хан де им сказал: о том де у нас после указу никакова нет. Мы де ево зимовать здесь не заставливали, а куды ему надобно, и мы ево не держим. И корму ему и лошадем у нас нет; как де хочет, так и живет. И князь Еуфим и государевы люди велели вывесть на бозар продавать лошеди. И Арап-хан в Шемахе заказал, лошедей купить не велел. И те лошеди от Арап-хана втайна безценок отдавали. И кому продали, и Арап-хан те лошеди велел у тех людей взять на себя. И те люди приходили на дворы шумом ||
170 многижды, денег своих просили назад. И достальных*) лошадей нихто не купил, и те лошеди от голоду померли.

Декабря в 19 день били челом государю ц. и в. к. М. Ф. в. Р. терские стрельцы Родка Кашинцов с товарыщи, 10 человек, которые посланы были в Грузи за государевою казною в провожатых с послом со князь Еуфимом Мыщецким, что они люди бедные, будучи на государеве службе испроелися, а в Шемахе живучи, прокормитца нечим, чтоб государь их пожаловал для их бедности, велел их отпустить из Шемахи горами на Терек.

---

[1]) *В рукописи:* безопасны.

[2]) *В рукописи:* достаных.

Декабря в 20 день терские стрельцы Родка Кашинцов с товарыши из Шемахи отпущены на Терек. А что посол князь Еуфим и государевы люди по посолской скаске Семена Волынского да дьяка Сергея Матвеева зазимовали в Шемахе, и о том князь Еуфим из Шемахи писал к государю к Москве с теми же стрельцы. А отписку велел отдать на Терке воеводам Михайлу Волынскому с товарыщи, чтоб тое отписку воеводы с Терек послали к государю к Москве. Да и к воеводам к Михайлу Волынскому с товарыщи о всем писано ж. ||

Генваря в 5 день послы Семен Волынской да дьяк 171
Сергей Матвеев из Шемахи пошли в Ордевиль. И князь Еуфим послом говорил, как они будут у шаха, и они бы поговорили шаховым начальным людем, как он князь Еуфим шол в Грузи и из Грузей пришол назад в Шемаху, и шемахинской Арап-хан чинил ему и всем государевым людем тесноту и налоги большие для своей бездельные корысти. И послы князю Еуфиму сказали: сами де мы видели вашу тесноту. И как де мы будем у шаха, и мы об вас шаховым начальным людем поговорим. А что де они нам скажут, и то де мы к тебе о том отпишем.

И после послов Семена Волынского да дьяка Сергея Матвеева шемахинской Арап-хан велел у посла у князь Еуфима и у государевых и у торговых людей подговаривать людей в свою бусулманскую веру людем своим огрыжану татарину Макарку да кизылбашенину торговому человеку Азейку. И у князь Еуфима те бусулманы подговорили людей его 2 человек, Ивашку Семенова да Олешку Наумова сь ево князь Еуфимовыми животы. И те князь Еуфимовы люди, пократчи князь Еуфима, || с сносными животы бежали на 172
двор к Арап-хану. Да они ж Арап-хану сказали, что будто у князь Еуфима осталось животов их у Ивашки Семенова 12 тюменей денег, 40 киндяков, 5 дороги, пищаль, сабля оправная, у Олешки Наумова 30 тюменей денег, 30 кандяков, 5 дороги, пищаль, сабля оправная. Да у кречетника у Олексея Петрова подговорили человека ево Дениску Кондратьева с его Олексеевыми и иных государевых людей з животы, которые с ним Олексеем в стану стояли.

А у торговых людей подговарили Васильева человека Шорина Минку Иванова, и тот Васильев человек Минка Васильевы и иных торговых людей животы назвал своими, и Арап-хан Васильевы и торговых людей животы в лавках велел запечатать. А животов Васильевых и торговых людей запечатал больши 15.000. И князь Еуфим посылал к Арап-хану шемахинскому переводчика Федора Черкасова да толмача Ивана Полщикова да подъячего Семена Дамашнева да кречетника Олексея Петрова и торговых людей, чтоб Арап-хан людей и сносные животы велел отдать. || А будет не отдаст и он бы сносные животы велел
173 отдать и торговым людем лавки и животы велел роспечатать, что те товары и животы не Минкины, Василья Шорина и иных торговых людей. А тот Минка Василья Шорина дворовой человек, а не торговой человек и животов у них никаких нет. И переводчика Федора Черкасова с товарыщи и торговых людей Арап-хан к себе не пустил. А ближние ево Арап-хановы люди им говорили: на Москве де у нашего посла в вашу веру подговорили многих людей со многими животы, и он о том посылал говорить, чтоб тех людей и животы отдали, и ему де отказали, тех наших людей, которые з животы збежали, не отдали. А вы де говорите послу своему, чтоб он и дети ево бусульманились, да и вы все государевы люди бусульмантеся в нашу веру. А что де вы называете животы Василья Шорина и торговых людей, которые животы запечатаны в лавках, и те животы Минкины, а не Васильевы и не торговых людей. А что посольские люди принесли животов, и те животы их, а не посольские. Да то де посол ваш заплатит, что они сказывают,
174 что у посла животов их осталось. А те де люди || похотели в нашу веру сами и отданы де они к шехислану под начал.

И генваря в 15 день князь Еуфимова человека, которой збежал к Арап-хану, Ивашка Семенева кизылбаские абызы, положа ему на голову чалму, от шехислановой мечети возили ево Ивашка на лошеди по базару и по всем рядом и по мечетям. А он Ивашка в то время, как

ево возили, держал в руке стрелу. А за ним ехал кизылбаской абыз, выняв саблю на-голо. А иные кизылбашане, перед ним идучи, били в бубны и в сурны играли. Да за ним же Ивашком шло кизылбашен с ружьем человек с 30. И как кизылбаские абызы ево Ивашка привезут к которой мечети или в которой ряд и на майдан, и он Ивашка нашу християнскую веру хулил и отрекался. || И после того 175
те князь Еуфимовы люди, которые бусульманились, взяв у Арап-хана грамоту за ево Арап-хановою печатью и скопясь с ными бусульманы, которые руские люди преж их бусульманились, и с Арап-хановыми людьми, напився пьяни, приходили ко князь Еуфиму на двор многажды, поклепных своих живатов просили, а говорили: будет де ты тех наших животов в честь не отдаш, и мы де те свои животы возьмем не в честь. И государевых людей подьячего и кречетников и посольских людей, приходя к ним на дворы, били. И взяли князь Еуфимовых 2 человек и приведчи к дороге, били и посадили на чеп. А как государевы и посольские люди пойдут на торг для харчю, и те бусульманы их бьют же и харчю никакова купить не дают. И князь Еуфим посылал к Арап-хану толмача Ивана Полщикова, что приходят к послу ко князю Еуфиму ево князь Еуфимовы люди, которые бусульманилися и просят у посла животов своих а у посла те люди были кабальные, и животов их у посла никаких нет. И приходя со многими людми, похваляютца смертным убивством. И взяли посольских 2 человек и приведчи к дороге били и посадили их на чеп. || Чтоб Арап-хан для обереганья и с кем сходить 176
на торг для харчю велел дать пристава, и тем бы людем, напився пьяным, с ными бусульманы на двор к послу ходити не велел и лаеть бы и безчестить и людей к дороге имать и ковать напрасно не велел. И Арап-хан толмача Ивана Полщикова к себе не пустил. А ближние ево Арапхановы люди ево Ивана лаели, а говорили: ходили де вы к худому ханишку к Теймуразу, а нам де себя велите оберегать; пристава де вам у нас не будет. И вы де в Щемахе не живите; как хотите, так и побредите; мы вас не держим. А что де у посла взяли 2 человек и посадили

у дороги на чеп, и тех мы людей велим отпустить, а велим де у посла взять сына. И он де тем людем, которы нашу веру принели, все заплатит.

Февраля в 6 день посол князь Еуфим по челобитью торговых людей писал в Ордевиль к послом к Семену Волынскому да к дьяку Сергею Матвееву, что збежал в Шемахе з гостинного двора у торговых людей Васильев человек Шорина Минка Иванов и у шемахинского Арап-
177 хана бусулманился и животы || Василья Шорина и иных торговых людей назвал своими; и Арап-хан те животы в лавках велел запечатать. Чтоб послы к Арап-хану отписали, чтоб он те Васильевы и иных торговых людей животы велел роспечатать и торговым людем отдать. Да Васильев же человек Шорина Минка Иванов назвал животы у торгового человека у нижегородца у Семена Прокофьева своими животы. И по ево Минкину слову Арап-хан лавку Семена Прокофьева с товаром велел запечатать. И он Семен ходил к Арап-хану бити челом долгое время, чтоб Арап-хан лавку ево с товаром велел роспечатать и животы ево велел ему отдать. И ближние Арап-хановы люди ево Семена били и к Арап-хану ево не допущали. И торговой человек Семен Прокофьев, тужа о животах своих, на гостином дворе убился до смерти.

Февраля в 24 день князь Еуфимовы люди Ивашко Семенов да Олешка Наумов, собрався с ыными бусульманы, пришли к двору пьяни и стали у двора с ослопъем. И князь Еуфимов сын князь Борис, не ведая их у двора,
178 пошол з двора на стрельбище стрелять || из лука. И как он вышел за ворота, и те князь Еуфимовы люди Олешка Наумов и Ивашка Семенов хотели ево князь Бориса за вороты ухватить, кинулися к нему с ослопъем бить, а Олешка Наумов хотел ево зарезать. И князь Борис от них побежал к себе на двор и от себя стрелил по них из лука и застрелил Олешку по руке. И тот Олешка от князь Еуфимова двора побежал на двор к Арап-хану. И князь Еуфим посылал к Арап-хану толмача Ивана Полщикова. А будет ево к Арап-хану не пустят, и ему велел говорити Арап-хановым ближним людем, что прихо-

дят ко князь Еуфиму на двор ево князь Еуфимовы люди, которые бусулманилися, со многими бусульманы и хотят всех побить и разграбить и сына ево князь Бориса хотели заре || зать ножом, потому что пристава у нас нет. 179
И ево Ивана к Арап-хану не допустили, а ближние люди ево Ивана лаели и говорили: гоуру де на бусульмана не умет руки поднять. А посольской де сын застрелил нового бусульмана, и то де ведает хан. А ныне хан пьян. Того ж дни шемахинской Арап-хан прислал к послу на двор дорогу, а с ним кизылбашен человек со 100, а велел Арап-хан у князь Еуфима взять сына ево князь Бориса. И князь Еуфим сына своего князь Бориса дороге не дал. ||

Февраля в 28 день послы Семен Волынской да дьяк 180
Сергей Матвеев писали в Шемаху к Арап-хану шемахинскому и прислали с отпискою толмача Девлетя Доинова, чтоб Арап-хан Василья Шорина и торговых людей животы велел роспечатать и те их животы велел им отдать. Тем бы Арап-хан ссоры меж великих государей не чинил. А будет тех торговых людей животов не отдаст, и мы де о том будем говорить шаху и шаховым ближним людем. Того ж числа приходили к послу от Арап-хана черчибаши, а с ним людей с ослопы и с топоры человек с 40. И вошли к послу в хоромы безвесно и посла князь Еуфима ухватили в однех ферезех да сына ево князь Данила в одном кафтане. И выволокши за ворота князь Еуфима и сына ево князь Данила и племяника, били ослопы и вели через всю Шемаху рядами, а ведучи, били же. И на дороге прибежал ко князь Еуфиму кречетник Олексей Петров, и того Олексея, бив ослопы, кинули в грязь замертва. А князь Еуфима с сыном ево князь Данилом привели на двор к черчибашею. И черчибаши запер их у себя на дворе в полате, государевых и посольских людей никого к ним не пустил, а велел государевых || и посол- 181
ских людей отбить прочь ослопъем, и сам черчибаши поехал к хану. И как черчибаши от хана приехал, и к двору ево пришли государевы люди переводчик да подьячей да толмач. И черчибаши на двор ко князю Еуфиму их не

пустил и велел их ослопы от двора своего отбить прочь. А которые люди шли за черчибашеем с ослопы, и те люди, поворотя от черчибашеева двора, и пришли на дворы, где стоял посол и государевы люди, посолских и у государевых людей людей их били, и что на ком было деньжонок, то оборвали, и что было в хоромех животов и рухледи, и то розграбили

Марта в 1 день князь Еуфим говорил черчибашею, чтоб он сьездил к Арап-хану и поговорил, чтоб Арап-хан велел ево князь Еуфима перед собою поставить, что он ц-го в-ва имени учинил позор, и за что над ним князь Еуфимом и над детми ево и надо всеми государевыми людьми учинил без сыску, велел бить и грабить. Того искони меж великих государей в их государствах не бывало, что без сыску и без вины бить и грабить. И то он меж великих государей делает ссоры и государя нашего
182 имени безчестье. || И черчибаши к Арап-хану ездил и приехав от Арап-хана, князю Еуфиму говорил: по твоему де приказу к Арап-хану ездил и говорил, и Арап-хан де мне сказал: то де учинилось, что я был пьян, что делалось, того ныне не помню. И велел де мне под вас оседлать лошеди и проводить вас на двор, где вы стояли. А к себе Арап-хан быти тебе не велел. И я де велел под вас привести лошеди, и ты поедь к себе и с сыном своим. И как привели лошеди, и князь Еуфим с сыном своим с князь Данилом поехал от черчибашея, а черчибашей ехал с послом до двора. А едучи дорогою, послу князю Еуфиму говорил: пожалуй де на меня гневу не подержи, что ты был у меня; то де зделалось не от меня, а зделал де то хан своим пьянством. А что он делал, и того он ныне не помнит. И как приехали на двор, и при черчибашее пришед, переводчик Федор Черкасов послу князю Еуфиму говорил: приходили де к тебе и к нам на дворы
183 черчибашея многие люди, которые приходили по тебя, || и иные с ними кизылбаские люди, людей твоих и наших били и что было во дворе у нас, то все разграбили. Да у него Федора взяли з двора малово ево Микишку и ответчи на армянской двор, связав, позорили. А хто де ево

позорил, и он тех людей незнает. И князь Еуфим черчибашею говорил, что такова позору и грабежу в шахове земле над государевыми людми не бывало. И черчибашей князю Еуфиму говорил: того де я не ведаю; пожалуй де ныне к Арап-хану не посылай, то де я стану сыскивать. И сыску черчибашей никакова не дал. || Того ж дни был 184
у Арап-хана с посолским писмом толмачь Девлеть Дойнов, что послы писали о торговых людех, и Арап-хан де толмачю Девлетю говорил: я де был на грузинского посла вашего кручиноват, а ныне ево пожаловал. Я де здесь ширванские области государь; что хочю, то и делаю. Хотя кто и к шаху поедет, и до шаха де в 2 месяца не доедет, а хотя де и доедет, и он де шаха не сыщет.

Марта в 2 день о бою и о грабежу и о позоре Федорова малова Микишки посылан к Арап-хану говорить переводчик Федор Черкасов да толмачь Иван Полщиков. И ближние Арап-хановы люди их Федора и Ивана к Арап-хану не пустили и дали им пристава, а велели тех людей сыскав, привести на двор к Арап-хану. И Федоров малой Микишка, узнав одного человека и ухватя ево, с приставом привели на двор к Арап-хану, и Арап-хановы ближние люди учели тому смеяться и взяв того человека у пристава, отпустили и сыску никакова не дали. ||

Марта в 8 день о той о всей Арап-хановой тесно- 185
те посол князь Еуфим писал к послом к Семену Волынскому да к дьяку Сергею Матвееву с толмачом Девлетем Дойновым.

Марта в 15 день приходили к послу на двор Арап-хановы люди, а приносили грамоту за Арап-хановою печатью и говорили послу: велел де тебя Арап-хан взять к шехислану. Дай веру в том, что у тебя людей твоих, которые бусульманилися в нашу веру, животов никаких нет. А будет сам веры не дашь, и ты дай им по нашей вере. И они тебе верятца и те животы велят на тебе доправить. И князь Еуфим Арап-хановым людем говорил: к шехислану я нейду и веры не дам. У нас де того не повелось, что перед холопом вера давать. Что осталось

от грабежу животишков наших, и Арап-ҳан бы велел то
186 все, что у нас есть, взять на себя. || И Арап-хановы люди князю Еуфиму говорили: будет де ты к шехислану честью не пойдешь, и Арап-хан де велел тебя взять не в честь. И князь Еуфим посылал с Арап-хановыми людьми к шехислану сына своего князь Данила, а с ним государевых людей переводчика да подьячего да толмача и кречетников. И как они пришли к шехислану, и шехислан их в полату к себе не пустил, велел их поставить у полаты перед окном, а сам гледел ис полаты в окно. И князь Еуфимовы люди, которые бусулманилися шехислану говорили: мы де крестному целованью их не верим. Чтоб шехислан велел князь Данилу и всем государевым людем, сняв с себя кресты, класть под ноги. И шехислан князь Данилу и государевым людем говорил: те де люди вашему крестному целованью не верят. Верьтеся с ними, как они говорят, снимайте с себя кресты и кладите себе под ноги или де дайте им, и они вам по
187 нашей вере веретца. || И князь Данила шехислану говорил: велите де свою куранную книгу взять и положить им под ноги. Что де у отца моего и у государевых людей животишков от грабежу ни осталось, то все отдадим им. А того де у нас не повелось, что нам вера своя обругать, крест под ноги класть. То де они затевают по вашему наученью. Мы за то все хотя муку примем, а того не сотворим. Крест нам христианом от Бога дан на честь и на прогнание супостата нашего дьявола, а не на безчестье. И шехислан князь Данилу и государевым людем говорил: у нас де куранные книги под ноги не кладут. О том де я обо всем доложу Арап-хану, что Арап-хан укажет. И князь Данила и государевых людей шехислан велел приставом отвести на двор.

Марта в 24 день князь Еуфимов человек Ивашко Семенов да Васильев человек Шорина Минка Иванов, которые бусулманились, из Шемахи збежали безвесно. И Арап-хан достальных русских людей, которые бусулманились, велел дать за пристава. И в том поклепном деле Арап-хан ко князю Еуфиму не присылывал. И торговым ||

людем велел лавки с товары и з животы роспечатать и 188
товары их велел им отдать. А взял с них от того 1000 рублев.

Марта в 28 день шемахинской Арап-хан выезжал из Шемахи за город смотрить ратных людей конским смотром и сказал им службу. А у смотру объявилось ратных людей с 500.

Марта в 30 день посол князь Еуфим посылал к Арап-хану государевых людей переводчика Федора Черкасова с товарыщи говорити, чтоб Арап-хан ево князь Еуфима и государевых людей из Шемахи велел отпустить и до судовой до морской пристани проводити велел. И шемахинской Арап-хан переводчика Федора Черкасова с товарыщи к себе не пустил. А ближние ево люди сказали: наймуйте де подводы. Арап-хан отпустити велел, а о приставе и о провожатых велел отказать, потому || нам де ныне самим ратные люди надобны. 189

Апреля в 1 день шемахинской Арап-хан с ратными людми из Шемахи пошол ночью, а ратных людей с ним пошло человек с 500. А по иных ратных людей присылал з дороги, которые ратные люди остались в городе и в уезде. И ратные люди отказали: нам де жалованья не дано, а без жалованья итти нам не с чим. А по проведыванью посла князь Еуфима Мышецкого и по скаске шемахинских и грузинских людей, которые живут в Шемахе, шемахинской Арап-хан пошол на грузинскую землю. А сказывают, что турские люди и Дадьян идут через грузинскую землю на шемахинские места и на иные городы. А от шаха де пришол в Кенжу Адам-хан, а с ним ратных людей человек с 700. И тому де Адам-хану с с ными ханы и салтаны и с ратными людми збиратца в Кенже. А которые торговые люди, шемахинцы и армяне и русские торговые люди, приехали || в Шемаху из 190
Ыспагани, а были они в Казбине и в Ордевили, и те торговые люди сказывали, что от турского у шаха был гонец с разметным листом, а писал де турской к шаху о запросех, о ширванской области, о Шемахе и об ыных городех, которые преж сего были за турским; просит их

у шаха себе, а называет их своими городы. А которой посол послан был к турскому от прежнего шах Сефия, и тот де посол у турского засажен. А от нового Обас шаха отпущен был в турскую землю посол, и того посла в турскую землю не пустили. А тевриской Усрем-хан, которой у шаха учинен был над ханом первым ханом, и тот Усрем-хан от шах Сефия послан был с ратными людми под Кантагарь. И сам шах Сефии з достальными ратными людми хотел итить под Кантагарь же, потому которой де хан у шаха посажен был в Кантагари, и тот хан с городом с Кантагарем изменил к индейскому царю. И тот Усрем-хан с ратными людми стоял, не дошед Кантагари, в Гарасанской области. И как шах Сефия не стало, и после шаховы смерти от Усрем-хана ратные люди
191 все || разошлися. И сказывают, что нынешней шах Бас Усрем-хана и брата ево казнил. А как приезжал в Шемаху от послов от Семена Волынского да от дьяка от Сергея Матвеева толмачь Девлет Дойнов, и он сказывал те же речи. Да торговые же люди, шемахинцы и арменья, которые приехали из Ыспагани и ис Козбину после толмача Девлетя, послу князь Еуфиму сказывали, что будто кизылбаскому с турским учинилась смута от Теймураза царя, и Теймуразову дочь, которая была за шах Сефием, Обас шах велел удавить.

Апреля в 2 день, на праздник Воскресения Христова, посол князь Еуфим имал к себе на двор у торговых людей священника служити заутрени. И после заутрени по утру до света послал того священника проводить до гостинного двора толмача Ивана Полщикова да людей
192 своих || да с ними же торговые люди, которые пришли для священника. И как они от князь Еуфима з двора сошли и идут улицею, и их кизылбаские люди ухватили и били их ослопы. И торговые и князь Еуфимовы люди от них ушли на двор ко князь Еуфиму, а толмача Ивана, бив, отвели на двор к дороге и посадили на чеп, а просили с него 30 рублев. И князь Еуфим посылал к дороге переводчика Федора Черкасова с товарыщи говорити, за што князь Еуфимовых и торговых людей ево дорогины

люди били и толмача, взяв, посадили на чеп; чтоб дорога толмача отпустил. А будет не отпустит, и он бы держал ево у себя до государева указу; а государь о том отпишет к шаху. А мы ис Шемахи идем к государю к Москве. И дорога сказал, что он даром толмача не отпустит.

Апреля в 4 день посол князь Еуфим и государевы и торговые люди из Шемахи пошли. А подводы посол и государевы люди под себя и под достальную рухледь нанели до судовой пристани. И как из Шемахи || вышли, 193
и назырь и дорога прислали к послу и к торговым людем и велели посла и торговых людей поставить за городом, от посаду с полверсты, а итти им от Шемахи не велели. И того же дни в вечеру приехал к послу из Шемахи шемахинец торговой человек Хозяваит, а говорил послу и торговым людем: прислан де в Шемаху от хана человек, а велено вас в Шемахе держать. А которых вы верблюдов нанели, и тех верблюдов велено всех прислать к хану. И вы де подите, бейте челом Арап-хановым приказным людем, назырю и дороге, которым приказан город, чтоб вас отпустили. А се де в нашей земле ныне вести — посол дай отпись, что он с торговыми людми поехал, а торговые люди дайте отпись, что посол поехал с ними. А будет де отписи не дадите, и вам отпуску не будет, потому что у нас в земле смута. А над вами что учинитца, и в том бы меж великих государей ссоры не было. Да Хозеваит же торговым людем говорил: без дачи де вам от приказных людей не отделатца, и вы де што ни есть || 194
зберите да им дайте, чтоб они вас отпустили и на пути б вас не поставили. И торговые люди, собрав побор, ходили бить челом в Шемаху назырю и дороге, а князь Еуфим посылал к ним сына своего князь Данила и государевых людей. И назырь и дорога князь Данилу и государевым и торговым людем[1]) имена велел записать, что посол и государевы и торговые люди пошли из Шемахи без провожатых. Да к той записке назырь и дорога и духовного чину люди

---

[1]) *В рукописи слово* людем *написано дважды.*

печати свои приложили и велели посла и государевых и торговых людей из Шемахи отпустить и подводы, которые были нанеты, верблюды и лошеди воротить не велели, а сказали: от пристани де их без мешканья отпустите;
195 Арап || хан де нам велел те верблюды прислать к себе вскоре. Да того ж числа из за пристава дорога толмача Ивана Полщикова прислал к послу на стан, а велел послу сказать, что он для посла с толмача ничего не взял, что посол идет к государю.

А как послы и государевы люди шли в Грузи кумыцкою землею разными владельцы через их владенья, и под государеву казну и под свои запасишка и рухледь подводы наимовали и корм покупали дорогою ценою. И от провожатых, кому проводить ото владенья до владенья, давали подарки болшие. А как пришли в Дербень и в Шемаху, и послов и государевых людей шаховы начальные люди держали многое время и тесноту всякую чинили. И от голоду и от жаров у послов и у государевых людей
196 многие лошеди померли, и в упалых || лошадей место подводы наимовали дорогою ценою и корм свой и конский покупали дорогою ж ценою. И от того в Шемахе Арапхану и иным шаховым начальным людем и дербенскому салтану давали подарки болшие, чтоб отпустили и проводить велели.

Апреля в 5 день посол князь Еуфим и государевы и торговые люди из Шемахи пошли к бусе.

Апреля в 8 день пришли к морской к судовой пристани.

Апреля в 9 день князь Еуфим з достальными лошедьми и для пометного запасу и рухледи, что покинуто в Дербени и на Терке, послал от морские пристани горами в Дербень и на Терек переводчика Федора Черкасова да толмача Ивана Полщикова. ||

197 Апреля в 12 день посол князь Еуфим и государевы люди сели на бусу с торговыми людми.

Апреля в 13 день пошли морем.

Апреля в 20 день пришли к устью реки Волги.

Апреля в 24 день пришли в Астарахань.

Апреля в 25 день посол князь Еуфим говорил в Астарахани стольнику и воеводам князю Федору Телятевскому с товарыщи, чтоб они ево князь Еуфима с государевыми людми по государеве грамоте отпустили из Астарахани к государю к Москве и суды и гребцы и провожатых по государеву указу велели дать незадержав. И стольник и воеводы князь Федор Телятевской с товарыщи князь Еуфиму сказали, что у них готовых судов нет. И они де суды велят изготовить, а как суды изготовят, и они по государеву указу, дав суды и гребцов и провожатых, из Астарахани отпустят. ||

Апреля в 27 день писал к г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. к 198
Москве посол князь Еуфим Мышецкой о приезде своем в Астарахань. А отписка послана с астараханцом с сыном боярским з Григорьем Неклюдовым.

Мая в 5 день приехали в Астарахань на бусе у иноземцов у торговых людей переводчик Федор Черкасов да толмачь Иван Полщиков. А в роспросе сказали, что им горами из Дербени на Терек проехать было неумет. А как де они приехали в Дербень, и дербенской де султан им сказывал, что в горах ныне учинилась смута, Уцмей кайдацкой да Казаналп ондреевской в Тарках шевкалов дом разорили и жены ево и животы и людей поимали, а иных побили. И Суркаев де брат с достальными уздени приезжал в Дербень. А Суркая де в то время дома не было, а был в то время в Кабарде. И как де Суркай про то сведал, и Суркай де ис Кабарды поехал на Терек и с Терка || к себе в Тарки не поехал, а поехал де в Кара- 199
будаки. А от шаха посланы были в горы к горским владельцом з жаловальными холаты, и тех людей горские люди перегрибили и самих их меж себя роспродали. И вам де через горы проехать кумыцкими людми не уметь. И они Федор и Иван, покиня в Дербени лошеди и рухледь и свою рухледишку, одва того добились, чтоб их посадили на бусу, и приехали в Астарахань на гилянской бусе у иноземцов.

Мая в 29 день пошли из Астарахани. ||

На этом заканчивается собственно статейный список. Непосредственно за ним и здесь, и в напечатан-

ной выше под № I „Книге о посольстве.....“ следует дополнение к нему—те „распросные речи“, устное сообщение, которое, по своем возвращении в Москву, посол князь Мышецкий сделал в Посольском Приказе. здесь — в первоначальной редакции, в „Книге.....“ — в окончательной, с некоторыми незначительными изменениями. Ниже помещается это дополнение в первоначальной редакции, а в подстрочных примечаниях приводятся варианты из окончательной. „Книга о посольстве.....“ обозначается буквами Кн

200 А по роспросу посла князя Ефима Мышецкого, слышел он князь Еуфим у грузинских людей и у русских полонеников, которые были в гурельской и в башачинской и в дадьянской и в турской земле, а ис турской земли вышли в Грузи, а из Грузей вышли ныне с ним в Астарахань—грузинские земли у начальника[1]) у Теймураза царя прадед был царь Левонтей, а у Левонтья царя сын[2]) Александр, а у Александра царя были дети царевичь Давыд да царевичь Юрьи да царевичь Костянтин. И царевичь Костянтин послан был от отца своего Александра царя к шаху. И будучи у шаха, он бусурманился, християнские веры отступил. И приехал от шаха в Грузи к отцу своему к царю Александру с ратными людми и отца своего Александра царя и брата своего царевича Юрья в Крыме убил. А царевича ж Давыда, Теймуразова отца, и Теймураза царя, ухватя, азнауры[3]) увезли[4]) в горы. А был Теймураз в то время
201 лет в 12. А убив де || отца и брата, царевичь Костянтин стоял в грузинской земле с шаховыми ратными людми дни с три, ждал брата своего царевича Давыда. И все азнауры, которые были у Александра царя, в то время разбежалися, а после того, скопясь, пошли на Костен-

---

[1]) *От начала до сих пор в Кн.:* Да князь Еуфим Мышецкой, приехав из Грузей к Москве, сказывал в Посольском Приказе сверх статейного списка — слышал де он..... в Астарахань, что у грузинские земли начальника.....

[2]) *Кн.:* был сын.

[3]) *Кн.:* соблюли азнауры.

[4]) *Слово* увезли *в Кн. пропущено.*

тина царевича. И Костентин царевичь,[1]) послыша грузинских людей збор, побежал из грузинские земли к шаху, а царевичь Давыд, Теймуразов отец, слыша збор своих ратных людей, из гор приехал в Крым, и грузинские люди поставили его[2]) на отца ево место надо всею грузинскою землею царем. И после того карталинской удельной князь Симеон, царя Александра зять, умер. А за карталинским уделным князем царя Александра была дочь, а Теймураза царя отцу царю Давыду родная сестра. || И в те же поры пришол в грузинскую землю шах и город 202
Тефлиз взял[3]) и Карталею развоевал. А как шах Тефлизом завладел, и тому 39 лет. А была Карталея за грузинским царем. А как был Теймураз царь под рукою турского царя, и пришол шах в грузинскую землю и досталь Карталею разорил, тому лет со 18.[4]) И велел шах владеть Карталею тефлискому Рустам-хану. А тот Ростом-хан грузинец, Теймураза царя царице Христине брат. А дал ему шах тефлиское и карталинское ханство да в Ыспагани всякие доходы для того, что он бусурманился. || А ба- 203
шачинской царь Юрья умер во 146 году. А на ево место учинился царем сын ево царь Олександр, а Теймураза царя зять. А дал за него Теймураз царь дочь свою вдовою, а была доч его наперед того замужем за Аристопом князем большим. И того Аристопа, а своего зятя, Теймураз царь у себя на обеде убил за то, что он умышлял[5]) убить его Теймураза царя. А другой ево брат, Аристоп же, ушол и ныне он владеет своею землею. А недружбы меж Теймуразом царем и Аристопом ныне никакие нет. И при

---

[1]) *От слов:* И все азнауры *в Кн.:* И грузинские азнауры, все скопясь, пошли на него на Костентина. И Костентин.....

[2]) *От слов:* а царевич Давыд *в Кн.:* а Давыда царевича, Теймуразова отца, поставили грузинские люди.....

[3]) *От слов:* И после того *в Кн.;* А после того приходил в грузинскую землею шах и взял город Тефлиз.....

[4]) *От слов:* А как был Теймураз *в Кн.* А как де был Теймураз под рукою турского царя, и шах приходил в грузинскую землю вдругорядь и Карталею и достал разорил. А как то было, и тому лет с осмнадцать.

[5]) *Кн.:* было он умышлял.....

князь Еуфиме[1]) Аристоп с Теймуразом царем ссылались, чтоб им против шаха стоять за свою веру заодно. А третей брат, Аристоп же, был у Теймураза царя в столниках, и Теймураз его ослепил, а жену ево взял и дал за сына своего за царевича Давыда. А ставили в цари Олександра царя башачинского грузинской егорьевскóй архиепископ Заведей да епископ Захарей Самопельской.[2]) ||
204 А в Дадьянах[3]) старой царь Левонтей. А в гурелской земле был царем Мануйло царь, а за Мануйлом царем была дадьянского Левонтья царь дочь. И тот дадьянской царь Левонтей гурелского Мануйла царя, а своего зятя, взял к себе и глаза у него вынел и землею его завладел, а дочь свою, а ево Мануйла царя жену царицу, выдал замуж за ревинского хана. А над гурелскою землею начальным человеком учинил Мануйла царя брата, епископа. И тот епископ гурелскою землею владеет и дань збирает и отсылает к дадьянскому царю Левонтью. А з дадьянским царем и з гурелским епископом у Теймураза царя ныне никакие недружбы нет. А дадьянского царя Левонтья сестра был замужем за тифлиским Уростом-ханом, и Уростом де хан ее убил. А с Теймуразом царем дадьянской царь Левонтей то ж ссылался, чтоб им против шаха за веру свою стоять заодно.

Дела грузинские в столбцах, карт. 4, дело 1: „1641 мая 31 — 1643 октябрь. — Статейный список бывших в Грузии послов князя Ефима Мышецкого и дьяка Ивана Ключарева“. *В напечатанной под № I „Книге о посольстве.....“, начиная с самого конца листа 308, находится совершенно тождественная, не считая буквенных разночтений, копия этого статейного списка, имеющая свой заголовок*: Статейной список князя Еуфима Мышецково.

---

[1]) *Кн.:* И при нем при князе Еуфиме.....

[2]) *От слов:* А ставили в цари *до сих пор в Кн. пропущено.*

[3]) *В Кн. эта фраза начинается так:* Да князь Еуфим же сказывал про дадьянскую землю, что в Дадьянах.....

ძველი რუსული და იშვიათი სიტყვები საბუთებში

Древне-русские и малоупотребительные слова в документах

Абыз охраняющий, хранитель, глава охраны.

аки как.

алый светлокрасный.

амфор см. **омофор.**

антими(н)с освященный плат с изображением положения во гроб Иисуса Христа, который кладется в церкви на престол во время евхаристии.

аргамак ценная азиатская лошадь, кабардинская, туркменская.

арепида см. **рипида.**

Баранта набег, грабеж, захват чего либо насильно; то, что захвачено.

басма тесьма, лента; **басмянный** сделанный из басмы.

батман азиатская единица веса, весьма разнообразная по величине (от нескольких фунтов до двадцати и более пудов), но, вообще, крупная.

бесстрашно безопасно.

буки название второй буквы славянской азбуки; вообще буквы.

бус корабль.

бусурман (бусульман) вообще нехристианин, иногда даже только неправославный; в особенности мусульманин; **бусурманиться** отступиться от христианской веры, перейти в мусульманство.

быльник трава.

бязь бумажная ткань.

Вдругоряд(ь) вторично.

вел(ь)ми очень.

вершок верх шапки; верхушка.

ветчанный (собств. „ветчаный“) ветхий, сделавшийся негодным от долгого употребления.

власти вообще начальство; здесь духовенство высшего сана; **властелинский** относящийся к высшему духовенству.

войлок материя, выделанная из сваленной шерсти, главн. образом, овечьей.

волоченный металл (напр. золото), вытянутый в проволоку; канитель.

ворворок подвижной шарик на шнуре над головкою кисти.

воротный створчатый.

всчинать начинать.

в таи тайно.

выбойка ткань с напечатанными рисунками; выбойчатый сделанный из выбойки.

Гзовый выделанный из козловой кожи.

городище остатки развалин города.

гривенка фунт.

Двоеличный (в текстильном производстве) на два лица, без изнанки.

Деисус трехличный образ Иисуса Христа с богоматерью и Иоанном Предтечею по обоим сторонам.

джанашир (собств. „жанашин“) заместитель, наместник.

дискос блюдце, на которое во время обедни кладут вынутые из просфоры части.

докучать неотступно просить.

должик ремешек.

доправить см. **правеж**.

допряма наверное, точно.

дорога чиновник-начальник, правитель страны.

дороги (дарага) восточная шелковая полосатая ткань, иногда с золотыми или серебренными „травами“ (см.).

доступить подойти, достигнуть.

досужий способный к делу.

дцка доска.

Единорог сказочный однорогий конь.

ектенья моление, произносимое во время богослужения священнослужителем, на которое певчие отвечают: „господи помилуй“ или „подай господи“.

епитрахиль облачение священника, одеваемое под ризу.

есаул один из офицерских чинов у казаков.

ефимок древнерусское (до середины XVIII века) название талера.

Жагра трут; палка для фитиля, пальник.

жанашир см. **джанашир**.

живот, животишко движимое имущество; **животы сносные** носильное имущество, платье.

Заамвонный находящийся или происходящий во время богослужения (наприм., молитвословие) перед амвоном, возвышением в церкви перед иконостасом.

задерешка (собств. „задережка“) что нибудь задергивающееся; занавеска.

заказать запретить.

замша - кожа мягкой бархатистой выделки; **замшаный** сделанный из замши.

заомбонный см. **заамвонный**.

запястье верхняя часть кисти руки, соединяющая ладонь с локтевыми костями; обруч, повязка, одеваемые на это место; обшивка рукава.

зело очень.

земля (в рисунке) поле, фон.

золотный вытканный из золота, парчевый.

Изоспеть успеть.

иконник иконописец.

имельдеш тот, кому дают какие либо хозяйственные поручения; приказчик.

инрок см. **единорог**.

ипостась каждое из лиц триединого бога, мыслимое порознь.

испроеться израсходовать все на пищу и вообще на необходимые повседневные потребности.

источники цветные полосы на облачении высших духовных лиц.

исхарчить то же, что „испроеться“ (см.).

Кабала всякое письменное обязательство; обязательство служить за взятые в долг деньги; **кабальный** (человек) давший на себя кабалу.

калок (колок) деревянный гвоздик, больш. част., с плоскою головкою.

камка восточная шелковая ткань с разводами и узорами.

канархать читать во время богослужения „каноны“, церковные правила.

кейкуват глава народа.

киндяк набойка, бумажная ткань с набитым однокрасочным рисунком.

клобук покрывало монашествующих поверх головного убора; наглазник в виде шапочки на ловчих птицах.

кляпышек застежка в форме небольшой короткой палочки.

кормщик управляющий ходом судна, рулевой.

королек маленький слиток золота; кусочек коралла.

крайчий придворный чин, на обязанности которого лежит разрезывать за царским столом мясо и пироги.

кручиниться тосковать, огорчаться; **кручинный** грустный, огорченный, опечаленный.

крыж католический четырехконечный крест.

кумач простая бумажная ткань красного или синего цвета.

курдя восточная верхняя одежда у лиц, пользующихся почетом.

кутня азиатская полушелковая ткань („аладжа“); **кутняный** сделанный из кутни.

Лаять бранить, ругать.
лист письмо.
лукавство обман, коварство.

Манить подзывать к себе, привлекать, обнадеживать, обманывать.
мелкотравный покрытый мелкими узорами.
мотчание бездействие, промедление.

Навоженный наведенный.
назырь наиболее приближенный к правителю сановник; визирь.
намет раскидная палатка; холщевая покрышка.
низать надевать несколько предметов подряд на нитку или прут.
николи никогда.
нужа крайность, критическое положение.
нужный тяжелый, изнурительный.
нурадын свет веры; верховная духовная власть.
нять брать, взять, ловить.

Обарный обваренный, обварной.
обножи то, что одето на ногах.
об'яринный волнистый (про материю).
обыз см. **абыз**.
огурство непослушание.
озям верхняя мужская одежда с узкими рукавами.
окол окружность; опушка (см.) у шапки.
оконичный мастер столяр, делающий оконные рамы (окончицы); стекольщик, вставляющий оконные стекла (окончины).
октенья см. **ектенья**.
омофор часть архиерейского облачения, одеваемая на плечи.
оплечье наплечная одежда; откидной, отложной воротник.
оправной отделанный чем либо, наприм., вставленными драгоценными камнями.
опричь кроме, особо, отдельно.
опушка пушистая обшивка.
орарь перевязь у дьякона во время богослужения, идущая по левому плечу.
ослопье, ослоп дубина, палка.
отказать отвергать просьбу, не соглашаться.
отписка донесение.
отринуть отвергать, отталкивать; **отриновенный** оттвергнутый.
отчина родовое владение.
отпись росписка, письменное удостоверение.

Память предписание по отдельному частному вопросу.
паперсть ремень на конском уборе на нижней части конской груди.
пахви ремень с глухой петлей на конском уборе, идущий от седла назад, в который продевается конский хвост.
переводчик см. **толмач**.

перенос перенесение во время литургии св. даров с жертвенника на престол.

пересадниться см. **садно**.

пестрядь ткань, состоящая из белых ниток в одном направлении и цветных в другом.

печатник хранитель государственной печати.

пищаль огнестрельное оружие; ружье.

платно торжественная верхняя царская одежда.

поволоченный покрытый.

подать предать.

поклеп бездоказательное обвинение.

покручиниться см. **кручиниться**.

полоть половина мясной или рыбьей туши, разрубленной вдоль.

пометать побросать.

понизовые города (или „Низ“) города на территории бывшего Казанского царства, по обоим берегам средней Волги и на правом берегу нижней Камы и Вятки, а также города, поставленные на Волге вниз от Самары и на Каспийском побережье.

поникий опущенный.

поновлять исповедывать и приобщать.

поруха разрушенье, уничтоженье, порча, вред.

поручи нарукавники в облачении священнослужителей.

потир чаша, в которой во время обедни находится причастие.

потрохель см. **епитрахиль**.

предел (соб. „придел“) пристройка, добавочн. алтарь в церкви.

правеж взыскание по приговору суда; принудительное взыскание с битьем батогами; **доправить** взыскать.

пременье перемена, изменение.

протори расход, издержки.

прочить вперед назначать, намечать.

прут выдранная из рыбы и засушенная цельная вязига (сухожилье, лежащее у рыбы вдоль хребта).

пряденое золото шелк, обвитый золотою нитью.

прямить поступать по отношению к кому либо честно, правдиво.

пядница икона в „пядь“ (расстояние между растянутыми большим и указательным пальцами = ок. 4 вершков).

Радеть заботиться, стараться.

разметный лист, —ое письмо грамота о разрыве дипломатических сношений.

рипида круглое изображение херувима, насаженное на древко, которым дьякон во время обедни машет над св. дарами.

разгониться разрозниться, рассыпаться.

росправка приведение в порядок; решение дела.

руда металл в естественном состоянии в соединении с другими веществами.

рудожелтый красноватожелтый.

рухлядь пожитки, движимое имущество, скарб, мягкие домашние вещи.

Садно рана; **пересадниться** израниться.

сак архиерейское облачение, надеваемое сверх подризника.

сафрачей заведующий при царском дворе скатертным делом и накрыванием столов.

сволокаться перебираться с одного места на другое.

сильце петля.

сказка письменное показание, заявление.

сканье тонкая проволочная работа из серебра или золота филигрань.

скарлат (собст. „шарлах“) материя яркокрасного цвета.

скорняк, скорняшник мастер, выделывающий шкуру на мех.

слюдный сделанный из слюды.

снасти веревки и все, что идет на снаряжение судна.

сорок счетная единица для собольих мехов, расчитанная на полную шубу.

спенка крючек.

сподобительник подготовляющий какое либо дело и способствующий его успеху.

спускные травы см. **травы**.

стачка шов.

стихарь нижнее облачение у священника и верхнее у дьякона, а также у низших священнослужителей.

струг речное, гребное или парусное, судно.

супесок почва с большою примесью песку.

сырец что либо не выделанное, наприм. шелк.

сысподи из-под низу.

Тайна таинство евхаристии, причастие.

тамга знак, клеймо; сбор за наложение клейма; пошлина.

таусинный темносиний.

теша мясо с брюха рыбы.

толмач переводчик; в личном составе Посольского Приказа— переводчик низшего разряда (устный), тогда как **переводчик** высший ранг, секретарь, протоколирующий переговоры послов.

толокно не молотая, толченая мука.

травы (в рисунке) узор, разводы; **травы спускные** переплетающиеся узоры.

тулук бурдюк.

тцка см. **дцка**.

тюмень (собст. „туман“) крупная персицкая монета, около 2 рублей серебром.

Узорочья предметы художественной промышленности: че-

канное золото и серебро, высшие сорта тканей, художественное шитье и т. п.

уларь см. **орарь**.

урвать прервать.

урядный хорошо сложенный, стройный.

учать начать.

Фряжский заграничный, идущий из Западной Европы.

Холодник большой навес на столбах, открытый со всех сторон.

Цка см. **дцка**.

Чаять думать, предполагать, надеяться.

чепь цепь.

червленный яркомалиновый.

черводар перевозчик на вьючных животных.

черватый см. **червленный**.

чердак собств. пространство в здании от потолка до крыши, но в данных документах, повидимому, в смысле грузинского ჩარდახი (чардахи) — дворец.

черен рукоять.

черчибаши заведующий торговлею.

четь (как числительное) четверть.

чинить делать.

Шатость неустойчивость, неверность, измена; волнение, возмущение.

шендан подсвечник.

шерть присяга мусульман; **шертовать** присягать (о мусульманах).

штилистовый (об иконах) разбитый на шесть отделений.

шум крик, волнение.

ს ა ძ ი ე ბ ე ლ ი

У К А З А Т Е Л И

შემოკლებანი

СОКРАЩЕНИЯ

азн. = азнаур
акад. = академик
архиеп. = архиепископ
архим. = архимандрит
бояр. = боярин
воев. = воевода
гор. = город
д. = дочь
дер. = деревня
еп. = епископ
жит. = житель
кн. = князь
митр. = митрополит
мон-рь = монастырь
обл. = область
патр. = патриарх
прист. = пристав
р. = река
с. = сын
свящ. = священник
сел. = село, селение
стоп. = стольник
стр. = страна
стрел. = стрелец
ц. = царь
ц-ч = царевич
церк. = церковь
чел. = человек

პირადი სახელთა საძიებელი

Указатель личных имен

Аббас (Абас) I Великий, персидский (кизылбашский) шах, 05, 08, 013, 016, 20, 21, 163.

Аббас (Абас, Обас) II, персидский шах, 113, 176.

Абулов Алей, чел. кайтагского Уцмея, 75.

Адам, хан, в Гандже, 175.

Азейка, персиянин (кизылбашенин), торговый чел., 167.

Айдемир Салтан, уздень тарковского мурзы Суркая, 104, 105.

Алавердели (Алавердей) архиеп. Лавердовский, 133, 134, 136 137, 138, 141, 144, 148, 155.

Алеев Бикша, терский окоченин, 66, 67, 78, 100, 103, 111, 121.

Алей Абулов см. **Абулов Алей.**

Александр (Олександр) III, ц. имеретинский (башачинский), 09, 017, 37, 88, 142, 151, 152, 155, 181, 182.

Александр (Олександр) I, ц. кахетинский, дед ц. Теймураза I, 06, 014, 11, 20, 32, 36, 156, 180, 181.

Алексей (Олексей) **Михайлович,** ц-ч, с. русского ц. Михаила Федоровича, 18, 19, 22, 34, 46, 50, 86, 131, 132, 145, 150, 153.

Алхан Дикеев см. **Дикеев Алхан.**

Алыбей, послан от дербендского джанышира к послу кн. Е. Мышецкому, 112.

Антип (Антипка), терский стрел., 104.

Антипин (Антипин) Никифор (Микифор), таможенный голова в Астрахани, 75, 76.

Арап, хан шемахинский, 64, 66 67, 68, 70, 74, 83, 104, 105, 113, 114, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 155, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 177, 178.

Аристоп см. **Эристави** арагвинские.

Армазан см. **Рамазан.**

Арсений, архим., грузинский посол в Москве, 64[1].

Арсений, еп. некресский (Некресель) 56, 132.

Арсланов Татархан (Тотархан), черкасский мурза, 81.

Асан-бек, посол шаха Сефи в Москве, 46, 47, 163.
Атарский Василий, дьяк на Тереке, 71, 80[2], 81.
Афанасьев (Офанасьев) Родион (Родка), стрел., 59.

Бабана-бек, грузин, в Шемахе, 117, 118, 119.
Багатыр-Гирей см. **Богадур-Гирей**.
Байрак-бек, посол шаха Аббаса II к ц. Теймуразу, 146, 155.
Байрам Рамазанов с. см. **Рамазан-бей**.
Байрам, султан дербентский, 66, 67, 68, 69, 70, 114, 115.
Бантыш-Каменский Николай Николаевич, археограф, 010[2], 018[2].
Белокуров Сергей Алексеевич, историк, 06[1] 06[2], 014[1], 014[2].
Бикша Алеев см. **Алеев Бикша**.
Богадур-Гирей, хан крымский, 41.
Борисов Федор, терчанин, 71.
Броссе М., акад., 06[2], 08[2], 012[2], 014[2], 017[1], 021[1], 25[1].
Буйнаков Андрей (Ондрей), астраханец, торговый чел., в Шемахе, 162, 163.

Василий, грузин, жит. Астрахани, 11.
Василий, свящ., в посольстве кн. Мышецкого, 129.
Васильев Третьяк, подьячей Посольского Приказа, 7.
Вахвахов (Вахахов) Вахушти, пристав при посольстве кн. Мышецкого у ц. Теймураза, 130, 131, 135, 139, 140, 143, 145, 147, 148, 155, 156, 161,
Вахрамеев Василий (Васка), стрел., 59.
Владислав IV, король польский, 41, 42.
Волконский Федор Федорович, кн., русский посол в Грузию, 06, 07, 015, 16, 16[2], 17, 19, 22, 31, 35, 45, 50, 53, 63, 85, 87, 138, 154, 158, 159, 160.
Волынский Михаил Петрович, воев. на Тереке, 71, 79, 80[2], 81, 83, 84, 167.
Волынский Семен, русский посол в Персию, 82, 83, 165, 166, 167, 170, 171, 173, 176.
Волынский Федор Васильевич, окольничий, воев. в Астрахани, 75.
Выщеславцев Василий, терский боярский сын, 62, 65[1], 69, 70, 103.

Гавриил (Гавриило), грузинский еп., 56, 132.
Гаврилов Филипп (Филка), стрел., 59.
Георгий, азн., у ц. Теймураза, 121.
Георгий, грузин, жит. Терека, 61[1].
Георгий Иванов см. **Иванов Георгий** 114.
Георгий (Юрий) II, ц. имеретинский (башачюжский), 20, 181.
Георгий (Юрий), ц-ч грузинский, 180.

Георгий (Юрий) **Сафрачей** (Софрачей), бояр., стольник ц. Теймураза, 56, 131, 132, 133, 134, 135, 141, 144, 145, 147, 148, 152, 155.

Георгий (Юрий) **Черкас**, бояр., стольник ц. Теймураза, 56, 133, 134, 135, 141, 144, 145, 148, 155.

Глятков Степан, астраханец, 84.

Голицын Иван Андреевич (Ондреевич), кн., бояр., воев. в Казани, 26, 58, 94, 95.

Голубков Сергей, казанец, посадский чел., 74.

Горемыкин Иван (Ивашко), стрел., 59.

Григорьев Никифор (Микифорка), русский оконичный мастер в Грузии, 53.

Григорьев Осип, грузин, жит. Астрахани, 61.

Гуриели Мануил см. **Мануил Гуриели.**

Густав II Адольф, король шведский, 41.

Давид, азн., у ц. Теймураза, 104, 120.

Давид, ц-ч, с. кахетинского ц. Теймураза I, 011, 020, 7, 8, 17, 18, 19, 22, 23, 24, 31, 34, 35, 36, 38, 40, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 54, 56, 87, 90, 93, 21, 123, 125, 127, 128, 131, 132, 134, 136, 139, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 153, 155, 158, 161, 182.

Давид, ц. кахетинский, дед ц. Теймураза I, 180, 181, 181^2.

Дадиани Леван см. **Леван I Дадиани.**

Данилов Иван, русский иконник в Грузии, 53.

Данилов Пронка, терский стрел., 67, 68, 69, 101, 102, 103.

Девлеть Дойнов см. **Дойнов Девлеть.**

Джефер-бек, сын дербентского джанышира, пристав при посольстве кн. Мышецкого, 113, 115.

Дикеев Ахлан, шибутенин, 81.

Динара, царица, 20.

Димитрий Иванов см. **Иванов Димитрий.**

Дойнов Девлеть, толмач при русском посольстве в Персию С. Волынского и С. Матвеева, 171, 173, 176.

Домашнев (Домашнево) Семен, подьячей Ямского Приказа, в посольстве кн. Мышецкого, 3, 4, 5, 25, 92, 94, 97, 133, 168.

Дуров Александр (Олешко) дьяк в Астрахани, 61, 73, 74.

Екимов Григорий см. **Якимов** Григорий.

Елмаметь Тилмаметев см. **Тилмаметев Елмаметь.**

Елчин Федот, дьяк, русский посол в Мингрелию, 06^2, 014^2.

Ессей, „царицын бояр.“, у ц. Теймураза I, 56, 133, 148.

Жигимонт см. **Сигизмунд.**

Жихарев Андрей (Ондрюшка), стрел., 59.

Заведей, архиеп. алавердский (лавердовский, егорьевский), 56, 132, 133.

Загряжский (Загряский), Петр, воев. в Самаре, 95.

Захарий, еп. руставский (Рузбель), 56, 132.

Захарий, еп. самебский (самопельский, самопенский, 56, 125, 126, 129, 133, 136, 137, 138, 144, 147, 148, 155, 182.

Захарий, митр. иерусалимский (еросалимский), 129, 159.

Захарьев Павел, свящ., русский посол в Мингрелию 56^2, 014^2.

Зепай Михаил (Мишка), терский стрелецкий пятидесятник, 107, 108, 110.

Ибрагим (Обреим), азн. мусульманин (бусулман), у ц. Теймураза, 121.

Ибрагим I, турецкий султан, 41.

Иван, азн., крайчей ц. Теймураза, 56, 132.

Иван III Васильевич, великий кн. русский, 06, 014.

Иван IV Васильевич Грозный, ц. русский, 20.

Иван Иванов, см. **Иванов Иван.**

Иван Кузьмин 67, 68, срав. **Полщиков Иван.**

Иван Натаров см. **Натаров Иван**

Иван (Ивашко) **см. Иванов** Григорий и **Макаров** Антон.

Иванов Василий, крестовый дьяк, 15.

Иванов Георгий (Юрий), азн., у ц. Теймураза, 121.

Иванов Григорий (Гришка), грузин, жит. Астрахани, 61, 98, его жена **Ирина** (Оринка) 98; их дети: с. **Иван** (Ивашко) 98, д. **Лукерья** (Лукерьица) 98.

Иванов Димитрий (Дмитрей), азн., у ц. Теймураза, 56, 153.

Иванов Иван, азн., у ц. Теймураза, 56, 133.

Иванов Иван, грузин, жит. Астрахани, 61.

Иванов Минка, дворовый чел. Василия Шорина, 168, 170, 171.

Иванов Никита (Микитка), терский стрел., 118, 120, 121, 123.

Иванов Рамазан (Рамазанко), чел. митр. Никифора, 101, 102, 103.

Иванов Роман (Ромашка), грузин, чел. митр. Никифора, 67.

Иевлев Алексей Иванович, дьяк, русский посол в Имеретию 06^2, 09, 014^2, 017.

Измаил (Исмагил), имельдеш кайдагского Уцмея, 75, 76.

Измаил (Смаиль), прист. при посольстве кн. Мышецкого у кайдагского Уцмея, 109.

Индрикус см. **Фридрих-Генрих.**

Иоасаф (Иосаф), патр. московский, 38.

Ирина (Оринка) см. **Иванов** Григорий и **Макаров** Антон.

Исламов Касай, ногайский кн. Казыева улуса, 43.
Исмагил см. Измаил.
Иштерек, кн. в Больших Ногаях, 42.

Казаналп, ондреевский мурза, с. мурзы Салтамагмута, 105, 106, 179.
Казый, буйнацкий мурза, 108.
Канай Тинбаев см. **Тинбаев Канай**.
Каракельмаметь Урмаметев см. **Урмаметев Каракелмаметь**.
Касай Исламов см. **Исламов Касай**.
Касимов Василий (Васка), огрызанин, терский стрел., 78, 112, 146.
Кашинцов Родион. (Родка), терский стрел., 83, 166, 167.
Келмаметь см. **Урмаметев Каракелмаметь**.
Керзелы бек, чел. рясского султана, 161.
Кирилл, архидиакон, грузинский посол в Москве, 64 [1].
Кириллов (Тверитинов) Михаил (Михалко), скорняк, в посольстве кн. Мышецкого, 4 [1], 5, 25, 65, 71, 92.
Ключарев Иван, дьяк, посол, вместе с кн. Е. Мышецким, в Грузию, 05, 09, 010, 010 [2], 011, 012, 013, 015, 018, 018 [2], 019, 020, 021, 3, 4, 5, 7, 15, 16, 17, 18, 19, 23, 25, 26, 27, 28, 29, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 49, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 65, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 97, 98, 99, 182.
Ключарев Иван, с. дьяка, при своем отце в посольстве кн. Мыщецкого в Грузию, 16.
Кондратьев Денис, чел. кречетника Алексея Петрова, 167.
Конищев Алексей (Олексей), таможенный голова в Астрахани, 75, 76.
Константин (Констянтин, Костянти) Великий, император римский, 145, 153.
Константин (Костентин, Костянтин), ц-чь кахетинский, 180, 181, 181 [1].
Коробьин Василий, русский посланник в Персию к шаху Аббасу I, 21.
Кочергин Иван, стрелецкий пятидесятник, 59.
Кривцов Федор, приказный чел. в Тетюшах, 94.
Кувшинов Евстафий (Остафий), дьяк, русский посланник, вместе с В. Коробьиным, в Персию к шаху Аббасу I, 21.
Кузовлев Елевферий (Олферий), дьяк в Нижнем Новгороде, 58, 93.
Кузьма Ников, грузинский еп. 56, 133, 144.
Кулу-алы, прист. рясского султана при посольстве кн. Мышецкого, 122,
Кулу-ахи, чел. Арап хана шемахинского, 120.

Кулы-бек, имам, посол шаха Сефи в Голштинию, 46, 113, 115, 117, 118, 164, 165.

Лавров Петр, начальник одного из стрелецких приказов, 59.
Леван (Леонтий) I **Дадиани**, владетель Мингрелии („дадьянский-царь"), 09, 017, 44, 155, 182.
Леван (Леонтий) ц. кахетинский, прадед ц. Теймураза, 06, 014, 20, 180.
Лихачев Роман (Раман), терский стрелецкий сотник, 81, 82, 83, 105, 107, 108, 114.
Лихачев Федор Федорович, печатник, думный дьяк в Посольском Приказе, 5, 6, 7, 9, 13, 62, 72, 80², 81.
Лодыженский Максим, прист. при грузинском после митр. Никифоре в Москве, 8, 9.
Лукерья (Лукерьица) см. **Иванов** Григорий и **Макаров** Антон.
Львов Алексей Михаилович, кн., бояр., в Приказе Большого Дворца, 12.
Львов Григорий, дьяк в Посольском Приказе, 9, 13, 62, 72, 80², 81.

Магров, азн., 123, 124, 125.
Маймандар, прист. в Шемахе, 116, 162.
Макар (Макарка), огрызанин татарин, в Шемахе, 167.
Макаров (Макарьев) Антон (Онтон, Онтошка), грузин, жит. Астрахани, 61, 68; его жена **Лукерья** (Лукерьица) 98: их сыновья: **Иван** (Ивашко) 98, **Федор** (Федка) 98; дочери Федора: **Ирина** (Оринка) 98, **Наталия** (Наташка) 98.
Макаров Василий, грузин, жит. Терека, 61¹.
Макарьев Антон см. **Макаров** Антон.
Малярагмет, прист. при посольстве кн. Мышецкого в Дербенте, 113, 114.
Малиновский Алексей Федорович, археограф, 010², 018².
Мамет-хан, кумыцкий мурза, 123.
Мамука, азн., у ц. Теймураза, 56, 132.
Мамука, грузин, жит. Терека, 61¹.
Мануил, (Мануйло) **Гуриели** („гурельский царь"), 20, 182.
Манука см. **Мамука**.
Матвеев Сергей, дьяк, русский посол, вместе с С. Волынским, в Персию, 82, 83, 165, 166, 167, 170, 171, 173, 176.
Матвей (Матьяш), император германский („римский цесарь"), 40.
Матвей, грузинский еп., 56, 132.
Матьяш см. **Матвей**, император.....
Матюшкин Максим, дьяк в Посольском Приказе, 9.
Маур, „удельный князь" у ц. Теймураза, 56, 132.
Мезецкий Никита (Микита) Михайлович, кн., воев. в Астрахани, 61, 73, 74.
Мелковы братья, князья, 151.

Микитин см. **Никитин**.
Микитников см. **Никитников**.
Микифор см. **Никифор**.
Микишка см. **Никифор**.
Михаил Федорович, ц. русский, passim.
Могутов Павел, терский стрелецкий сотник, 16, 25, 57, 58, 59.
Мурад (Мурат) IV, султан турецкий, 41.
Муралей, чел. кайдагского Уцмея, 76.
Мурат см. **Мурад**.
Муробек, азн., у ц. Теймураза, 56, 132.
Мышецкий Борис Ефимович, кн., младший с. кн. Е. Мышецкого, при отце в посольстве в Кахетию, 16, 89, 170, 171.
Мышецкий Данила Ефимович, кн., старший с. кн. Е. Мышецкого, при отце в посольстве в Кахетию, 011, 012, 019, 020, 16, 62, 89, 93, 110, 111, 112, 142, 171, 172, 174, 177.
Мышецкий Ефим (Еуфим) Федорович, кн., русский посол в Кахетию, passim.
Мышецкий Тимофей, кн., племянник кн. Е. Мышецкого, при дяде в посольстве в Кахетию, 16.

Нарбеков Савва (Савелий) Потапович, кн., воев. на Тереке, 59, 66, 70.
Наседка Иван, ключарь соборной церкви в Москве, 15.
Наталия (Наташка) см. **Макаров** Антон.
Натаров Иван, грузин, жит. Астрахани, 61.
Натир, грузин, жит. Терека, 61[1].
Наумов Алексей (Олешка), чел. кн. Е. Мышецкого, 167, 170.
Нафанаил (Нафанаило), „дьяк“ ц. Теймураза, 56, 132.
Неклюдов, Григорий, астраханец, боярский с. 179.
Неронов Первой, дьяк в Астрахани, 61, 73, 74.
Нестеров Михаил, таможенный голова в Нижнем Новгороде, 94.
Никитин (Микитин) Афанасий (Офонасий), павловец, торговый чел., в Шемахе, 162, 163.
Никитников (Микитников) Григорий, гость, 163.
Никифор (Микифор), нареченный митр., посол ц. Теймураза в Москве, 06, 07, 015, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 21, 23, 25, 26, 28, 30, 31, 33,34, 36, 37, 38, 39, 40, 48, 49, 50, 55, 57, 59, 60, 61, 62, 63, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 92, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 123, 126, 130, 131, 135, 138, 139, 144, 147, 148, 149, 154,
Никифор (Микишка), чел. переводчика Ф. Черкасского, 172, 173.
Ников Кузьма см. **Кузьма Ников**.
Обас см. **Аббас**.

Обреим см. **Ибрагим.**
Одоевский Никита (Микита) Иванович, кн., бояр., воев. в Астрахани, 26, 28, 58, 61, 73, 74, 80, 85, 97, 98.
Олександр см. **Александр.**
Онтипин см. **Антипин.**
Ористоп, см. **Эристави** арагвинские.
Орленин Гаврила (Гаврилка) терский стрел., 73.
Орлов Григорий, воев. в Саратове, 10, 95, 96.
Офанасьев см. **Афанасьев.**

Паата (Погата), азн., у ц. Теймураза, 121, 122, 123.
Палицын Андрей (Ондрей), воев. в Царицыне 96.
Панкратов Димитрий (Дмитрей), таможенный голова в Астрахани, 75.
Папуна Давид, „дьяк" ц. Теймураза, 56, 133, 154, 155.
Патрекеев Михаил, дьяк в Астрахани, 80, 85.
Петров Алексей (Олексей), кречетник, в посольстве кн. Мышецкого, 3, 4, 5, 25, 92, 97, 118, 120, 121, 167, 168, 171.
Петров Никита (Микита), торговый чел., в Шемахе, 162, 163.
Плоен Франциск, архивист, 012[1], 021[1].
Погата см. **Паата.**
Полиевктов Михаил Александрович, историк, 06[2], 014[2].
Полщиков (Польщиков) Иван, толмач, в посольстве кн. Мышецкого 3, 4, 5, 25, 67[1], 92, 93, 99, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 116, 133, 162, 168, 169, 170, 171, 173, 176, 178, 179; срав. **Иван Кузьмин.**
Приклонский Борис, прист. при грузинском после митр. Никифоре в Москве, 5, 13, 14, 15, 59.
Прокофьев Семен, нижегородец, торговый чел., в Шемахе, 170.

Рамазан (Ромазан)-бей, бояр., при ц. Теймуразе, 56, 132; его с. **Байрам,** бояр., 56, 133.
Рамазан Иванов см. **Иванов Рамазан.**
Рамазан (Ромазан) **Бежанбеев** (Джанбеев), азн., прист. при посольстве кн. Мышецкого у ц. Теймураза, 126, 127.
Рамазан Юрьев см. **Юрьев** Рамазан.
Реваз-бей, бояр. при ц. Теймуразе, 56, 125, 126, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 139, 141, 142, 146, 147, 148, 149, 153, 154, 156, 158; **Реваз-беев** с. „натарей" у ц. Теймураза, 56, 133.
Репнин Борис Александрович, бояр., в Приказе Золотого Дела, 24.
Ромазан см. **Рамазан.**
Роман Иванов см. **Иванов Роман.**
Романов Федор Никитич см. **Филарет.**
Ростом (Рустом -, Уростом-хан), ц. карталинский, 151, 155, 158, 181.

Савельев Алексей (Олешка), грузин, жит. Астрахани, 98.

Савельев Иван, стрел. 59.

Савельев Мартын, терский толмач, 83.

Савин Семен, русский иконник в Грузии, 53.

Салтамагмут, ондреевский мурза, 105.

Салтан Айдемир см. **Айдемир Салтан.**

Салтан, ногайский мурза Казыева улуса, брат кн. Исламова, 43.

Самарин Ефим (Еуфим) Иванович, воев. на Тереке, 71, 80[2], 81.

Сарыхан-бек, брат Асан-бека, посла шаха Сефи в Москве, 47, 163.

Семенов Гаврила, терский стрел., 123.

Семенов Иван (Ивашко), чел. кн. Е. Мышецкого, 167, 168, 169, 170, 174.

Семенов Макар, грузин, жит. Астрахани, 61.

Сефевиды, персидская династия, 08, 017.

Сефи, (Сефий, Софей, Суфий), шах персидский, 40, 44, 46, 47, 63, 64, 67, 69, 89[1], 102, 103, 113, 114, 115, 117, 119, 151, 154, 163, 164, 165, 176.

Сигизмунд III, король польский, 41.

Ситцкий, Юрий Андреевич, кн., бояр., воев. в Астрахани, 9.

Симеон, карталинский „удельный князь“, 181.

Смаиль см. **Измаил.**

Сологуб Никифор (Микифор), астраханский стрелецкий сотник, 95.

Софей (Софий) см. **Сефи.**

Степанов Сергей (Сережка), стрел., 59.

Стрюков Тимофей, астраханский стрелецкий сотник, 73, 74.

Суркай тарковский мурза, 77, 104, 105, 107, 108, 109, 179.

Суфий см. **Сефи.**

Талы (Талым, Талын)-**бек**, „птичник“ шаха Сефи, в Москве, 26, 46, 67, 115, 117, 119, 164.

Татархан (Тотархан) **Арсланов** см. **Арсланов Татархан.**

Тверитинов Иван, кречетник, в посольстве кн. Мышецкого, 3, 4, 5, 25, 92, 116, 117, 122.

Тверитинов Михаил см. **Кирилов** Михаил.

Теймураз I, ц. кахетинский, passim.

Телятевский Федор Андреевич, кн., стольн., воев. в Астрахани 80, 84, 85, 179.

Тилмаметев Елмаметь (Ялмаметь), мурза, кейкуват в Больших Ногаях, 42, 43.

Тинбаев Канай, мурза, позднее кн. в Больших Ногаях, 42.

Толочанов Никифор Матвеевич, стольник, русский посол в Имеретию, 06[2], 09, 015[1], 017.

Томаз, грузин, жит. Терека, 61[1].
Тороканов Сурьянин, дьяк в Астрахани, 80, 85.
Тотархан см. **Арсланов Татархан.**
Траханиотов Иван Никифорович (Микифорович), воев. в Астрахани, 80, 85.
Тургенев Димитрий (Дмитрей), воев. в Черном Яре, 96.

Углев Григорий Фиданович, дьяк на Тереке, 59, 70.
Урмаметев Каракелмаметь (Келмаметь), мурза, нурадын в Больших Ногаях, 42.
Уростом-хан см. **Ростом.**
Усрем тавризский хан, 176.
Уцмей кайтагский (кайдацкий) владелец, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 82, 83, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 165, 179.

Федор (Федка) см. **Макаров** Антон.
Федор грузин, жит. Терека 61[1].
Федор Иванович, ц. русский, 20.
Федоров Андрей (Ондрюшка), стрел., 59.
Федоров Елисей (Елисейко), стрел. 59.
Федоров Петр (Петрушка), гребенской казак, 67, 101, 103.
Феодосий, архиеп., грузинский посол в Москве, 64[1].
Феона, грек, старец, в Москве, 11, 12, 13,
Филарет (Романов Федор Никитич), патр. московский, отец русского ц. Михаила Федоровича, 20.
Фотеев Савва, грузин, „царев чел.“, жит. Астрахани, 98.
Фридрих - Генрих (Индрикус), принц оранский, штатгальтер Нидерланд, 41.

Хадыр-бек, прист. от Байрам-салтана дербентского при посольстве кн. Мышецкого, 115, 116.
Харитон, игумен мон-ря Богородицы „курмигинской“, грузинский посол в Москве, 20, 64[1].
Хватов Артемий (Ортемий), дьяк, русский посол, вместе с кн. Ф. Волконским, в Грузию, 06, 07, 015. 10, 16, 16[2], 17, 19 22, 31, 35, 45, 50, 53, 63, 85, 87, 138, 154.
Хилков Иван, кн., воев. в Нижнем Новгороде, 58, 93.
Хозяваит, шемахинец, торговый чел., 177.
Христина, кахетинская царица, жена ц. Теймураза I, 181.
Христина, королева шведская, дочь короля Густава-Адольфа, 41.

Цыца Гавриил (Гаврилка), чел, митр. Никифора, 100, 102. 103, 120, 121.

Черкасов Федор, переводчик, в посольстве кн. Мышецкого, 3

4, 5, 25, 65, 88[1], 89[1], 92, 97, 100, 105, 106, 119, 120, 132, 133, 135, 139, 168, 172, 173, 175, 176, 178, 179.

Шаховской (Шеховской), Семен Иванович, кн., воев. на Тереке, 26, 28, 59, 66, 70, 71, 73, 99, 100, 101, 104, 105, 114, 121.

Шайтерек, мурза, нурадын в Больших Ногаях, брат кн. Иштерека, 42.

Шеверда Мамука, грузин, жит. Терека, 61[1].

Шеховской см. **Шаховской.**

Шорин Василий, торговый чел., в Шемахе, 168, 170, 171, 174.

Щермазан, азн., казначей ц. Теймураза, 56, 132, 133, 154, 161.

Эристави (Аристоп, Ористоп) арагвинские 44, 45, 151, 152, 155, 160, 181, 182.

Юрий см. **Георгий.**

Юрьев Рамазан (Армазан), азн., у ц. Теймураза, 67, 71, 102, 103.

Якимов (Екимов) Григорий (Гришка), терский стрел., толмач при грузинском после митр. Никифоре, 25, 57, 59.

Ялмаметь Тилмаметев см. **Тилмаметев Елмаметь.**

Ян, уздень тарковского мурзы Суркая, 108.

გეოგრაფიულ სახელწოდებათა საძიებელი

Указатель географических названий

Азов, гор., 73.

Аксай (Оксай), р., 105, 106.

Алаверди (Лавердовский мон-рь, Егорьевский мон-рь Лаверды), мон-рь, 133, 134, 136, 139, 140, 143, 145, 146, 148, 155, 156, 159.

Алазан, р., 124.

Алвани (Алон, Олон), опустевшее сел., 138, 143, 146, 147, 148, 156.

Ардебиль (Ордевиль), гор., 167, 175.

Армянская церковь в Греми 156.

Армянские дворы в Шемахе 162, 172.

Архангела мон-рь в Греми 156, 159.

Архангела церковь в Москве, на площади 6, 140.

Астрахань (Астарахань, Астарохань, Асторахань, Асторохань), гор., 08, 016, 8, 9, 10, 11, 12, 25, 26, 27, 28, 32, 39, 43, 57, 58, 60, 61, 62, 73, 74, 75, 76, 77, 79, 80[2], 83, 84, 85, 92, 94, 95, 97, 110, 150, 162, 178, 179, 180, 180[1].

Баку, гор., 05, 014, 114.

Бахшачинский, бачечинский, башачинский см. **бошачинский.**

Благовещенская паперть в московском кремле 6.

Богородицы „курмигинской" мон-рь 20.

Богородицы Одегитрии церк. в Кизызлере 125, 126;—в Шуамте 128, 135.

Большие Ногаи (Нагаи) 42.

Бошачинская (бахшачинская, бачечинская, башачинская) **земля** 20, 45, 89[1], 142, 152, 155, 180.

Буйнаки, сел., 108, 109.

Волга, р., 07, 94, 95, 178.

Гаваза, дер., 157.

Галанский см. **голландский.**

Ганджа (Кенжа), гор., 175.

Гарасанский см. **Хоррасанский.**

Гасеки, дер., 121.

Гаузулкеси, дер., 121.

Георгия великом церк. в Аласерди 140.

Георгия (Егорьевский) **мон-рь Лаверды** см **Алаверди.**

Голгофский мон-рь в Иерусалиме 20.
Голландская (галанская) **земля** 40, 41.
Голштинская (голстенская) **земля** 46, 113, 115, 117, 118, 164.
Горские земли 68.
Гостинный двор в Дербенте 113;— в Зегеми 157.
Греки см. **Греция.**
Греми (Крым), сел., 147, 156, 157, 159, 180, 181.
Греция (Греки), **Греческая земля** 12, 13.
Грузи см. **Грузия.**
Грузинская земля 6, 19, 20, 21, 24[1], 35, 44, 45, 46, 50, 51, 52, 54, 55, 81, 89[1], 132, 154, 158, 159, 160, 161, 175, 181, 181[3], 181[4].
Грузинские горы 32.
Грузия (Грузи) 05, 06, 06[1], 06[2], 07, 09, 010, 011, 013, 014, 014[1], 014[2], 015, 017, 018, 019, 020, 3, 7, 8, 12, 14, 15, 16, 16[2], 22, 25, 26, 28, 31, 33, 37, 46, 47, 49, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 61, 62, 62[3], 64[1], 65, 66, 67, 68, 70, 71, 74, 77, 79, 82, 84, 85, 86, 89, 91, 92, 93, 97, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 114, 115, 117, 119, 121, 123, 142, 150, 151, 152, 154, 155, 158, 160, 161, 165, 166, 167, 178, 180[1], 182.
Гурелская земля 45, 155, 182.
Гурия 06, 014.

Дадьяны, Дадьянская земля, стр., 06[2], 014[2] 154, 180, 182, 182[3].
Двор царя Александра в Греми 156; — Теймураза в Греми 156.
Дербент (Дербень), гор., 05, 013, 66, 69, 73, 74, 75, 78, 84, 99, 100, 101, 104, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 119, 178, 179.
Диды 132.
Дикеева деревня 81.
Димитрия солунского церк. в Алвани 139.
Дон, р., 96.

Егорьевский мон-рь Лаверды см. **Алаверди.**
Еросалим см. **Иерусалим.**

Залам Сабур, дер., 122.
Зегемь, сел. и „базар", 121, 122, 123, 129, 156, 157, 160.

Иверская дорога 63.
Иверская земля 11, 17, 19, 20, 22, 23, 24, 25[1], 31, 35, 38, 47, 48, 50, 51, 61, 63, 64, 65, 70, 88, 132.
Иерусалим (Еросалим), гор., 150.
Имеретия 06, 06[2], 09, 014, 014[2].
Иоанна Предтечи мон-рь в Серасе 12.
Испагань, гор., 175, 176.

Кабарда 08, 016, 179.
Кавказ, 05, 06[1], 07, 08, 08[1], 013, 014[1], 015, 016, 016[1],

Казань, гор., 5, 9, 25, 26, 27, 39, 57, 58, 60, 61, 61[3], 62, 62[1], 62[3], 85, 92, 94, 95.
Казбин (Козбин) гор., 175, 176.
Казенный двор в Москве 5, 6.
Казыев улус 43.
Калатан, городище, 125.
Кан, р., 123, 161.
Кандагар, гор., 69, 176.
Карабудаки 179.
Каракалканы 40.
Карталиния (Карталея, Картель) 05, 06, 013, 014, 40, 45, 148, 151, 155, 158, 159, 181, 181[4].
Карталинское ханство 181.
Картель см. **Карталиния**.
Касимов, гор., 25, 92, 93.
Ках, дер., 161.
Кахетия 05, 06, 06[2], 07, 013, 014, 014[2], 015, 016.
Кенжа см. **Ганджа**.
Кизляр (Кизлар), р. 105.
Кизызлер, дер., 125, 126.
Кизык, гора и сел., 125, 158.
Кизылбаши, Кизылбашская земля, стр., 76, 85.
Кизылбашские горы 160.
Козбин см. **Казбин**.
Козмодемьянск (Кузмодемянеск), гор., 94.
Койсу (Койса), р., 07, 016, 107.
Коломна, гор., 16, 17, 25, 26, 57, 92, 93.
Королья, дер., 157.
Крым, сел., см. **Греми**.
Крым, ханство, 08, 016.
Кузмодемянеск см. **Козьмодемьянск**.
Кукосонская область 17, 21, 22.
Кумыки, Кумыцкая земля, стр., 51, 68, 178.
Кумыцкие горы 160.

Лавердовский монастырь, Лаверды см. **Алаверди**.
Литва 42.

Мартакопи (Мартакопь), сел.,1 58, 160.
Мешебаша, дер., 123.
Мингрелия 07, 09, 014, 017.
Москва, гор. и государство, 06, 07, 08[1], 09, 014, 015, 016[1], 017, 8, 9, 10, 16, 16[1], 19, 22, 24, 25, 26, 27, 32, 39, 52, 53, 54, 58, 59, 62, 64, 66, 67, 72, 73, 76, 80, 80[2], 81, 82, 83, 84, 85, 86, 92, 93, 94, 95, 101, 103, 108, 114, 119, 120, 138, 142, 148, 151, 152, 163, 167, 177, 179, 180, 180[1].
Москва, р., 57, 93.
Московское государство 09, 018, 42.
Муром, гор., 25, 57, 93.
Мцхет (Схето), церк., 22, 30, 45, 159.

Нагаи см. **Большие Ногаи**.
Нагайский см. **ногайский**.
Недерлянский см. **нидерландский**.
Немецкая земля 46, 113, 115, 117, 118, 164.
Немецкий рубеж 164.
Нидерландская (недерлянская) **земля** 41.

Нижний Новгород, гор., 16, 25, 57, 58, 62, 92, 93, 94.
Никола чудотворец на Угрешах, мон-рь близь Москвы, 11, 12, 13.
Новгород Нижний см. **Нижний Новгород**.
Ногаи Большие см. **Большие Ногаи**.
Ногайская (нагайская) орда 42.

Ока, р., 57.
Оксай см. **Аксай**.
Олон см. **Алвани**.
Ондреевская деревня см. **Эндрей**.
Ордевиль см. **Ардебиль**.

Переяславль (Переславль) **Рязанский**, гор., 25, 92, 93.
Персицкая дорога 87.
Персия, Персицкая земля 05, 08, 013, 016, 017. 40.
Поволжье 015.
Подворье Посольского Приказа в Москве 5, 7.
Польша, Польская земля 08, 016, 42.
Понизовые города 93.
Посольская палата в Москве 5.

Российские государства 39.
Российское царство 20, 30.
Россия 05, 06, 06[1], 06[2], 07, 08, 09, 013, 014, 014[1], 014[2], 015, 016, 017.
Русь (Русия) стр., 54 и passim (в царском титуле).

Самара, гор., 27, 95.
Самур, р., 115,
Саратов, гор., 9, 10, 27, 95, 96.
Свейский см. **Шведский**.
Сеитмагмулы, дер., 161.
Серас, гор., 12.
Сибирь, Сибирская земля, обл., 44.
Стефана архидьякона мон-рь на горе Кизык 125.
Стефлиз см. **Тифлис**.
Судовая морская пристань на Каспийском море 83, 84, 177, 178.
Суеткина коса 99.
Схето см. **Мцхет**.

Тавриз (Тевриз), гор., 73.
Тарки (Торки), гор., 07, 016, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 179.
Тасман, дер., 124.
Тевриз см. **Тавриз**.
Темников, гор., 10.
Терек, гор. и р., 07, 08. 015, 016, 12, 14, 16, 26, 28, 39, 46, 51, 52, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 65, 65[1], 66, 70, 70, 71, 72, 73, 77, 79, 80[2], 81, 82, 83, 84, 92, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 107, 108, 114, 117, 120, 150, 166, 167, 178, 179.
Терекоменская деревня 157.
Терекоменские кочевья 157.
Терекоменские юрты 124.
Терский город 65, 66, 67, 68, 69, 77, 78, 81, 103, 106, 111, 126.
Тетюши, гор., 94.
Тефлиз, тефлисский см. **Тифлис, тифлисский**.
Тиуря, дер., 157.

Тифлис (Стефлиз, Тефлиз), гор., 05, 013, 151, 155, 158, 160, 181, 181[3].
Тифлисское (тефлисское) **ханство** 181.
Торки см. **Тарки.**
Тунтазинская земля 87.
Турецкая (турская) **земля** 20, 154, 176, 180.
Турецкие (турские) **горы** 32, 36.
Турция 05, 07, 08, 013, 015, 016.

Угреши см. **Никола чудотворец на Угрешах, мон-рь.**
Урмень, дер., 127.

Хачьмаза, дер., 122.
Хоррасанская (гарасанская) **область** 176.

Царицын, гор., 27, 96.
Царьград (Царьгород) 36.
Цесарская земля 40, 41.

Чебоксары, гор., 94.
Черкасы, стр., 14, 32.
Черный Яр, гор., 27, 96.
Четыре Бугра, остров, 98.

Шамаха см. **Шемаха.**
Шахова земля 46, 54, 89[1], 92, 9[illegible]00, 103, 104, 120, 122, 14[illegible], 1[illegible]1.
Шахов[illegible] **город** 46, 66, 67, 68, 69.
Швеция, Шведское (свейское) **королевство** 08, 016, 41.
Шебалута, дер., 122, 123.
Шеврань см. **Ширван.**
Шейх-уль-ислама (шехисланова) **мечеть** в Шемахе 168.
Шемаха (Шамаха), гор., 05, 013, 14, 26, 28, 40, 46, 64, 66, 67, 68, 69, 70, 74, 81, 82, 83, 84, 85, 87, 89[1], 92, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 113, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 161, 162, 163, 165, 166, 167, 169, 174, 175, 176, 177, 178.
Шехисланова мечеть см. **Шейх-уль-ислама мечеть**
Шибутцкая землица 67, 81.
Ширван, Ширванская область 05, 08, 013, 016, 114, 115, 116, 173, 175.
Шуамта (Шонта), сел., 121, 122, 127, 128, 129, 139, 140, 141, 142, 156, 160.

Щека, дер., 122.

Эндрей (Ондреевская деревня) 105, 106.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ERRATA

p.	*l.*	*scripta*	*scribenda*
8	16	2000	20000
" "	36	докум. III	№ III
16	35	докум. III	№ III
47	2	дьякй	дьяку
74	4	Джаныширу	джаныширу
78	10	Жаныширу	жаныширу
80	13	Патрекееву	Потрекееву
105	18	госодуревою	государевою
108	5	потустил	отпустил
119	31-32	Арап-хдну	Арап-хану
166	26	достальных*)	достальных